Biogr. C. 422 n (2

Bantys-Kamensky

Hbost
Ba 542-2

Xerokopie 9.96
schen G
ur im

Bayerische Staatsbibliothek

38001373470018

<36604[redacted]0011

<36604[redacted]0011

Bayer. Staatsbibliothek

Б.3139.

VI №898.

7
20-24.

Dur.

Б3139

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ

РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

Bayerische Staatsbibliothek München

Bayerische
Staatsbibliothek
München

9
10,176.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИНИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕРАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАННЫЙ

Александромъ Ширяевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Г. I.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.
1836.

S.n. 5176

49

9
10,176

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октября 30-го дня 1836 года.

Ценсоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Aus dem Tausch der Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft
NDW

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собственность Коммерціи Совѣтнику и Почетному Гражданину Александру Ширяеву.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

стр.

ГАВРІИЛЪ ПЕТРОВЪ, Митрополитъ Новогородскій и С. Петербургскій 1

ГАГАРИНЪ, Князь Гавріилъ Петровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 5

ГАГАРИНЪ, Князь Матвѣй Петровичъ, Губернаторъ Сибирскій 7

ГАННИБАЛЪ, Авраамъ Петровичъ, Генералъ-Аншефъ 12

ГАННИБАЛЪ, Иванъ Авраамовичъ, Генералъ-Поручикъ 15

ГЕННАДІЙ, Святый, Архіепископъ Новогородскій и Псковскій —

ГЕННИНГЪ, Георгій Генералъ-Поручикъ . . 18

ГЕРМАНЪ ФОНЪ ФЕРЗЕНЪ, Баронъ Иванъ Ивановичъ, Генералъ отъ Инфантеріи 23

ГЕРОНТІЙ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи 26

ГИЗЕНЪ, Фридрихъ, Баронъ наставникъ Царевича Алексѣя Петровича 29

ГЛИКЪ, Эрнестъ Абтъ, Лифляндскій Пасторъ. 32

ГЛИНСКІЙ, Князь Михаилъ Львовичъ, дѣдъ Іоанна IV 33

ГМЕЛИНЪ, Самуилъ Готлибъ, Георгъ, извѣстнаго путешественника 38

стр.

голица булгаковъ, Князь Михаилъ Ивановичь, родоначальникъ Голицыныхъ 40
голицына, Княгиня Екатерина Дмитріевна, рожденной Княжны Кантемиръ 41
голицынъ, Князь Александръ Михайловичь Генералъ-Фельдмаршалъ 43
голицынъ, Князь Борисъ Алексѣевичь, дядька Петра Великаго 50
голицынъ, Князь Василій Васильевичь, Бояринъ и дворецкій 52
голицынъ, Князь Василій Васильевичь . . . 58
голицынъ, Князь Дмитрій Михайловичь, Дѣйств. Тайн. Сов. и Членъ Верхов. Тайн. Совѣта. 74
голицынъ, Князь Дмитрій Михайлов. Дѣйств. Тайн. Сов. и чрезвычайный Посолъ въ Вѣнѣ. 79
голицынъ, Князь Михаилъ Михайловичь, Генералъ-Фельдмаршалъ 82
голицынъ, Князь Петръ Михайлов. Генералъ-Поручикъ 91
голицынъ, Князь Сергій Θедоровичь, Генералъ отъ Инфантеріи 93
головинъ, Автамонъ Михайловичь Генералъ отъ Инфантеріи 97
головинъ, Алексѣй Алексѣевичь, Генералъ-Маіоръ 100
головинъ, Иванъ Михайловичь, Адмиралъ . . 101
головинъ, Михаилъ Петровичь, Бояринъ . . 107
головинъ, Михайла Евсевьевичь, племянникъ Ломоносова 108
головинъ, Семенъ Васильевичь, Бояринъ и начальникъ суднаго Приказа 109

стр.

Головинъ, Графъ Николай Θедоровичь, Адмиралъ 112
Головкина, Графиня Екатерина Ивановна, рожденная Княжна Ромодановская 117
Головкинъ, Графъ Александръ Гавриловичь, чрезвычайный Посолъ въ Голландіи 120
Головкинъ, Графъ Гавріилъ Ивановичь, Государственный Канцлеръ 124
Головкинъ, Графъ Михайла Гавриловичь, Вице-Канцлеръ 149
Головкинъ, Иванъ Семеновичь, Бояринъ . . 152
Грамотинъ, Иванъ Тарасьевичь, думный дьякъ и печатникъ 153
Грейгъ, Самуила Карловичъ, Адмиралъ . . . 157
Гудовичъ, Андрей Васильевичъ, Генералъ-Аншефъ 163
Гудовичъ, Графъ Иванъ Васильевичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ 165
Даніилъ, Русскій Игуменъ, древнѣйшій Русскій Путешественникъ 180
Даніилъ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи 181
Дашкова, Княгиня Екатерина Романовна, рожденная Графиня Воронцова 183
Девіеръ, Графъ Антонъ Мануиловичь, Генералъ-Полиціймейстеръ 190
Демидовъ, Никита Акинфіевичь, Статскій Совѣтникъ 193
Демидовъ, Никита Демидовичь, дворянинъ . 196
Демидовъ, Павелъ Григорьевичь, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ 200

стр.

ДЕМИДОВЪ, Прокопій Акинфіевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ 205
ДЕРЖАВИНЪ, Гавріилъ Романовичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 210
ДИМИТРІЙ, Воевода Кіевскій 216
ДІОНИСІЙ РЖЕВИТИНЪ, Архимандритъ Троицы-Сергіева монастыря 218
ДІОНИСІЙ, Святый, Архимандритъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря 221
ДМИТРЕВСКІЙ, Иванъ Аѳанасьевичъ, Актеръ . 224
ДОБРЫНЯ, родный дядя Великаго Князя Владиміра Святославича 227
ДОЛГОРУКАЯ, Княгиня Наталія Борисовна, рожденная Графиня Шереметева 228
ДОЛГОРУКАЯ, Княжна Екатерина Алексѣевна, невѣста Петра II 240
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Алексѣй Григорьевичь, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника 245
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Владиміровичь, Генералъ-Фельдмаршала 247
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Лукичь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 257
ДОЛГОРУКІЙ-КРЫМСКІЙ, Князь Василій Михайловичь, Генералъ-Аншефъ 272
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Владиміръ Сергѣевичь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 281
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Григорій Ѳедоровичь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 284
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Иванъ Алексѣевичь, Оберъ-Каммергеръ 292
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Михаилъ Юрьевичь, Бояринъ и дворецкій 299

стр.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Алексѣевичь, ближній Бояринъ и начальникъ Стрѣлецкаго Приказа. 301
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Владиміровичь, Генералъ отъ Инфантеріи 305
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Яковъ Өедоровичь, Сенаторъ 327
ДОЛМАТОВЪ, Василій, прозванный *Третьякъ*, Дьяка 374
ЕВПАТІЙ-КОЛОВРАТЪ, Бояринъ Князя Рязанскаго 277
ЕВФРОСИНЬЯ, монахиня Новодѣвичьяго Московскаго монастыря 378
ЕЛАГИНЪ, Игнатій Өедоровичь, Главный корабельный мастеръ 379
ЕРМОГЕНЪ, вторый Патріархъ Всероссійскій . 380
ЕРОПКИНЪ, Петръ Дмитріевичь, Генералъ-Аншефъ 385
ЕФИМОВИЧЪ, Капитанъ 393
ЖУКОВЪ, Алексѣй, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Каптенармусъ 396
ЖУЧЕНКО, Өедоръ, Полковникъ Полтавскій . 398
ЗЕМЦОВЪ, Архитекторъ 400
ЗЕРТИСЪ-КАМЕНСКІЙ, Степанъ Константиновичь, переводчикъ при Гетманѣ Мазепѣ . . . —
ЗОРИЧЪ, Семенъ Гавриловичь, Генералъ-Лейтенантъ 401
ЗОСИМА-БРАДАТЫЙ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи 404
ЗУБОВЪ, Графъ Валеріанъ Александровичь, Генералъ отъ Инфантеріи 406
ЗУБОВЪ, Князь Платонъ Александровичь, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ 411

стр.

Игельстромъ, Графъ Осипъ Андреевичъ, Генералъ отъ Инфантеріи 414
Измайловъ, Андрей Петровичъ, ближній Стольникъ и намѣстникъ Суздальскій 418
Измайловъ, Левъ Васильевичъ, Генералъ-Поручикъ 416
Иларіонъ, пятый Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи 429
Ильинскій, Иванъ, Переводчикъ Академіи Наукъ. 430
Іоаннъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи. 432
Іоаннъ, Архіепископъ Новогородскій и Псковскій 433
Іоаннъ Дмитріевичъ, Бояринъ Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго 434
Іоасафъ-Кроковскій, Митрополитъ Кіевскій. 437
Іовъ, Митрополитъ Новогородскій 439
Іона, Святый Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи 441
Іосифъ, Санинъ, Святый первый Игуменъ Волоколамскій 447
Іосифъ, Митрополитъ Астраханскій и Пермскій 450
Іосифъ, Ильицкій, Архимандритъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря 456

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

Bayerische Staatsbibliothek München

Г

ГАВРІИЛЪ ПЕТРОВЪ, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, заслужившій уваженіе Императрицы Екатерины II за глубокое ученіе, добродѣтельную жизнь и правоту свою, родился въ Москвѣ 18 Мая, 1730 года. По окончаніи наукъ въ Славено-Греко-Латинской Академіи, опредѣленъ онъ старшимъ Корректоромъ въ Московскую Сvнодальную Тvпографію, въ 1754 году; потомъ переведенъ, 1758 г., въ Сергіеву Лаврскую Семинарію въ должность Учителя Риторики, и въ томъ же году пострижeнъ въ монахи, Іюня 28, въ С. Петербургѣ; посвященъ, на другой день во Іеродіакона; Іюля 1-го во Іеромонаха, 7-го числа тогожъ мѣсяца наименованъ *Первымъ соборнымъ* Сергіевской Лавры и тамошнія Семинаріи Ректоромъ и Богословіи Учителемъ, а 14-го Августа и *Намѣстникомъ* Лаврскимъ. Въ послѣдствіи, Гавріилъ былъ Архимандритомъ Заиконоспаскаго монастыря (1761 г.) и Ректоромъ Московской Академіи, въ

которой обучался; хиротонисанъ (1763 г.) въ Епископы Тверскіе; вызванъ въ С. Петербургъ (1765 г.); опредѣленъ *Депутатомъ* отъ Духовенства *въ Коммисію* о сочиненіи новаго Уложенія (1768 г.), Членомъ Св. Сѵнода (въ 1769 г.); переименованъ Архіепископомъ С. Петербургскимъ (въ 1770 г.), а въ 1775 году Новогородскимъ и С. Петербургскимъ; пожалованъ въ Митрополиты (1783 г.) и *первый* изъ Россійскаго Духовенства удостоился получить отъ Императора Павла I Ордена С. Андрея Первозваннаго и С. Александра Невскаго, 9 Ноября, 1796 года. Черезъ три года, отпущенъ онъ былъ въ Новгородъ; уволенъ отъ правленія Епархіею 19 Декабря, 1800 года * и вскорѣ (26 Января, 1801 г.) скончался на семдесятъ первомъ году отъ рожденія. Сей ученый Пастырь, кромѣ церковныхъ поученій и привѣтственныхъ рѣчей Особамъ Императорской Фамиліи, занимался сочиненіемъ необходимыхъ книгъ для Церкви, о которыхъ въ подробности упомянуто въ *Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго чина,* на стран. 79 и 80,

* Митрополитъ Московскій Платонъ предсказалъ Гавріилу, что съ нимъ случилось: въ послѣднее свиданіе ихъ въ С. Петербургѣ, они ѣхали, однажды, изъ Дворца въ одной каретѣ, и Гавріилъ замѣтилъ Платону: *что онъ за столомъ говорилъ слишкомъ открыто* — „Меня всѣ разумѣютъ говоруномъ — отвѣчалъ послѣдній — и не сердятся; а васъ, напротивъ, разумѣютъ за скромнаго, и „такъ если вы выпустите когда-либо лишнее слово, тотчасъ поймаютъ его на бѣду!“

изъ коего почерпнуты мною свѣдѣнія о Преосвященномъ Гавріилѣ. — Россійская Академія, въ Словарѣ перваго изданія (т. 2.), признаетъ, что онъ былъ изъ первыхъ ея сотрудниковъ надъ сочиненіемъ онаго и собралъ три буквы: *И, І, К*. — Императрица Екатерина II, во время путешествія своего по Волгѣ, въ 1767 году, занимавшаяся вмѣстѣ съ Придворными, переводомъ на Россійскій языкъ Мармонтелева *Велисарія,* повелѣла посвятить оный Преосвященному Гавріилу: »Мы чистосердечно при»знаемся« — говоритъ Великая Монархиня въ приношеніи своемъ — »что Велисарій обладалъ »нашими сердцами, и увѣрены, что сіе сочиненіе »Вашему Преосвященству понравится; потому, »что вы мыслями, какъ и добродѣтелію съ Ве»лисаріемъ сходны«. — Какая лестная похвала и какъ умѣла хвалить Екатерина! — Послѣ отозвалась она объ немъ черезъ Сѵнодскаго Прокурора И. И. Мелиссино: *мужъ острый и резонабельный.* По дѣламъ тайнымъ Генералъ-Прокурорской Канцеляріи повелѣно было Государынею сноситься съ Преосвященнымъ Гавріиломъ, котораго спрашивалась она во многихъ важныхъ случаяхъ. За усердіе ко благу отечества и Престола, въ 1789 году, пожалована ему шапка, украшенная брилліантами и потомъ саккосъ изъ порфиры. Вскорѣ по вступленіи на Престолъ Павла I, онъ исходатайствовалъ у Императора указъ объ освобожде-

ніи отъ тѣлеснаго наказанія священнослужителей, судимыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ; «ибо — писалъ онъ въ докладѣ — чинимое имъ наказаніе «въ виду самыхъ тѣхъ «прихожанъ, кои получали отъ нихъ спаси-«тельныя тайны, располагаетъ народныя мысли «къ презрѣнію священнаго сана.» Съ проницательностію ума и сердечнымъ благочестіемъ сей Архипастырь соединялъ въ себѣ любовь къ правдѣ и милосердіе: у него раздавалась милостыня во весь годъ по субботамъ. Къ отцу своему, видѣвшему сына своего Митрополитомъ, онъ оказывалъ рѣдкое почтеніе.

Въ послѣднее время жизни своей пребывая въ Никитскихъ келліяхъ, онъ ежедневно слушалъ божественную литургію и еженедѣльно исповѣдывался и приобщался св. таинъ. Предъ кончиною своей онъ завѣщалъ раздать всѣ оставшіяся у него деньги бѣднымъ въ городѣ черезъ приходскихъ священниковъ; однѣ драгоцѣнныя вещи велѣлъ отдать въ Софійской соборъ, другія отослать въ Тобольскъ брату своему Архіепископу Варлааму. Распредѣливъ все земное, онъ кончилъ жизнь свою сидя на софѣ, въ присутствіи своего духовника и членовъ Консисторіи, которыхъ тогда пригласилъ къ себѣ, Января 26, 1801 года. Бѣдные оплакивали его, какъ дѣти отца.

Барельефный бюстъ Гавріила въ соборномъ храмѣ Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, свидѣтельствуетъ подъятые имъ труды при сооруженіи онаго и благодарность Монархини. Онъ обошелся въ десять тысячь рублей; поставленъ 9 Августа, 1792 года. *см. Исторію Рос. Іерархіи, ч. 2, стр. 232. Сынъ Отечества,* 1830 года XXVII.

ГАГАРИНЪ, Князь Гавріилъ Петровичь, въ молодыхъ лѣтахъ путешествовалъ по Европѣ, и бывши Каммеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора, исправлялъ должность Оберъ-Прокурора въ 6-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената съ 24 Ноября, 1781 года; потомъ утвержденъ въ этомъ званіи Императрицею Екатериной II; пожалованъ Кавалеромъ Орденовъ Св. Анны 1-й и Св. Владиміра 2-й степ., въ 1786 году; наконецъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ. Императоръ Павелъ I возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго, 5 Апрѣля, 1797 года, и черезъ три года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; произвелъ Князя Гагарина въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. Въ послѣдствіи онъ бывши Министромъ Коммерціи, издалъ *Банкротскій Уставъ.*

Князь Гагаринъ скончался въ 1807 году. Любопытна и вмѣстѣ трогательна эпитафія его, имъ самимъ сочиненная:

Прохожій! ты идешь, но ляжешь, такъ какъ я;
Постой и отдохни на камнѣ у меня;
Взгляни, что сдѣлалось со тварью горделивой,
Гдѣ дѣлся человѣкъ? и прахъ заросъ крапивой?
Сорви-жъ былиночку и вспомни обо мнѣ!
Я дома, ты въ гостяхъ — подумай о себѣ!

Князь Гавріилъ Петровичь также написалъ: 1) *Акафистъ Святому Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову;* 2) *Акафистъ со службою, житіемъ и чудесами Св. Димитрію, Митрополиту и Чудотворцу Ростовскому;* 3) *Службу Преподобному Ѳеодосію Тотемскому Чудотворцу.*

Всѣ сіи сочиненія напечатаны въ Московской Сѵнодальной Тѵпографіи, 1798 года*.

Сынъ его, Князь Павелъ Гавриловичь Гагаринъ, служилъ Генералъ-Адъютантомъ въ Государствованіе Императора Павла I и былъ женатъ на дочери Князя Петра Васильевича Лопухина. Онъ издалъ, по кончинѣ своего родителя, сочиненіе его о разныхъ предметахъ ду-

* *см. Словарь Историческій о писателяхъ Россійскихъ Преосв. Митропол. Кіевскаго Евгенія.*

ховныхъ подъ заглавіемъ: *Забавы уединенія моего въ селѣ Богословскомъ.* С. Петербургъ, 1813 года.

ГАГАРИНЪ, Князь Матвѣй Петровичъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ Стольникомъ при Высочайшемъ Дворѣ; потомъ пожалованъ, 1693 году, Воеводою въ Нерчинскъ; 1706 года Судьею въ Сибирскій Приказъ, въ вѣдѣніи коего состояла вся Сибирь; 1707 года Генеральнымъ Президентомъ онаго и, въ слѣдующемъ году, Губернаторомъ Московскимъ съ сохраненіемъ званія Президента; наконецъ, 1711 года повелѣно ему быть Губернаторомъ Сибири, и Приказъ остался также подъ его начальствомъ. Управляя самовластно большею частію Россіи, страною богатою, отдаленною — Князь Гагаринъ забылъ строгость, дѣятельность Петра Великаго, не заботился о послѣдствіяхъ, увѣренъ будучи въ сильной подпорѣ Великаго-Канцлера Графа Головкина и Подканцлера Шафирова, съ которыми былъ соединенъ родствомъ *, въ дружбѣ Князя Меншикова, въ покровительствѣ Государыни. Но Петръ вѣдалъ, что происходило на всѣхъ концахъ обширной Россіи: противузаконные поступки Губернатора Сибирскаго, взятки его, несмѣтное богатство сдѣлались ему извѣстными. Соединяя правосудіе съ осто-

* Одинъ изъ сыновей Графа Головкина былъ женатъ на дочери Князя Гагарина, а сынъ послѣдняго на дочери Шафирова. — *Бассевичъ.*

рожностію, Государь повелѣлъ одному заслуженному, любимому имъ Полковнику изслѣдовать, на мѣстѣ, справедливость доноса, распросить подъ рукою, жителей Сибирскихъ о поступкахъ ихъ Губернатора, и если онъ окажется виновнымъ, запечатать всѣ его бумаги, привести ихъ въ С. Петербургъ. Князь Меншиковъ убѣдилъ Екатерину, чтобы она присовѣтовала Полковнику: *сокрыть отъ Государя всѣ неисправности, какія окажутся въ Сибири*. Между тѣмъ Петръ Великій вызвалъ Князя Матвѣя Петровича въ столицу, 1718 года, для присутствованія по дѣлу Царевича Алексія Петровича и, въ слѣдъ за Полковникомъ, отправилъ *тайнымъ образомъ* одного изъ своихъ деньщиковъ въ Тобольскъ для повѣрки его дѣйствій, приказавъ захватить бумаги Гагарина, если онѣ оставлены безъ всякаго вниманія. Полковникъ сдержалъ слово, данное Государынѣ, увѣрилъ Монарха: *что всѣ довольны въ Сибири Губернаторомъ*. Деньщикъ донесъ совсѣмъ противное, и показаніе свое подкрѣпилъ подлинными документами, хранившимися въ кабинетѣ Гагарина. Тщетно Полковникъ умолялъ Государя о прощеніи, ссылался на полученныя имъ раны въ сраженіяхъ. Петръ преклонилъ колѣно, поцѣловалъ раны храбраго воина, проливавшаго кровь за Отечество, и велѣлъ казнить нарушителя присяги: «*Правосудіе требуетъ отъ меня сей жертвы* — сказалъ Государь. — *Тебѣ надлежало бы тотчасъ объявить мнѣ о противной*

просьбѣ хозяйки моей. Симъ открытіемъ не произвелъ бы ты несогласія между мужемъ и женою. Я зналъ, какъ бы поступить въ такомъ случаѣ, не нарушая ни мало семейнаго спокойствія, которымъ дорожу!» — Кончился судъ надъ Царевичемъ: начашъ другой надъ подданными, употреблявшими во зло довѣренность Монаршую. Первѣйшіе Вельможи: Князь Меншиковъ, Адмиралъ Графъ Апраксинъ, славный Сенашоръ Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукій, оказавшійся невиннымъ, и Князь Машвѣй Цешровичь Гагаринъ — были преданы оному. Первые два арестованы; Гагаринъ заключенъ въ Адмиралшейскую шемницу, гдѣ около двухъ лѣшъ содержался и, не смошря на свою знашность, богашство, родсшвенныя связи съ почешнѣйшими сановниками — приговоренъ къ смерши. Нельзя безъ ужаса упомянушь здѣсь, что несчасшный — по словамъ современниковъ Бассевича и Беркгольца — былъ шогда пышанъ, *неоднократно* бишь кнушомъ; но не признался въ своихъ пресшупленіяхъ, не смошря на шо, что нѣсколько людей и, въ шомъ числѣ, сынъ его изобличали въ оныхъ! — 17 Іюля, 1721 года, наканунѣ казни, Петръ Великій лично убѣждалъ Гагарина: принесшь во всемъ повинную; обнадеживалъ его: не шолько избавишь ошъ смерши, но не лишашь чиновъ, имѣнія, предашь прошедшее забвенію. — Гагаринъ осшался непреклоннымъ, и пошелъ къ висѣлицѣ, усшроенной прошивъ оконъ Юсшицъ-Коллегіи. Государь, многіе Вель-

можи, Сенаторы, родственники Гагарина собрались въ сіе присудственное мѣсто, у котораго правосудіе и смерть торжествовали, порокъ и зло скрывались подъ личиною невинности. »Сначала« — пишетъ Беркгольцъ, Оберъ-Каммергеръ Герцога Голстейнъ-Готторпскаго Карла-Фридриха — »Гагаринъ былъ повѣшенъ на низкой ви- »сѣлицѣ, а потомъ на высокой, устроенной на »площади и окруженной нѣсколькими шестами, »одинакой величины, на которой воткнуты были »головы разныхъ казненныхъ до того пре- »ступниковъ, въ томъ числѣ роднаго брата »бывшей Царицы Авраама Лопухина. Говорятъ, »будто бы въ третій разъ повѣшенъ Князь »за рѣкою и что тѣло его будетъ отправлено »въ Сибирь, гдѣ должно сгнить на висѣлицѣ: но »врядъ удастся ли сіе исполнить; ибо оно под- »верглось уже порчѣ. Лице его было закрыто »платкомъ, по здѣшнему обыкновенію; одежда »состояла въ камзолѣ и штанахъ коришневаго »цвѣта; сверху надѣта рубашка, сапоги на но- »гахъ круглые крестьянскіе (должно думать »*лапти*). Былъ ростомъ малъ; богатствомъ и »знатностію величайшій Вельможа Россійскій; »роздалъ пятнадцать тысячь рублей собствен- »ныхъ денегъ плѣннымъ Шведамъ, находившим- »ся въ Сибири. Сынъ его, путешествовавшій въ »чужихъ краяхъ, гдѣ сорилъ деньгами, также »изобличенъ въ лихоимствѣ, разжалованъ въ ма- »тросы, лишенъ имѣнія отцовскаго, описаннаго »въ пользу казны, и исправляетъ дѣйствитель-

„ную службу въ новомъ своемъ званіи. Разительный примѣръ для Царедворцевъ, являющій Вселенной безпредѣльную власть Обладателя Россіи, который караетъ преступниковъ, не взирая ни на какія лица“! — Князь Гагаринъ, управляя Сибирью, снискалъ уваженіе гордыхъ Китайцевъ: Трибуналъ въ 1720 году, ходатайствовалъ, въ пользу его у Государя, отзывался: „что Гагаринъ, чрезъ многіе минувшіе годы „никакого озлобленія около рубежей ихъ не дѣлалъ и писемъ не задерживалъ“. — Онъ построилъ въ Тобольскѣ каменную крѣпость, *Кремлемъ* названную, которой доселѣ существуютъ еще остатки; обогатилъ тамошній Соборъ и многіе храмы въ Сибири драгоцѣнными вкладами; удивлялъ всѣхъ своею пышностію: за обѣденнымъ столомъ его подавали кушанье, въ постные дни, на пятидесяти серебряныхъ блюдахъ; колеса у каретъ были окованы серебромъ; подковы у лошадей серебряныя и золотыя; въ Московскомъ домѣ, на Тверской, (принадлежащемъ нынѣ купцу Часовникову) стѣны были зеркальныя, потолки изъ стеколъ и на нихъ плавали рыбы въ водѣ; образа, находившіеся въ его спальнѣ и обложенные бриліантами, стоили — по свидѣтельству тогдашнихъ ювелировъ — болѣе ста тридцати тысячь рублей. — *Изъ Древней Рос. Вивліоѳики, части XX, изд. втор., стр. 397; Записокъ Графа Бассевича, изд. въ Магазинѣ Бишинга, въ IX части, стр. 337; Записокъ Беркгольца, изд. Бишингомъ, въ XIX*

части, стран. 79 и 80; Дѣяній Петра Великаго, т. VI, стр. 139, 248, 249; Анекдотовъ о Петрѣ Великомъ Г. Голикова, изд. 1807 г., стр. 281 — 285; Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Китайскимъ Государствами, составлен. моимъ родителемъ; Записокъ одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ въ царствованіе Петра Великаго, издан. на Французскомъ языкѣ въ Голландіи 1737 года и по словесному преданію.

ГАННИБАЛЪ, Авраамъ Петровичъ, арапъ, похищенный съ береговъ Африки на осьмомъ году своего возраста и купленный Россійскимъ Посланникомъ въ Константинополѣ, присланъ въ С. Петербургъ къ Петру Великому, который былъ его воспріемникомъ отъ св. купѣли и наименовалъ *Ганнибаломъ*, въ воспоминаніе славнаго Полководца Карѳагенскаго. Полюбивъ крестника за расторопность, природный умъ и чрезвычайную чудкость, Государь сдѣлалъ его камердинеромъ и велѣлъ ему ночевать въ своей спальнѣ. Каждую ночь онъ подносилъ Петру Великому нѣсколько разъ свѣчу и аспидную доску, а потомъ, когда выучился грамотѣ Руской, записывалъ его словесныя приказанія. Не смотря на привязанность свою къ Ганнибалу, Петръ, желая образовать его для Отечества, разстался съ нимъ: отправилъ его въ Парижъ и не оставлялъ денежными пособіями. Окончивъ науки съ успѣхомъ, въ особенности по части

Инженерной, Ганнибалъ вступилъ въ Французскую службу, участвовалъ въ войнѣ Гишпанской, былъ раненъ въ голову и, въ мирное время, предался всѣмъ удовольствіямъ шумной столицы, до того завеселился, что не хотѣлъ ѣхать въ Россію. Петръ Великій поручилъ тогда Герцогу Орлеанскому увѣрить Ганнибала »что онъ можетъ возвратиться безъ всякаго опасенія« и великодушіемъ своимъ побѣдилъ неблагодарность. Облагодѣтельствованный арапъ явился къ Монарху съ повинною головой во Французскомъ офицерскомъ мундирѣ; Петръ сдержалъ свое слово: опредѣлилъ его Порутчикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Бомбардирскую роту. По кончинѣ Государя, Императрица Екатерина I-ая поручила Ганнибалу обучать Математикѣ Великаго Князя Петра Алексьевича. Вскорѣ возстановилъ онъ противъ себя Меншикова и былъ удаленъ въ Сибирь (1727 г.) для построенія Селенгинска на новомъ мѣстѣ. Ганнибалъ, отзываясь своею неопытностью, не исполнилъ возложеннаго на него порученія и отправился обратно въ С. Петербургъ; но возвращенъ съ дороги въ Селенгинскъ и сосланъ (1729 г.) въ Томскъ, гдѣ содержали его подъ стражею, выдавая на пищу по десяти рублей въ мѣсяцъ. Когда вступила на Престолъ Императрица Анна Іоанновна: онъ снова бѣжалъ въ С. Петербургъ, явился къ Графу Миниху и, по совѣту сего заслуженаго воина, скрылся въ деревнѣ отъ преслѣдованія Бирона, управлявшаго кормиломъ Государства. Въ уеди-

неніи, Ганнибалъ описывалъ, на Французскомъ языкѣ, исторію своей жизни: но, однажды услышавъ звукъ колокольчика близь деревни, вообразилъ, что ѣхалъ за нимъ нарочный изъ С. Петербурга и предалъ огню любопытную рукопись. ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА возвратила свободу любимцу ея Родителя, пожаловала его Оберъ-Комендантомъ въ Ревель (1743 г.); Генералъ-Инженеромъ въ 1756 году; Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, 30 Августа 1760 г., наконецъ Генералъ-Аншефомъ. Маститая старость заставила Ганнибала просить объ увольненіи отъ службы: на что ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II-я изъявила свое согласіе 9 Іюня, 1762 г. Онъ скончался въ 1782 году, на девяносто второмъ отъ рожденія: былъ нрава горячаго, ревниваго; отличался чрезмѣрною скупостію; любилъ воспоминать о своей молодости, о роскошной жизни Африканской; помнилъ, какъ водили къ отцу девятнадцать старшихъ братьевъ его, съ руками, связанными за спину; какъ онъ одинъ наслаждался свободою подъ фонтанами отеческаго дома; помнилъ также любимую сестру свою *Лагань*, плывшую издали за кораблемъ, на коемъ онъ удалялся, и всегда съ восторгомъ, съ слезами говорилъ о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ. *Изъ Анекдотовъ Г. Голикова; Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Китайскимъ Государствами; Московскихъ Вѣдомостей, Примѣчаній къ первой Главѣ Онѣгина, и по словесному преданію, переданному мнѣ роднымъ*

правнукомъ А. П. Ганнибала, Александромъ, Сергѣевичемъ Пушкинымъ.

ГАННИБАЛЪ, Иванъ Авраамовичъ, сынъ Генералъ-Аншефа Авраама Петровича, будучи морской Артиллеріи Цейхмейстеромъ, атаковалъ съ двумя военными кораблями крѣпость Наваринскую; овладѣлъ оною 5 Мая, 1770 года; находился на кораблѣ Адмирала Спиридова въ славную Чесменскую битву и вмѣстѣ съ нимъ избавился отъ смерти, когда корабль взлетѣлъ на воздухъ; награжденъ за свои военные подвиги Орденомъ Св. Георгія 3 степени. Потомъ онъ служилъ Генералъ-Маіоромъ (съ 1773 г.), Генералъ-Цейхмейстеромъ (съ 1776 г.), Генералъ-Поручикомъ; былъ Главнокомандующимъ въ Херсонѣ и Командиромъ Черноморскаго флота: при немъ ввѣренный ему городъ украсился многими зданіями и заложена соборная церковь въ крѣпости, 30 Августа, 1781 года. Императрица Екатерина II пожаловала Ивану Авраамовичу, за усердную и полезную его службу, Ордена: Св. Анны (1775 г.), Св. Александра Невскаго (1781 г.) и Св. Владиміра первой степени (1796 г.). Ганнибалъ скончался въ С. Петербургѣ 12 Октября, 1801 года. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей.*

ГЕННАДІЙ, Святый, Архіепископъ Новогородской и Псковскій, былъ съ 1480 по 1485 годъ Архимандритомъ Московскаго Чудова монастыря, пользовался особеннымъ благоволені-

емъ Великаго Князя Іоанна III и дѣйствовалъ съ нимъ за одно въ дѣлахъ церковныхъ. Митрополитъ Геронтій* велѣлъ сковать его и посадить въ ледникъ (1482 г.), за данное инокамъ позволеніе употреблять послѣ принятія пищи воду Богоявленскую; но покровительство Іоанново возвратило свободу Геннадію и, вскорѣ облекло его въ санъ Архіепископа, въ который посвятилъ его Геронтій (1485 г.). Онъ открылъ ересь въ Новѣгородѣ: собравъ всѣ объ ней извѣстія и доказательства, (1490 г.) прислалъ дѣло на судъ Государю и Митрополиту Зосимѣ** вмѣстѣ съ виновными, большею частію, Священниками и Діаконами, наименовалъ и Московскихъ ихъ единомышленниковъ. Великій Князь предоставилъ Собору изслѣдовать сіе зло. Съ ужасомъ слушали Геннадіеву обвинительную грамоту. Архіепископъ Новогородскій доносилъ, что сіи нечестивые отступники злословятъ Христа и Богоматерь, ругаются надъ крестами, называютъ иконы болванами, *грызутъ оныя зубами,* повергаютъ въ мѣста̀ нечистыя, не вѣрятъ ни царству небесному, ни воскресенію мертвыхъ, и безмолвствуя при усердныхъ Христіанахъ, дерзостно развращаютъ слабыхъ. Соборъ проклялъ ересь, а безумныхъ еретиковъ осудилъ на заточеніе. Многіе изъ осужденныхъ были посланы въ Новгородъ: Архіепископъ Геннадій велѣлъ ихъ посадить на коней, лицемъ къ хвосту, въ одеждѣ

* см. біографію Митрополита Геронтія.

* см. біографію Митрополита Зосима.

вывороченной, въ шлемахъ берестовыхъ, острыхъ, какіе изображаются на бѣсахъ, съ мочальными кистями, съ вѣнцемъ соломеннымъ и съ надписью: *се есть Сатанино воинство!* Такимъ образомъ возили сихъ несчастныхъ изъ улицы въ улицу; народъ плевалъ имъ въ глаза, восклицая: *се враги Христовы!* и въ заключеніе сжегъ у нихъ на головѣ шлемы.—Въ 1503 году возобновилось дѣло о *Жидовской ереси.* Еще она не пресѣклась, хотя и скрывалась. Геннадій неутомимо старался истребить сіе заблужденіе ума: многіе изъ гонимыхъ еретиковъ бѣжали изъ его *Епархіи* въ Нѣмецкую землю и въ Литву. Къ числу достопамятныхъ дѣяній сего Святителя должно присовокупить и сдѣланное имъ исчисленіе Церковнаго Круга. Суевѣрные думали, что съ исходомъ *седьмой тысячи* отъ сотворенія міра, послѣдуетъ конецъ ему; но разумный Архіепископъ успокоилъ ихъ, опровергнувъ свидѣтельствами Апостоловъ и правилами истиннаго Христіанства всѣ мнимыя предсказанія о будущемъ, извѣстномъ единому Богу. «Намъ «должно—писалъ онъ—«не искать таинствъ, «сокровенныхъ отъ мудрости человѣческой, но «молить Вседержителя о благоустройствѣ міра «и Церкви, о здравіи и спасеніи великаго Госу«даря нашего, да цвѣтетъ его Держава силою «и побѣдою.—Ревность сего Пастыря къ благочестію обратилась наконецъ ему самому въ пагубу: многіе скрытные послѣдователи Жидовской секты имѣли еще при Великокняжескомъ

Дворѣ своихъ единомышленниковъ въ числѣ Бояръ, которые оклеветали Геннадія, будто бы онъ низвергалъ Священниковъ безъ всякой причины, посвящая другихъ за деньги. Вызванный въ Москву (1504), Геннадій лишенъ былъ Архіерейскаго сана (по свидѣтельству современниковъ), заключенъ въ Чудовѣ монастырѣ и кончилъ дни свои въ горести, 14 Декабря, 1506 года. Тѣло его предано землѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде опочивали мощи Св. Алексія Митрополита. Архіепіскопъ Геннадій, знаменитый поборникъ Православія, имѣлъ особенное стараніе о заведеніи училищъ въ ввѣренной ему Епархіи и построилъ на собственномъ своемъ иждивеніи (1490 г.) третью часть стѣны Новогородскаго Кремля. — *Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос. издан. втор. стр. 197, 199, 328 и 360; Словаря Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина, ч. 1, стр. 86—89, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. 1, стр. 76.*

ГЕННИНГЪ, Георгій, родомъ изъ Утрехта, былъ представленъ Петру великому въ Амстердамѣ, Бургомистромъ Фан-Витсеномъ. Замѣтивъ въ немъ основательныя познанія въ Химіи, Металлургіи и въ литейномъ искуствѣ, Государь вывезъ его въ Россію и опредѣлилъ при литейномъ дворѣ. Вскорѣ молодый Геннингъ пріобрѣлъ особенную милость Царскую

посредствомъ своего прилѣжанія и искуства, являлся, по мѣсту имъ занимаемому, съ докладами къ Петру Великому; вступилъ въ Артиллерію офицеромъ и, въ продолженіе Шведской войны, дослужился до чина Полковника артиллерійскаго. Государь неоднократно посылалъ его въ чужіе краи: въ 1717 году, Апрѣля 26, въ Берлинъ съ подарками Королю Прусскому Фридриху-Вильгельму; въ 1719 году къ Гессенъ-Кассельскому Ландграфу Карлу Леопольду, котораго сынъ былъ женатъ на родной сестрѣ Карла XII, Ульрикѣ-Елеонорѣ, тогдашней Королевѣ *Шведской*, съ словеснымъ предложеніемъ: объ оказаніи содѣйствія въ примиреніи Россіи съ Швеціею и съ нѣсколькими костяными штучками работы Петра Великаго; въ 1720 году, 20 Іюня, во второй разъ въ Берлинъ съ грамотою къ Королю: объ отпускѣ въ Россію трехъ шпажныхъ мастеровъ и для обозрѣнія въ разныхъ Государствахъ горныхъ заводахъ. Исполняя въ точности всѣ возложенныя на него порученія, Геннингъ обезсмертилъ имя свое основаніемъ, въ 1722 году, Екатеринбурга. Онъ построилъ также въ семъ городѣ Казенный заводъ мѣдный и желѣзный, завелъ школу, въ которой обучались дѣти горныхъ мастеровъ и заводскихъ крестьянъ: грамотѣ, чистому письму, Ариѳметикѣ, Геометріи и другимъ наукамъ, для горнаго искуства необходимымъ; основалъ госпиталь не только для лѣченія Екатеринбургскихъ мастеровыхъ и рабочихъ, но и находив-

2*

шихся на другихъ заводахъ, подчиненныхъ Екатеринбургскому и въ устройствѣ которыхъ принялъ онъ дѣятельное участіе. Признательный Монархъ произвелъ Геннинга, бывшаго въ то время Бригадиромъ, въ Генералъ-Маіоры и пожаловалъ ему портретъ свой, осыпанный алмазами, для ношенія на груди, званіе Предсѣдателя учрежденнаго въ Екатеринбургѣ вышшаго Горнаго Начальства, подъ Нѣмецкимъ названіемъ *Оберъ-Бергъ Амта*, для управленія всѣми заводскими людьми, крестьянами, равно казенными и частными заводами Сибирскими и казанскими. Оно было подчинено Бергъ-Коллегіи. Обозрѣвая подвѣдомственныя ему мѣста, Геннингъ надзиралъ также за правосудіемъ Присудственныхъ мѣстъ, имѣлъ повелѣніе отъ Государя доносить ему *о Сибирскихъ Судьяхъ;* — укрѣпилъ линію отъ Киргизовъ и Башкирцовъ, построивъ разныя крѣпостцы и редуты. Сей почтенный мужъ, оказавшій столь великія услуги Отечеству нашему, былъ уже, въ 1731 году, Генералъ-Поручикомъ и получилъ, 6 Іюня отъ Императрицы Анны Іоанновны Орденъ Св. Александра Невскаго. Скончался 12 Апрѣля, 1750 года. Въ Императорской библіотекѣ хранится, въ рукописи, сочиненное имъ *описаніе Сибирскихъ рудокопныхъ заводовъ*. О характерѣ и благородныхъ правилахъ Геннинга можно судить по прилагаемымъ у сего выпискамъ изъ двухъ донесеній его Петру великому: »Я отъ »сердца сожалѣю«—писалъ онъ къ нему изъ Си-

„бири—„что ты самъ здѣсь не бывалъ и о „здѣшнихъ Сибирскихъ состояніяхъ обстоя„тельно не знаешь. Правда, что здѣсь Губерна„торъ Черкаской человѣкъ доброй, да не смѣлъ, „а особливо въ судебныхъ и въ земскихъ дѣ„лахъ, отъ чего дѣла его не скоры и частію „болѣе народу отяготительны; и ежели его „пошлешь сюда*, то для своей пользы дай ему „мѣшечикъ смѣлости и судей, добрыхъ людей, „и проч.„—Далѣе: „Ты, Государь, не жалѣй здѣсь „управителямъ дать довольное жалованье, для „того что здѣсь ни у кого деревень нѣтъ, а „ѣсть всякой хочетъ; и хотябъ и доброй чело„вѣкъ, да не имѣя пропитанія, принужденъ не„праведнымъ питаться, и сперва возметъ толь„ко для нужды, а потомъ и въ богатство, и „такъ у тебя много пропадетъ, а людямъ ра„зоренье; да и тѣ собравъ, такожъ не тол„стѣютъ, и проч.„—Въ другомъ донесеніи отъ 4 Апрѣля 1724 года: „Пожалуй послушай меня „и не рѣши о горныхъ здѣшнихъ дѣлахъ, а по„ложи на меня, какъ я прикажу. Я тебѣ желаю „добраго, а не себѣ, и хочу прежде всѣ убытки „тебѣ возвратить, что въ двадцать пять лѣтъ „издержано на горное дѣло, и во что заводское „строеніе стало, которое я строилъ, и что „Бергъ-Коллегія жалованья беретъ, и изъ той „богатой руды, надѣюсь, что весь убытокъ „возвратится скоро, ежели Богъ не пресѣчетъ „или иные мнѣ не помѣшаютъ и поперечки не

* Въ Екатеринбургъ.

»будешъ; и ты нынѣ не отдавай тѣ штольны и »шахты при Полевой и при Яйвѣ рѣкѣ, гдѣ я »на тебя добываю руду, для того что очень »богаты и безъ труда добываемъ, а возлѣ тѣхъ »мѣстъ есть довольно и другихъ такихъ руд-»ныхъ мѣстъ, гдѣ мы компанейщики можемъ »добывать руду, а твои оставить. Я самъ себѣ »худа не желаю, и тѣ мѣста могъ бы на себя »взять, токмо не хочу, а тебѣ желаю добра; а »коли положишъ сіе дѣло на Бергъ-Коллегію »разсмотрѣть: то оні истинно здѣшняго дѣла »не знаютъ, кромѣ самовидца и кто трудится »здѣсь, и дай мнѣ волю; а когда другихъ слу-»шаешь, которые мнѣ поперегъ, то ты вѣкъ »въ своемъ желаніи не успѣешь, хотя ты и »радѣешь. Нынѣшніе мѣдные заводы и такія »хорошія мѣста не великаго кошту стоятъ на »твоемъ иждивеніи содержать, а прибыль тебѣ »будетъ велика. Самъ изволь разсудить, мѣдь »такъ дешево тебѣ становится, что на свѣтѣ »не льзя лучше желать. Изъ моихъ сысканныхъ »мѣстъ пудъ становится со всѣмъ расходомъ и »съ жалованьемъ горнымъ: по полтора, по два »и по полтретья рубли, а самая дорогая по »три рубли до сего времени. Ежели ты оныя »хорошія рудныя мѣста и заводы хочешъ от-»дать компанейщикамъ, то тебѣ и въ десять »лѣтъ не будетъ отъ нихъ ничего, развѣ деся-»тую станешъ брать отъ нынѣшняго времени »съ насъ и станемъ тебѣ за заводы платить; »а лучше пусть компанейщики свои заводы

»строятъ и руду промышляютъ, а ты вели »твоими людьми руду промышлять и плавить »на твоихъ заводахъ, то когда они увидятъ, »что великая прибыль тебѣ, охотнѣе станутъ »заводы строить и не будутъ опасаться, что »у нихъ заводы будутъ взяты, для того, что » у тебя свои заводы есть. Пожалуй, Государь, »не изволь на меня гнѣваться, что я тебѣ дер»зновенно сіе пишу; воистинну отъ всего мо»его сердца и крови вамъ въ правду сіе доно»шу и желаю тебѣ добраго; а что мое тебѣ »раденіе, коли доброе дѣло перемѣшается и пе»редѣлается?«—*Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейск. Державами, ч. 2 и 4; Дѣяній Петра велик., т. VIII; Дополненій къ онымъ, т. XIV и XVIII, и Историч. списка Кавалер. четыр. Рос. Орденовъ.*

ГЕРМАНЪ фонъ **ФЕРЗЕНЪ,** Баронъ Иванъ Ивановичь, родомъ Саксонецъ, прославилъ имя свое въ Государствованіе Императрицы Екатерины II: въ 1790 году Сераскиръ и трехъ-бунчужный Паша Баталъ, знаменитый военачальникъ въ Азіи, намѣревался проложить себѣ дорогу чрезъ Кавказскую линію. Къ нему присоединились Закубанцы, съ которыми онъ двинулся, 20 Сентября, отъ рѣки Лабы. Германъ командовалъ тогда отдѣльнымъ отрядомъ, будучи Генералъ-Маіоромъ: оставивъ тяжелый обозъ въ вагенбургѣ, онъ пошелъ къ нему на

встрѣчу, держась береговъ рѣчки Подпаклеи. 28 Сентября Баталъ Бей перебрался съ многочисленными войсками на противуположный берегъ Кубани; 29 числа Германъ расположилъ станъ на той сторонѣ рѣчки Подпаклеи, въ пятнадцати верстахъ отъ непріятеля; а 30, призвавъ Всемогущаго на помощь, рѣшился атаковать невѣрныхъ. Онъ раздѣлилъ малый отрядъ свой на пять колоннъ, занялъ высоты надъ Тахтамыкомъ, выстроилъ колонны, и лишь только непріятель показался, встрѣтилъ его пушечною пальбой. Тщетно Черкесы старались на флангахъ заѣхать въ тылъ Россіянамъ: они были обращены въ бѣгство, вмѣстѣ съ Турками. Германъ овладѣлъ лагеремъ ихъ, всею артиллеріей, состоявшею изъ тридцати пушекъ, и взялъ въ плѣнъ Сераскира Баталъ-Бея. На семъ сраженіи было осмнадцать тысячь Турковъ и пятнадцать тысячь Горцевъ. Императрица наградила храбраго Полководца военнымъ Орденомъ Св. Георгія второй степени и пожаловала ему пятьсотъ душъ въ Полоцкой Губерніи. Въ 1793 году получилъ онъ Орденъ Св. Анны и, вскорѣ вышелъ въ отставку. Императоръ Павелъ I опредѣлилъ его Шефомъ Шлиссельбургскаго мушкатерскаго полка (1796 г.); произвелъ въ Генералъ-Лейтенанты (1797 г.); въ Генералъ-Квартермистры (1798) и, наконецъ, ввѣрилъ ему (1799 г.) войско, долженствовавшее дѣйствовать противъ Французовъ вмѣстѣ съ Англійскимъ. Не давъ отдохнуть Россіянамъ,

ко выступленіи ихъ на пески Голландіи, Германъ на другой день (7 Сент.), въ четыре часа утра, двинулся тремя колоннами на непріятеля, атаковалъ его, выбилъ изъ трехъ ретраншаментовъ, взялъ штыками нѣсколько батарей, завладѣлъ тремя укрѣпленными деревнями и небольшимъ городомъ Бергеномъ. Сіе происходило на пространствѣ пятнадцати верстъ: двѣ тысячи Французовъ пали на мѣстѣ битвы; тысяча плѣнныхъ и четырнадцать пушекъ увѣнчали подвиги побѣдителей. Но вскорѣ все перемѣнилось. Союзники, обѣщавшіе атаковать въ одно время непріятеля, опоздали двумя часами; снаряды были разстрѣляны: остались только штыки у Россіянъ, утомленныхъ упорнымъ боемъ и тѣлеснымъ изнеможеніемъ. Между тѣмъ непріятель сосредоточилъ всѣ свои силы на одинъ пунктъ и взялъ поверхность надъ нашимъ войскомъ. Въ безпорядочномъ отступленіи, Россіяне покинули отнятыя до того пушки и часть своихъ, у которыхъ лошади были убиты и лафеты повреждены. Командовавшій корпусомъ, Генералъ-Лейтенантъ Германъ (произведенный 24 Сентября въ Генералъ отъ Инфантеріи, прежде нежели вѣсть о его пораженіи достигла до С. Петербурга), взятъ былъ въ плѣнъ; Генералъ-Лейтенантъ Жеребцовъ убитъ; Генералъ-Маіоръ Сутгофъ раненъ*. Оставшись старшимъ, Генералъ-Маіоръ Эссенъ собралъ,

* Число убитыхъ, взятыхъ въ плѣнъ и раненыхъ Россіянъ простиралось до трехъ тысячь человѣкъ.

привелъ въ порядокъ войско и отступилъ въ прежнее выгодное мѣстоположеніе. Германъ исключенъ былъ изъ службы, но принятъ снова въ оную 1800 года; скончался въ С. Петербургѣ въ началѣ царствованія Императора Александра I, отъ рожденія болѣе нежели шестидесяти лѣтъ.—Онъ былъ храбръ, уменъ, добръ, любимъ подчиненными, но вспыльчивъ и слишкомъ самонадѣянъ. При высадкѣ Россійскихъ войскъ въ Голландіи, на сдѣланный ему вопросъ младшими Генералами: «гдѣ должно имъ остановиться?»—отвѣчалъ *на плечахъ Французовъ.*— Побѣда, одержанная Германомъ надъ Сераскиромъ Баталъ-Пашею, причинила его гибель подъ Верденомъ.—*Изъ разныхъ Вѣдомостей, Руской Исторіи Г. Глинки, ч. 8, изд. втор., стр. 280, и по разсказамъ современниковъ.*

ГЕРОНТІЙ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, возведенъ въ сіе достоинство (1473 г.) изъ Епископовъ Коломенскихъ. Сей Святитель извѣстенъ ходатайствомъ своимъ въ пользу знаменитаго Полководца, Даніила Холмскаго, навлекшаго на себя гнѣвъ Великаго Князя (1474 г.); примиреніемъ послѣдняго съ братьями его (1480 г.); а еще болѣе твердостію и пастырскимъ увѣщаніемъ во время нашествія на Россію Ахмата, Хана Золотой Орды. Знаменуя Іоанна III крестомъ, Геронтій съ умиленіемъ сказалъ: «Богъ да сохранитъ «твое Царство и дастъ тебѣ побѣду, якоже

„древле Давиду и Константину! Мужайся и „крѣпися, о сынъ духовный! какъ истинный „воинъ Христовъ. Добрый пастырь полагаетъ „душу свою за овцы: ты не наемникъ! Избави вру„ченное тебѣ Богомъ и словесное стадо отъ гря„дущаго нынѣ звѣря. Господь намъ поборникъ!„ Онъ молилъ Великаго Князя не слушать мнимыхъ друзей мира, коварныхъ или малодушныхъ, напоминалъ ему обѣтъ его стоять крѣпко за отечество и за вѣру, и когда Татары удалились, уставилъ особенный ежегодный праздникъ Богоматери и крестный ходъ Іюня 23 въ память освобожденія Россіи. При немъ зодчій Аристотель, Болонскій уроженецъ, построилъ въ Москвѣ храмъ Успенія, освященный Геронтіемъ въ 1479 году. Ревностно стараясь о повсемѣстномъ сохраненіи благочестія, Митрополитъ отправилъ письмо къ Вятчанамъ и къ ихъ Духовенству: укорялъ первыхъ въ непослушаніи Великому Князю и разбояхъ, а Священниковъ именовалъ *зловѣрными;* ибо они не требовали поставленія, совокупляли бракомъ родныхъ, дозволяли пятый, шестый и седьмый бракъ. Іоаннъ III не любилъ Геронтія и имѣлъ съ нимъ разныя распри, вѣроятно подстрекаемый къ тому недоброжелателями Первосвятителя: на сторонѣ послѣдняго было все Духовенство; въ числѣ противниковъ: Іоасафъ (Князь Оболенскій), Архіепископъ Ростовскій и Геннадій, Архимандритъ Чудовской обители. Неблаговоленіе Великаго Князя возникло съ того по-

вода, что Геронтій ходилъ со крестами вокругъ церкви будто-бы *не по солнечному восходу*. Митрополитъ удалился (1482) въ Симоновъ монастырь, взявъ съ собою ризницу и оставя посохъ въ Соборѣ. Возникъ ропотъ, дошедшій до Престола: тщетно Обладатель Россіи, для успокоенія умовъ, посылалъ сына своего къ Святителю съ просьбою, чтобы онъ вступилъ въ управленіе Паствою — Геронтій оставался непреклоннымъ; наконецъ Іоаннъ самъ явившись къ нему, убѣдилъ забыть прошедшее. Вскорѣ постигла Митрополита болѣзнь (1484 г.): онъ снова переѣхалъ въ Симоновскую обитель, желая возстановить здоровье отдохновеніемъ отъ трудовъ; но недоброжелатели его приписали самовольству и ослушанію поступокъ извинительный, вынужденный обстоятельствами. Іоаннъ объявилъ, что не желаетъ видѣть Геронтія Главою Духовенства, предлагалъ сіе достоинство Паисію, Игумену Троицкому, согласился, однакожъ, на примиреніе (1485 г.). Послѣ сего достопамятнаго событія, Геронтій пасъ Церковь около четырехъ лѣтъ; скончался 28 Маія, 1489 года и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ. Святитель сей, безбоязненно вѣщавшій истину Самодержцу, умѣвшій пріобрѣсть общую любовь, запятналъ имя свое подвигомъ, недостойнымъ служителя алтаря: питая вражду къ Геннадію*, онъ обременилъ сего Архимандрита оковами и ввергнулъ его въ

* См: біографію Св. Геннадія, Архіепископа Новогородскаго.

ледникъ, за данное имъ разрѣшеніе инокамъ употреблять послѣ трапезы воду Богоявленскую. Великаго труда стоило Іоанну исходатайствовать прощеніе своему любимцу, который укрывался передъ тѣмъ во Дворцѣ. Еслибъ Геннадій не возставалъ явно противъ Митрополита: то заключеніе его можно бы приписать только строгости справедливой; но вникая въ настоящую причину онаго, видишь месть раздраженнаго Пастыря и съ сожалѣніемъ упоминаешь о ней между дѣяніями, достойными хвалы. *Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос., издан. втор., стран. 74,83,150,151,153,160, и примѣчаній 239 и 311; также изъ второй части Софійскаго Временника, издан. въ 1821 г., стран. 202,224,225 и 229.*

ГИЗЕНЪ, Фридрихъ, родомъ изъ Вестфаліи, учился въ разныхъ Академіяхъ и путешествовалъ по многимъ Государствамъ. Бывши въ Германіи, принятъ онъ въ службу Россійскую 3 Іюля 1702 года и опредѣленъ наставникомъ къ двѣнадцатилѣтнему Царевичу Алексѣю Петровичу. Къ сожалѣнію, не долго оставался онъ въ сей должности, хотя воспитанникъ его и началъ отвыкать отъ своихъ предразсудковъ и дурныхъ обыкновеній: въ 1705 году (Февр. 21) Гизенъ, пожалованный Генералъ-Аудиторомъ и Военнымъ Совѣтникомъ, отправленъ былъ въ Берлинъ; оттуда въ Вѣну Министромъ, къ Императору Іосифу I. Современники утверждаютъ,

что виновникомъ сего назначенія былъ Меншиковъ, надзиравшій за воспитаніемъ Царевича, присовѣтовавшій Петру Великому употребить Гизена по дипломатической части какъ человѣка испытанной вѣрности, съ большими свѣденіями, ученаго; что любимецъ Царскій имѣлъ свои причины, заставлявшія его препятствовать образованію Наслѣдника Престола; что Государь занятъ былъ въ сіе время войною съ Швеціей и разными учрежденіями. Веберъ повѣствуетъ, будто Меншиковъ, посредствомъ Гизена, получилъ достоинство Имперскаго Князя, которое дѣйствительно было ему пожаловано въ началѣ 1706 года. Изъ Вѣны онъ отправился въ Италію (1707 г.) къ Главнокомандовавшему Цесарскими войсками Принцу Евгенію Савойскому съ предложеніемъ короны Польской: Евгеній благодарилъ Государя за его вниманіе; но отозвался, что не приметъ короны безъ согласія Императора. Съ симъ отвѣтомъ возвратился въ Россію Гизенъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, съ званіемъ Барона Римской Имперіи. Петръ Великій удостоилъ его портретомъ своимъ, осыпаннымъ крупными бриліантами; но Меншиковъ завладѣлъ онымъ, по словамъ Вебера, и убѣждалъ Барона Гизена поѣхать снова въ Вѣну для исходатайствованія ему Курфирстскаго достоинства. Понимается, что Гизенъ, имѣвшій основательныя причины досадовать на сего Вельможу, не согласился быть исполнителемъ его честолюбивыхъ замысловъ. — Гизенъ удер-

жался при Высочайшемъ Дворѣ и послѣ несчастной кончины Царевича Алексѣя Петровича, пользуясь довѣренностію Петра. Селлій * *въ Каталогѣ* своемъ *Писателей о Россіи,* говоритъ, что: «Гизеновы заслуги въ Россіи безъ«численны, какъ въ политическомъ, такъ и въ «ученомъ отношеніи. — Онъ сочинилъ, на Нѣ«мецкомъ языкѣ, *Исторію Россійскую съ 1600* «*по 1672 годъ; Исторію и жизнь* Петра вели«каго, на Рускомъ и Французскомъ языкахъ, и «собралъ цѣлую книгу *о Россійскихъ Писате«ляхъ.* — Много и другихъ ученыхъ сочиненій «писалъ онъ« — продолжаетъ Селлій — «не знаю «исчислять ли ихъ? Ибо сожалѣю, что многіе «дерзкіе и неблагодарные издаютъ уже и будутъ «издавать Гизеновы труды, безъ его вѣдома, за «свои собственные«. — Неизвѣстно, кого подъ симъ разумѣлъ Селлій, писавшій о томъ еще при жизни Гизена въ 1736 году. — «Можетъ быть — догадывается Преосв. Митрополитъ Евгеній въ своемъ Словарѣ о Писателяхъ Россійскихъ — книга: *Sammlung Russischer Geschichte,* издававшаяся съ 1732 года въ С. Петербургѣ Миллеромъ, потомъ Адъюнктомъ Крамеромъ и, напослѣдокъ Профессоромъ Байеромъ, заключаетъ въ себѣ много Гизеновыхъ трудовъ. Вѣроятно

* *Никодимъ Селлій,* монахъ Александроневскаго монастыря, родомъ Датчанинъ, слушалъ лекціи въ разныхъ иностранныхъ Университетахъ, пріѣхалъ въ Россію около 1722 года, обучился Рускому языку и посвятилъ себя историческимъ розысканіямъ. Онъ скончался въ 1746 году.

также, что и достойный замѣчанія *Опытъ новѣйшей Исторіи о Россіи съ 1600 года*, изданный Миллеромъ, безъ означенія имени сочинителя въ Академическихъ *Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1761 года*, есть Гизеновъ, тотъ самый, о коемъ Селлій свидѣтельствуетъ». — Изъ твореній Гизена, вышедшихъ въ свѣтъ подъ его именемъ, изданъ только на Нѣмецкомъ языкѣ *Журналъ* его. — *Изъ Дипломатич. сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими, ч. 1 и 4; Магазина Бишинга, ч. 3, стран. 195 и 196; Вебера ч. 2, стр. 45, и изъ Словаря Историч. о писател. Рос. Преосв. Митрополита Кіевскаго Евгенія.*

ГЛИКЪ, Эрнестъ Абтъ, Лифляндскій Пасторъ, взятъ былъ въ плѣнъ въ Маріенбургѣ 1703 г. и привезенъ въ Москву со всѣмъ своимъ семействомъ. Уважая его ученость, особенно знаніе многихъ языковъ, въ томъ числѣ Рускаго, Петръ великій поручилъ ему завести Гимназію для разночинцевъ въ домѣ умершаго передъ тѣмъ Боярина Василія Ѳедоровича Нарышкина и опредѣлилъ жалованье учителямъ, съ предоставленіемъ Глику выбора оныхъ. Трудолюбивый Пасторъ перевелъ на Рускій языкъ, для употребленія въ классахъ: *Катихизисъ Лютеровъ, Молитвенникъ, Нѣмецкую Грамматику, Словарь* къ познанію Рускаго, Нѣмецкаго, Латинскаго и Французскаго языковъ, *Географію* и другія книги. При взятіи Маріенбурга пропала, въ руко-

писи, переложенная имъ на нашъ языкъ *Библія:* онъ началъ снова переводить оную; но кончина его, послѣдовавшая 5 Маія, 1705 года, воспрепятствовала ему совершить этотъ трудъ. Гликъ погребенъ на старомъ Нѣмецкомъ кладбищѣ, у Марьиной рощи, гдѣ доселѣ видѣнъ его памятникъ съ полуистершеюся уже надписью. Учрежденная имъ въ Москвѣ Гимназія, на Покровкѣ, въ домѣ, принадлежавшемъ Боярину Василію Ѳедоровичу Нарышкину, а въ послѣдствіи Князьямъ Кантемиру и Репнину, поступила въ вѣдѣніе Магистра Философіи Іоганна Вернера Пауза. Екатерина I съ младенчества воспитывалась въ домѣ Глика, была потомъ надзирательницею надъ его дѣтьми до самаго своего замужства, когда Маріенбургъ принадлежалъ еще Шведамъ. Благодѣтельный Гликъ не видѣлъ ея на Престолѣ! — Въ Императорской Академіи Наукъ хранится въ рукописи *Географія* Гликова, на Нѣмецкомъ и Рускомъ языкахъ. — *Изъ Историч. Словаря о писателяхъ Рос. и чужестранныхъ, въ Россіи водворившихся, Пр. Митрополита Кіевскаго Евгенія.*

ГЛИНСКІЙ, Князь Михаилъ Львовичъ, потомокъ Князя Татарскаго, выѣхавшаго въ Литву въ исходѣ XIV столѣтія, воспитывался въ Германіи, заимствовалъ обычаи Нѣмецкіе, долго служилъ Албрехту Саксонскому, Императору Максиміліану въ Италіи; славился храбростію, умомъ, и возвратясь въ отечество, сни-

скалъ милость Польскаго Короля Александра, который обходился съ нимъ какъ съ другомъ, повѣряя ему всѣ тайны сердечныя. Глинскій оправдывалъ сію любовь и довѣренность своими заслугами: утѣшилъ Короля въ послѣднія минуты его жизни славною побѣдою надъ Крымцами (1506 г.). Завистники молчали; но смерть Александрова отверзла имъ уста: говорили, что Глинскій мыслилъ овладѣть Престоломъ и не хотѣлъ присягать Сигизмунду. Всѣхъ болѣе ненавидѣлъ и злословилъ его Вельможа Забрезенскій. Глинскій неотступно убѣждалъ новаго Короля быть судьею между ими. Сигизмундъ медлилъ, доброхотствуя непріятелямъ Князя Михаила, который вышелъ наконецъ изъ терпѣнія и сказалъ ему: «Государь! мы оба, ты и я, будемъ раскаиваться; но поздно». Онъ вмѣстѣ съ братьями, Иваномъ и Василіемъ, уѣхалъ въ свой городъ Туровъ; призвалъ къ себѣ родственниковъ, друзей; требовалъ полнаго удовлетворенія отъ Сигизмунда и назначилъ срокъ. Слухъ о томъ достигъ Москвы: Великій Князь Василій Іоанновичь угадалъ тайную мысль Михайлову и послалъ къ нему умнаго Дьяка, предлагая всѣмъ тремъ Глинскимъ защиту Россіи, милость и хорошее жалованье. Еще соблюдая пристойность, они ждали рѣшительнаго Королевскаго отвѣта: не получивъ его, торжественно объявили себя слугами Государя Московскаго, съ условіемъ, чтобы Василій оружіемъ укрѣпилъ за ними ихъ города въ Литвѣ, помѣстные и тѣ,

которые имъ волею или неволею сдадутся. Съ обѣихъ сторонъ утвердили сей договоръ клятвою. Пылая злобою мести, Князь Михаилъ нечаянно схватилъ врага своего, Вельможу Забрезенскаго, въ увеселительномъ его домѣ близь Гродна, отсѣкъ ему голову, умертвилъ многихъ другихъ Пановъ, составилъ полкъ изъ Дворянъ, слугъ и наемниковъ и взялъ Мозырь; онъ заключилъ союзъ съ Ханомъ Крымскимъ и Господаремъ Молдавскимъ, изъ которыхъ первый обѣщалъ завоевать для него Кіевъ. Вскорѣ Московская рать присоединилась къ нему; но, кромѣ значительныхъ опустошеній, не увѣнчала себя никакимъ подвигомъ знаменитымъ. Великій Князь принялъ Глинскаго весьма милостиво, угостилъ его въ Московскомъ Дворцѣ, осыпалъ дарами, пожаловалъ ему нѣсколько селъ, въ томъ числѣ два помѣстные города Ярославецъ и Медынь; отправилъ къ Императору Максимиліану I для склоненія его къ союзу противъ Польши (1508 г.) и велѣлъ Россіянамъ оберегать Туровъ и Мозырь. Тщетно Глинскіе старались возмутить Кіевскую и Волынскую область: начальники городовъ были вѣрны Королю. Вскорѣ Василій примирился съ Сигизмундомъ, призналъ Мозырь и Туровъ собственностью Королевской и далъ слово впредь не принимать къ себѣ никого изъ Князей Литовскихъ съ землями и помѣстьями (1509 г.). Усилія Пословъ Польскихъ о выдачѣ имъ Михаила и братьевъ его, остались тщетными. Совсѣмъ тѣмъ Глинскій негодовалъ про-

шивъ Обладателя Россіи; но умѣлъ скрыть до времени свое неудовольствіе, являя себя вѣрнымъ царедворцемъ. Онъ сопутствовалъ Василію во Псковъ (1510 г.); участвовалъ въ неудачномъ приступѣ къ Смоленску (1513 г.), во вторичной осадѣ сего города; при взятіи онаго (1514 г.), предводительствовалъ передовымъ полкомъ. Глинскій оказалъ тогда Государю важную услугу, нанявъ въ Богеміи и Германіи многихъ людей искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, которые были употреблены съ пользою при семъ завоеваніи. Увѣряютъ, будто бы онъ поощрялъ Великаго Князя къ войнѣ, ручался за успѣхъ и въ награду просилъ себѣ Смоленскъ въ удѣлъ наслѣдственный; но Василій смѣялся надъ безмѣрнымъ честолюбіемъ Глинскаго, и послѣдній, уже опытный въ измѣнѣ, замыслилъ новую. Никто не зналъ объ его злыхъ умыслахъ. Онъ стоялъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ близь Орши и тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, изъявилъ раскаяніе, обѣщалъ загладить прошедшее. Король увѣрилъ Глинскаго въ милости. Утвердили договоръ клятвами. Князь Михаилъ, узнавъ о приближеніи Поляковъ, ночью сѣлъ на коня и бѣжалъ изъ Россійскаго стана; но былъ схваченъ на дорогѣ. Его представили въ Дорогобужѣ Великому Князю. Глинскій не могъ запираться: письма Сигизмундовы изобличали измѣну. Готовясь къ смерти, онъ говорилъ смѣло о своихъ услугахъ и неблагодарности Василіевой. Государь приказалъ отвезти

его скованнаго въ Москву: тамъ тринадцать лѣтъ томился онъ въ тяжкомъ заключеніи. Въ 1526 году Великій Князь сочетался бракомъ съ родною племянницей Глинскаго, Еленою Васильевною; Михаилъ еще болѣе года сидѣлъ въ темницѣ, но освобожденъ наконецъ ревностнымъ ходатайствомъ прекрасной родственницы своей. Нѣсколько Бояръ поручились (1527 г.) за вѣрность его, обязавшись въ случаѣ бѣгства, заплатить пять тысячь рублей. Онъ участвовалъ въ походѣ на Казань (1530 г.), предводительствуя конницей, и когда тяжкая болѣзнь повергла Великаго Князя на смертный одръ, находился при немъ безотлучно, былъ свидѣтелемъ духовной его грамоты. Василій просилъ Бояръ: «не оставлять Михаила, какъ ближняго ему по Великой Княгинѣ»; заклиналъ Глинскаго «охотно проливать всю кровь свою *и дать* «*тѣло свое на раздробленіе* за юнаго Іоанна и «мать его» — назначилъ главнымъ совѣтникомъ Правительницы (1533 г.). Съ прискорбіемъ видя нескромную слабость Елены къ Князю Ивану Телепневу-Оболенскому *, Глинскій смѣло и твердо говорилъ племянницѣ о стыдѣ разврата, всегда гнуснаго, особливо на тронѣ, отъ коего народъ ожидаетъ добродѣтели. Его не слушали, возненавидѣли и погубили. Телепневъ предложилъ—Елена согласилась, и Глинскій, обвиняемый въ мнимомъ, нелѣпомъ замыслѣ овладѣть Государствомъ,

* см. его біографію.

былъ лишенъ свободы, а скоро и жизни (1534 г.) въ шой самой шемницѣ, гдѣ онъ сидѣлъ прежде: мужъ знаменишый въ Европѣ умомъ и пылкими страсшями, счасшіемъ и бѣдсшвіемъ, вельможа и предашель двухъ Государсшвъ, помилованный Василіемъ для Елены и замученный Еленою, досшойный гибели измѣнника, досшойный и славы великодушнаго страдальца! Глинскаго схоронили было, безъ всякой чести, въ церкви Св. Никишы за Неглинною; но одумались, вынули изъ земли и отвезли въ монасшырь Троицкій, изгошовивъ шамъ присшойнѣйшую могилу для дѣда Іоанна IV. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VII, стр. 15, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 40, 54, 56, 62, 66, 67, 68, 139, 151, 166, 167; примѣчаній 98 и 110; т. VIII, стр. 7 и 12; Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, ч. 1, стр. 428; Древн. Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX, стр. 26, и изъ I части Сокращеннаго извѣстія о взаимн. Посольствахъ между Росс. и Европейскими Дворами.*

ГМЕЛИНЪ, Самуилъ Гошлибъ Георгъ, сынъ Лѣкаря, родился въ Тюбингенѣ, 23 Іюня, 1745 года и обучался въ шамошнемъ Универсишешѣ. Пріобрѣшенныя имъ свѣдѣнія въ наукахъ, особенно въ Есшесшвенной Исшоріи, досшавили ему званіе Професора. Въ 1767 году онъ былъ вызванъ въ Россію С. Пешербургскою Академіею Наукъ, а въ слѣдующемъ ошправленъ Императрицею Екатериною II, съ чешырьмя Сшуден-

тами, аптекаремъ и живописцемъ въ южныя губерніи для физическаго описанія тѣхъ мѣстъ. Гмелинъ поѣхалъ въ Астрахань чрезъ Москву, Воронежъ и Азовъ; осматривалъ (1770 и 1771 г.) пристани Каспійскаго моря и сосѣдственныя Персидскія провинціи, подробно описалъ ихъ; желая сдѣлать новыя открытія, углубился въ западную часть Персіи, наполненную разбойниками: съ великимъ трудомъ и опасностію совершилъ изъ Енцелли (небольшаго городка Гилянской Провинціи) путешествіе къ южному берегу Каспійскаго моря; едва въ Декабрѣ, 1773 года пробрался къ Саліану, городу, лежащему на устьѣ рѣки Куры. Оттуда поѣхалъ онъ въ Баку и Кубу, гдѣ принятъ былъ очень хорошо Алифетомъ, Ханомъ Ширванской Области. Тамъ, дождавшись провожатыхъ, двадцати Уральскихъ козаковъ, отправился съ ними въ Кизляръ, и уже находился отъ сего города не далѣе пяти дней ѣзды, какъ захваченъ былъ въ плѣнъ (5 Февраля) Горскимъ владѣльцемъ Усмей Ханомъ. Жестокое обращеніе, худая пища, несносный климатъ и утрата нѣсколькихъ путевыхъ записокъ, равно собранныхъ рѣдкихъ естественныхъ произведеній, привели въ уныніе духъ несчастнаго плѣнника, совершенно разстроили здоровье, ослабленное и безъ того странствованіемъ утомительнымъ: Гмелинъ скончался въ оковахъ 27 Іюня, 1774 года, на тридцатомъ году отъ рожденія. Товарищи его бѣдствія успѣли переслать въ Кизляръ нѣсколь-

ко рукописей сего неустрашимаго путешественника; остальныя тетради съ великимъ трудомъ были исторгнуты изъ рукъ варваровъ. *Записки путешествій Гмелина для изслѣдованія трехъ Царствъ Естества* изданы Академіею Наукъ съ 1770 по 1784 годъ, въ четырехъ частяхъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Рускій переводъ напечатанъ въ 1771 — 1785 годахъ, съ рисунками. — *Изъ Словаря Историческаго Пресвящен. Митрополита Кіевскаго Евгенія о писателяхъ Рос. и чужестранныхъ, въ Россіи водворившихся.*

ГОЛИЦА-БУЛГАКОВЪ, Князь Михаилъ Ивановичь, потомокъ Гедиминовъ, родный племянникъ знаменитаго Князя Даніила Щени * и родоначальникъ Князей Голицыныхъ, возведенъ въ достоинство Боярина 1510 года; участвовалъ въ походѣ Россіянъ противъ Крымцевъ (1512 г.); охранялъ границы отъ Литовцевъ (1513 г.), предводительствуя на берегахъ Угры большимъ полкомъ; взятъ въ плѣнъ Княземъ Константиномъ Острожскимъ на битвѣ Оршинской (1514 г.) и отправленъ въ Вильну въ цѣпяхъ. Тамъ тридцать восемь лѣтъ влачилъ онъ въ бѣдности и презрѣніи жизнь, вдали отъ отечества, двѣнадцать лѣтъ нося тяжкія оковы. Только въ 1526 году онѣ были сняты, на основаніи постановленнаго перемирія между Россіею и Литвою, и несчастный узникъ увидѣлъ

* см. біографію Князя Даніила Васильевича Щени.

свѣтъ. Тщетно Іоаннъ IV предлагалъ Августу (1549 г.) тысячу рублей выкупа за Голицу: онъ получилъ отказъ; но вскорѣ, страдалецъ освобожденъ безъ всякой платы, присланъ въ Москву (1552 г.) съ слѣдующимъ отзывомъ Короля: «Думая, что мы обязаны уважать вѣрность не «только въ своихъ, но и въ чужихъ слугахъ, «умирающихъ за Государя, даю свободу Вели«кому Воеводѣ отца твоего. Всѣ иные знатные «плѣнники Московскіе, взятые нами въ славной «Оршинской битвѣ, уже во гробѣ.» — Царь изъявилъ Августу искреннюю благодарность, и съ живѣйшею любовію принялъ старца, пожаловалъ ему богатую шубу, украсилъ его грудь золотою медалью, обнялся съ нимъ, какъ съ другомъ. Изнуренный долговременнымъ несчастіемъ, утомленный дальнимъ путемъ, Бояринъ не могъ обѣдать съ Государемъ: плакалъ и благословлялъ милостиваго, Державнаго сына Василіева. Онъ испросилъ позволеніе посвятить Богу остальные дни своей жизни, удалился въ Троицкую Лавру, и тамъ, принявъ монашество, переименованъ *Іоною*. Годъ кончины его неизвѣстенъ. — *Изъ втораго изданія Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 52, 69, 147 и примѣч. къ оному 98; т. VIII, стр. 116 и 137 и изъ Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор. ч. XVII, стр. 197 и ч. XX, стр. 15.*

ГОЛИЦЫНА, Княгиня Екатерина Димитріевна, дочь Князя Димитрія Константино-

вича Кантемира и второй супруги его, Княгини Анастасіи Ивановны *, родилась въ 1720 году; на тридцать первомъ вступила въ супружество съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ, бывшимъ потомъ Чрезвычайнымъ Посломъ во Франціи и въ Вѣнѣ; пожалована Императрицею Елисаветою Петровною въ Статсъ-Дамы и скончалась въ Парижѣ черезъ десять лѣтъ по своемъ супружествѣ. Любопытно, что всѣ важныя событія ея жизни послѣдовали въ Ноябрѣ мѣсяцѣ: она родилась 4 числа; соединила судьбу свою съ Голицынымъ 6-го, 1751 года; переселилась въ вѣчность 2 числа, 1761 г. Тѣло ея предано землѣ въ Александроневскомъ монастырѣ. Княгиня Голицына оставила по себѣ память благотворительнымъ подвигомъ въ пользу страждущаго человѣчества: завѣщала двадцать двѣ тысячи рублей, съ тѣмъ: 1) чтобы на проценты сей суммы были отправляемы изъ Россіи, чрезъ каждые шесть лѣтъ, три человѣка, отъ 15 до 18 лѣтъ, въ иностранный Университетъ (предпочтительнѣе Страсбургскій) для обученія Медицинѣ, Хирургіи, Повивальному искуству, Докторству и другимъ необходимымъ по сей части наукамъ; 2) чтобъ ихъ избирали изъ природныхъ Россіянъ, или изъ родившихся въ Россіи; 3) чтобъ они состояли подъ вѣдомствомъ и опекою Главнаго Попечителя и Совѣта Москов-

* см. біографію Генералъ-Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

скаго Воспитательнаго Дома, которымъ вв҃ѣрила она пріемъ и отправленіе учениковъ въ чужіе краи; 4) чтобы находились въ иностранномъ Университетѣ подъ непосредственнымъ надзоромъ одного тамошняго Профессора, долженствовавшаго получать за сіе жалованье и объ успѣхахъ, равно о поведеніи ихъ, доносить Попечителю и Совѣту; 5) и чтобы по окончаніи наукъ, пользовались въ Россіи совершенною свободою. — Князь Дмитрій Михайловичь исполнилъ волю обожаемой имъ супруги: Россія обязана была ей многими врачами, въ числѣ которыхъ находились Тереховскій и Амбодикъ *. — *Изъ Исторіи о жизни и дѣлахъ Князя Кантемира, изд. въ Москвѣ 1783 г. и изъ Московскихъ Вѣдомостей 1778 года.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Александръ Михайловичь, третій сынъ славнаго Полководца временъ Петра великаго, родился 17 Ноября, 1718 года и на тринадцатомъ году лишился отца своего **. Записанный въ солдаты, по тогдашнему обыкновенію, онъ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ посвятилъ себя служенію Отечества; но желалъ имѣть наставника достойнаго и избралъ Принца Евгенія, командовавшаго на Рейнѣ Австрійскою арміей (1735 г.). Подъ знаменами сего Героя XVIII столѣтія, юный Голицынъ высту-

* см. біографію Нестора Максимовича Амбодика.

** см. біографію Генералъ-Фельдмаршала Князя Михаила Михаиловича Голицына.

пилъ на военное поприще, стремясь за славою для поддержанія имени, уважаемаго въ Европѣ. Возвратясь въ Россію, онъ отправился въ Константинополь (1740 г.), въ свитѣ нашего Посла Александра Ивановича Румянцова, будучи Капитаномъ гвардіи. Вскорѣ Князь Александръ Михайловичь пожалованъ Каммергеромъ Высочайшаго Двора и опредѣленъ Полномочнымъ Министромъ въ Саксонію. Доселѣ онъ болѣе занимался дипломатическою частію, нежели военною, успокоивая нѣжную родительницу свою*, хотя и былъ произведенъ (1744 г.) въ Генералъ-Поручики; но когда она скончалась (1757 г.): Голицынъ полетѣлъ на поле чести, желая раздѣлить опасности и славу соотечественниковъ. Онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи въ сраженіи при Франкфуртѣ на Одерѣ и, если предводимые имъ полки, составленные изъ рекрутъ, не выдержали сильнаго натиска непріятеля: то единственно потому, что Голицынъ былъ тогда раненъ, принужденъ сдать команду другому**. Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему за ратные подвиги Орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ Генералъ-Аншефа. По прекращеніи военныхъ дѣйствій противъ Прус-

* Родительница Князя Александра Михайловича Голицына была дочь Князя Бориса Ивановича Куракина, Княгиня Татьяна Борисовна, Оберъ-Гофмейстерина Высочайшаго Двора.

** см. о Франкфуртскомъ сраженіи въ біографіи Графа Петра Семеновича Салтыкова.

саковъ (1761 г.), онъ принялъ начальство надъ войсками нашими, расположенными въ Ливоніи. Когда вступила на Престолъ Императрица Екатерина II, Князь Александръ Михайловичъ удостоился получить въ день ея коронованія (1762) Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; потомъ помѣщенъ въ число Генералъ-Адъютантовъ и Членовъ Совѣта, учрежденнаго при Высочайшемъ Дворѣ. Довѣренность къ нему Государыни примѣтнымъ образомъ возрастала: онъ имѣлъ свободный пріѣздъ во Дворецъ, нерѣдко угощалъ у себя Обладательницу Россіи. Въ исходѣ 1768 года послѣдовалъ разрывъ съ Турціее, и Екатерина ввѣрила первую армію противъ Оттомановъ Князю Голицыну, вторую Графу Румянцову. «*Желаю ему счастіе отцовское*», писала Императрица о Голицынѣ къ Графу Салтыкову*. 15 Апрѣля, 1769 г. онъ перешелъ Днѣстръ и 18 числа подступилъ къ Хотину. Корпусъ Турецкій изъ сорока тысячь человѣкъ, находился подъ командою Карамана Паши и былъ расположенъ лагеремъ въ ретраншаментѣ подъ самыми пушками крѣпости. Устроивъ батареи, Голицынъ атаковалъ непріятеля, не взирая на сильный отпоръ его, и артиллеріею своей сбилъ всѣ Турецкія орудія, обратилъ Мусульманъ въ бѣгство: иные удалились въ Хотинъ, другіе во внутренность Молдавіи и къ Бендерамъ. Россіяне гнались за Турками не только въ предмѣстье, но и до полисада самой

* см. біографію Графа Петра Семеновича Салтыкова.

крѣпости. Три знамени, семь пушекъ и весь лагерь непріятельскій были трофеями того дня. Довольный полученною побѣдою и безъ осадной артиллеріи, Князь Голицынъ переправился, 21 Апрѣля, за Днѣстръ къ тяжелому своему обозу; ибо оставленныя имъ мѣста были совершенно раззорены невѣрными. Онъ занимался обезпеченіемъ войскъ своихъ по части продовольствія, пополнялъ полки, когда получилъ вѣрное извѣстіе, что Турки и Татары Крымскіе, сосредоточивъ силы свои у Хотина, намѣреваются ворваться въ Польшу и присоединиться къ Конфедератамъ. Отряженный отъ него храбрый Генералъ-Маіоръ Князь Прозоровскій*, 19 Іюня, разбилъ двадцатитысячное Турецкое войско, переправившееся у сей крѣпости на лѣвый берегъ Днѣстра и старавшееся проложить себѣ дорогу къ Каменецъ-Подольску. Для предупрежденія новыхъ покушеній непріятеля, Главнокомандовавшій рѣшился занять прежнюю позицію и, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ, явился снова подъ стѣнами Хотина, вытѣснилъ, 2 Іюля, Турковъ изъ ихъ укрѣпленій, бомбардировалъ нѣкоторое время крѣпость и держалъ оную въ блокадѣ. Между тѣмъ многочисленныя Турецкія и Татарскія войска приблизились на помощь къ городу подъ предводительствомъ Сераскира Молдованжи Паши и Хана Крымскаго, заняли въ окрестно-

* см. біографію Князя Александра Александровича Прозоровскаго.

стяхъ мѣста, укрѣпленныя самою природой и почти неприступныя. Армія наша не нуждалась въ продовольствіи, но не имѣла фуража, и Голицынъ, во вторый разъ, рѣшился отступить за рѣку, въ надеждѣ заманить непріятеля къ главной битвѣ. Переправа сія послѣдовала 1 Августа.—Извѣстія, полученныя изъ первой арміи, не могли удовлетворять въ полной мѣрѣ ожиданія Императрицы; къ нимъ присоединились и сторонніія донесенія, въ коихъ тайные враги не щадили Голицына. Екатерина рѣшилась смѣнить его Румянцовымъ и отправила къ первому слѣдующій рескриптъ отъ 13 Августа: »Князь Александръ Михайловичь! Отзывая васъ »отъ арміи, хочу я съ вами объясниться, дабы »вы отнюдь не приняли съ моей стороны за »гнѣвъ, но единственно, какъ оно и въ са»момъ дѣлѣ есть, за обстоятельства, выходя»щія изъ положенія дѣлъ моихъ, кои требуютъ »вашего присутствія здѣсь, дабы въ бытность »вашу при насъ, какъ очевидный въ арміи сви»дѣтель положенія тамошнихъ мѣстъ и дѣлъ, »такъ и всѣхъ обстоятельствъ, точныя для »переду чрезъ васъ получать свѣдѣнія, которыя »великую пользу и облегченіе въ дѣлахъ ны»нѣшнихъ подать могутъ. Впрочемъ остаюсь »какъ навсегда вамъ доброжелательная.«—До пріѣзда Румянцова, Князю Голицыну судьба представила случай увѣнчаться блистательнымъ подвигомъ. Сераскиръ Молдованжи былъ возведенъ Султаномъ въ достоинство Верховнаго Визиря:

сей предводитель Оттомановъ, съ нравомъ воинственнымъ, пылкимъ, предпріимчивымъ соединялъ чрезвычайное самолюбіе, и увѣренный въ побѣдѣ, напалъ, 29 Августа, на нашу армію, приготовившуюся къ оборонѣ; но былъ совершенно разбитъ, бѣжалъ въ Молдавію въ чрезвычайномъ безпорядкѣ, лишился семи тысячь человѣкъ убитыми, 64 пушекъ, 14 мортиръ, множества повозокъ. Сентября 9, Россіяне заняли Хотинъ, брошенный Турками и, вслѣдъ за тѣмъ, вступили въ Яссы. 16 числа, Румянцовъ принялъ первую армію. Князь Голицынъ отправился въ С. Петербургъ и въ Октябрѣ возведенъ въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала. Симъ не ограничилось благоволеніе къ нему Императрицы щедрой и вмѣстѣ справедливой: по случаю празднованія мира съ Турціею (1775 г.), она пожаловала Голицыну, *за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ*, шпагу, украшенную алмазами, и серебряный сервизъ, ввѣрила ему потомъ управленіе С. Петербургомъ, и при учрежденіи Ордена Св. Владиміра (1782 г.), возложила на него ленту онаго, въ числѣ десяти сановниковъ, удостоенныхъ той же самой награды*. Здѣсь не лишнимъ почитаю упомянуть о великости души Екатерины, которая, любя

* Первые Кавалеры сего Ордена были: Князь А. М. Голицынъ, Графъ Румянцовъ-Задунайскій, Князь Потемкинъ, Графъ Н. И. Панинъ, Князь Орловъ, Графъ И. Г. Чернышевъ, Князь Н. В. Репнинъ, И. И. Бецкій, И. И. Шуваловъ и А. А. Безбородко.

Россію и стараясь распространять славу ея, не помышляла о своей собственной: въ 1780 году, во время отсутствія Императрицы изъ С. Петербурга, Князь Александръ Михайловичь и многіе Вельможи согласились между собою поднесть ей наименованіе *Великой Матери Отечества* и открыли добровольную подписку на сооруженіе торжественныхъ вратъ. Тогда Екатерина прислала слѣдующее письмо къ Главнокомандующему въ Столицѣ. »Князь Александръ »Михайловичь! Увѣдомилась я, что Дворян»ство Санкпетербургской Губерніи вздумало »приносить мнѣ титулы, и собирается сдѣ»лать огромныя встрѣчи. Вамъ извѣстенъ об»разъ мыслей моихъ, а потому и судить мо»жете, сколь излишнимъ и непристойнымъ все »то я почитаю. Не пріобрѣтеніе пустыхъ на»званій есть предметъ моего царствованія, но »доставленіе блага и спокойствія Отечеству, и »вознесеніе славы и величія его; почему и не »можетъ иное мнѣ пріятно и угодно быть, »какъ повиновеніе моей волѣ, ревностное и »тщательное каждымъ званія на него возложен»наго исполненіе, вмѣсто упражненія въ подоб»ныхъ выдумкахъ. Равнымъ образомъ и встрѣ»ча для меня не нужна. Чего ради я желаю, »чтобъ собранныя деньги отданы были въ При»казъ Общественнаго Призрѣнія для употреб»ленія на дѣла полезныя. Сіе письмо сообщите »Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, »такъ какъ можете сдѣлать тоже и со всѣми

„другими, кои будутъ любопытствовать о „семъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжела„тельная„. P. S. Сія есть непремѣнная моя „воля, которую выполнить вамъ предписы„ваю.„ —Князь Александръ Михайловичь Голицынъ скончался въ С. Петербургѣ 11 Октября, 1783 года, на шестьдесятъ шестомъ году отъ рожденія. Императрица и всѣ знавшіе сего добродѣтельнаго вельможу почтили память его слезами. Онъ, подобно отцу своему, былъ храбръ, исполненъ чести, великодушенъ, обходителенъ, любимъ солдатами, скроменъ и въ опасностяхъ отличался хладнокровіемъ; строгъ, но дорожилъ жизнію ввѣренныхъ ему воиновъ и потому дѣйствуя слишкомъ осторожно, не прославился быстротою и отважностію. Въ семъ случаѣ сынъ долженъ уступить первенство отцу. Полководецъ Петровъ возвысился предъ другими вождями, ему современными; при Екатеринѣ великой Румянцовъ, Суворовъ, Репнинъ побѣдами своими затмили славу покорителя Хотина.—*Изъ Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XVII; Исторіи войны Россіянъ и Турковъ, соч. Г. Кераліо, ч. второй; портфелей Миллера и изъ разныхъ Вѣдомостей того времени.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Борисъ Алексѣевичь, сынъ Боярина и Воеводы Князя Алексѣя Андреевича, родился 20 Іюля, 1641 года; первоначально служилъ при Высочайшемъ Дворѣ Комнатнымъ Стольникомъ, потомъ Крайчимъ;

удаленъ въ деревню (1689 г.) Петромъ великимъ по проискамъ Нарышкиныхъ, которые увѣрили юнаго Монарха, будто Голицынъ былъ за одно съ своимъ родственникомъ, Княземъ Василіемъ Васильевичемъ*; но ссылка его не долго продолжалась: Петръ убѣдилъ Князя Бориса Алексѣевича возвратиться въ Москву, встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями и пожаловалъ Бояриномъ (1690 г.). Находясь Судьею Приказа Казанскаго, (съ 1683 по 1713 годъ) Голицынъ тридцать лѣтъ завѣдывалъ Казанскою и Астраханскою Губерніями, а во время перваго путешествія Петра великаго присутствовалъ въ *Совѣтѣ*, управлявшемъ Государствомъ. Въ 1713 году отказался онъ отъ почестей мірскихъ и посвятилъ себя Богу въ уединенной пустынѣ Фролищевой, находящейся близь города Гороховца, въ Владимірской Губерніи. Тамъ принялъ Голицынъ монашескій чинъ за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины, послѣдовавшей 18 Октября, тогожъ 1713 года. Сей знаменитый Сановникъ, говорившій по Гречески и по Латинѣ, бывшій *Дядькою* Петра во дни младенчества Его, обезсмертилъ имя свое въ отечественныхъ лѣтописяхъ истребленіемъ въ юномъ Монархѣ отвращенія къ водѣ. Вотъ какъ повѣствуетъ о семъ важномъ событіи почтенный Голиковъ: «Царевичь Петръ, имѣя только пять лѣтъ отъ «роду, былъ испуганъ однажды, сонный, вошед«шею водою въ карету родительницы его, Ца-

* см. біографію Князя Василія Васильевича Голицына.

„рицы Наталіи Кириловны, во время набожнаго „ея путешествія съ Августѣйшимъ младенцемъ. „Сильное впечатлѣніе, оставшееся отъ испуга, „до такой степени въ немъ вкоренилось, что „на четырнадцатомъ году возраста, не могъ „онъ видѣть равнодушно рѣку, озеро, даже „прудъ. Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, „занимавшій при немъ мѣсто дядьки, желая „истребить въ Государѣ страхъ, неприличный „высокому сану его, прогуливаясь вмѣстѣ съ „нимъ, направилъ путь къ берегамъ Истры. „Увидя рѣку, Монархъ остановилъ коня своего: „*Куда завезъ ты меня?* вопросилъ онъ Князя.— „Къ рѣкѣ—отвѣчалъ Голицынъ.—„Ты видишь, „Государь, какъ утомились лошади, запылились „люди. Лошадямъ нужно отдохнуть, прохла„диться, а людямъ вымыться. Родитель твой „часто сіе дѣлалъ и въ сей рѣчкѣ самъ купал„ся.„—Потомъ, не дождавшись отвѣта, пере„ѣхалъ оную, между тѣмъ какъ вся свита, по „данному предварительно приказу, раздѣлась „въ мигъ и очутилась въ водѣ. Сначала Мо„нархъ досадовалъ, но когда Князь, съ другаго „берега, началъ приглашать его къ себѣ, от„тыда не желая обнаружить робости своей, „Петръ сдѣлалъ надъ собою нѣкоторое насиліе, „осмѣлился въѣхать въ рѣку, переправился черезъ „оную и отъ сего переѣзда ощутилъ уже въ „себѣ нѣкое удовольствіе.„ — Голицынъ чрезвычайно былъ привязанъ къ своему воспитаннику, и спасалъ его потомъ отъ мно-

тихъ бѣдствій во время происходившихъ бунтовъ, не взирая ни на какія опасности. Онъ сопутствовалъ Петру въ морскомъ походѣ его къ городу Архангельску и къ Соловецкому монастырю, 1694 года, и былъ свидѣтелемъ примѣрной неустрашимости, рѣдкаго присутствія духа, оказанныхъ Великимъ Монархомъ, когда при поднявшемся жестокомъ штурмѣ, опытнѣйшіе мореходцы предавались отчаянію.—*Изъ Древней Рос. Вивліоѳики ч. XVII, стр. 219 и 220,—Дѣян. Петра велик. ч. 1, стр. 259; Анекдотовъ Голикова, стр. 4—7. Histoire de la dernière guerre entre les Russes et les Turcs, par Kéralio, t. 2, p. 149 et 150; и изъ Relation curieuse de Moscovie, par La Neuville, 1699.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василій Васильевичь, внукъ славнаго Полководца Князя Юрія Михайловича и сынъ Боярина и Новгородскаго Воеводы Князя Василія Юрьевича — извѣстенъ въ Отечественной Исторіи, какъ Царедворецъ, сильный именемъ и происками, но загладившій потомъ свое необузданное властолюбіе мужествомъ и примѣрною твердостью въ бѣдствіяхъ. Онъ участвовалъ, 1590 г., въ походѣ Царя Ѳеодора Іоанновича подъ Нарву; изъ Воеводъ произведенъ въ слѣдующемъ году Бояриномъ; потерпѣлъ пораженіе отъ Самозванца, вмѣстѣ съ другими Полководцами Россійскими, подъ Новгородомъ-Сѣверскомъ, 1604 г., обращенъ въ бѣгство; измѣнилъ Царю Ѳеодору Борисовичу Году-

нову въ 1605 г.; передался Лжедмитрію и простеръ лукавство свое до того, что велѣлъ связать себя, желая увѣрить Россію, будто поступаетъ къ обманщику невольно! Встрѣтилъ его на пути къ Москвѣ, присягнулъ ему и довершилъ свое беззаконіе мерзостнымъ злодѣйствомъ: вторгся съ преданными себѣ оруженосцами въ соборный храмъ Успенія, во время св. литургіи, устремился въ алтарь, схватилъ и повлекъ Патріарха Іова; сорвавъ съ него одежду Святительскую, вывезъ его въ тѣлегѣ изъ города; удалилъ всѣхъ Бояръ, противныхъ Самозванцу и, исполняя тайный наказъ его, удовлетворяя низкому себялюбію, сдѣлался Цареубійцей; велѣлъ тремъ звѣровиднымъ Стрѣльцамъ удушить Царицу Марію, юнаго Θеодора. За это пожалованъ отъ Лжедмитрія *Великимъ* Дворецкимъ*! Такъ дѣйствовалъ Голицынъ, чтобы доставить Престолъ Разстригѣ! Прошелъ годъ—и вѣрный исполнитель воли новаго Царя участвовалъ уже въ заговорѣ противъ него самаго, присталъ къ Шуйскому, сдѣлался во второй разъ клятвопреступникомъ; но тогда для спасенія Россіи и Церкви. Не имѣя духа ратнаго, прозорливости въ совѣтахъ, Голицынъ коварнымъ ласкательствомъ умѣлъ вкрасться въ сердце Василія Іоанновича и любимаго брата его Димитрія, надменнаго, завистливаго: втерся въ передовые Воеводы для отраженія тед-

* Знатнѣйшій и первый чиновникъ при Высочайшемъ Дворѣ, пользовавшійся большими доходами.

шаго къ Москвѣ новаго Самозванца и первый, въ десяти верстахъ отъ Болхова, обратился въ бѣгство. Въ 1610 году вспыхнулъ бунтъ въ Рязани: Голицынъ немедленно присталъ къ зачинщику онаго Ляпунову, намѣревавшемуся свергнуть Шуйскаго, вступилъ съ нимъ въ тайныя сношенія. Вскорѣ Гетманъ Польскій Жолкѣвскій, разбивъ подъ Клушинымъ тридцать тысячь Россіянъ и пять тысячь Шведовъ (24 Іюня), занялъ Можайскъ и другія мѣста окрестныя именемъ Королевича Владислава. Тщетно Василій писалъ указы во всѣ города, чтобы спѣшили къ нему послѣдніе люди воинскіе для спасенія Царства. Города̀ не выслали въ Москву ни однаго воина, повинуясь мятежнику Ляпунову и Голицыну, который продолжалъ крамольствовать въ столицѣ, волнуемой отчаяніемъ. 17 Іюля, Василій лишенъ престола, и Дума Боярская, въ коей первенствовала сторона Ляпуновыхъ и Голицына, присвоила себѣ верховную власть, но не могла утвердить ее въ слабыхъ рукахъ своихъ. Князь Ѳеодоръ Мстиславскій, извѣстный добродушіемъ и вѣрностію, торжественно объявилъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ Чинамъ и гражданамъ, что, для спасенія Царства, должно вручить скипетръ Владиславу. Не имѣя силы поддержать Шуйскаго, Патріархъ Ермогенъ съ своей стороны предлагалъ избрать въ Цари или Князя Василія Голицына, любимаго Духовенствомъ, или юнаго Михаила, сына Филаретова, внука первой супруги Іоанно-

вой. Но Жолкѣвскій уже стоялъ подъ Москвою; каждый часъ былъ дорогъ, и большинство голосовъ въ Думѣ, на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣшило: «принять совѣтъ Мстиславскаго!»— Ударъ чувствительный для честолюбца! Достигнувъ цѣли, хитрый Гетманъ счелъ нужнымъ удалить изъ Москвы Голицына и Филарета, опасаясь ихъ знаменитости и тайнаго неудовольствія: имъ поручено, въ качествѣ Великихъ Пословъ ѣхать къ Сигизмунду съ хартіею Владиславова избранія, съ утварью Царскою для сего послѣдняго; оставаться при Королѣ аманатами; отвѣтствовать головами за вѣрность Россіянъ. Пятьсотъ воиновъ сопровождали сіе важное, великолѣпное Посольство: оно отправилось въ путь 11 Сентября, а черезъ десять дней, Поляки были въ стѣнахъ Кремлевскихъ! — Отсюда начинается другая эпоха жизни Голицына: крамольный Царедворецъ, игравшій своею присягою, совѣстію, вдругъ сдѣлался мужемъ твердымъ, великодушнымъ, Государственнымъ. Когда Вельможи Польскіе во время переговоровъ съ Послами требовали милліоновъ въ уплату Королевскому и даже Сапѣгину войску—«За что ли—спросилъ Голицынъ— «что Сапѣга, клевретъ низкаго злодѣя, обнажилъ наши церкви, иконы, гробы Святыхъ, «и пилъ кровь Христіанъ? Да и войско Королевское что̀ сдѣлало и дѣлаетъ въ Россіи? Губитъ людей и достояніе. Какое право на мзду «и благодарность? Но когда успокоится Дер-

»жава: тогда Царь Владиславъ, Патріархъ, Бо»яре и Чины Государственные условятся съ »Сигизмундомъ о вознагражденіи вашихъ убыт»ковъ. Договоръ помнимъ; хотѣли напомнить »его вамъ и спрашиваемъ: даетъ ли Король сына »на Престолъ Московскій?...»—Потомъ, когда Канцлеръ Левъ Сапѣга объявилъ Посламъ, именемъ Сигизмундовымъ: что Король *дастъ* имъ сына въ Цари, *занявъ Смоленскъ, истребивъ Лжедимитрія и совершенно умиривъ Россію* — Голицынъ и Филаретъ, видя намѣреніе Сигизмунда овладѣть отечествомъ нашимъ, выразили негодованіе столь сильно, что гнѣвные Паны уже не хотѣли говорить съ ними, воскликнувъ: »конецъ терпѣнію и Смоленску! На »васъ будетъ его пепелъ и кровь жителей!»— Осада Смоленска Сигизмундомъ III, неудачная въ 1610 году для Поляковъ, производилась предъ глазами Пословъ Россійскихъ. Они жили въ тѣсномъ заключеніи: имъ не дозволяли писать въ Смоленскъ; мѣшали сношеніямъ ихъ съ Москвою. Наконецъ Россія возстала противъ своихъ утѣснителей, когда они, нарушивъ договоръ, овладѣли столицею. Начальниками народнаго движенія были Патріархъ Ермогенъ и Ляпуновъ. Боярская Дума донесла на послѣдняго Сигизмунду, какъ на мятежника; велѣла Посламъ Филарету и Голицыну, уважать волю Королевскую и ѣхать въ Литву къ Владиславу, если такъ будетъ угодно родителю его; предписала Шеину впустить Поляковъ въ Смоленскъ. Но

Голицынъ и Филаретъ, замѣтивъ, что грамота Боярская не скрѣплена Патріархомъ, не хотѣли повиноваться оной; увѣдомили тайно Смоленскаго Воеводу, чтобы онъ не исполнялъ указа Думы. *Упрямство Голицына*—такъ именовалъ Сигизмундъ любовь его и вѣрность къ Отечеству—чрезвычайно озлобило Обладателя Польши: въ гнѣвѣ своемъ велѣлъ онъ ему и Филарету готовиться къ ссылкѣ въ Литву. Угроза совершилась — вопреки всему священному для Государей и народовъ: взяли Пословъ, ограбили ихъ, отдали воинамъ, повезли въ ладіяхъ къ Кіеву; безчестили, срамили мужей, винимыхъ только въ добродѣтели. Девять лѣтъ Голицынъ томился подъ стражею. Въ 1618 году постановлено перемиріе на четырнадцать лѣтъ съ половиною между Россіею и Польшею, считая отъ 25 Декабря: Послы должны были получить свободу возвратиться въ отечество— но радостная вѣсть не нашла уже въ живыхъ Князя Василія Васильевича, скончавшагося въ началѣ 1619 года, безъ потомковъ. Тѣло его было привезено въ Россію. — *Изъ XVII части Древней Россійской Вивліоѳики; XI и XII т. Исторіи Государства Россійскаго.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василій Васильевичъ, сынъ Боярина Князя Василія Андреевича, родился около 1633 года и получилъ въ домѣ отца своего необыкновенное по тому времени

воспитаніе: обучился Греческому, Латинскому и Нѣмецкому языкамъ. Въ молодыхъ лѣтахъ служилъ онъ при Высочайшемъ Дворѣ Стольникомъ и Чашникомъ; потомъ, въ Государствованіе Царя Ѳеодора Алексѣевича (1676 г.) былъ первымъ Полковымъ Воеводою расположенныхъ войскъ по Бѣлогородской чертѣ; охранялъ Путивль и Малороссійскіе города отъ нападенія Турковъ и Крымскихъ Татаръ; содѣйствовалъ Князю Ромодановскому въ осадѣ Чигирина, въ уничтоженіи гибельнаго для Украинцевъ могущества Заднѣпрскаго Гетмана Петра Дорошенка. Тогда Государь пожаловалъ Голицыну булаву крамольнаго Предводителя Козаковъ. Въ слѣдующемъ году (1677), Князь Василій Васильевичь, возведенный въ достоинство Боярина, съ подчиненіемъ ему Приказа Пушкарскаго, ознаменовалъ военные подвиги свои освобожденіемъ Чигирина отъ Турецко-Татарскихъ войскъ, которыя осаждали сей городъ. Въ 1678 году Голицынъ назначенъ первымъ Судьею Владимірскаго Приказа и получилъ повелѣніе идти съ большимъ полкомъ въ Кіевъ для обороны сего города и всей Малороссіи отъ невѣрныхъ; оставался въ тѣхъ мѣстахъ по 1680 годъ. Вскорѣ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь поручилъ ему привесть въ лучшій порядокъ и устройство всѣ войска Россійскія. Голицынъ обезсмертилъ въ то время имя свое, присовѣтовавъ Государю уничтожить пагубное Мѣстничество, причинявшее столько раздоровъ между Боярами, ко-

торые, гордясь предками, часто отказывали другъ другу въ необходимой помощи на ратномъ полѣ, жертвовали для своего честолюбія славою отечества, не хотѣли повиноваться младшимъ, равнымъ даже происхожденіемъ. Онъ настоялъ, чтобы всѣ служили безъ мѣстъ, не считались между собою разрядами и старшинствомъ, чтобы преданы были вѣчному забвенію и истреблены книги разрядныя и мѣстническія. Вникая въ сіе важное событіе и соображая, что виновникъ онаго не возвысился изъ ничтожества, но происходилъ отъ славнаго Гедимина—видишь въ Голицынѣ великаго человѣка, во всемъ пространствѣ сего слова. Составилась, по волѣ Царя, Дума изъ Государственныхъ Чиновъ и 12 Января, 1682 года подписано первѣйшимъ Духовенствомъ и Боярами Соборное дѣяніе объ уничтоженіи Мѣстничества, преданы были огню книги, причинявшія раздоръ между сѣмействами и вредъ службѣ*! — Тогда Голицынъ занялся устройствомъ войскъ: раздѣлилъ оныя на роты и въ каждую опредѣлилъ Ротмистровъ и другихъ чиновниковъ. По кончинѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича, могущество его увеличилось: онъ пожалованъ 16 Маія (1682 г.) ближнимъ Бояриномъ, Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ (Канцлеромъ) и Намѣстникомъ Новогородскимъ. Въ то время сидѣли на Престолѣ

* Князь Василій Васильевичь Голицынъ подписался на семъ актѣ *послѣ* многихъ Бояръ.

Цари Іоаннъ Алексѣевичъ и брашъ его, десяшилѣшній Петръ, а бразды правленія были въ рукахъ властолюбивой Царевны Софіи. Она умѣла пріобрѣсть любовь Бояръ и народа, изъявляя первымъ особенное уваженіе, лаская простолюдиновъ. Главнымъ совѣтникомъ ея былъ Князь Василій Васильевичь Голицынъ, который — по словамъ знавшаго его Ланевиля—показывалъ любовь къ Софіѣ болѣе изъ видовъ, нежели по сердечной склонности, хошя и удалилъ жену свою въ монастырь. Тошъ же писатель оставилъ намъ слѣдующее изображеніе Царевны: «съ «безмѣрною толщиною, она на маломъ туло«вищѣ имѣла широкую голову, нѣсколько во«лосъ на подбородкѣ, чирьи на ногахъ и по «меньшей мѣрѣ была сорока лѣтъ*; но уродли«вость тѣла ея замѣнялъ умъ проницательный, «утонченный и, не читавъ никогда Макіавеля, «она отъ природы одарена была всѣми его пра«вилами.» — Голицынъ оправдалъ выборъ Правительницы, подписавъ въ Москвѣ съ Полномочными Польскаго Двора $\frac{6\ \text{Маія}}{26\ \text{Апрѣля}}$ 1686 года вѣчный миръ и наступательный союзъ противъ Турковъ и Татаръ, въ XXXIII статьяхъ. Симъ славнымъ договоромъ утверждены за Россіею: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлый, Красный, Рославль съ городами и уѣздами;

* Ланевиль ошибся въ лѣтахъ Царевны, (которой въ 1689 году было только 32 года), по причинѣ ея чрезмѣрной толщины.

Сѣверскіе города: Черниговъ, Стародубъ, Новогородъ-Сѣверскій, Почепъ и иные, также вся Малороссія, по эту сторону Днѣпра, со всѣми городами, селами, деревнями, землями и мѣстами; за Днѣпромъ Кіевъ съ землями, лежащими между рѣками Ирпенемъ и Стугною, съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками, со всѣми принадлежащими къ нимъ селеніями; за порогами Днѣпра Сѣчь, Кодакъ и иныя мѣста по Заднѣпрію, по устье рѣки Тясмины, впадающей въ Днѣпръ и до Чернаго лѣса. По словамъ Историка Залускаго, Янъ III проливалъ слезы, подтверждая клятвенно сей договоръ. Любимецъ Софіи, Голицынъ, умомъ и краснорѣчіемъ своимъ, склонившій Польскихъ Полномочныхъ къ толь важнымъ уступкамъ, награжденъ (6 Маія) золотою чашей, вѣсомъ въ два фунта съ половиною; атласнымъ кафтаномъ на соболяхъ, въ четыреста рублей; придачею къ получаемому окладу двухъ сотъ пятидесяти рублей и, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, Бѣлогородскою волостью, съ селами и деревнями, въ коихъ считалось три тысячи дворовъ крестьянскихъ. Вслѣдъ за тѣмъ, для приглашенія разныхъ Державъ къ вооруженію противъ враговъ Святаго Креста, отправлены изъ Россіи Посланники: въ Вѣну, Парижъ, Мадритъ, Лондонъ, Берлинъ, Флоренцію, Венецію, Амстердамъ, Копенгагенъ и Стокгольмъ. Императоръ Леопольдъ и Республика Венеціянская не только приступили къ сему союзу, но еще объявили

Папу покровителемъ и защитникомъ онаго. Короли Датскій и Курфирстъ Бранденбургскій увѣрили въ своемъ пособіи, не исполнивъ однакожъ обѣщаннаго: Пруссія выслала въ Польшу только двѣ тысячи человѣкъ, которые, по причинѣ поздняго времени, не были употреблены въ дѣло. Король Испанскій и Герцогъ Флорентинскій отказали въ денежномъ займѣ; прочія Державы не хотѣли участвовать въ разрывѣ съ Турціею, въ особенности Версальскій Кабинетъ, который отозвался: *что Россія можетъ вести войну и безъ пособія Французскаго Двора; что Франція находится въ раздорѣ съ Австріею и хранитъ всегдашній миръ и крѣпкій союзъ съ Портою Оттоманскою**. Для поддержанія достоинства Россійскаго Двора, Голицынъ поставилъ, сверхъ того, договоръ съ Датскимъ Министромъ Фонъ-Горномъ (10 Августа, 1684 г.), „чтобы Послы, Посланники и Гонцы обѣихъ Державъ являлись на аудіенціи безъ шпагъ и шапокъ“ опредѣливъ приличное званію ихъ содержаніе. Возникшіе споры въ Пруссіи, по одинакому предмету, заставили его снабдить Посланника нашего Дьяка Посникова, полномочіемъ къ подписанію договора съ тамошними Министрами, на слѣдующемъ основаніи: 1) чтобы „Курфирстъ, въ то время, какъ Посланники и Гонцы Русскіе будутъ про-

* Послѣ сего Россія, въ продолженіе семнадцати лѣтъ (по 1705 г.), не имѣла никакихъ письменныхъ сношеній съ Франціею.

износитъ, въ его присутствіи, Титулъ Царскій, стоялъ безъ шляпы; 2) вопрошалъ ихъ такимъ же образомъ, о здравіи Государей; 3) самъ принималъ отъ Посланниковъ и Гонцевъ Царскія Грамоты, стоя, безъ шляпы; 4) чтобы Посланники наши и Гонцы, поднося Грамоты, кланялись только Курфирсту, не цѣлуя руки его; 5) чтобы на отпускныхъ аудіенціяхъ, соблюдался одинакій церемоніалъ, какъ и на пріемныхъ; и 6) чтобы въ Пруссіи производили Посланникамъ нашимъ и Гонцамъ, содержаніе, соотвѣтственное получаемому Прусскими въ Россіи*. — Во время Канцлерства Голицына приняли также Россійскіе Самодержцы (1688 г.) Титулъ *Всепресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ*. Любопытно, что когда Посланники наши объявили о томъ Шведскому Королю, Карлъ XI** присоединилъ къ Титулу своему *Державнѣйшій и Высокороднѣйшій*, о чемъ онъ увѣдомилъ Государей 23 Іюля.—Между тѣмъ, Князь Василій Васильевичъ, управляя Приказами Посольскимъ, Владимірскимъ (съ которымъ соединенъ былъ и Московскій судный Приказъ), Пушкарскимъ, пожалованъ былъ (1686 г.) первымъ Судьею Иноземскаго и Рейтарскаго Приказовъ; завѣдывалъ Приказомъ Малороссійскимъ,

* Въ такой силѣ подписанъ былъ договоръ въ Берлинѣ, $\frac{16}{26}$ Іюня, 1687 года, Дьякомъ Посниковымъ и Прускими Министрами Грумнау, фонъ Мейдерсомъ и фонъ Фуксомъ.

** Карлъ XI былъ родитель славнаго Карла XII, скончался 5 Апрѣля, 1697 года.

Смоленскимъ, Новогородскимъ, Устюжскимъ и Галицкимъ. Онъ — однимъ словомъ — управлялъ Государствомъ вмѣстѣ съ Софіею и, гоняясь за славою, желалъ стяжать оную не перомъ только, но и мечемъ: принялъ начальство (въ 1687 г.) надъ двухъ сотъ тысячною арміей, которая была раздѣлена на семь разрядовъ или корпусовъ, двинулась къ Крыму въ первыхъ числахъ Маія. Завоеваніе полуострова казалось возможнымъ для высокомѣрнаго Голицына: онъ полагался на свои силы и счастіе. Тщетно юный Петръ, возмужалый умомъ, противился сей войнѣ, предвидя неудачу оной: Софія превозмогла и покрыла вѣчнымъ безславіемъ знамена своего любимца. Скоро Россійско-Козацкіе полки удостовѣрились въ безуспѣшности предпринятаго ими похода. Ханъ Крымскій велѣлъ за Самарою сжечь на двѣсти верстъ степь, чрезъ которую должно было имъ проходить, и Голицынъ, не принявшій никакихъ мѣръ осторожности, принужденъ былъ со стыдомъ возвратиться назадъ отъ Конской рѣчки. Только Донскій Атаманъ Флоръ Минаевъ разбилъ у Овечьихъ водъ пятьсотъ Татаръ и взялъ въ плѣнъ пятьдесятъ человѣкъ. Тогда честолюбивый Вельможа еще болѣе запятналъ себя въ Исторіи. По совѣту Генеральнаго Есаула Мазепы, сложилъ онъ всю вину на Малороссійскаго Гетмана Самойловича: отправленъ былъ ложный доносъ, Мазепою составленный; Софія поддержала Голицына; несчастный Самойловичь, обвиненный въ измѣнѣ,

лишился достоинства своего, сосланъ въ Сибирь; Мазепа заступилъ его мѣсто; Голицынъ награжденъ за постыдный походъ: Царскою жалованной грамотой; золотою медалью, въ триста червонныхъ, украшенною алмазами, на золотой цѣпи, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ Царей, на другой Царевны; кафтаномъ на черныхъ соболяхъ; кубкомъ золоченымъ и увеличеніемъ получаемаго имъ жалованья! Въ слѣдующемъ году распространился въ Москвѣ слухъ о намѣреніи Хана Крымскаго напасть на Украйну со всѣми силами. Виновница ложнаго разглашенія, Царевна Софія, предложила, въ военномъ Совѣтѣ, открыть наступательную войну противъ Крымцевъ; Петръ не изъявилъ согласія; но Софія снова одержала верхъ. Голицынъ получилъ начальство надъ войсками. Онъ мнилъ загладить стыдъ, нанесенный ему прошедшими неудачами и, обманутый хитрымъ Селимомъ, потерялъ время у Перекопа въ безполезныхъ переговорахъ о мирѣ, довелъ воиновъ до изнеможенія въ странѣ сухой и безплодной; принужденъ былъ отступить, съ осьмью стами пушекъ и мортиръ, преслѣдуемый Татарами до рѣки Самары (1689 г.). Со всѣмъ тѣмъ, Софія отправила къ Голицыну (19 Іюня) Ближняго Окольничаго и Намѣстника Переславскаго Василія Савича Нарбекова съ похвальною Царскою грамотою и милостивымъ словомъ, наградила *его отличные подвиги въ Крымскомъ походѣ:* кубкомъ золоченымъ съ

крышею, кафтаномъ на соболяхъ, увеличеніемъ жалованья и вотчиною въ Суздальскомъ уѣздѣ селомъ Рѣшмою и Юмохонскою волостью, въ которыхъ считалось 1500 дворовъ крестьянскихъ!—Въ Москвѣ Голицынъ удостовѣрился, что враги его описали Петру походъ Крымскій въ настоящемъ видѣ: Государь не хотѣлъ допустить къ рукѣ своей любимца Софіи. Большаго труда стоило Царевнѣ уговорить брата; но при свиданіи съ Голицынымъ, онъ осыпалъ его упреками. Тогда Софія, страшась твердости и ума юнаго Монарха, рѣшилась упрочить за собою власть Самодержца. Она сообщила мысли свои Голицыну, увѣряя, что съ нею должны необходимо погибнуть приближенные, что участь его сѣмейства и друзей тѣсно соединена съ ея участью. Голицынъ одобрилъ намѣреніе Софіи, только желалъ, чтобы, на всякой случай, старшій сынъ, въ качествѣ Посла, былъ отправленъ въ Польшу съ его богатствами, пока кончится, тѣмъ или другимъ образомъ, неминуемая гроза; но нетерпѣливая Софія отвѣчала: *не для чего откладывать; осторожность эта лишняя; ибо успѣхъ долженъ непремѣнно увѣнчать наше предпріятіе.*—Ѳедоръ Шакловитый, начальникъ Стрѣлецкаго Приказа, изъ низкаго званія возведенный въ достоинство Окольничаго, былъ избранъ ею совершителемъ убійствъ. Онъ двинулся съ шестью стами оруженосцевъ къ селу Преображенскому, гдѣ находился тогда Петръ

съ машерью своею и супругою; но, къ счастію Россіи, два Стрѣльца, Михайла Феоктистовъ и Дмитрій Мельниковъ, почувствовавъ живѣйшее раскаяніе, предупредили Государя объ угрожавшей ему опасности. Петръ удалился со всѣмъ Дворомъ въ Троицкую Лавру, окружилъ монастырь сильною стражей и послалъ нарочнаго за Голицынымъ. Любимецъ Софіи отвѣчалъ: *что не можетъ явиться къ Государю; ибо Царь Іоаннъ Алексѣевичъ удерживаетъ его.*— Софія отправилась къ Троицѣ, надѣясь примириться съ братомъ; но, на половинѣ дороги, получила приказаніе возвратиться въ Москву. Тогда Голицынъ, предвидя горестный конецъ, его ожидавшій, хотѣлъ удалиться къ Польскому Королю и, посредствомъ войскъ его, Малороссійскихъ Козаковъ и Татаръ, надѣялся еще исхитить изъ рукъ юнаго Петра Державу; но Софія не одобрила мысль своего любимца, сложила всю вину на Шакловитаго, отправила его, скованнаго въ Лавру. Тамъ пытали преступника: онъ объявилъ, что намѣревался умертвить Царя, родительницу его и братьевъ ея, Нарышкиныхъ. 11 Сентября совершилась казнь надъ нимъ. Голицынъ отправился съ сыномъ къ Троицѣ, желая умилостивить Петра: ихъ не впустили въ обитель, взяли подъ караулъ. Имъ также угрожала казнь; но убѣдительныя просьбы Князя Бориса*: *чтобы Государь не посра-*

* см. біографію Князя Бориса Алексѣевича Голицына.

милѣ фамиліи его — избавили виновныхъ отъ позорной смерти. Вскорѣ были они приведены въ монастырь: тамъ, окруженные оруженосцами, среди многочисленнаго народа, Голицыны услышали у крыльца Царскихъ Палатъ приговоръ свой, который прочтенъ имъ громогласно Думнымъ Дьякомъ Деревкинымъ. Главныя вины Князя Василія Васильевича состояли въ томъ: что онъ и приверженцы его докладывали Царевнѣ, а не Государямъ; писали отъ нея грамоты и печатали имя Софіи въ книгахъ, безъ соизволенія Царскаго; что отъ неудачныхъ походовъ въ Крымъ понесла Казна великіе убытки. За всѣ сіи преступленія велѣно: отнять у Голицыныхъ Боярство и чины*; сослать ихъ въ городъ Яренскъ (Вологодской губерніи); описать на Государей всѣ помѣстья, домы и пожитки, имъ принадлежавшіе. Съ твердостію выслушалъ Князь Василій грозный приговоръ и произнесъ въ слухъ: *мнѣ трудно оправдаться предъ Царемъ!* Найдено у него въ сундукѣ, скрытомъ въ погребѣ, сто тысячь червонцевъ и четыреста пудовъ серебряной посуды, кромѣ разныхъ монетъ. Женѣ и невѣсткѣ его позволено было ѣхать, вмѣстѣ съ мужьями. Находясь въ Яренскѣ, подъ строгимъ карауломъ, Голицыны, по разнымъ доносамъ, были снова допрашиваемы (1691 г.); но не признались въ возводимыхъ на нихъ винахъ, изъ коихъ главная состояла въ томъ, что *они дѣйствовали противъ Царя съ*

* Княжеское достоинство оставлено при нихъ.

Шакловитымъ. Ихъ перемѣстили потомъ въ Пустозерскій острогъ*; каждый день выдавали имъ на содержаніе по тринадцати алтынъ и двѣ деньги. Въ послѣдствіи Голицыны содержались въ Пинегѣ, гдѣ Князь Василій скончался 13 Марта, 1713 года, восемьдесяти лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Красногорскомъ монастырѣ, въ шестнадцати верстахъ отъ города Холмогоръ. Петръ великій освободилъ тогда изъ заточенія сыновей Голицына, Князя Алексѣя и Князя Михаила: первый, во время счастія отца, былъ Бояриномъ, Намѣстникомъ Великопермскимъ и товарищемъ его въ Посольскомъ Приказѣ (Вице-Канцлеромъ); впалъ въ глубокую задумчивость, находясь въ ссылкѣ; вторый, по возвращеніи изъ оной, служилъ во флотѣ. — Князь Василій Васильевичь Голицынъ отличался умомъ, учтивостію и великолѣпіемъ; съ иностранцами обходился ласково**; не любилъ Бояръ, когда съ знатнымъ происхожденіемъ они были безполезны для Отечества; выводилъ въ чины людей ничтожныхъ, уважая въ нихъ истинное достоинство; терпѣть не могъ горячихъ напитковъ и проводилъ въ ученыхъ разговорахъ

* Архангельской Губерніи, въ Мезенскомъ уѣздѣ.

** Когда Ланёвиль (La-Neuville) представился Голицыну, послѣдній говорилъ съ нимъ по Латынѣ, и, между прочимъ, спрашивалъ: что онъ думаетъ о войнѣ Императора и союзниковъ его противъ Франціи, особливо о революціи Англійской?

свободное время отъ занятій. Домъ его, на коемъ блистала мѣдная крыша, не уступалъ убранствомъ своимъ лучшимъ дворцамъ Европейскимъ, вмѣщалъ въ себѣ богатыя ткани и картины извѣстнѣйшихъ живописцевъ. Онъ соорудилъ такое же зданіе въ Кремлѣ, для Посольскаго Приказа; построилъ великолѣпныя каменныя палаты для Присутственныхъ мѣстъ, каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ о двѣнадцати аркахъ; подѣлалъ деревянныя мостовыя въ Москвѣ. Подражая примѣру его, жители древней столицы украсили оную болѣе нежели тремя тысячами каменныхъ домовъ. Голицынъ выписалъ изъ Греціи двадцать докторовъ и множество рѣдкихъ книгъ; убѣждалъ Бояръ, чтобы они обучали дѣтей своихъ, отправляя ихъ въ Польшу и другія Государства и приглашая къ себѣ иностранныхъ наставниковъ; не возбранялъ иноземцамъ имѣть свободный въѣздъ въ Россію и выѣзжать изъ Государства по собственному ихъ желанію; намѣревался содержать Министровъ при главнѣйшихъ Дворахъ Европейскихъ, населить степи, обогатить нищихъ, превратить хижины въ каменныя палаты, просвѣтить людей необразованныхъ, хотѣлъ ввести свободное вѣроисповѣданіе, бѣсѣдовалъ съ Іезуитами, которыхъ изгнали изъ Москвы на другой день его паденія, съ запрещеніемъ впредь впущать въ Государство. Сначала Персіяне привозили товары свои въ Архангельскъ, от-

куда отправлялись въ Голландію: Голицынъ дозволилъ имъ ѣздить въ Ригу, съ платежемъ въ Москвѣ пятнадцати процентовъ со ста, вмѣсто взимаемыхъ съ нихъ, до того, въ трехъ городахъ Россійскихъ на дорогѣ къ Архангельску. Голландцы получили отъ него позволеніе присылать въ Астрахань своихъ лоцмановъ и плотниковъ, которые построили тамъ два фрегата. Они содѣйствовали плаванію по Каспійскому морю до Шемахи, города Персидскаго; но Татары ихъ сожгли и, послѣ Голицына, не дозволено строить новыхъ фрегатовъ: остались однѣ только большія лодки. Голицынъ далѣе простирая свои виды, собралъ записки о состояніи и образѣ правленія разныхъ Государствъ; онъ предполагалъ сдѣлать перемѣны въ состояніи крестьянъ своихъ, съ тѣмъ, чтобы доставить средства обогащать себя трудолюбіемъ. Онъ велѣлъ отыскать кратчайшую дорогу для провоза товаровъ въ Сибирь и выстроилъ по оной отъ Москвы до Тобольска, на каждыхъ пятидесяти верстахъ, нѣсколько избъ для крестьянъ, предоставивъ имъ смежныя земли и снабдивъ каждаго хозяина тремя лошадьми, съ условіемъ, чтобы ихъ содержали въ всегдашнемъ комплектѣ, взимали съ проѣзжающихъ (исключая отправляемыхъ по казенной надобности) за десять

верстъ по три копейки на лошадь; велѣлъ разставить длинные шесты во всей Россіи, также и по Сибирской дорогѣ, вмѣсто верстъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лошади не могли ходить по причинѣ глубокихъ снѣговъ, водворилъ ссыльныхъ, снабдивъ ихъ деньгами, провіантомъ и большими собаками; построилъ въ Тобольскѣ огромные магазины, наполненные хлѣбомъ, и барки, на коихъ торговцы отправлялись по Иртышу до Кизильбашскаго озера, обезпечивъ и дальнѣйшее ихъ плаваніе, и былъ главнымъ виновникомъ постановленнаго, въ 1689 году, между Россійскимъ и Китайскимъ Дворами *Нерчинскаго* договора*. Сіи знаменитые подвиги пріобрѣли Князю Василію Васильевичу отъ иноземцевъ проименованіе *великаго*. Но Голицынъ, съ просвѣщеннымъ умомъ, не могъ освободиться отъ предразсудковъ своего вѣка: находившійся въ свитѣ его, дворянинъ Бунаковъ, шедши за нимъ по улицѣ, внезапно упалъ, подверженъ будучи падучей болѣзни, и по суевѣрію, взялъ съ того мѣста горсть земли, которую завязалъ въ платокъ. Голицынъ, сочтя Бунакова чародѣемъ, велѣлъ пытать за то, *что онъ вынималъ* будто-бы *слѣдъ его для порчи*. По его приказанію, сожженъ въ Москвѣ, на Болотѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, мечтатель Квиринъ Кульманъ, *за ересь*. Голицынъ дѣятельно вспомоществовалъ Софіи въ возму-

* см. біографію Графа Ѳедора Алексѣевича Головина.

щеніи Стрѣльцовъ; возвысился на окровавленныхъ трупахъ многихъ Бояръ; погубилъ—какъ мы выше видѣли—невиннаго Самойловича; велъ неудачную войну съ Крымомъ, и подтвержденіемъ (1683 г.) Кардійскаго договора, постановленнаго въ 1661 году, оставилъ за Швеціею древнее достояніе Россіи: Лифляндію, Ингрію и Карелію со всѣми городами и портами на Балтійскомъ морѣ. Сіи черты нѣсколько затмѣваютъ его славу.—*Изъ Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XVII; Собран. Государств. грамотъ и договоровъ, ч. 4; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Любопытнаго описанія Московіи Ланевилемъ, бывшимъ въ Россіи 1689 г.; печат. на Франц. языкѣ 1699 г.; Біографическихъ свѣдѣній о Кн. Б. В. Голицынѣ, А. Ѳ. Малиновскаго, напеч. въ Трудахъ Историч. Общества, 1836 г., стр. 82 и 83 и изъ моей Малороссійской Исторіи, изд. въ 1830 году.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Дмитрій Михайловичь, старшій сынъ Боярина Князя Михайла Андреевича и родный братъ славнаго Полководца временъ Петра великаго — родился 3 Іюня, 1665 года, былъ мужъ ума великаго, твердый, предпріимчивый. Сначала служилъ онъ Стольникомъ, потомъ переименованъ Капитаномъ Гвардіи и въ 1700 году отправленъ чрезвычайнымъ Посломъ въ Константинополь съ ратификаціею постановленнаго тридцатилѣт-

няго мира. Передъ измѣною Мазепы, Князь Голицынъ находился Губернаторомъ въ Кіевѣ, наблюдалъ, по повелѣнію Государя, за всѣми поступками неблагодарнаго Гетмана и, оставивъ значительный гарнизонъ въ крѣпости Печерской, расположился съ нѣсколькими полками внутри Украйны для удержанія Малороссіянъ въ должномъ повиновеніи. Имѣя даръ слова, искуство убѣждать, онъ былъ посыланъ Княземъ Меншиковымъ къ преданнымъ Мазепѣ Полковнику Чечелу и Начальнику Артиллеріи Есаулу Кенигсеку съ предложеніемъ сдать защищаемый ими Батуринъ; но сила краснорѣчія не могла дѣйствовать надъ измѣнниками, которые отвѣчали Голицыну ружейными выстрѣлами. Въ томъ же 1708 году, продолжая начальствовать отдѣльнымъ отрядомъ, Князь Дмитрій Михайловичь способствовалъ въ избраніи Скоропадскаго Гетманомъ вмѣсто Мазепы. Цѣня заслуги и достоинства, Петръ великій произвелъ Князя Голицына Тайнымъ Совѣтникомъ, въ 1722 году и велѣлъ ему потомъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, а Императрица Екатерина I пожаловала его въ 1725 году Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, черезъ два года, Кавалеромъ Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго (1 Янв. 1727 года). Доселѣ Князь Дмитрій Михайловичь; посвящая всю жизнь свою на службу Престола и Отечества, жертвуя оною въ бранное время, устра-

нялъ себя отъ придворныхъ происковъ, не вмѣшивался въ дѣла Государственныя; но, когда съ кончиною Петра II, осиротѣла Имперія, и Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта (въ которомъ присутствовалъ также Князь Голицынъ), руководимые различными мнѣніями, находились въ нерѣшимости: кому предложить упраздненную Державу? онъ въ произнесенной сильной рѣчи, между прочимъ изложилъ: «что надобно «постановить условія, которыми Обладатели Го-«сударства Россійскаго должны впредь руковод-«ствоваться при вступленіи на Престолъ.» — Отважная мысль Голицына была единогласно одобрена единомышленниками его и главные Чины Имперіи, своевольно присвоивъ себѣ, безъ согласія Россіи, право располагать Скипетромъ и предписывать Законы дающимъ оные — тогдажъ провозгласили Императрицею Герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, мимо старшей сестры ея Герцогини Мекленбургской Екатерины и Елисаветы, дочери Петра великаго. — Условія, предложенныя Государынѣ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и подписанныя ею въ Митавѣ, были слѣдующія: 1) Императрица должна управлять Государствомъ вмѣстѣ съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. 2) Безъ согласія онаго не можетъ объявлять войны и заключать мира. 3) Обязана совѣщаться также съ Совѣтомъ передъ обложеніемъ народа новыми податьми и не иначе располагать первѣйшими мѣстами въ Государствѣ, какъ по постановле-

ніямъ Совѣта. 4) Безъ предварительнаго удостовѣрія о дѣйствительности преступленія, не имѣетъ права карать смертію дворянина. 5) Равномѣрно не должна лишать его имѣнія. 6) Не должна располагать самовластно Казеннымъ имуществомъ. 7) Не имѣетъ права, безъ согласія Верховнаго Тайнаго Совѣта, вступить въ супружество и избрать себѣ наслѣдника.—По прибытіи Императрицы Анны Іоанновны въ Москву, она разорвала сіи условія, въ присутствіи желавшихъ ограничить власть Самодержавную. Уныніе, робость овладѣли сердцами Вельможъ, не за долго передъ тѣмъ мечтавшихъ владычествовать надъ Имперіею: одинъ только Князь Дмитрій Михайловичь сохранилъ съ свойственнымъ ему упорствомъ важную осанку, гордый видъ, сказавъ друзьямъ своимъ: «Господа! Пиръ былъ изготовленъ, «гости позваны; никто не явился. Чувствую, «что бѣда обрушится на главѣ моей; но она по«сѣдѣла на службѣ Отечества, наклонилась «уже къ послѣднему своему жилищу. Не долго «мнѣ проливать слезы: участь виновниковъ «моего бѣдствія будетъ еще плачевнѣе.» Князь Голицынъ не пострадалъ съ Долгорукими, а только лишился должностей, съ сохраненіемъ званія. Вѣроятно, въ семъ случаѣ вспомоществовалъ ему братъ его, Генералъ-Фельдмаршалъ, жившій и дѣйствовавшій — по словамъ Карамзина — умомъ Князя Дмитрія. Послѣдній не избѣгъ, однакожъ, мщенія Бирона и заключенъ

23 Февраля, 1737 года, въ Шлиссельбургскую крѣпость, по лишеніи чиновъ и знаковъ отличій. Причины толь тяжкаго наказанія были слѣдующія: дочь его, Княжна Анастасія Дмитріевна, въ 1724 году, вступила въ супружество съ Капитаномъ Гвардіи Княземъ Константиномъ Кантемиромъ, сыномъ Молдавскаго Господаря, потомъ Сенатора. У Князя Константина было три брата, въ томъ числѣ славный Сатирикъ нашъ Князь Антіохъ; но Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ, пользуясь силою своей въ Государствованіе Петра II, лишилъ ихъ наслѣдства, убѣдивъ юнаго Монарха утвердить за однимъ зятемъ своимъ Княземъ Константиномъ Кантемиромъ благопріобрѣтенное отцемъ его имѣніе, состоявшее болѣе нежели въ десяти тысячахъ душъ. Странная духовная, бывшаго Господаря, Князя Дмитрія, послужила къ тому поводомъ. Онъ просилъ въ оной Императрицу Екатерину I »опредѣлить »наслѣдникомъ въ имѣніи, исключая старшаго »сына, Князя Матвѣя, изъ трехъ другихъ, кого »заблагоразсудитъ, признавая *лучшимъ* Кон»стантина, *а еще превосходнѣе его въ умѣ »и наукахъ*, меньшаго, Антіоха.« — Послѣдній воспользовался благоволеніемъ къ нему Императрицы Анны Іоанновны и, по совѣту друзей своихъ, вступилъ въ тяжбу съ братомъ, несправедливо владѣвшимъ всѣмъ родительскимъ достояніемъ. Ненависть Бирона къ Князю Дмитрію Михайловичу, возстававшему противъ

иностранцевъ, способствовала Князю Антіоху одержать верхъ надъ противною стороной, и Князь Голицынъ, подъ предлогомъ неправильнаго рѣшенія дѣла сего заключенный въ Шлиссельбургѣ, кончилъ тамъ жизнь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1738 года. Онъ, по словамъ современника Дюка де Лирія, имѣлъ умъ основательный, съ которымъ соединялъ однакожъ чрезвычайное коварство, нестерпимое тщеславіе и безпримѣрную гордость; твердилъ безпрестанно: „какую имѣемъ мы надобность въ новыхъ обычаяхъ? Развѣ не можемъ такимъ же образомъ жить, какъ жили наши отцы, не раболѣпствуя иностранцамъ?" — Князь Дмитрій Михайловичь оставилъ въ подмосковномъ селѣ своемъ, Архангельскомъ, знатное собраніе историческихъ древностей. — *Изъ Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XVII, стр. 245; Дѣяній Петра великаго, т. III, стр. 36 и 46; Дополн. къ Дѣяніямъ, т. VI, стр. 16 и 108; т. VIII, стр. 139; Малороссійскихъ дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ; Записокъ Манштейна и Дюка де Лирія; Историч. списковъ Кавалеровъ четыр. Рос. Орденовъ, стр. 80; Исторіи о жизни Кн. Кантемира, стр. 307 и изъ Записки о Москов. достопамятностяхъ, помѣщ. въ IX томѣ сочиненій Н. М. Карамзина, изд. трет., стр. 298 и 299.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Дмитрій Михайловичь, сынъ славнаго Генералъ-Фельдмаршала,

Князя Михаила Михайловича, родился 15 Мая, 1721 года. Первоначально служилъ онъ въ Гвардіи до Капитанскаго чина; потомъ, въ 1754 году, пожалованъ Камергеромъ; въ слѣдъ за тѣмъ Генералъ-Маіоромъ, а въ 1759 году получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго. Отправясь въ чужіе краи, Князь Голицынъ находился въ Парижѣ, когда умеръ въ семъ городѣ, 26 Февраля, 1760 года, Россійскій Посолъ Графъ Михайла Петровичь Бестужевъ-Рюминъ и, по Высочайшему повелѣнію, завѣдывалъ Министерскими дѣлами до прибытія новаго Посла, Графа Петра Григорьевича Чернышева. Тогда Князь Дмитрій Михайловичь опредѣленъ, 28 Мая, 1761 года, Чрезвычайнымъ Посломъ въ Вѣну, куда пріѣхалъ 25 Декабря, а въ новый годъ *допущенъ къ рукѣ* Императора и Императрицы на пріемной аудіенціи. Въ 1762 году пожалованъ онъ Генералъ-Поручикомъ, въ 1772 г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго*. Князь Голицынъ принялъ дѣятельное участіе, 1781 года, въ приглашеніи Императора Іосифа II къ содѣйствованію въ морскомъ неутралитетѣ, постановленномъ Россійскою Имперіей съ Королями: Шведскимъ, Датскимъ и съ Генеральными Статами Соединенныхъ Нидерландъ; 1785 года, въ изданномъ

* Кромѣ Орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго, Князь Голицынъ имѣлъ еще Ордена Св. Владиміра и Св. Анны I ст.

Вѣнскимъ Дворомъ, Ноября $\frac{1}{12}$, манифестѣ, въ XXXI статьѣ, объ открытіи безпосредственной съ Россіею торговли на двѣнадцать лѣтъ, и ободреніи оной взаимными выгодами, и, наконецъ, въ тайныхъ переговорахъ съ славнымъ Кауницомъ относительно преднамѣреваемаго раздѣленія Польши. Въ 1790 году, Іюня 8, опредѣленъ къ Голицыну въ помощь, Тайный Совѣтникъ Графъ Андрей Кириловичъ Разумовскій, а черезъ два года, Князь Дмитрій Михайловичъ получилъ увольненіе отъ дѣлъ согласно изъявленному имъ желанію и вскорѣ скончался 19 Сентября, 1793 года, бывъ болѣе тридцати лѣтъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ при Цесарскомъ Дворѣ. Уважаемый Императрицею Екатериною II и Императоромъ Іосифомъ за правоту и благородныя правила его отличавшія, Князь Голицынъ стяжалъ себѣ общую любовь въ Вѣнѣ своими благотвореніями: онъ ободрялъ ученыхъ; покровительствовалъ художникамъ, доставляя имъ способы сбывать произведенія; выдумывалъ работы для занятія рукъ неимущихъ. Такъ дѣйствовалъ вдали отъ родины сей другъ человѣчества, завѣщавшій на устроеніе и содержаніе больницы въ Москвѣ восемьсотъ пятьдесятъ тысячъ рублей, внесенныхъ въ Воспитательный Домъ; доходы съ двухъ вотчинъ, въ коихъ числится около двухъ тысячъ душъ, и дорогую свою картинную галлерею, обращенную также въ деньги. Воля его совершилась въ 1801 году и прахъ незабвен-

наго основателя Голицынской больницы покоится подъ сводами великолѣпнаго храма, сооруженнаго среди оной. — Князь Дмитрій Михайловичь былъ женатъ на дочери Молдавскаго Господаря Князя Дмитрія Константиновича Кантемира Княжнѣ Екатеринѣ Дмитріевнѣ, умершей въ Парижѣ 1761 года и погребенной въ Александроневскомъ монастырѣ.—*Изъ Древней Россійской Вивліоѳики, г. XVII; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими. г. I и IV и Московскихъ Вѣдомостей, 1793 г. No 86.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Михаилъ Михайловичь, сынъ Боярина и Курскаго Воеводы Князя Михайла Андреевича, родился 1 Ноября, 1675 года. На двѣнадцатомъ году вступилъ онъ изъ Комнатныхъ Стольниковъ въ гвардейскій Семеновскій полкъ солдатомъ и исправлялъ должность барабанщика по причинѣ малолѣтства; 1694 г. пожалованъ въ Прапорщики; въ слѣдующемъ году Поручикомъ, за оказанную имъ храбрость при первой осадѣ Азова; въ 1696 г. находился при второй осадѣ и взятіи сего города, раненъ стрѣлою въ лѣвую ногу и произведенъ въ Капитанъ-Поручики; 1698 г. участвовалъ въ усмиреніи Стрѣльцовъ близь Воскресенскаго монастыря; 1699 г. въ морскомъ походѣ Петра великаго до города Керчи; 1700 г. пожалованъ Капитаномъ Гвардіи и, подъ Нарвою, раненъ въ ногу на вылетъ и въ руку слегка;

произведенъ въ Маіоры и Подполковники 1701 года, а въ слѣдующемъ, 12 Октября, покорилъ Россійскому Государству Шлиссельбургъ. Когда началась жестокая и упорная осада сего города, Петръ великій прислалъ нарочнаго къ Голицыну съ приказаніемъ отступить отъ онаго. »*Скажи Государю* — отвѣтствовалъ посланному неустрашимый Полководецъ — *что я теперь принадлежу одному Богу.*« — Произнеся слова сіи, онъ повелъ войска на приступъ и овладѣлъ городомъ. Награды, полученныя Голицынымъ, соотвѣтствовали знаменитому его подвигу: Государь пожаловалъ ему золотую медаль, три тысячи рублей, триста девяносто четыре двора крестьянскихъ въ Козельскомъ уѣздѣ и почетное званіе Полковника Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Въ 1703 году Князь Голицынъ находился при взятіи Нейшанца; въ 1704 г. при взятіи Нарвы; въ 1705 г. Митавы и произведенъ въ Бригадиры; 1706 года получилъ чинъ Генералъ-Маіора и назначенъ Дивизіоннымъ начальникомъ надъ полками: Семеновскимъ, Ингерманландскимъ, Вятскимъ и Черниговскимъ, съ коими вступилъ въ Польшу; въ 1707 году состоялъ подъ командою Генерала Аларта, въ 1708 (Августа 29) одержалъ славную побѣду надъ Шведами, при мѣстечкѣ Добромъ. Государь, узнавъ, что правое крыло непріятельской арміи, состоявшее болѣе нежели изъ 5,000 пѣхоты и изъ нѣсколькихъ тысячь конницы, отдалилось на четверть мили отъ

главнаго своего корпуса, отрядилъ атаковать оное Генералъ-Поручика Флюка съ тридцатью эскадронами драгунъ и Князя Голицына съ осмью баталіонами гренадеръ. Дальній обходъ и трудныя переправы воспрепятствовали Флюку соединиться съ Голицынымъ; между тѣмъ, покоритель Шлиссельбурга, при благопріятствовавшемъ ему туманѣ, обошедши многія рѣчки и болота, напалъ на многочисленнаго непріятеля съ такимъ отличнымъ мужествомъ, что послѣ двучаснаго боя, обратилъ его въ бѣгство, положа на мѣстѣ до трехъ тысячь Шведовъ. Карлъ XII поспѣшилъ на помощь къ пораженнымъ, и Голицынъ, въ виду Короля и всего его войска, возвратился въ строевомъ порядкѣ къ Россійской арміи съ шестью непріятельскими знаменами. Петръ великій тогда же возложилъ на своего полководца Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, не смотря на то, что Голицынъ былъ только Генералъ-Маіоромъ*. Въ томъ же 1708 году, 28 Сентября, Князь Михаилъ Михайловичь участвовалъ въ пораженіи подъ Лѣснымъ** Шведскаго Генерала Левенгаупта, *сражался какъ левъ*. Петръ великій былъ свидѣтелемъ отличной его храбрости, разцѣловалъ его по окончаніи битвы, пожаловалъ Генералъ-Поручи-

* Ѳеофанъ Прокоповичь въ Исторіи своей о Петрѣ великомъ упоминаетъ, будто Карлъ XII, съ досады, что не ускорилъ помощію на семъ сраженіи, рвалъ волосы свои и билъ себя по щекамъ.

** деревня.

комъ, портретомъ своимъ, осыпаннымъ бриліантами и предоставилъ Голицыну просить чего только пожелаетъ. Доблестный герой воспользовался симъ случаемъ, чтобы примириться съ недоброжелателемъ своимъ, который находился въ опалѣ у Монарха. *Прими въ прежнюю милость Репнина** — сказалъ онъ. Удивленный великодушіемъ Голицына, Петръ великій уважилъ ходатайство его и пожаловалъ еще Князю Михаилу Михайловичу восемьсотъ крестьянскихъ дворовъ. — Въ 1709 году онъ покрылъ себя новою славой на Полтавскомъ сраженіи, предводительствуя Гвардіею; преслѣдовалъ съ малыми силами Шведскую армію; первый достигнулъ оную подъ Переволочною, вступилъ (30 Іюня) въ переговоры съ Генераломъ Левенгауптомъ, требуя, чтобы онъ сдался ему военноплѣннымъ; разставилъ въ нѣкоторомъ отдаленіи горсть солдатъ при большомъ числѣ лошадей, чтобы войско его казалось многолюднѣе; угрозами своими навелъ страхъ на непріятеля. Вскорѣ прибылъ Меншиковъ съ сильнымъ отрядомъ войскъ, и болѣе шестнадцати тысячь Шведовъ положили оружіе! За сей знаменитый подвигъ Голицынъ награжденъ многими деревнями. Онъ содѣйствовалъ (1710 г.) взятію Выборга; защищалъ (1711 г.) Украйну противъ бунтовавшихъ Запорожскихъ Козаковъ, подкрѣпленныхъ Крымскими Татарами;

* см. біографію Князя Аникиты Ивановича Репнина.

находился, потомъ, съ Государемъ при Прутѣ, гдѣ, во время несчастнаго положенія нашихъ войскъ, окруженныхъ Турками, объявилъ вмѣстѣ съ прочими Генералами желаніе свое *скорѣе умереть, нежели отдаться непріятелю.* Съ 1714 по 1721 годъ Князь Голицынъ начальствовалъ въ Финляндіи, которую отличнымъ мужествомъ своимъ покорилъ до самыхъ границъ Лапландскихъ. Главныя побѣды, имъ тогда одержанныя, были слѣдующія: въ началѣ 1714 года, во время отсутствія изъ Финляндіи Генералъ-Адмирала Графа Апраксина, услышавъ, что Генералъ-Маіоръ Аренфельдъ съ осмью тысячами Шведовъ расположился близь города Вазы, у деревни Лапола, Голицынъ взялъ съ собою такое жъ число войска, двинулся къ тому мѣсту и 19 Февраля усмотрѣлъ сего Генерала, стоявшаго въ боевомъ порядкѣ. Аренфельдъ предупредилъ его атакою: сдѣлавъ изо всѣхъ четырехъ шеренгъ одинъ залпъ по Рускимъ, ударилъ въ штыки. Между тѣмъ Голицынъ, выдержавшій огонь Шведовъ, встрѣтилъ ихъ такимъ же залпомъ, но съ большимъ успѣхомъ, по причинѣ близкаго разстоянія; потомъ, принялъ непріятеля въ штыки и опрокинулъ его. На мѣстѣ легло Шведовъ болѣе пяти тысячь человѣкъ. Государь пожаловавъ Князя Михаила Михайловича Генералъ-Аншефомъ, удостоилъ его лестнымъ письмомъ.*

* „Monsieur! Пріятное ваше письмо чрезъ Адъютанта ва„шего мы получили здѣсь, и зело овому обрадовались, что

Вслѣдъ за шѣмъ, Петръ великій, вопрошая Голицына, гдѣ находяшся войска Шведскія, писалъ къ нему: *не можно ли ихъ далѣе отбоярить?*—Въ шомъ же 1714 году, Князь Михаилъ Михайловичь участвовалъ въ морскомъ Ангушскомъ сраженіи, на коемъ Россійскій флошъ, подъ предводишельсшвомъ Государя, получилъ въ добычу ошъ Шведскаго одинъ фрегашъ, шесшь галеръ и шри шербоша.—Въ 1720, въ Іюлѣ, выступилъ онъ съ шесшидесяшью одною галерой и двадцашью девяшью лодками прошивъ непріяшельской эскадры, находившейся позади осшрова Фрисберга и сосшоявшей изъ одного корабля, чешырехъ фрегашовъ, шрехъ галеръ, одной шнавы, одного галіоша, шрехъ шербошовъ и одной бреганшины. Лишь шолько Голицынъ, ожидавшій попушнаго вѣшра, вошелъ въ Грейнгамскую гавань и гошовился ашаковашь эскадру, непріяшель, къ кошорому присоединилась флошилія Вицъ-Адмирала Зейблаша, усшремился на Россійскія галеры. Голицынъ ошсшупилъ въ гавань Фрисбергъ, чтобы заманишь шуда

„Господь Богъ не осшавляешъ милосши своей, и шакую „викшорію даровалъ вамъ въ началѣ сего году. Дай Боже, „чшобъ сей цвѣшъ былъ доброму миру началомъ! При „семъ поздравляемъ вашей милосши повышеніемъ чина за „ваше мужесшво и досшойносшь.“ Петръ. — 13 Марша, 1714 года.— „P. S. Прошу мой поклонъ ошдашь всѣмъ „вышнимъ и нижнимъ офицерамъ и рядовымъ, и благодаришь за храброе ихъ дѣло. Правда, не шакъ бы хорошо „было, когда бъ всѣ были; но славнѣе, чшо шѣхъ много, „а часшію побили.“

Шведовъ; когда же они въ запальчивости своей зашли далеко въ Ламеландскій заливъ, въ коемъ находилось множество мелей и камней: то Россійскій Полководецъ вдругъ атаковалъ непріятеля (27 Іюля) при островѣ Грейгамѣ; два Шведскіе фрегата, отстрѣливаясь, стали на мель; другіе два пошли на уходъ, но были догнаны и, послѣ отчаянной обороны, взяты. Вице-Адмиралъ Шведскій воспользовался симъ временемъ и успѣлъ съ остальными судами выдти изъ шхеръ въ открытое море, такъ что его и догнать уже было не можно. Сто четыре пушки, воинскіе снаряды, около пятисотъ матросовъ и солдатъ и тридцать семь офицеровъ взяты на четырехъ фрегатахъ. Число убитыхъ съ нашей стороны простиралось до 82 человѣкъ, раненыхъ до 246. Непріятель претерпѣлъ гораздо большій уронъ. Государь столь былъ обрадованъ сею побѣдой*, что присланнаго съ извѣстіемъ объ оной Маіора Шипова, произвелъ, черезъ чинъ, въ Полковники; Голицыну пожаловалъ шпагу и трость, осыпанныя бриліантами, *за его воинскій трудъ и добрую команду***. — Во время похода Петра великаго, въ

* „Правда—писалъ тогда Петръ великій къ Князю Меншикову—", не малая викторія можетъ почесться, потому, „что при очахъ господъ Англичанъ, которые равно Шведовъ оборонили, какъ ихъ земли, такъ и флотъ."

** Государь ознаменовалъ побѣду сію особою медалью: на одной сторонѣ находился портретъ его съ обыкновенною надписью; на другой представлено было морское сраженіе

Персію, Князь Михаилъ Михайловичь начальствовалъ въ С. Петербургѣ; въ 1723 году ввѣрены ему войска, расположенныя въ Малороссіи и Украинскіе полки; въ 1725 пожалованъ онъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Императрицею Екатериною I. Голицынъ основалъ тогда Харьковскій Коллегіумъ (1726 г.) съ помощію Епифанія Тихорскаго, Епископа Бѣлоградскаго, и на содержаніе сего училища укрѣпилъ за онымъ село Песочки съ хуторами. Императоръ Петръ II наименовалъ Князя Михаила Михайловича Президентомъ Военной Коллегіи, Сенаторомъ и Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (1728 г.). По кончинѣ сего Государя, онъ былъ вовлеченъ братомъ своимъ, Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, въ дерзновенное предпріятіе ограничить власть Самодержавную, ввести въ Россію Аристократическое правленіе, несогласное съ благомъ Государства. Съ прибытіемъ въ Москву Императрицы Анны Іоанновны (1730 г.), уничтожены ею честолюбивые замыслы Вельможъ, желавшихъ управлять Престоломъ: Голицыны отдалены отъ Двора и, вскорѣ, Полководецъ, неустрашимый на бранномъ полѣ, сдѣлался, прежде времени, жертвою душевной скорби, скончался 10 Декабря, 1730 года, 55 лѣтъ отъ рожденія.

Князь Михаилъ Михайловичь Голицынъ умный, исполненный чести, зналъ совершенно военное

съ слѣдующими, въ верху словами: *прилежаніе и храбрость превосходятъ силу*; внизу: *при Гренгамѣ 1720, Іюля 27.*

искусство, былъ храбръ, чрезвычайно любимъ солдатами; отваженъ, смѣлъ, великодушенъ, обходителенъ; предпочитая соотечественниковъ иностранцамъ, вмѣстѣ, отдавалъ справедливость достойнымъ. Россія лишилась въ немъ своего героя, несчастные *благодѣтеля и отца*, какимъ наименовали его покоренные имъ жители Финляндіи, за его человѣколюбіе и справедливость. Передъ боемъ, когда непріятель былъ слабѣе его, онъ всегда уменьшалъ войско свое, не желая пріобрѣтать побѣду силою; нося почетныя званія Генералъ-Фельдмаршала и Президента Военной Коллегіи, будучи отцемъ многочисленнаго сѣмейства*, не смѣлъ садиться при братѣ своемъ, Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ, который родился десятью годами прежде его. Такимъ уваженіемъ пользовались въ то время старшіе въ семьяхъ! Между тѣмъ, Петръ великій отличалъ Голицына отъ прочихъ Генераловъ и, на праздникахъ своихъ, только его, да Фельдмаршала Графа Шереметева, не принуждалъ пить, освобождалъ отъ наказанія, состоявшаго въ осушеніи кубковъ большаго орла.

* Князь Михаилъ Михайловичь Голицынъ имѣлъ отъ двухъ супругъ семнадцать дѣтей, изъ коихъ Князь Александръ Михайловичь былъ Генералъ - Фельдмаршаломъ; а Князь Дмитрій Михайловичь Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Вѣнѣ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. Изъ дочерей его, одна была за Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ; другая за славнымъ Румянцовымъ-Задунайскимъ.

Дюкъ де Лирія утверждаетъ, будто бы Вельможи и даже Петръ I боялись Голицына. — *Изъ портфелей Миллера; Записокъ Дюка де Лирія; Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XVII; Исторіи Росс. Іерархіи, ч. I; Дѣяній знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго, ч. I и Руской старины, карманной книжки на 1825 годъ.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Петръ Михайловичь, меньшой сынъ Генералъ-Адмирала Князя Михаила Михайловича, родился въ 1738 году; посвятилъ себя военной службѣ и двадцати шести лѣтъ былъ уже Ротмистромъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка. Знатное происхожденіе открыло ему дорогу къ почестямъ; примѣрная неустрашимость и знаніе своего дѣла увѣнчали его лаврами на полѣ чести. Не долго жилъ онъ для Отечества, но довольно для славы своей. Соревнуя въ подвигахъ храбрости безсмертному Суворову, Князь Голицынъ отличилъ себя въ Польшѣ, сражаясь съ Конфедератами: разбилъ на голову 1771 года, Забровскаго, участвовалъ во взятіи Кракова, награжденъ военнымъ Орденомъ Св. Георгія третьей степени; одержалъ рѣшительную побѣду надъ Польскою конницею у крѣпости Ченстоховой, 21 Іюля, 1772 года; принудилъ Коменданта Радзиминскаго положить оружіе и 7 Августа овладѣлъ крѣпостью, взялъ въ плѣнъ двухъ Маршалковъ, пять Полковниковъ, 1187 человѣкъ Штабъ, Оберъ и

Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; получилъ за сей подвигъ Орденъ Св. Анны 30 числа тогожъ мѣсяца. Вскорѣ самозванецъ Пугачевъ возмутилъ спокойствіе, какимъ наслаждалась Россія подъ мощнымъ Скипетромъ Екатерины. Тогда храбрый Голицынъ обнажилъ мечь противъ мятежниковъ: занявъ съ ввѣреннымъ ему корпусомъ всѣ дороги отъ Оренбурга до Казани, мужественно встрѣтилъ, 22 Марта, 1774 года, Пугачева у крѣпости Татищевой, и не взирая на выведенное имъ въ поле десятитысячное войско, на тридцать пять орудій, съ ожесточеніемъ ворвался въ ряды противниковъ, нанесъ вездѣ страхъ и пораженіе: овладѣлъ всею артиллеріей; положилъ на мѣстѣ болѣе двухъ тысячь человѣкъ; взялъ въ плѣнъ три тысячи, въ томъ числѣ шесть сотъ Яицкихъ козаковъ; обратилъ въ бѣгство, преслѣдовалъ самозванца, не давая ему отдыха; вторично поразилъ его при городѣ Сакмарскѣ, вытѣснилъ изъ онаго; лишилъ остальныхъ орудій, обоза, заготовленнаго провіанта и фуража. Пугачевъ едва ускакалъ отъ гнавшихся за нимъ гусаръ. Вслѣдъ за тѣмъ, Голицынъ отрядилъ Полковника Михельсона къ Уфѣ для разсѣянія тѣснившихъ сей городъ бунтовщиковъ, и по смерти Главнокомандовавшаго, Александра Ильича Бибикова, послѣдовавшей 9 Апрѣля, 1774 года, сразился снова съ самозванцемъ близь Каргалы, принудилъ его искать спасенія на хребтѣ Уральскомъ. Императрица наградила Князя Петра Михайловича,

въ слѣдующемъ году, 17 Февраля, Орденомъ Св. Александра Невскаго, пожаловала ему двѣ тысячи душъ и, вскорѣ, произвела его Генералъ-Поручикомъ; но, къ сожалѣнію, неустрашимый военачальникъ, котораго смерть щадила на бранномъ полѣ, похищенъ былъ ею въ мирное время на поединкѣ, на который его вызвала дерзость, посягнувшая на его честь; онъ палъ въ цвѣтѣ лѣтъ и красоты, 11 Ноября, 1775 года.

На пышномъ мраморномъ памятникѣ Князя Петра Михайловича, въ зимней церкви Московскаго Донскаго монастыря, изсѣчена слѣдующая любопытная надпись: «Благополучіе человѣка не состоитъ ни въ живо»тѣ, ни въ смерти, но въ томъ, чтобы »жить и умереть со славою.» — *Изъ Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., т. XVII, стр. 262; Записокъ о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова, стран. 167; 197—200; 206; 311; 316 — 318; 324; изъ Историч. собран. списк. Кавалерамъ четыр. Рос. Императ. Орденовъ и изъ Исторіи Императрицы Екатерины II, издан. въ Парижѣ, ч. 2, стран. 382.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Сергій Ѳедоровичъ, сынъ Статскаго Совѣтника и Президента Ямской Канцеляріи Князя Ѳедора Сергѣевича и родный внукъ, по матери, Графа Григорія Петровича Чернышева, родился 20 Августа,

1748 года. Еще въ ребяческомъ возрастѣ, воспитываясь въ домѣ своихъ родителей, записанъ онъ въ Гвардію (1756 г.); но служба его сдѣлалась извѣстною въ Государствованіе Императрицы Екатерины II, когда возгорѣлась война съ Портою Оттоманской. Наставникомъ Голицына на ратномъ полѣ былъ безсмертный *Задунайскій*: подъ его знаменами онъ стяжалъ, за оказанную храбрость въ разныхъ сраженіяхъ, военный Орденъ Св. Георгія 4 степени (1774 г.), въ чинѣ Подполковника и Командира 16 и 17 легкимъ полевыхъ отрядовъ; въ слѣдующемъ году Государыня пожаловала его Полковникомъ и Флигель-Адъютантомъ; въ 1778 г. Преміеръ-Маіоромъ Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка; въ 1780 Генералъ-Маіоромъ, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. Тогда получилъ онъ двѣ Польскія ленты: Бѣлаго Орла и Св. Станислава. Князь Сергій Ѳедоровичь участвовалъ (1788 г.) во взятіи Очакова Потемкинымъ-Таврическимъ, на родной племянницѣ котораго былъ женатъ; произведенъ Генералъ-Поручикомъ; но блистательнѣйшею эпохой въ его военной жизни былъ 1791 годъ, въ который выступилъ съ ввѣреннымъ ему войскомъ изъ Галаца, переправился онъ у Исакчи на правый берегъ Дуная; оттуда двинулся (28 Марта) къ Мачину, разсѣялъ, преслѣдовалъ Турецкую конницу, высланную къ нему на встрѣчу; взялъ, въ числѣ плѣнныхъ, трехъ-бунчужнаго Арслана Мегметъ-Пашу; овладѣлъ Мачинымъ, девятью пушками; срылъ

тамошнія укрѣпленія; пользуясь побѣдою, перенесъ военныя дѣйствія на полуостровъ Концефанъ, находящійся подъ самыми пушками Браилова: изрубилъ и частію потопилъ Турецкій гарнизонъ, охранявшій тѣ мѣста; отнялъ у непріятеля семнадцать орудій и нѣсколько знаменъ; обратилъ взятыя имъ пушки и свою флотилію противъ Браилова; истребилъ множество судовъ Турецкихъ, и срывъ на полуостровѣ завоеванныя имъ два укрѣпленія, возвратился въ Галацъ съ ста осмидесятью Христіанскими сѣмействами. Вскорѣ Князь Репнинъ обезсмертилъ имя свое разбитіемъ Верховнаго Визиря Юсуфъ-Пашу при Мачинѣ (28 Іюня): Князь Голицынъ, находившійся тогда подъ его начальствомъ, первый пришелъ съ ввѣренными ему полками къ пункту атаки и открылъ канонаду; отбилъ потомъ, обратилъ въ бѣгство Турковъ, напавшихъ на правый флангъ нашъ; преслѣдовалъ ихъ до передоваго лагеря, овладѣлъ ретраншаментомъ. Императрица наградила его ратные подвиги Орденами: Св. Георгія втораго класса (1791 г.) и Св. Александра Невскаго (1792 г.); пожаловала ему вслѣдъ за тѣмъ Орденъ Св. Владиміра первой степени (1794 г.).—Въ Государствованіе Императора Павла I, Князь Голицынъ, какъ близкій родственникъ Потемкина, не имѣлъ никакого значенія и находился въ отставкѣ; но Императоръ Александръ I, пригласивъ его на службу (1801 г.), произвелъ въ Генералъ отъ Инфантеріи, назна-

чилъ Инспекторомъ пѣхоты *Лифляндской Инспекціи* и въ слѣдующемъ году возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Когда продолжалась война съ Франціей, Князь Сергій Ѳедоровичь избранъ Главнокомандовавшимъ третьей Области Земскаго войска, и за успѣшное и скорое образованіе онаго, равно за сохраненный повсемѣстно порядокъ, приписанный Государемъ *слѣдствію неутомимой дѣятельности, трудовъ и благоразумныхъ распоряженій его*, награжденъ (1807 г.) алмазными знаками Андреевскаго Ордена. Послѣднимъ подвигомъ Князя Голицына было занятіе Галлиціи (1809 г.): тамъ скончался онъ 20 Января, 1810 года, 62 лѣтъ отъ рожденія.—Князь Сергій Ѳедоровичь Голицынъ съ храбростію соединялъ доброе сердце, отличался привѣтливымъ обхожденіемъ, любезностію; былъ взыскателенъ по службѣ, но съ подчиненными обходился милостиво, какъ нѣжный отецъ. Сыновья его, Князья Григорій, Ѳедоръ, Сергій, Павелъ, Александръ, Василій и Владиміръ Сергѣевичи, движимые чувствомъ безпредѣльной любви и преданности къ своей родительницѣ, которая располагалась продать собственное свое имѣніе на уплату долговъ, послѣ отца ихъ оставшихся, въ принесенномъ Государю прошеніи изъявили желаніе предоставить все имѣніе покойнаго въ полное ея распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы она могла продавать оное и закладывать, подѣлить ихъ когда и какъ почтетъ нужнымъ, и

давать каждому изъ нихъ содержаніе, какое разсудитъ за благо. — *Изъ XVII части Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., стр. 236; современныхъ Вѣдомостей; разсказовъ достовѣрныхъ особъ и изъ Сѣверной Почты, 1810 года.*

ГОЛОВИНЪ, Автамонъ Михайловичь, старшій сынъ Боярина Михаила Петровича Головина и двоюродный братъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Ѳедора Алексѣевича, находился Комнатнымъ Стольникомъ при Петрѣ великомъ во время его малолѣтства. Привязанность къ нему Государя, которому Головинъ усердно потомъ содѣйствовалъ въ преобразованіи войскъ, увеличилась съ годами и доставила ему (1695 г.) лестное званіе перваго Полковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка съ чиномъ Генерала. Онъ участвовалъ тогда въ Азовскомъ походѣ и, въ слѣдующемъ году во взятіи сей важной крѣпости, командуя одною дивизіей; въ торжественномъ вшествіи войскъ въ Москву (30 Сентября). Его окружали шесть драбантовъ съ обнаженными палашами, и въ честь ему Стрѣльцы палили изъ пушекъ, привѣтствуя также ружейною стрѣльбой. Государь въ милостивомъ словѣ отдалъ справедливость *радѣтельной и усердной службѣ* Головина, *храбрымъ и воинственнымъ надъ Бусурманами поискамъ его;* пожаловалъ ему: медаль, вѣсомъ въ шесть золотыхъ, золотый кубокъ съ кры-

Bayerische Staatsbibliothek München

шею, парчевый кафтанъ на соболяхъ въ 230 рублей и помѣстье въ сто дворовъ. Вскорѣ мудрый Преобразователь нашъ отправился въ чужіе краи, ввѣрилъ правленіе Государства Совѣту изъ Бояръ, подъ предсѣдательствомъ Князя-Кесаря Ромодановскаго (1697 г.). Головинъ долженъ былъ содѣйствовать ему въ надзорѣ за Стрѣльцами и въ розыскныхъ дѣлахъ; но, вѣроятно между имъ и Ромодановскимъ произошло несогласіе; ибо послѣдній не употребилъ его при усмиреніи Стрѣльцовъ (1698 г.), къ неудовольствію Государя. Возвратясь въ Россію, Петръ великій занялся образованіемъ арміи по примѣру Европейскому. Головинъ, произведенный тогда Генераломъ отъ инфантеріи (1699 г.), сформировалъ ввѣренную ему дивизію изъ осьми пѣхотныхъ полковъ и одного драгунскаго. Въ слѣдующемъ году онъ повелъ войска, еще неокуренныя пороховымъ дымомъ, и гвардію подъ Нарву. Здѣсь ожидала Карла XII знаменитая побѣда, купленная однакожъ вѣроломствомъ къ безславію Сѣвернаго Героя: смятая Шведами дивизія Головина, обратилась въ бѣгство; но два полка гвардейскіе, внимая воззванію храбраго военачальника, остановили натискъ непріятеля и мужественно отражали его близь рѣки Наровы до наступленія ночи. На другой день (20 Ноября), Русскіе Генералы вступили въ переговоры съ Королемъ: онъ предоставилъ имъ право удалиться, съ ружьями и знаменами, довольствовался только удержаніемъ

одпой аршиллеріи. Дивизія Головина первая перешла на шу сторону рѣки; за нею начали переправляшься полки Генерала Вейда. Тогда Шведы воспользовались раздробленіемъ нашихъ силъ и напали на остальное войско. Головинъ, желая водворишь порядокъ и увѣренный въ словѣ Королевскомъ, осшавилъ дивизію, поспѣшилъ къ сражавшимся и сдѣлался жершвой своего усердія, взяшъ въ плѣнъ, отвезенъ, сначала, въ Нарву, пошомъ въ Сшокгольмъ, гдѣ около осьмнадцаши лѣшъ шомился въ шяжкомъ заключеніи, прешерпѣвая во всемъ недосшашокъ. Тщешно Петръ великій предлагалъ Карлу XII въ 1705 и въ 1710 годахъ размѣняшься плѣнными; наконецъ, въ исходѣ 1718 Головинъ увидѣлъ ошечество, обязанный свободою плѣннику нашему, Фельдмаршалу Графу Рейншильду, за котораго Король пошребовалъ двухъ Русскихъ Генераловъ*. Опъ лишился званія Полковника Преображенскаго полка, кошорое предосшавилъ себѣ (въ 1706 г.) Петръ великій, но получилъ изъ рукъ Монарха Орденъ Св. Апосшола Андрея первозваннаго 1 Января, 1719 года. Не долго любимецъ Петровъ, изнуренный продолжишельною неволей, пользовался его благоволеніемъ, въ кругу родныхъ и друзей своихъ: опъ скончался 3 Іюля, 1720 года, не осшавивъ послѣ себя пошомсшва, но съ именемъ храбраго воина, чуждаго сшарыхъ предразсудковъ, имѣвшаго

* см. біографію Генерала-Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

постигнуть великія предначертанія Петра, ревностно трудившагося для славы Отечества. — *Изъ портфелей Миллера; четвертой части Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Журнала* Петра великаго, *издан. въ С. Пет. 1770 г., ч. I, стр. 20, 21, 22 и 23; Дѣяній сего Государя, сочин. Голиковымъ, ч. XI, стр. 41 и Дополненій къ Дѣяніямъ, т. IV.*

ГОЛОВИНЪ, Алексѣй Алексѣевичь, родной братъ Генерала-Адмирала и Фельдмаршала Графа Ѳедора Алексѣевича Головина, находился при немъ, въ 1697 году, Дворяниномъ Посольства: былъ въ Пруссіи, Голландіи, Англіи и Германіи. Онъ извѣстенъ въ Исторіи оказанною имъ помощію жителямъ Полтавы, осажденной Карломъ XII (1709 г.). Головинъ вступилъ въ сей городъ съ 900 солдатъ въ виду Шведской арміи, усилилъ тамошній горнизонъ, приходившій въ изнеможеніе; но вскорѣ былъ взятъ въ плѣнъ непріятелемъ во время одной вылазки; освобожденъ послѣ Полтавскаго сраженія. Петръ великій произвелъ его изъ бригадировъ въ Генералъ-Маіоры и, черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ (1713 г.), не смотря на близкое родство его съ Княземъ Меншиковымъ*, заставилъ Головина восемь дней работать на мельницѣ, въ наказаніе за брошенныя имъ деньги въ

* Алексѣй Алексѣевичь Головинъ былъ женатъ на старшей сестрѣ Князя Александра Даниловича Меншикова.

воду. Въ слѣдующемъ году онъ совершенно помѣшался въ умѣ. Годъ кончины его неизвѣстенъ. Сыновья Алексѣя Алексѣевича Головина: Иванъ и Алексѣй учились въ Голландіи. — *Изъ Дополненій къ Дѣяніямъ Петра велик., т. IV, стр. 289; портфелей Миллера и Военной Исторіи Карла XII, соч. Адлерфельда, ч. 4, стран. 57.*

ГОЛОВИНЪ, Иванъ Михайловичь, сынъ Боярина Михаила Петровича, служилъ первоначально Комнатнымъ Стольникомъ при Петрѣ великомъ и въ семъ званіи сопутствовалъ ему подъ Азовъ въ 1695 и 1696 годахъ. Когда мудрый Преобразователь нашъ отправился въ чужіе краи, 1697 г., въ свитѣ Великаго Россійскаго Посольства, Головинъ находился при немъ, въ числѣ Дворянъ, и учился въ Голландіи, вмѣстѣ съ Государемъ, кораблестроенію; потомъ, для усовершенствованія въ сей наукѣ, отправленъ въ Венецію, откуда возвратился въ отечество 1701 года. Привязанность Петра къ Ивану Михайловичу не уменьшилась во время отлучки его изъ Россіи: привыкши къ нему съ младенчества, Государь опредѣлилъ его къ себѣ деньщикомъ, должность важная; ибо носившій оную пользовался особенною довѣренностью Монарха и часто надзиралъ изъ подъ руки за Начальниками Губерній*. По словамъ двухъ

* Число *Комнатныхъ Стольниковъ,* служившихъ попемѣнно за столомъ Петра великаго, простиралось въ 1687

современниковъ: Вебера и Беркгольца, Головинъ не имѣлъ никакого понятія о кораблестроеніи; но Петръ великій причислилъ его къ корабельнымъ мастерамъ и именовалъ, будто бы въ насмѣшку, *Басомъ***. Исправляя двѣ должности, Иванъ Михайловичь, по званію деньщика, ежедневно находился при Государѣ и ѣздилъ съ нимъ по городу. Однажды Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ подвергся гнѣву Петра великаго, получилъ запрещеніе выѣзжать изъ своего дома. Не имѣя средствъ лично оправдаться передъ Государемъ, онъ прибѣгнулъ къ пособію Головина, который обѣщалъ доставить ему сей случай: черезъ нѣсколько дней Государь поѣхалъ изъ Кремля въ Преображенскъ, въ саняхъ, взявъ съ собою одного только любимаго имъ Деньщика, Ивана Михайловича. Морозъ былъ жестокій при сильномъ вѣтрѣ: подъѣзжая къ дому Фельдмаршала, Головинъ вдругъ притворился больнымъ, схватилъ себя за животъ, вскричалъ: *ой, ой, ой!* соскочилъ изъ саней, просилъ Государя: *обождать его* и побѣжалъ въ домъ Шереметева. Сильная стужа заставила Петра великаго подъѣхать къ воротамъ и войти въ сѣни, гдѣ заслуженый воинъ ожидалъ уже сво-

году до шестидесяти девяти человѣкъ, между тѣмъ, какъ *Деньщиковъ* было только двѣнадцать и менѣе. — *См. Опытъ Повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, ч. I, стрн. 168 и Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра великаго, томъ XVIII, стран. 48.*

** *Басъ*, на Голландскомъ языкѣ, означаетъ мастера.

его Царя-благодѣтеля, повергся къ стопамъ его и, проливая слезы, умолялъ о прощеніи сими трогательными словами: *что гнѣвъ Его Величества страшнѣе ему самой мучительной смерти.* Петръ, всегда великодушный, забылъ вину Шереметева, обнялъ его. Тогда явился и Головинъ. «Кстати приключилась тебѣ бо»лѣзнь—сказалъ ему Государь съ веселымъ ви»домъ — она избавила меня отъ досады, какую »я имѣлъ на хозяина.» — Головинъ признался въ употребленной имъ хитрости, изъ сострадапія къ Фельдмаршалу; просилъ въ свою очередь прощенія у Государя. — «Счастливъ ты — отвѣчалъ ему Петръ великій — что плутовство твое имѣло удачу; но берегись впредь шутить надо мною. Жаль мнѣ будетъ, если тогда не такъ удачно сойдетъ тебѣ съ рукъ, какъ теперь». — *Я не признался бы Вашему Величеству въ винѣ своей* — возразилъ Головинъ — *ежелибъ имѣлъ намѣреніе поступать впредь подобнымъ образомъ.* — Подробности службы Ивана Михайловича неизвѣстны: съ 1711 года прикомандированъ онъ былъ, въ разное время, въ Правительствующій Сенатъ, не будучи Сенаторомъ; въ 1712 произведенъ въ Генералъ-Маіоры; исправлялъ должность Оберъ-Сарваера въ 1714 и послѣдующихъ годахъ, имѣлъ надзоръ за строеніемъ кораблей; участвовалъ: въ Гангутскомъ сраженіи (1714 г.); въ подписаніи смертнаго приговора Царевичу Алексію Петровичу 1718 г.; командовалъ галернымъ

флотомъ въ 1721 году; сопровождалъ Государя въ Астрахань 1722 года и первый купался въ Каспійскомъ морѣ въ присутствіи Его Величества, по существующему обыкновенію у мореходцевъ. Императрица Екатерина I возложила на Головина Орденъ Св. Александра Невскаго въ день бракосочетанія Цесаревны Анны Петровны съ Герцогомъ Шлезвигъ-Голстинскимъ Карломъ Фридрихомъ, 21 Мая, 1725 г., и произвела его въ Генералъ Кригсъ-Коммисары при Адмиральтействѣ, сравнивъ съ званіемъ Вице-Адмирала; Императрица Анна Іоанновна пожаловала Ивана Михайловича Генераломъ 28 Апрѣля, 1730 года; Адмираломъ отъ Галернаго флота 18 Августа, 1732 года и оказывала ему особенное благоволеніе, приглашая къ себѣ лѣтомъ въ Петергофъ. Онъ скончался въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1738 года. О характерѣ Головина можно судить по слѣдующему анекдоту: въ 1711 году понадобился для арміи провіантъ гораздо въ большемъ количествѣ противъ прежняго, а какъ флоты снабжались онымъ изъ С. Петербурга, то Государь и повелѣлъ Гг. Сенаторамъ изыскать удобнѣйшій способъ къ пополненію недоставшаго хлѣба, объявивъ, что самъ будетъ присутствовать по сему предмету въ Правительствующемъ Сенатѣ. Желая угодить Петру великому, Князь Меншиковъ предложилъ товарищамъ своимъ изготовить опредѣленіе о сборѣ необходимаго провіанта съ крестьянъ Новогородской Губерніи, какъ смеж-

ной съ С. Петербургскою, разложа на душу, по чему обойдется. Всѣ Сенаторы подписали сіе опредѣленіе до прибытія Государя, исключая Ивана Михайловича, находившагося тогда въ Адмиральтействѣ. Петръ послалъ за нимъ нарочнаго, и когда онъ явился, приказалъ Секретарю снова прочесть изготовленную бумагу. «Куда какія умныя головы, слышь ты!« говорилъ Головинъ при каждой почти строкѣ, качая головою; потомъ взявъ изъ рукъ Секретаря опредѣленіе, разорвалъ оное и началъ писать, ворча про себя. Толь дерзкій поступокъ, наведшій страхъ на всѣхъ Сенаторовъ, прогнѣвилъ Государя: онъ вскочилъ съ своихъ креселъ, подбѣжалъ къ Головину; но спокойствіе, начертанное на лицѣ сего достойнаго сына отечества, обезоружило грознаго Монарха. Петръ остановился за стуломъ его и, къ крайнему удивленію, прочелъ слѣдующія строки: «Стыдно «и грѣшно Сенаторамъ возлагать на отягченный и безъ того народъ новое бремя, когда «сами они, безъ большаго отягощенія, поднять «могутъ оное на себя; и для того настоящую «нужду въ провіантѣ наполняютъ они изъ соб«ственнаго своего запаснаго хлѣба, который «есть у нихъ въ Петербургѣ и въ ближнихъ «деревняхъ ихъ. Въ слѣдствіе сего Иванъ Голо«винъ пріемлетъ на себя поставить десять «тысячь четвертей.«—Написавъ сіе и не обращая взора на Государя, Головинъ отдалъ мнѣніе свое товарищамъ, сказавъ: «слышь ты, вотъ

„какое надобно опредѣленіе! Подписывайте-жъ „сколько кто сможетъ; а на насъ смотря, под-„пишутъ и всѣ знатные.“ — Приведенные въ стыдъ Сенаторы не хотѣли отстать отъ Головина въ пожертвованіяхъ, а Князь Меншиковъ подписалъ на тридцать тысячь четвертей. Оказанное усердіе Иваномъ Михайловичемъ пріобрѣло ему благодарность Петра великаго. „Не за что, Государь, благодарить — отвѣчалъ Головинъ. — „Мы всѣ по возможности должны „помогать тебѣ; и ты, чаю, по исправѣ, велишь „взятое отъ насъ число, всѣмъ намъ, со вре-„менемъ, возвратить.“ — Изъ записокъ Оберъ-Каммергера Голстинскаго Г. Беркгольца видно: что Головинъ находился въ великой милости у Государя, который, за обѣденномъ столомъ, сажалъ его по правую руку, между тѣмъ какъ Адмиралъ Крюйсъ сидѣлъ на лѣвой сторонѣ. Сверхъ сего, за каждымъ обѣдомъ, Петръ великій провозглашалъ тостъ: за здравіе *фамиліи* Ивана Михайловича (такъ именовалъ онъ флотъ)! — и, однажды, сказалъ шуту Лакосту: „Ежели я когда забуду пить за здоровье „фамиліи Ивана Михайловича, то подарю тебѣ „сто тысячь рублей.“ — Стоявшіе за стуломъ Государя деньщики должны были напоминать ему о семъ тостѣ. Петръ великій называлъ также корабли, построенные подъ надзоромъ Головина: *дѣтьми его;* а Князь Меншиковъ отзывался объ нихъ въ 1720 году: „что дѣти „Ивана Михайловича, недавно родясь, такъ

„хорошо начали ходить, какъ лучше не льзя „быть.“ — Сіе событіе, переданное намъ Голиковымъ и основанное на подлинныхъ актахъ, опровергаетъ показаніе Вебера и Беркгольца о незнаніи Головинымъ кораблестроительной науки; но удивительно, что онъ не имѣлъ при Петрѣ великомъ Адмиральскаго званія, а еще страннѣе, что сей мужъ Совѣта, во время болѣзни Зотова и по кончинѣ его, былъ *Папою* на Святкахъ! — *Изъ портфелей Г. Миллера, Жизнеописанія И. М. Головика, изд. 1825 г. Г. Берхомъ; Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Голикова; Дополненія къ Дѣяніямъ сего Государя, томъ XI, стр. 14 и т. XIII, стрн. 103.*

ГОЛОВИНЪ, Михаилъ Петровичъ, сынъ Боярина Петра Петровича Головина, служилъ первоначально Стольникомъ при Высочайшемъ Дворѣ; потомъ опредѣленъ Воеводою въ Казань (1665 г.); пожалованъ Предсѣдателемъ Земскаго Приказа и Окольничимъ (1677 г.); участвовалъ въ уничтоженіи Мѣстничества (1682 г.); получилъ въ томъ году достоинство Боярина. Вслѣдъ за тѣмъ, во время Стрѣлецкаго бунта (1685 г.), ввѣрено ему Боярскою Думою начальство надъ Москвою. Благоразумными распоряженіями онъ скоро укротилъ мятежниковъ и привелъ ихъ въ раскаяніе: окружа дворецъ, Стрѣльцы съ покорностію клали головы свои на плахи, винились въ пре-

ступленіяхъ и предавали себя на волю Божію и Царскую. Головинъ заставилъ ихъ прибѣгнуть къ покровительству Патріарха Іоакима; склонилъ отправить къ Государямъ съ повинною по двадцати человѣкъ выборныхъ изъ всѣхъ полковъ, отыскавъ похищенные пожитки изъ домовъ убитыхъ Бояръ, возвратилъ оные наслѣдникамъ и разрушилъ воздвигнутый Стрѣльцами на Красной площади столбъ съ надписью: *чтобы никто не смѣлъ ихъ называть мятежниками и осуждать дѣла.* — Сей мужъ, *искусный въ гражданствѣ,* соединявшій съ нравомъ твердымъ, неустрашимость и, вмѣстѣ, примѣрную кротость, расположенный къ общему благу, скончался въ началѣ единодержавія Петра великаго. — *Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива; Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, ч. 4, стр. 408; Дѣяній Петра великаго, Г. Голикова, ч. первой, стран. 191 — 193 и изъ Собраній разн. Записокъ о жизни сего Государя, издан. Г. Туманскимъ, ч. 6, стран. 179.*

ГОЛОВИНЪ, Михайла Евсевьевичь, родный, по матери, племянникъ Ломоносова, воспитывался въ С. Петербургской Академіи Наукъ; былъ ученикомъ славнаго Эйлера; съ 1775 по 1786 годъ Адъюнктомъ Математики и Физики и, наконецъ, Профессоромъ Учительской Семинаріи. Скончался въ С. Петербургѣ Надворнымъ Совѣтникомъ 8 Іюня, 1790 года.

Онъ сочинилъ: 1) *Плоскую и Сферическую Тригонометрію съ Алгебраическими доказательствами,* напеч. въ С. Петербургѣ 1786 г. 2) Комментарій: *о примѣненіи колокольнаго звона къ инструменту, называемому Гармоника,* напеч. на Латинскомъ языкѣ *въ Актахъ* Академіи Наукъ 1781 г. — Изъ переводовъ его извѣстны: 1) Теренціева Комедія *Евнухъ*, напеч. въ С. Петербургѣ 1774 г. 2) Эйлерово *полное умозрѣніе строенія и вожденія кораблей,* напеч. въ С. Пет. 1778 г., въ трехъ частяхъ. 3) *Сокращеніе Астрономіи, или звѣздозаконія* Г. де ла Ланда, напеч. въ С. Петер. 1789 года. — Сверхъ сего, вспомоществовалъ онъ наставнику своему, Эйлеру, въ представленіи Академіи Наукъ болѣе семидесяти меморіяловъ. — *Изъ Словаря Историч. о Писателяхъ Рос. Пр. Митроп. Евгенія.*

ГОЛОВИНЪ, Семенъ Васильевичь, сынъ Боярина Василія Петровича Головина и шуринъ славнаго Князя Михаила Скопина-Шуйскаго, содѣйствовалъ послѣднему въ знаменитыхъ подвигахъ его противъ враговъ Отечества: бывши Стольникомъ и Воеводою, уполномоченъ имъ постановить въ Выборгѣ, 28 Февраля, 1609 года, договоръ съ Шведскими Послами, Сенаторомъ Юріемъ Боемъ, Вильдманомъ, Гекгердомъ съ товар. Король обязался выслать на помощь Царю двѣ тысячи конныхъ и три тысячи пѣшихъ ратниковъ; обѣ договаривавшіяся стороны

обѣщали не мириться съ Сигизмундомъ безъ общаго согласія. Вслѣдъ за шѣмъ, Головинъ и Шведскій Генералъ Горнъ, имѣя не болѣе двухъ шысячь воиновъ, разбили близь Торжка Пана Зборовскаго и Князя Григорія Шаховскаго, кошорые поспѣшали къ сему городу съ шремя шысячами измѣнниковъ; предводишельствуя передовою рашію Скопина, всшрѣшилъ на берегахъ Жабны, близь Колязина, гораздо сильнѣйшаго непріяшеля: вшопшалъ его въ болоша, далъ время Главнокомандовавшему изгошовишься, занять мѣста выгодныя; стоялъ шверло, когда началась бишва; нападалъ, гдѣ слабѣли Поляки, и опрокинулъ ихъ, призывая имя Св. Макарія Колязинскаго; овладѣлъ, пошомъ, Переславлемъ-Залѣсскимъ (1 Сеншября), убивъ 500 человѣкъ и плѣнивъ 150 шляхшичей. Мужественные подвиги Головина доставили ему отъ признательнаго Государя званіе Окольничаго*. Онъ участвовалъ (1613 г.) въ избраніи на Царство Михаила Өеодоровича; въ военныхъ дѣйствіяхъ прошивъ Заруцкаго (1614 г.) и въ усмиреніи Ногайскихъ Ташаръ; въ совѣщаніяхъ Духовенства и Бояръ, подъ предводишельствомъ Государя: какимъ образомъ отразить Польскаго Королевича Владислава, приближавшагося къ Москвѣ (1618 г.). Ему поручено было защи-

* *Въ Древней Рос. Вивліоѳикѣ*, вшор. издан., въ XX части, стр. 83, несправедливо показано: что Головинъ возведенъ въ сіе достоинство 1608 года. Онъ былъ шогда Стольникомъ.

щашь столицу подлѣ Покровскихъ ворошъ: непріяшель удалился безъ всякаго успѣха. Въ 1622 году Головинъ возведенъ въ достоинство Бояриnа; въ 1624 г. велѣно ему бышь Воеводою въ Казани, откуда (1630 г.) вызванъ онъ въ Москву и опредѣленъ начальникомъ Суднаго Приказа. Важная сія должносшь лежала на немъ по самую его кончину, послѣдовавшую 10 Января, 1634 года. — Семенъ Васильевичь Головинъ, мужъ храбрый на рашномъ полѣ и искусный въ дѣлахъ внушренняго управленія, пользовался особенною довѣренносшію Царя Михаила Ѳеодоровича: производилъ неоднокрашно переговоры съ иносшранными Минисшрами; *изслѣдовалъ и разсмотрѣлъ* денежные оклады Сшольниковъ, Сшряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и жильцовъ; посшроилъ въ 1633 году осшрогъ ошъ Москвы рѣки до Тверскихъ ворошъ по случаю угрожавшей опасносши со сшороны Крымскихъ Ташаръ. Государь часшо приглашалъ его къ своему сшолу, пожаловалъ ему шишулъ Намѣсшника Брянскаго. За супругою Головина, вдовою *Ульяною,* упоминаешся (въ 1647 году) двѣсши девяносшо восемь дворовъ кресшьянскихъ и бобыльскихъ. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. XII, стр. 150, 155, 162 и 169; Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ ч. I, стр. 628; ч. 3, стр. 170; Дополн. къ Дѣян. Петра вел., т. 2, стр. 397; Древн. Рос. Вивл., ч. XIX, стр. 381 и ч. XX, стр. 338 и изъ Записокъ Миллера.*

Головинъ, Графъ Николай Ѳедоровичь, сынъ Генерала-Адмирала и Фельдмаршала Графа Ѳедора Алексѣевича Головина, обучался спачала (съ 1706 г.) въ Московской *Математико-Навигацкой школѣ*, пошомъ въ чужихъ краяхъ; находясь въ Голландской службѣ, плавалъ въ Осшъ-Зее; ходилъ на Англійскомъ военномъ кораблѣ до Поршугаліи; былъ въ Смирнѣ, Кипрѣ и у береговъ Египешскихъ; во время пребыванія своего въ Лондонѣ, содѣйсшвовалъ Посшельничему Ѳедору Сшепановичу Салшыкову* въ покупкѣ кораблей и засшавилъ его жаловашься Петру великому за самовольную прибавку купцамъ шрехъ шысячей фуншовъ сшерлинговъ. Головинъ заплашилъ шогда дань пылкой, неопышной молодосши: жилъ роскошно, ни въ чемъ себѣ не ошказывалъ и (въ исходѣ 1714 г.) посаженъ въ шюрьму за долги. Онъ возврашился въ ошечесшво 1715 года; въ 1717 былъ уже Лейшенаншомъ; ходилъ (1719 г.) изъ Ревеля въ крейсерсшво; имѣлъ повелѣніе сдѣлашь высадку на Аландъ; но сего не исполнилъ, ошзываясь шѣмъ, что у осшрова не было присшаней и якорныхъ мѣсшъ, кромѣ двухъ, гдѣ посшроены крѣпосши; будучи Поручикомъ ошъ флоша, ошправленъ (въ шомъ же году) съ ошкрышымъ письмомъ Государя къ Англійскому

* Салшыковъ ошправленъ былъ въ Англію 1714 года для набора въ Россійскую службу морскихъ офицеровъ и машросовъ и для найма корвблей. Онъ скончался въ Лондонѣ ошъ водяной болѣзни 2 Августа, 1715 года.

Адмиралу Норису, выступившему съ флотомъ въ Балтійское море. Головину поручено было объявить Адмиралу: что если онъ приближится къ берегамъ нашимъ, не объяснивъ предварительно причинъ: то его примутъ за непріятеля. Въ 1720 году произведенъ онъ въ Капитанъ-Лейтенанты; въ 1721 г. по случаю празднованія Нейштадскаго мира, въ Капитаны 3 ранга, не въ очередь. Шаубенахтъ Лордъ Дюффусъ, съ которымъ Головинъ ходилъ въ море, по окончаніи войны, отзывался объ немъ съ великою похвалою. Императрица Екатерина I отправила (1725 г.) Графа Николая Θедоровича чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Швецію, пожаловала его (въ слѣдующемъ году) Генералъ-Адъютантомъ отъ флота и Шаубенахтомъ, съ прибавкою тысячи рублей жалованья къ получаемому имъ пяти тысячному. Онъ оставался въ Стокгольмѣ до 1732 года, въ который постановилъ съ тамошнимъ Министерствомъ двѣ декларацiи*, утвержденныя Императоромъ Петромъ II и Императрицею Анною Іоанновною, относительно Россійско-Императорскаго Титула. Возвратясь въ Россію, Графъ Головинъ удостоился получить (9 Апрѣля) Орденъ Св. Александра Невскаго; а 13 числа того же мѣсяца пожалованъ Вицъ-Адмираломъ и Генералъ-Инспекторомъ флота. Тогда началъ онъ присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи и озна-

* 1729 и 1730 года.

меновалъ службу свою слѣдующими подвигами: обратилъ особенное вниманіе на счетную и строительную части, кои были въ чрезвычайномъ запущеніи; далъ надлежащій ходъ частнымъ просьбамъ, остававшимся безъ всякаго движенія; отставилъ въ одинъ мѣсяцъ болѣе двухъ тысячь нижнихъ чиновъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ, которые выслуживъ давно узаконенные сроки, находились еще на службѣ; участвовалъ въ изданіи уставовъ: о разводѣ, посѣвѣ и рубкѣ лѣсовъ; въ составленіи новыхъ штатовъ для флота; испросилъ у Императрицы денежное пособіе матросамъ, потерпѣвшимъ отъ сильнаго пожара и полноводія (1732 г.); Губернскіе домы въ Кронштатѣ Флагманамъ и прочимъ Адмиралтейскимъ чиновникамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе; офицерскіе чины всѣмъ математическимъ учителямъ морской Академіи; занимался разными постройками въ Кронштатѣ, куда часто ѣздилъ, присутствуя всегда при отправленіи эскадръ въ море; но обременилъ канцелярскихъ служителей лишнимъ письмоводствомъ, которое однакожъ было сокращено имъ по прошествіи четырехъ лѣтъ. Императрица Анна Іоанновна, отмѣнно милостивая къ Графу Головину, возвела его (1733 г.) въ достоинство Адмирала, на другой годъ послѣ пожалованія Вицъ-Адмираломъ и, сверхъ сего, повелѣла ему быть Президентомъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи. Правительница, Анна Леопольдовна, возложила на него

Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1740 г.) Императрица Елисавета Петровна не только утвердила Графа Головина Кавалеромъ Андреевскимъ, но еще, оставивъ Президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, пожаловала (1741 г.) его Сенаторомъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Членомъ Конференціи иностранныхъ дѣлъ; ввѣрила ему начальство надъ Галернымъ портомъ и флотомъ. Онъ предсѣдательствовалъ въ Сенатской Конторѣ во время коронованія Государыни (1742 г.); отправилъ, по случаю продолжавшейся войны со Шведами, Россійскій флотъ въ море, подъ начальствомъ Вицъ-Адмирала Мишукова. Бездѣйствіе послѣдняго заставило Государыню смѣнить его (1743 г.) Графомъ Головинымъ. Онъ выступилъ въ походъ съ семнадцатью линейными кораблями и шестью фрегатами. По недостатку матросовъ, число ихъ было пополнено солдатами трехъ пѣхотныхъ полковъ. Сухопутнымъ войскомъ командовалъ Фельдмаршалъ Ласси. 25 Мая, эскадра его прибыла въ Твермюнде, въ четырехъ миляхъ отъ Гангута, гдѣ находился Шведскій флотъ. 27 числа, Графъ Головинъ подошелъ къ эскадрѣ Фельдмаршала; но, не смотря на всѣ приказанія, данныя симъ послѣднимъ, не рѣшился, подъ разными предлогами, атаковать Шведовъ, имѣвшихъ только двѣнадцать кораблей; наконецъ, 18 Іюня, потребовалъ отъ Главнокомандовавшаго четырнадцать мѣлкихъ судовъ съ солдатами, для нападенія на

непріятеля. Шведскіе корабли снялися съ якорей, чтобы воспрепятствовать судамъ соединиться съ нашимъ флотомъ. Головинъ двинулся на встрѣчу: послѣдовало съ обѣихъ сторонъ нѣсколько выстрѣловъ; наступила ночь; Адмиралъ поплылъ къ острову Гохланду, близь Ревеля, гдѣ пробылъ до заключенія мира; Шведы направили путь къ Карлскронѣ. Симъ походомъ Графъ Николай Ѳедоровичь обратилъ на себя справедливое неудовольствіе Императрицы: холодный пріемъ и охлажденіе Царедворцевъ, заставили его сказаться больнымъ, испросить отставку (1744 г.). Онъ поѣхалъ въ чужіе краи, избралъ мѣстопребываніемъ своимъ Гамбургъ и тамъ скончался 15 Іюля, 1745 года, съ именемъ сановника трудолюбиваго, сострадательнаго, и вмѣстѣ Адмирала слишкомъ осторожнаго, не умѣвшаго пользоваться обстоятельствами.

Графъ Головинъ завѣщалъ все свое движимое имѣніе одной Шведкѣ и двумъ прижитымъ съ нею дѣтямъ; но Государыня имяннымъ Указомъ утвердила оное за его супругою и дочерью, Принцессою Голстейнбекскою. — *Изъ 1, 2 и 4 част. Сокращ. извѣстія о взаимн. Посольствахъ между Рос. Монарх. и Европ. Державами, сочин. моего родителя; Записокъ Манштейна, изд. на Франц. яз. въ Лейпцигѣ 1771 г., стр. 493, 494 и 495 и изъ жизнеописаній перв. Рос. Адмираловъ, соч. Г. Берха, ч. 2.*

ГОЛОВКИНА, Графиня Екатерина Ивановна, дочь Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Московскаго Генералъ - Губернатора Князя Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго примѣрною любовію къ мужу и твердостію духа обезсмертила имя свое въ отечественной Исторіи. Она родилась въ Москвѣ 1702 года. Получивъ отличное воспитаніе, привыкши къ изобилію и роскоши, Графиня Головкина соединила судьбу свою, въ 1722 году, съ сыномъ первѣйшаго вельможи въ Россіи, заставляла любить себя въ счастіи ласковымъ, пріятнымъ обхожденіемъ, непринужденною веселостью. На свадьбѣ ея, Петръ великій ѣхалъ верьхомъ передъ каретою молодыхъ съ Маршальскимъ жезломъ въ рукѣ; распоряжалъ кушаньемъ и даже подносилъ вины почетнѣйшимъ гостямъ въ то время, какъ пили здоровье новобрачныхъ. Не смотря, что Императорская фамилія часто посѣщала домъ ихъ, что Графъ Михайла Гавриловичь пожалованъ въ послѣдствіи Вицъ-Канцлеромъ, а супруга его, Графиня Екатерина Ивановна по матери своей, урожденной Салтыковой, была соединена родствомъ съ потомками Царя Іоанна Алексѣевича*, получила болѣе двадцати тысячь душъ отъ родителя своего въ 1730 году—послѣдняя не гордилась ни знатностію, ни богатствомъ и употребляла сіи временные дары на

* Графиня Екатерина Ивановна Головкина была двоюродная сестра Императрицы Анны Іоанновны и тетка Правительницы.

подвиги благотворенія. Девятнадцать лѣтъ провела она счастливо съ обожаемымъ ею супругомъ, дѣлила съ нимъ радость и печаль: въ исходѣ 1741 года воцарилась Императрица Елисавета, и Графъ Головкинъ, преданный суду за участіе въ сочиненномъ проэктѣ объ устраненіи ея отъ Престола, лишенъ чиновъ, знаковъ отличій, имѣнія, приговоренъ къ ссылкѣ. Тогда Графиня Екатерина Ивановна явила примѣръ удивительной твердости духа, утѣшала убитаго горестію и болѣзнями мужа, и на сдѣланное предложеніе отъ Императрицы: «чтобы «она, какъ непричастная въ преступленіи его, «пользовалась на свободѣ правами своими и «имѣніемъ»— отвѣчала: *На что мнѣ почести и богатство, когда не могу раздѣлять ихъ съ другомъ моимъ? Одна смерть можетъ только разлучить насъ.* — Добродѣтельная женщина, пожертвовавшая удовольствіями міра для исполненія долга—умѣла усладить собою жизнь несчастливца, который говорилъ передъ ссылкою: «что привыкши къ благополучію и не вкушая «прямой тягости бѣдъ, не имѣетъ силъ пере-«носить оныхъ!» — Головкинъ, мучимый сильною подагрой и хирагрой, не могшій владѣть лѣвою рукой, когда отправленъ былъ въ Березовъ — въ бѣдствіи ободряемый великодушною супругой, освободился совершенно отъ болѣзней, безъ пособія врачей, силою вѣры и любви. Четырнадцать лѣтъ прожилъ онъ въ тѣсной хижинѣ, гдѣ зимою льдины, служили вмѣсто сте-

колъ; забытый людьми, среди дикаго, непросвѣщеннаго народа; подверженный большею частію года жестокости зимы, неразлучнымъ съ оною туманамъ, а лѣтомъ чрезвычайному зною, безъ малѣйшей тѣни, въ странѣ безплодной! Онъ скончался въ исходѣ 1755 года, и тогда только невинная узница оросила въ первый разъ слезами одръ его, предалась горести; но и въ печали и въ тягостномъ одиночествѣ, исполнивъ во всей силѣ долгъ свой, утѣшала себя надеждою, сладостною для сердца истинно-любящаго: *чтобы на родинѣ опочить отъ трудовъ подлѣ супруга*. Просьба ея была уважена Императрицею, повелѣвшею, въ 1756 году, перевезть тѣло Головкина въ Москву. Между тѣмъ Графиня Екатерина Ивановна предала оное землѣ въ сѣняхъ своей хижины; безпрестанно возсылала мольбы къ Всевышнему на томъ мѣстѣ, гдѣ драгоцѣнный для нее покоился прахъ; читала Псалтырь при тускломъ свѣтѣ лампады, наполненной рыбьимъ жиромъ; не хотѣла разлучиться съ супругомъ и по смерти его. Когда радостная вѣсть достигла отдаленнаго Березова: она сопутствовала гробу своего мужа до самой Столицы, и тамъ, въ старости маститой, лишась уже зрѣнія, но сохраняя свѣжую память, разсказывая съ живостію о великихъ дѣяніяхъ Петра I, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ онъ посѣщалъ счастливую чету* — кончила

* Домъ сей находился на Никитской улицѣ.

20 Мая, 1791 года дни свои, ознаменованные вѣрностію и добродѣтелію. Императрица Екатерина II пожаловала ей нѣсколько тысячь душъ во уваженіе, что имѣніе Ромодановскихъ было также роздано другимъ лицамъ въ царствованіе Елисаветы, возвратила званіе Штатсъ-Дамы Высочайшаго Двора. На смертномъ одрѣ, Графиня Екатерина Ивановна сокрушалась, *что не будетъ погребена подлѣ своего супруга*, по случаю состоявшагося въ 1771 году запрещенія хоронить внутри города. Остатки ея покоятся въ церкви Знаменія Пресв. Богородицы, въ Андроніевомъ монастырѣ. *Изъ Записокъ Беркгольца и Князя Якова Петровича Шаховскаго; также по словесному преданію.*

ГОЛОВКИНЪ, Графъ Александръ Гавриловичь, сынъ великаго Канцлера Графа Гаврилы Ивановича, обучался, въ молодыхъ лѣтахъ (съ 1704 года), вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Графомъ Иваномъ Гавриловичемъ*, въ чужихъ краяхъ, подъ надзоромъ Петра Васильевича Курбатова**; былъ въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Парижѣ; и возвратясь въ Россію, (1707 г.) пожалованъ Компатнымъ, употребленъ отцемъ своимъ по дипломатической перепискѣ. Въ началѣ

* Графъ Иванъ Гавриловичь Головкинъ былъ потомъ (1726—1728 г.) Полномочнымъ Министромъ въ Голландіи и скончался, въ званіи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора, 1734 года.

** см. біографію Петра Васильевича Курбатова.

1711 года Петръ великій опредѣлилъ Головкина Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Пруссію: ему поручено было уговоришь Фридриха I къ содѣйствію въ Шведской войнѣ: въ чемъ однакожъ онъ не имѣлъ успѣха. Въ 1714 году Головкинъ отлучался въ Дрезденъ, по приказанію Государя, для сдѣланія замѣчанія Польскому Королю за то, что онъ распустилъ Саксонскія войска; въ 1715 г. подписалъ подъ Стральзундомъ, въ лагерѣ Фридриха Вильгельма, договоръ съ Прусскимъ Дворомъ: относительно скорѣйшаго изгнанія Шведовъ, общими силами, изъ Германіи*. Не смотря на сіе обязательство, Берлинскій Кабинетъ постановилъ, въ 1720 году, тайнымъ образомъ трактатъ съ Стокгольмскимъ: что побудило Графа Головкина удостовѣриться въ расположеніи Короля Прусскаго къ Петру великому. Тогда Фридрихъ Вильгельмъ далъ Посланнику нашему ($\frac{6}{17}$ Февр.) тайное обнадеживаніе въ доброй дружбѣ своей къ Россіи и въ сохраненіи совершеннаго неутралитета во время войны на Сѣверѣ; подписалъ декларацію о томъ 15 Іюля. Въ 1721 году Графъ Головкинъ увѣдомилъ Государя, что Прусскій Дворъ призналъ Императорскимъ Россійскій. Фридрихъ Вильгельмъ первый, изъ числа Вѣнценосцевъ, поспѣшилъ поздравить своего союзника съ новымъ Титуломъ, и въ семъ случаѣ благоразумныя представленія Головкина много споспѣше-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Князя Василія Лукича Долгорукаго.

ствовали. Усердіе его не осталось безъ должной награды: Петръ великій отозвалъ на время Графа Александра Гавриловича изъ Берлина (1723 г.); встрѣтилъ его за С. Петербургскою заставой въ богатой каретѣ, заложенной въ шесть лошадей и въ сопровожденіи отряда Гвардіи; пригласилъ, вмѣстѣ съ Княземъ Василіемъ Лукичемъ Долгорукимъ, занять первыя мѣста въ семъ экипажѣ и велѣлъ ѣхать городомъ, чрезъ главныя улицы, ко Дворцу. Тамъ, въ присутствіи многихъ Царедворцевъ, произнесъ великій Монархъ достопамятныя слова: *Я отдаю справедливое уваженіе достоинствамъ, пріобрѣтеннымъ сими знатными Россіянами у другихъ народовъ!* — Графъ Головкинъ имѣлъ тогда на себѣ Прусскій Орденъ Чернаго Орла, Князь Долгорукій—Датскій Слона. Они оба пожалованы были Сенаторами. Во время отсутствія перваго изъ Берлина, должность Посланника исправлялъ Графъ Михайла Гавриловичь Головкинъ: въ Декабрѣ онъ возвратился въ Пруссію. Императоръ Петръ II пожаловалъ его Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ (1727 г.), назначилъ вторымъ Министромъ на Соассонскій конгрессъ (1728 г.). Ему поручено стараться, чтобы Державы, не соглашавшіяся еще давать Императорскаго Титула Россійскимъ Государямъ, признали оный и чтобы Шлезвигская земля была возвращена Герцогу Голстинскому; но конгрессъ сей продолжался до 1731 года безъ всякаго успѣха.

Головкинъ между тѣмъ акредитованъ былъ Посланникомъ при Французскомъ Дворѣ, получалъ по тридцати шести тысячь рублей жалованья, и въ то время, какъ Министры иностранныхъ Державъ отлучались изъ Соассона, жилъ великолѣпно въ Парижѣ. 29 Іюля (1731 г.) опредѣленъ онъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ въ Голландію: въ чемъ содѣйствовалъ ему пользовавшійся тогда особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Анны Іоанновны братъ его. Могущество послѣдняго увеличилось при Правительницѣ, которая пожаловала Графу Александру Гавриловичу Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго 27 Ноября, 1740 года. Не смотря на опалу, постигшую Вицъ-Канцлера, Императрица Елисавета Петровна позволила Графу Головкину (8 Янв. 1742 года) носить сіи знаки отличія; но открытый въ 1743 году заговоръ, въ которомъ участвовала родная сестра его*, кажется, уменьшилъ къ нему благоволеніе Государыни. Съ того времени онъ, хотя и оставался Посломъ въ Голландіи, не удостоенъ однакожъ никакихъ наградъ, а когда послѣдовало паденіе Великаго Канцлера Графа Бестужева-Рюмина, покровительствовавшаго Головкину (1758), послѣдній получилъ въ томъ же году строгое повелѣніе отъ Императрицы (въ Ноябрѣ): чтобы, *подъ опасеніемъ ея гнѣва,* употребилъ всѣ

* см. біографію Графини Бестужевой-Рюминой.

усилія для удаленія изъ Россіи Голландскаго Резидента Шварца *за злостныя его намѣренія и всякаго рода непозволенные происки*. Вслѣдъ за тѣмъ отправлена къ нему отзывная грамота (31 Янв. 1759 г.); повторено, въ Маіѣ и Іюнѣ, писанное прежде о Шварцѣ*; велѣно Головкину, въ 1760 году, непремѣнно ѣхать въ Россію изъ Гаги; но онъ, до полученія сего указа, скончался въ семъ городѣ 4 Ноября, 1760 года. — Графъ Александръ Гавриловичь Головкинъ, сорокъ девять лѣтъ бывшій Министромъ при разныхъ иностранныхъ Дворахъ, добротою души своей и привѣтливостью снискалъ себѣ общее уваженіе. Въ числѣ друзей его находился славный Ж. Б. Руссо. — *Изъ Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими и Записокъ Графа Миниха.*

ГОЛОВКИНЪ, Графъ Гавріилъ Ивановичь, сынъ Боярина Ивана Семеновича Головкина, родился 1660 года. Сначала служилъ онъ при Высочайшемъ Дворѣ Спальникомъ, потомъ Постельничимъ, съ 1689 года, управляя и Мастерскою Палатою. Должность сія сблизила его съ Петромъ великимъ; ибо Головкинъ, наблюдая за чистотой постели юнаго Монарха, имѣлъ случай часто бѣсѣдовать съ нимъ, а по родственнымъ связямъ своимъ съ Нарышкиными**, пользовался особеннымъ благоволеніемъ

* Шварцъ выѣхалъ изъ С. Петербурга въ 1760 году.

** см. біографію Ивана Семеновича Головкина.

Царицы Наталіи Кириловны. По прошествіи нѣкотораго времени, онъ переименованъ въ Верховные Комнаты — званіе, соотвѣтствовавшее нынѣшнимъ Оберъ-Каммергерамъ. Головкинъ сопутствовалъ Петру во всѣхъ его походахъ, находился въ разныхъ сраженіяхъ въ Турецкую войну и въ Шведскую и особливо отличился храбростію своей 1703 года, Мая 17, при разбитіи самимъ Государемъ Шведскаго Вицъ-Адмирала Нумберса близь устья Невы. Тогда Петръ возложилъ на Головкина Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Оказанныя Головинымъ въ послѣдствіи важныя услуги Россіи въ бытность его въ Польшѣ при Королѣ Августѣ II и подъ Полтавой, доставили ему почетное достоинство Государственнаго Канцлера, 16 Іюля, 1709 г. Еще за три года передъ тѣмъ, Головкинъ вступилъ въ исправленіе должности перваго Министра по дѣламъ Посольскимъ, лишь только скончался Графъ Головинъ*. Не одинъ Петръ великій, но и Государи иностранные отдавали справедливость уму, способностямъ Гавріила Ивановича: Іосифъ I пожаловалъ его Графомъ Римской Имперіи (1707 г.); Августъ II Кавалеромъ Бѣлаго Орла; Фридрихъ I препроводилъ къ нему Орденъ Прусскій Великодушія. Въ началѣ 1710 года, возведенъ онъ въ достоинство Россійскаго Графа. Когда Петръ двинулъ противъ Оттомановъ армію свою

* см. біографію Графа Ѳедора Алексѣевича Головина.

(1711 г.), Головкинъ, неразлучный товарищь его на бранномъ полѣ, раздѣлялъ съ нимъ опасности подъ Прутомъ и склонилъ безстрашнаго Царя къ мирнымъ переговорамъ. Онъ опредѣленъ потомъ (1713 г.) Предсѣдательствующимъ Коммисіи для изслѣдованія и искорененія злоупотребленій по казеннымъ подрядамъ; имѣлъ переговоры, въ Гданскѣ (1716 г.), съ Польскими Депутатами: о возстановленіи внутренняго спокойствія въ Королевствѣ примиреніемъ Короля съ Чинами Рѣчи Посполитой; находился въ Амстердамѣ при Государынѣ (1717 г.), когда Петръ великій посѣтилъ Парижъ; сопутствовалъ Монарху въ Финляндію (1719 г.). По заключеніи славнаго мира съ Швеціею (1721 г.), Графъ Головкинъ привѣтствовалъ съ онымъ въ Соборной церкви Св. Троицы Обладателя Россіи, 22 Октября, и именемъ Правительствующаго Сената, всѣхъ чиновъ и народа просилъ Петра I, въ знакъ слабой ихъ благодарности за великія его благодѣянія, принять титулъ *Отца Отечества, Петра великаго, Императора Всероссійскаго*. Титулъ Императорскій — произнесъ Государю Головкинъ — »не только нынѣ »Вашему Величеству отъ многихъ коронованныхъ Главъ, но и достохвальнымъ Предшественникамъ Вашимъ отъ славнаго Императора Римскаго Максимиліана за нѣсколько сотъ »лѣтъ тому уже давался*; а названіе *великаго*,

* Цесарь Максимиліанъ I далъ титулъ Императорскій великому Князю Василію Іоанновичу, 1515 г., въ договор-

»по дѣламъ вашимъ великимъ, многіе и въ печатныхъ книгахъ достойно вамъ приписали; »чтожъ касается до именованія *Отца Отечества*, то мы хотя и не заслуживаемъ имѣть »толь великаго Отца; однакожъ благоволеніемъ »Божіимъ намъ дарованнаго пріемлемъ дерзновеніе такъ именовать, руководствуясь примѣрами древнихъ Греческихъ и Римскихъ Синклитовъ, которые чтили подобнымъ образомъ »Монарховъ своихъ, славныхъ дѣлами и милостью.» — Графъ Головкинъ, какъ опытный Министръ, остался Канцлеромъ и послѣ кончины Петра великаго, занимаясь прилежно ввѣренными ему дѣлами и устраняя себя отъ придворныхъ интригъ. Когда господствовалъ Меншиковъ, онъ покланялся ему; сохранилъ, потомъ, при Императорѣ Петрѣ II дружбу съ Долгорукими. Екатерина I пожаловала его третьимъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (1726 г.)*, которое достоинство удержалъ онъ до вступленія на Престолъ Императрицы

ной грамотѣ, коею обязался дѣйствовать вмѣстѣ съ Россіею противъ общихъ ихъ непріятелей, особливо противъ Короля Польскаго Сигизмунда. — Хотя всѣ Европейскіе Государи титуловали Самодержцевъ нашихъ Императорами, а именно: Англійскіе Короли съ 1557 года; Испанскіе съ 1687; Датскіе съ 1574; Французскіе съ 1615; Шведскіе съ 1561; — но Петръ великій принялъ вышепомянутый договоръ съ Максимиліаномъ за основный на первостепенное достоинство Императора.

* Первые два члена были: Князь Меншиковъ и Графъ Апраксинъ.

Анны Іоанновны (1730 г.). Тогда Графъ Головкинъ первенствовалъ въ семъ Верховномъ Судилищѣ и, хотя изъявилъ согласіе свое на ограниченіе власти Самодержавной, подписалъ, вмѣстѣ съ прочими заговорщиками, извѣстныя условія*; но посредствомъ зятя своего Ягушинскаго, содѣйствовалъ потомъ къ уничтоженію оныхъ**; сохранилъ званіе Канцлера; пожалованъ Императрицею Сенаторомъ и первымъ Членомъ учрежденнаго ею Кабинета (1731 г.). Не долго современникъ Петра великаго былъ безмолвнымъ зрителемъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ Россіею отъ иноземца, который именемъ Монархини, разорялъ народъ, губилъ невинныхъ, и подозрительнымъ нравомъ своимъ возбуждалъ тайный ропотъ противъ Правительства: Головкинъ скончался, послѣ кратковременной болѣзни, въ С. Петербургѣ, 20 Января, 1734 года, на 74 отъ рожденія и на 27 Канцлерства своего***. — Графъ Гавріилъ Ивановичъ съ умомъ образованнымъ, чрезвычайною осторожностью, примѣрнымъ благоразуміемъ, дѣятельностію, искусствомъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, соединялъ мужество; былъ преданъ Престолу; любилъ Отечество свое и, хотя придерживался старинныхъ обычаевъ, но не осуждалъ новыхъ, если видѣлъ въ нихъ пользу.

* см. біографію Князя Дмитрія Михайловича Голицына.

** см. біографію Графа Ягушинскаго.

*** Графъ Г. И. Головкинъ погребенъ въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ, гдѣ покоятся его предки.

Дюкъ де Лирія, описывая достоинства сего Министра, говоритъ, что *его не льзя ни въ чемъ упрекнуть:* но безпристрастное потомство не можетъ умолчать о пыткѣ вѣрныхъ Малороссіянъ, о непростительныхъ упущеніяхъ произведеннаго надъ ними слѣдствія Графомъ Головкинымъ и Барономъ Шафировымъ!* — Епоха сія не блистательна въ біографіи любимца Петрова. Можно извинить ему, при огромномъ состояніи, скаредство, осмѣянное Беркгольцомъ**; ибо кто изъ насъ не подвер-

* см. біографію Василія Леонтьевича Кочубея.

** „5 Іюля, 1721 года — упоминаетъ въ своихъ Запискахъ Голштинскій Оберъ-Каммергеръ Беркгольцъ — „Герцогъ „былъ у великаго Канцлера. Графъ встрѣтилъ Его Высо„чество на крыльцѣ и повелъ въ комнаты, коихъ глав„нымъ украшеніемъ былъ висѣвшій на стѣнѣ продолгова„тый изъ русыхъ волосъ парикъ, котораго Графъ отъ „скупости никогда не носилъ дома. Парикъ сей, какъ я „думаю, привезенъ Графу противъ его воли, сыномъ его, „бывшимъ въ чужихъ краяхъ, или кѣмъ-либо другимъ „подаренъ ему: ибо онъ, когда рѣчь зашла о семъ пред„метѣ, далъ мнѣ почувствовать, что не только *не въ* „*состояніи* купить такой парикъ для себя, но и не мо„жетъ рѣшиться употреблять оный. Графъ роста высо„каго, чрезвычайно худощавъ и всегда носитъ одинъ и „тотъ же кафтанъ Французскій, кофейнаго цвѣта, весь „истертый. Можно бы болѣе распространиться на счетъ „излишней его бережливости; но я предоставляю сіе дру„гимъ. Скажу только, что если онъ не превосходитъ „Мольерова *Гарпагона*, то, безъ сомнѣнія, равняется съ „нимъ. Супруга его уже пожилыхъ лѣтъ и еще скупѣе „его.“ — Графъ Гавріилъ Ивановичъ Гоговкинъ былъ женатъ на Домнѣ Андреевнѣ Дивовой. — См. въ портфел. Миллера.

женъ слабостямъ? но тамъ гдѣ страждетъ честь, гдѣ идетъ дѣло о жизни человѣка, о безопасности Государства: дружба и потворство не должны имѣть мѣста. Одному Сердцевѣдцу извѣстно, кто былъ главнымъ виновникомъ сего плачевнаго событія. Во всякомъ случаѣ пристрастіе Головкина не подвержено сомнѣнію; ибо онъ хвалился въ письмѣ своемъ къ клятвопреступному Мазепѣ: *что еслибъ не ими чиненъ былъ сей розыскъ, никто бы такъ дерзновенно и отважно не поступилъ; что они приложили неусыпные труды изслѣдовать то зло безъ дальнихъ околичностей, безъ огласки и иныхъ слѣдованій* и проч. — И Мазепа не стыдился письменно увѣрять Головкина въ своей *благодарности*, въ томъ: *что онъ не престанетъ всячески труды и попеченія его награждать**! — Во время Канцлерства Графа Гавріила Ивановича Головкина были постановлены Россіею слѣдующіе договоры съ разными Державами: I) *Съ Австрійско-Цесарскимъ Дворомъ:* 1726 года, Августа 6, заключенъ въ Вѣнѣ чрезъ тамошнихъ Министровъ: Принца Евгенія, Графа Синцендорфа, Графа Старенберга и Графа Шенборна и чрезъ Россійскаго Каммергера Ланчинскаго трактатъ о ближайшемъ между обоими Государствами союзѣ, служащемъ къ сохраненію мира, установленнаго въ Европѣ**. II) *Съ*

* см. въ издан. мною *Исторіи Малой Россіи*, 1830 г. ч. 3, стр. 84 и въ примѣч. къ оной, стр. 37.

** см. біографію Ланчинскаго.

Англійскимъ Дворомъ: 1) 1710 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, учинено въ С. Петербургѣ взаимное между Россійскими Министрами и Англійскимъ Консуломъ Гутфелемъ, также Секретаремъ Посольства Вейсбротомъ обнадеживаніе: о равномъ платежѣ Россійскимъ въ Англіи и Англійскимъ въ Россіи купеческимъ кораблямъ: якорныхъ, буевыхъ и маячныхъ денегъ. 2) 1715 г., Окт. $\frac{17}{28}$ заключена въ Грибсвальдѣ между Петромъ I и Георгомъ I Королемъ Англійскимъ, конвенція въ VIII статьяхъ: о постановленіи ближайшаго союза для склоненія къ миру Короля Шведскаго, о общихъ дѣйствіяхъ въ тогдашней войнѣ и о соглашеніи съ Даніею и Пруссіею, на какомъ основаніи заключить миръ съ Карломъ XII*. III) *Съ Датскимъ Дворомъ*: 1709 года, Сентября 11, заключенъ въ Сольцѣ надъ Вислою союзный трактатъ противъ Швеціи между Россійскимъ, Польскимъ, Датскимъ и Прусскимъ Дворами: о непропускѣ Прусскимъ Королемъ войскъ Шведскихъ чрезъ свои земли въ области союзническія; о общемъ заступленіи за Короля Прусскаго, въ случаѣ нападенія на него Шведовъ; и о неприступленіи къ миру до тѣхъ поръ, пока Пруссія не будетъ удоволь-

** Союзъ сей былъ въ послѣдствіи нарушенъ Георгомъ I, который, въ благодарность за уступленныя ему, стараніями Россійскаго Монарха, Датскимъ Королемъ Княжества Бременъ и Верденъ, заключилъ въ 1720 году, 21 Января, частный миръ съ Швеціею, единственно для того, чтобы вышепомянутыя провинціи были утверждены симъ Королевствомъ за Ганноверскимъ Домомъ.

ствована за понесенные ею отъ того убытки*. 2) Тогожъ года, Октября 11, постановленъ въ Копенгагенѣ, чрезъ Россійскаго Посла Князя Василія Лукича Долгорукаго и Министровъ Датскихъ, наступательный и оборонительный въ X статьяхъ договоръ, коимъ Датскій Король обязался прервать миръ съ Швеціею и дѣйствовать противъ сего Государства вмѣстѣ съ Россіею. 3) 1711 года, Сентября 26, заключенъ при Стральзундѣ трактатъ въ XVIII статьяхъ между Датскимъ и Польскимъ Королями: о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи и о раздѣлѣ между ими въ Германіи Шведскихъ Провинцій, которыя пріобрѣтены будутъ оружіемъ союзниковъ. Сей договоръ тогожъ дня былъ подтвержденъ Петромъ великимъ. 4) 1713 года, Февраля 14, заключенъ въ Фридрихштатѣ между Россійскимъ и Датскимъ Дворами договоръ, подписанный Графомъ Головкинымъ: о посылкѣ въ Польшу вспомогательнаго четырехъ тысячнаго Датскаго войска, и объ отдачѣ онаго въ команду Россійскому Государю или Королю Польскому. 5) Тогожъ года, Іюля 16, постановлено въ Штетѣ соглашеніе между предводителями союзныхъ войскъ, съ Россійской стороны Княземъ Меншиковымъ, съ Датской Генераломъ Девицомъ, и съ Польско-Сак-

* Графъ Г. И. Головкинъ противился заключенію сего трактата, представляя Государю, *что онъ одинъ, безъ союзниковъ, можетъ управиться съ Шведскимъ Королемъ.*—*см. Допол. къ Дѣяніямъ Петра великаго, т. XVI, стр. 77 и прос.*

сонской Графомъ Флемингомъ: объ условіяхъ, на коихъ отдать Королю Прусскому въ секвестрацію города Штетинъ и Висмаръ съ другими Шведскими провинціями въ Германіи. 6) 1714 года, Февраля 23, заключена въ Копенгагенѣ чрезъ Россійскихъ Министровъ Князя В. Л. Долгорукаго и Ягушинскаго, и Датскихъ: Крабе, Вибе, Сегестета и Голстена конвенція въ VIII статьяхъ, объ атакѣ и о раззореніи Карлскронской пристани, также объ истребленіи въ оной Шведскаго флота. 7) 1715 года, Іюля $\frac{9}{20}$ заключена въ С. Петербургѣ между Россійскимъ и Датскимъ Дворами чрезъ Канцлера Графа Головкина, Подканцлера Барона Шафирова и Петра Андреевича Толстаго, съ Датскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ Вестфалемъ конвенція въ VIII статьяхъ: о посылкѣ съ Россійской стороны въ Померанію, для атаки острова Рюгена и городовъ Стральзунда и Висмара, тридцати баталіоновъ пѣхоты и четырехъ полковъ конницы; о бытіи сему корпусу подъ командою Королей Датскаго и Прусскаго, и объ исходатайствованіи со стороны Даніи и Пруссіи для Россійскаго войска свободнаго прохода въ Померанію чрезъ Польшу. 8) 1716 года, Мая 23, постановлена въ Алтенау между Петромъ великимъ и Датскимъ Королемъ Фридрихомъ IV конвенція: о высадкѣ Россійскаго войска въ Шоны и о перенесеніи войны внутрь Швеціи. — Въ 1720 году дружественная связь, соединявшая Россію съ Даніею, была прервана навѣтами

Ганноверскаго Министерства. Фридрихъ IV сперва обидною недовѣрчивостію, потомъ заключеннымъ Іюня 22, чрезъ посредство Англіи и Франціи, мирнымъ трактатомъ съ Швеціею, отдалилъ отъ себя Россійскаго Монарха. Послѣ Нейштадскаго мира, Король Датскій не только старался возобновить прежній союзъ свой съ Россіею, но еще, чрезъ Посланника своего Вестфаля, призналъ въ началѣ 1724 года Петра I Императоромъ. Договоръ между Россіею и Даніею состоялся; однакожъ, послѣ кончины Фридриха IV*, при его преемникѣ Христіанѣ VI. Оба Императорскіе Двора, желая всеобщей тишины въ Европѣ, заключили чрезъ Министровъ своихъ въ Копенгагенѣ, Цесарскій чрезъ Графа Секендорфа, Россійскій чрезъ Барона Бракеля. 9) 1732 года, Мая 26, съ четырьмя Датскими Министрами: Плессеномъ I, Розенкранцомъ, Плессеномъ 2 и Блюме, трактатъ въ VII статьяхъ, коимъ всѣ три договаривавшіяся стороны обѣщали сохранять между собою вѣчную дружбу и вспомоществовать одна другой, въ случаѣ какого-либо на нихъ отъ непріятелей нападенія. Король Датскій обязался однимъ особеннымъ артикуломъ, по предложенію Цесарскаго и Россійскаго Дворовъ, заплатить Герцогу Голстинскому Карлу Фридриху, за уступку части Шлезвигскаго Герцогства, одинъ милліонъ ефимковъ, срокомъ въ два года; а оба Императорскіе

* Фридрихъ IV скончался $\frac{\text{Сент. 30}}{\text{Окт. 11}}$ 1730 года.

Двора секретнымъ артикуломъ утвердили за Королемъ Датскимъ вышепомянутую часть Герцогства Шлезвигскаго, коею онъ тогда владѣлъ. 10) 1733 года, Апрѣля 30, постановлена въ Копенгагенѣ конвенція между Россіею и Даніею въ IX статьяхъ: объ условіяхъ въ оказываніи взаимной помощи. Сею конвенціею Датскій Дворъ обязался вспомоществовать Россійскому 4,000 пѣхоты, или шестью линейными кораблями; а Россійскій Датскому 6,000 войска, или четырьмя линейными кораблями. IV) *Съ Персидскимъ Дворомъ.* Первый трактатъ съ Персіей заключенъ былъ въ С. Петербургѣ, 12 Сентября, 1723 года, между Императоромъ Петромъ I и Шахомъ Тахмасибомъ, чрезъ Россійскихъ Министровъ: Канцлера Графа Головкина, Тайнаго Совѣтника Барона Остермана и Тайнаго Канцеляріи Совѣтника Степанова, и чрезъ Полномочнаго Персидскаго Посла Исмаилъ-Бека. Договоромъ симъ Шахъ, за оказанное ему Россіею противъ мятежниковъ пособіе, уступилъ ей въ вѣчное владѣніе лежащія по Каспійскому морю провинціи: Гилянь, Мазандронъ, Астрабатъ и города Дербентъ и Баку со всѣми принадлежащими къ нимъ землями*. 2) Въ 1729 году, Февраля 2, въ Государствованіе Императора Петра II, былъ заключенъ другой дого-

* Вышепомянутыя провинціи были возвращены Персіи Императрицею Анною Іоанновною, въ 1734 году, за разныя выгоды, доставленныя Россійской торговлѣ Дворомъ Испаганскимъ.

воръ съ Персіею: о взаимной дружбѣ и торговлѣ между обоими Государствами. V) *Съ Польскимъ Дворомъ:* 1) 1707 года, Сентября 4, заключенъ въ Варшавѣ между Россійскими Министрами, Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ, Княземъ Долгорукимъ и Шафировымъ, и присланными отъ Венгерскаго Князя Рагоція Послами, Графомъ Берчиніемъ съ товарищи, договоръ въ XVII статьяхъ: о вспомоществованіи помянутому Рагоцію, въ случаѣ избранія его Королемъ на Польскій престолъ, Россійскими войсками и деньгами. Но въ слѣдующемъ году, съ согласія Петра великаго, Польское и Литовское Рыцарство, собравшись въ мѣстечкѣ Хаачь, присягнуло 6 Мая въ вѣрности Королю Августу II, въ чемъ Графъ Головкинъ дѣятельно участвовалъ. Въ бытность Государя въ Торунѣ 1709 года, постановлены имъ три слѣдующіе трактата съ Королемъ Польскимъ Августомъ II: *первымъ* 2), состоявшимъ въ XXII статьяхъ, предали они вѣчному забвенію всѣ произшедшія до того времени между ими несогласія; возобновили прежніе союзы; Россійскій Государь обязался доставить Королю снова Польскій престолъ посредствомъ вспомогательнаго своего войска; земли, отнятыя Россіею у Швеціи, по заключеніи мира съ симъ Королевствомъ, должны остаться въ Россійскомъ владѣніи и проч. — 3) *Вторымъ секретнымъ*, Государь уступалъ Лифляндію Королю Польскому, какъ Курфирсту Саксонскому, за понесенные Коро-

лемъ многіе убытки въ Саксоніи; Эстляндію же оставлялъ навсегда за Россіею. — 4) *Третьимъ* Петръ I приступилъ къ трактату оборонительнаго союза, постановленному въ Кельнѣ Іюля 15 тогожъ года между Польшею, Даніею и Пруссіею противъ Короля Шведскаго. — 5) 1711 года $\frac{\text{Маія } 29}{\text{Іюня } 9}$ заключено въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ соглашеніе Россійскими Министрами: Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ, Княземъ Григоріемъ Ѳедоровичемъ Долгоруковымъ и Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ, и Саксонскими, Графами Флеммингомъ и Вертереномъ въ XX статьяхъ: о предпріятіи воинскихъ дѣйствій противъ Шведскихъ провинцій въ Германіи, не сохранившихъ, по трактату, неутралитета. — 6) 1712 года, Сентября 20, въ бытность Государя въ Грипсвальдѣ, Его Величество, при свиданіи съ Польскимъ Королемъ, постановилъ соглашеніе: о выводѣ Россійскаго гарнизона изъ города Ельбинга и о занятіи онаго Королевскими Польскими войсками. — 7) 1717 года, Декабря $\frac{12}{23}$, по соглашенію Петра великаго съ Королемъ Польскимъ, заключенъ въ С. Петербургѣ, чрезъ уполномоченныхъ Министровъ, Канцлера Графа Головкина и Польско-Саксонскаго Лоса, трактатъ: о вступленіи Герцогини Курляндской Анны Іоанновны въ супружество съ Герцогомъ Саксенъ-Вейсенъ-Фельскимъ Іоганомъ Адольфомъ*. — 8) 1733

* Трактатъ сей не состоялся.

года, Іюля 6, постановленъ въ С. Петербургѣ между Россійскимъ Дворомъ и Министрами Курфирста Саксонскаго Фридриха Августа, сына умершаго Польскаго Короля Августа II, трактатъ въ IX пунктахъ, изъ коихъ главнѣйшіе: 1) о сохраненіи взаимной, истинной и постоянной дружбы; 2) о назначеніи числа вспомогательнаго съ обѣихъ сторонъ войска; 3) о признаніи Россійскаго Императорскаго Титула; 4) о продолженіи сего союза на осьмнадцать лѣтъ; 5) о приглашеніи къ оному Дворовъ Цесарскаго и Прусскаго. — Въ семъ трактатѣ было помѣщено еще *пять секретныхъ* статей, изъ коихъ первою Курфирстъ, по возшествіи своемъ на Престолъ, обязался стараться объ уничтоженіи требованія Польши на Лифляндію*. — VI) *Съ Портою Оттоманскою:* 1) 1711 года, Іюля 12, заключенъ, при рѣкѣ Прутѣ, между Россійскими Полномочными и Верховнымъ Визиремъ Магметомъ Пашею договоръ, въ VIII статьяхъ, о вѣчномъ мирѣ и проч. **. 2) 1712 года, Апрѣля 5, постановленъ въ Кон-

* Еще въ началѣ 1714 года, находившійся въ Россіи Польскій Министръ Баронъ Лосъ сообщилъ Канцлеру Королевское требованіе объ отдачѣ Лифляндіи; но Графъ Головкинъ отвѣтствовалъ: „что тогда не время было напоминать о томъ, а надлежало общими силами стараться принудить Короля Шведскаго къ полезному миру.“ — Саксонскій Курфирстъ Августъ, содѣйствіемъ Россійскаго Двора, провозглашенъ Королемъ Польскимъ 24 Сентября / 5 Октября 1833 года, подъ именемъ Августа III.

** см. біографію Барона Шафирова.

стантинополѣ, при посредствѣ Великобританскаго Министра Кавалера Суттона, и Голландскаго Графа Коліера, между Россійскими Послами Барономъ Шафировымъ и Графомъ Шереметевымъ и между Верховнымъ Визиремъ Юсуфъ-Пашею другой трактатъ: о возобновленіи и подтвержденіи Прутскаго договора съ тѣмъ, чтобы Россійскія войска немедленно очистили Польшу и проч.* — 3) 1713 года, Іюня 13, заключенъ въ Адріанополѣ между тѣми же Россійскими Послами и новымъ Верховнымъ Визиремъ Али-Пашею договоръ, въ одинаковой почти силѣ съ постановленнымъ 5 Апрѣля, 1712 года; съ тою только разницей, что въ оный внесены были статьи о данномъ удостовѣреніи отъ посредствовавшихъ Пословъ; также упомянуто о выводѣ изъ Польши Россійскихъ войскъ чрезъ два мѣсяца. — 4) 1720 года, Ноября 5, чрезъ Полномочнаго Посланника въ Константинополѣ Алексѣя Дашкова и Верховнаго Визиря Ибрагима Пашу, возобновленъ между Россіею и Портою договоръ о двадцати пяти лѣтнемъ мирѣ на условіяхъ, помѣщенныхъ въ двухъ предшествовавшихъ оному трактатахъ 1712 и 1713 годовъ. — 5) 1724 года, Іюня 12, по случаю происходившихъ въ Персіи возмущеній, заключенъ въ Константинополѣ чрезъ Россійскаго Резидента Неплюева и Верховнаго Визиря Ибрагима Пашу, при посредствѣ Французскаго

* см. біографію Барона Шафирова.

Посла Маркиза де Бонака, договоръ: о взаимномъ согласіи въ Персидскихъ дѣлахъ; присоединеніи Персидскихъ провинцій, прикосновенныхъ къ Россіи и Турціи, во всегдашнее обѣихъ договаривающихся Державъ владѣніе, особливо Дербента, Баки, Гиляни, Мизандрона и Астрабата, пріобрѣтенныхъ Россійскимъ оружіемъ; о назначеніи Персидскихъ границъ къ Турціи и Россіи прилежащихъ; о признаніи Тахмасиба Персидскимъ Шахомъ не прежде, какъ уступлены будутъ Портѣ, при Россійскомъ посредствѣ, назначенныя въ семъ трактатѣ земли, и о выборѣ, въ противномъ случаѣ, въ Персидскіе Шахи того, кого они заблагоразсудятъ. — VII) *Съ Прусскимъ Дворомъ:* 1) 1707 года, Февраля 13, заключенъ въ Берлинѣ, посредствомъ Гвардіи-Капитана Измайлова и Коммисара Фонъ-деръ-Лита, договоръ или обнадеживаніе Короля Прусскаго въ дружбѣ къ Россійскому Государю. — 2) 1709 года, въ слѣдствіе постановленнаго въ Кельнѣ между Прусскимъ, Датскимъ и Польскимъ Дворами трактата объ оборонительномъ противъ Короля Шведскаго союзѣ, съ приглашеніемъ къ оному и Россійскаго Государя, заключенъ о томъ же, 22 Октября, въ Маріенвердерѣ, договоръ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами, въ XIV статьяхъ. Договоромъ симъ, Король Прусскій обязался, между прочимъ, стараться о возвращеніи снова Польскаго Престола Августу II; также обѣщалъ не пропускать чрезъ свои земли въ Польшу

Шведскихъ войскъ ни сухимъ пушемъ, ни водою; а Петръ великій, съ своей стороны, бралъ на себя исторгнуть отъ Шведовъ городъ Ельбингъ и доставить оный въ вѣчное владѣніе Королю Прусскому. 3) 1711 года, Марта 2, на основаніи Маріенвердерскаго союза, постановленъ въ Москвѣ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами трактатъ въ IX статьяхъ, коимъ Король Прусскій обязался, въ случаѣ нападенія Шведовъ на Польшу, объявить имъ войну и дѣйствовать противъ нихъ вмѣстѣ съ Обладателемъ Россіи и союзниками его. Петръ великій, съ своей стороны, обѣщалъ тотчасъ отдать Королю городъ и крѣпость Ельбингъ и вывесть оттуда Россійскій гарнизонъ со всѣми военными снарядами*. 4) 1713 года, Октября 6, заключенъ въ Шветѣ трактатъ, посредствомъ Князя Меншикова: объ отдачѣ Королю Прусскому Фридриху - Вильгельму (вступившему на престолъ $\frac{14}{25}$ Февраля) въ секвестрацію городовъ Штетина, Стральзунда и Висмара со всею Шведскою Помераніею, съ условіемъ, дабы Шведамъ не возвращать Штетина и не впускать войскъ ихъ изъ Помераніи въ Польшу и Саксонію до тѣхъ поръ, пока Швеція не примирится съ Россіею и ея союзниками; въ случаѣ же нападенія Шведовъ на Пруссію, Сѣверныя союзныя Державы должны защищать оную. Сверхъ сего, Король

* Договоръ сей не состоялся по упрямству Короля Прусскаго Фридриха I, боявшагося возстать противъ Швеціи.

Прусскій обязался заплатить Россійскому Двору, въ теченіе одного года, двѣсти тысячь талеровъ, за убытки, понесенные при взятіи Штетина, и за отдачу ему въ секвестрацію сего города. — 5) 1714 года, Іюня $\frac{1}{12}$ постановленъ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами, чрезъ Канцлера Графа Головкина и Прусскаго Полномочнаго Посланника Шлиппенбаха, трактатъ въ такой силѣ: содержать съ обѣихъ сторонъ твердую и ненарушимую дружбу и защищать все то, что касается до славы, пользы и интереса обоихъ Государствъ; Россія должна доставить Пруссіи, при заключеніи мира съ Швеціею, городъ Штетинъ съ его уѣздомъ и лежащія при рѣкѣ Пенѣ мѣста; Прусскій же Дворъ гарантируетъ всѣ пріобрѣтенныя Государемъ Россійскимъ отъ Шведовъ провинціи, и, въ случаѣ чьего-либо нападенія на оныя, обязывается защищать общими силами. 6) 1715 года, Сентября 30, заключенъ въ Стральзундѣ между Россіею и Пруссіей, чрезъ Россійскихъ Министровъ Князя Василія Лукича Долгорукаго и Графа Александра Гавриловича Головкина, договоръ въ XI статьяхъ: о вспомоществованіи Прусскому Королю Россійскими войсками въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Помераніи и на островѣ Рюгенѣ*. 7) 1716 года, Ноября $\frac{16}{27}$, постановлены въ Гавелсбергѣ между Петромъ великимъ и Прусскимъ Королемъ

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Князя Василія Лукича Долгорукаго.

двѣ деклараціи, изъ коихъ *первою* обязались они вспомоществовать другъ другу оружіемъ, въ случаѣ чьего-либо покушенія на отнятіе у Короля Прусскаго Штетина съ Померанскимъ до рѣки Пени уѣздомъ, равно какъ и у Россійскаго Государя покоренныхъ имъ у Шведовъ городовъ и земель; а *второю* Король Прусскій обѣщалъ возобновить съ Мекленбургскимъ Герцогомъ Карломъ Леопольдомъ постановленный между имъ договоръ касательно наслѣдства, и принять Герцога въ свою дружбу, уважая просьбу Россійскаго Монарха.—8) 1717 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, въ бытность Государя въ Амстердамѣ, заключенъ между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами трактатъ: о дружбѣ, союзѣ и торговлѣ*. — 9) 1718 г., Мая 5, постановлено въ С. Петербургѣ, чрезъ уполномоченныхъ: Канцлера Графа Головкина, Вицъ-Канцлера Барона Шафирова и Прусскаго Министра Барона Мардефельда, условіе въ VI статьяхъ: о супружествѣ вдовствующей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны съ племянникомъ Короля Прусскаго Фридрихомъ Вильгельмомъ, Маркграфомъ Бранденбургъ-Шветскимъ**. — 10) Въ томъ же 1718 году, Августа 7, въ бытность Государя съ флотомъ при Ангутѣ, заключена между имъ и Прусскимъ Королемъ тѣми же Министрами конвенція въ IX статьяхъ, коею оба Монарха под-

** см о семъ трактатѣ подъ статьею: *Французскій Дворъ*.
* Бракъ сей не состоялся.

швердили прежніе свои союзы прошивъ Шведовъ, и обязались принять всевозможныя мѣры для воспрепятствованія Королю Шведскому вступить въ Польшу и Германію. — 11) 1720 г. $\frac{6}{17}$ Февраля дано было Фридрихомъ Вильгельмомъ пребывавшему тогда въ Берлинѣ Россійскому Министру Графу Головкину письменное *тайное* обнадеживаніе въ доброй дружбѣ къ Россіи, не смотря на постановленные Прусскимъ Дворомъ трактаты съ Англіею и Швеціею, и въ сохраненіи совершеннаго неутралитета во время войны на Сѣверѣ. — 12) 1723 года, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, постановлено другое условіе между Петромъ великимъ и Королемъ Прусскимъ: о супружествѣ вдовствующей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны съ другимъ племянникомъ Королевскимъ Карломъ, Маркграфомъ Бранденбургскимъ*. — 13) 1726 года, Августа $\frac{10}{21}$, заключенъ въ С. Петербургѣ между обоими Дворами трактатъ въ XVIII статьяхъ: объ оборонительномъ союзѣ на осьмнадцать лѣтъ; свободной торговлѣ; соглашеніи въ Польскихъ дѣлахъ; препятствованіи общими силами раздѣленію Курляндіи, и о вспомоществованіи съ Прусской стороны въ возвращеніи Шлезвига Герцогу Голстинскому. — 14) 1729 года, Сентября 9, постановленъ былъ снова въ С. Петербургѣ между Россіею и Пруссіею трактатъ въ XVIII статьяхъ, подтвер-

* Преднамѣреваемый бракъ сей также не состоялся.

дившій договоръ 1726 года. Оный возобновленъ и въ 1730 году. — VIII) *Съ Французскимъ Дворомъ:* 1717 года, въ бытность Петра великаго въ Амстердамѣ, заключенъ былъ чрезъ Россійскихъ Министровъ: Канцлера Графа Головкина, Подканцлера Барона Шафирова и Чрезвычайнаго Посла въ Голландіи Князя Куракина, Французскаго Шатонева и Прусскаго Барона Книпгаузена, трактатъ между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами: о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и о взаимномъ стараніи въ содержаніи мира и тишины въ Европѣ на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго договоровъ. — Одною *секретною* статьею сего трактата, Французскій Дворъ обѣщалъ Россійскому не вступать ни въ какіе новые договоры съ Швеціею и не вспомоществовать сему Королевству противъ Россіи. — Послѣ Нейштадскаго мира, Франція, чрезъ Полномочнаго Министра Кампредона, старалась возобновить тѣснѣйшій союзъ съ Россіею; но оный не состоялся, по желанію Версальскаго Кабинета включить въ тотъ договоръ Короля Англійскаго, съ которымъ Петръ великій находился въ несогласіи.— Въ 1733 году, Секретарь Французскаго Посольства въ С. Петербургѣ, Маньянъ употреблялъ всѣ свои усилія, чтобы Россійскій Дворъ содѣйствовалъ Французскому въ доставленіи Польскаго Престола Станиславу Лещинскому, тестю Людовика XV, и въ поданной Канцлеру запискѣ объявилъ: *о намѣреніи Короля защищать*

Польшу противъ всѣхъ Державъ, желающихъ насильственнымъ образомъ тѣснить оную. — Графъ Головкинъ отвѣтствовалъ, 2 Апрѣля, Г. Маньяну: »что въ вольномъ избраніи Ко»роля, не намѣрены мѣшать Польшѣ ни Цесарь, »ни Россія; что всякое въ семъ случаѣ насиліе »со стороны какой-либо иностранной Державы, »не будетъ допущено Императрицею, по праву »сосѣдства; но что Станиславу не можно »быть Королемъ, какъ выключенному консти»туціями; избраніе же Курфирста Саксонскаго »(Августа III) отъ самихъ Поляковъ зави»ситъ.« — IX) *Съ Шведскимъ Дворомъ.* 1) 1721 года, Августа 30, заключенъ въ Нейштадтѣ, чрезъ Полномочныхъ Министровъ Россійскихъ: Графа Брюса и Остермана и Шведскихъ: Графа Лиліенстета и Барона Штремфельда, трактатъ о вѣчномъ мирѣ между обоими Государствами, въ XXIV статьяхъ*. — 2) 1724 года, Февраля 22, постановленъ оборонительный союзъ между Россіею и Швеціею, на двѣнадцать лѣтъ, въ XXII статьяхъ съ тремя особливыми *секретными*, изъ коихъ: 1) имѣть взаимное попеченіе о возвращеніи Датскимъ Королемъ Герцогу Голстинскому Шлезвигскаго Герцогства; 2) защищать древнюю вольность Республики Польской, отвращая единодушно всякіе противные тому замыслы, и 3) дозволить безпошлинный вывозъ изъ Россіи въ Шве-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Андрея Ивановича Остермана.

цію, сверхъ обѣщаннаго Нейштадскимъ трактатомъ на пятьдесятъ тысячь хлѣбнаго отпуска, еще на сто тысячь рублей хлѣба, пеньки, льну и мачтовыхъ деревъ. — X) *Съ Ганноверскимъ Дворомъ:* 1710 года, Іюля 3, заключенъ въ Ганноверѣ, чрезъ Князя Бориса Ивановича Куракина и Ганноверскихъ Министровъ: Бернсторфа и Барона Герца, между Петромъ I и Курфирстомъ Георгомъ Людовикомъ договоръ на двѣнадцать лѣтъ, въ VIII статьяхъ: о взаимной дружбѣ и союзѣ и о Шведскихъ провинціяхъ въ Германіи, чтобы онѣ не были ни кѣмъ обезпокоиваны. — XI) *Съ Брауншвейгскимъ Дворомъ:* 1711 года, въ бытность Петра великаго въ Польскомъ городѣ Яворовѣ, постановленъ имъ съ Герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ Антономъ Ульрихомъ брачный договоръ въ XIII статьяхъ: о супружествѣ Царевича Алексѣя Петровича со внукою помянутаго Герцога и дочерью втораго его сына Принца Людовика Рудольфа Принцессою Шарлотою Христиною Софіею*. XII) *Съ Голстинскимъ Дворомъ:* 1724 года, Ноября 24, заключенъ въ С. Петербургѣ договоръ въ XXI статьѣ: о бракосочетаніи Герцога Шлезвигъ-Голстинскаго Карла Фридриха съ Цесаревною Анною Петровною**. — XIII) *Съ Мекленбург-*

* Бракосочетаніе сіе совершилось тогожъ года, 14 Октября, въ Торгау, въ присутствіи Петра великаго.

** Герцогъ Карлъ Фридрихъ сочетался бракомъ съ Цесаревною Анною Петровною 1 Мая, 1725 года.

скимъ Дворомъ: 1716 года, Апрѣля, 8, постановленъ въ Данцигѣ Петромъ великимъ съ Мекленбургскимъ Герцогомъ Карломъ Леопольдомъ союзный вспомогательный трактатъ, въ IX статьяхъ, по размѣнѣ котораго, въ тотъ же день произошло бракосочетаніе сего Герцога съ Цесаревною Екатериною Іоанновной, въ присутствіи Государя. — Во время Канцлерства Графа Головкина отправлены были въ Китай: 1719 года, Гвардіи Капитанъ Левъ Васильевичъ Измайловъ для возстановленія торговли на прежнемъ основаніи и заключенія коммерческаго трактата* и, въ исходѣ 1725 года, Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ, Графомъ Саввою Лукичемъ Владиславичемъ, который постановилъ въ 1728 году мирный договоръ съ симъ сосѣдственнымъ Государствомъ, доставившій торговлѣ нашей разныя выгоды и распространившій границы**. — При немъ были и въ Россіи отъ Китайскаго Богдыхана два Посольства (1731 и 1732 г.), оба поздравительныя со вступленіемъ на Престолъ Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны.— *Изъ изданныхъ мною въ 1812 году Дѣяній любимцевъ Петра великаго, ч. I; Записокъ Дюка де Лирія; Исторіи Малой Россіи, ч. 3 и Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX.*

* см. біографію Льва Васильевича Измайлова.

** см. біографію Графа Владиславича-Рагузинскаго.

ГОЛОВКИНЪ, Графъ Михайла Гавриловичъ, меньшой сынъ Великаго Канцлера, обучался въ чужихъ краяхъ по указу Петра великаго отъ 5 Марта, 1712 года. Въ 1722 году назначенъ онъ Министромъ въ Пруссiю; въ 1723 пожалованъ Каммергеромъ и посланъ въ Парижъ для поздравленiя Французскаго Короля съ коронованiемъ; возвратился въ Берлинъ 9 Апрѣля, 1724 года и вступилъ въ отправленiе прежней должности. Императрица Екатерина I отозвала его въ С. Петербургъ (1725 г.) и пожаловала Дѣйствительнымъ Каммергеромъ (1726 г.); Петръ II возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1727 г.); Анна Iоанновна произвела Графа Головкина въ Сенаторы (1730 г. 4 Марта) и, потомъ (2 Апрѣля) въ Тайные Совѣтники; перемѣнила носимую имъ ленту на Андреевскую и повелѣла ему быть Главнымъ Директоромъ надъ монетною Канцелярiей и денежными дворами (1731 г.). Близкое родство супруги Графа Михаила Гавриловича съ Императрицею было причиною толь скораго возвышенiя его*; но Головкинъ не искалъ почестей и, когда скончался отецъ его (1734 г.), проводилъ спокойно дни свои съ обожаемою имъ супругой, удаляясь Придворныхъ интригъ и явно возставая противъ жестокости Бирона. Въ 1739 году пожалованъ онъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; въ 1740 Вицъ-Канцлеромъ и Членомъ

* см. бiографiю Графини Екатерины Ивановны Головкиной.

Тайнаго Кабинета — достоинство, на которое возведенъ по желанію Фельдмаршала Графа Миниха при Правительницѣ, когда Россія избавилась отъ тирана. По новому званію своему, Головкинъ участвовалъ въ постановленномъ нашимъ Дворомъ съ Прусскимъ оборонительномъ союзѣ (16 Декабря)* и, вскорѣ, получилъ приказаніе завѣдывать внутренними дѣлами. Тогда между имъ и Графомъ Остерманомъ возникло несогласіе: послѣдній пользовался любовію Герцога Антона Улриха Брауншвейскаго, Головкинъ полною довѣренностію Правительницы, которая дѣлала ему разныя важныя порученія. Онъ совѣтовалъ ей утвердить наслѣдіе Престола потомственно, чтобы въ случаѣ пресѣченія мужескаго колѣна, оно перешло къ женскому; предложилъ принять титулъ Императорскій. Между тѣмъ, какъ Правительница колебалась приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ, приверженцы великой Княжны Елисаветы Петровны дѣйствовали**. 24 Ноября, въ день Св. Екатерины Головкинъ праздновалъ имянины супруги своей: домъ ихъ — по словамъ Князя Шаховскаго — съ утра до глубокой ночи былъ наполненъ толпою ласкателей, искавшихъ покровительства Графини, по родству ея съ Анною Леопольдовною. Танцы, Русская пляска, музыка и пѣсни не прерывались. Среди сего ве-

* см. біографію Графа Андрея Ивановича Остермана.

** см. біографію Графа Лестока.

селія, Графъ Михайла Гавриловичь, мучимый подагрою и головною болью, не скрывалъ душевнаго волненія, предчувствовалъ несчастіе, его постигшее. Въ ту самую ночь Елисавета вступила на Престолъ и велѣла арестовать всѣхъ приверженцевъ Правительницы, въ томъ числѣ Головкина: онъ содержался полтора мѣсяца въ Петропавловской крѣпости, исхудалъ, лишился румянца, отпустилъ себѣ длинную бороду, не могъ владѣть отъ сильной хирагры лѣвою рукою. Въ семъ жалкомъ состояніи Головкинъ положенъ былъ, вмѣстѣ съ постелью, въ сани и отправленъ въ отдаленный Березовъ 19 Января, 1742 года. За нимъ послѣдовала достойная супруга его, стараніями своими возвратившая ему здоровье и надежду на лучшую жизнь. Четырнадцать лѣтъ провелъ онъ съ нею въ тѣсной хижинѣ, претерпѣвая во всемъ недостатокъ — скончался въ 1755 году. Тѣло Головкина, съ Высочайшаго соизволенія было привезено въ Москву (1756 г.) вѣрною супругою и предано землѣ въ лѣтней церкви Георгіевскаго монастыря, позади праваго пилона. До 1812 года стоялъ на этомъ мѣстѣ надгробный памятникъ, уничтоженный, вмѣстѣ съ многими другими, по выходѣ непріятеля. — Графъ Михайла Гавриловичь Головкинъ, истинно любившій свое Отечество, отличался добротою сердца, справедливостію, гостепріимствомъ, ласковымъ со всѣми обхожденіемъ; говорилъ, «что для пользы общей должно выводить въ

„чины людей не по дружескимъ связямъ, но „уважая душевныя свойства ихъ и способно„сти„ — не терпѣлъ иностранцевъ. — *Изъ портфелей Миллера; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Записокъ Манштейна и Князя Шаховскаго.*

ГОЛОВКИНЪ, Иванъ Семеновичъ, сынъ Семена Родіоновича и двоюродный дядя Царицы Наталіи Кириловны*, служилъ при Царяхъ Алексіѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ Постельничимъ, а потомъ произведенъ въ Окольничіе и Бояре; былъ во многихъ походахъ, особливо противъ Поляковъ, за что, при заключеніи мира съ Польшею въ 1686 году, пожалованы ему знатныя помѣстья. Неустрашимый на полѣ битвы, Головкинъ гордился родствомъ своимъ съ Царскимъ Домомъ, своими заслугами и потерпѣлъ, 1793 года, чувствительное уничиженіе отъ Петра великаго, врага постыдной Боярской спѣси: чтобы не сидѣть

* Головкины произошли отъ выѣхавшаго изъ Польши въ 1485 году Шляхтича Ивана Кишукумовича *Головкина.* Онъ былъ 1512 г. Бояриномъ у Дмитровскаго Удѣльнаго Князя Юрія Ивановича, сына Великаго Князя Іоанна Васильевича, и получилъ многія помѣстья въ 1513 году. Потомки его подарили нѣсколько деревень Троицкому Сергіеву монастырю. Семенъ Родіоновичъ Головкинъ былъ женатъ на Акулинѣ Ивановнѣ Раевской, родной сестрѣ Прасковьи Ивановны Леонтьевой, которой дочь, Анна Леонтьевна Нарышкина, была мать Царицы Наталіи Кириловны. *Изъ портфеля Г. Миллера.*

за столомъ Государевымъ ниже племянника своего, Боярина Ивана Кириловича Нарышкина, онъ сказался больнымъ. Петръ послалъ за нимъ телегу, окруженную Стрельцами, велелъ посадить его за столъ и потомъ, за ослушаніе лишилъ Боярства, а за безчестье, нанесенное Нарышкину, отправилъ въ тюрьму; но не доезжая оной, Головкинъ былъ привезенъ въ домъ свой; Боярство же возвращено ему только черезъ несколько месяцевъ. Годъ кончины его не известенъ. Онъ былъ крестный отецъ Царицы Натальи Кириловны. — *Изъ портфелей Г. Миллера и первой части Деяній Петра великаго Г. Голикова, стр. 255.*

ГРАМОТИНЪ, Иванъ Тарасьевичь, возведенъ въ достоинство Думнаго Дьяка Лжедмитріемъ и участвовалъ, 1606 года, въ переговорахъ съ Послами Польскими, скрывая въ душе своей измену къ Самозванцу. Съ нравомъ властолюбивымъ, непостояннымъ, желалъ онъ занимать значительное место при Царе Василіе Іоанновиче Шуйскомъ; но, обманутый надеждою, снова нарушилъ присягу 1608 года: бежалъ въ село Тушино ко второму Лжедмитрію, *хотя* — какъ изъясняется Карамзинъ — *служилъ первому, следовательно зналъ обманъ последняго!* — Жертвуя благосостояніемъ родины для собственныхъ видовъ, Грамотинъ подъезжалъ, въ 1609 году, вместе съ Бояриномъ Михайломъ Салтыковымъ, къ сте-

намъ Троицкой Лавры, осаждаемой Поляками и не стыдился увѣрять мужественныхъ иноковъ: «что междоусобная война уже прекратилась въ «Россіи; что Москва встрѣтила будто-бы «Димитрія и Шуйскій съ Синклитомъ въ его «рукахъ.» — Когда счастіе престало служить Самозванцу и онъ (29 Декабря) ускакалъ изъ Тушинскаго стана своего, Грамотинъ, страшась мщенія Царя законнаго, рѣшился предать Россію въ руки Вѣнценосца иновѣрнаго, отправился (въ 1610 г.) къ Сигизмунду III, умолялъ его 31 Января: «быть заступникомъ нашего Право-«славія и тѣмъ снискать милость Всевыш-«няго;» — потомъ, въ произнесенной рѣчи, изобразилъ: выгоды, безопасность, благоденствіе обѣихъ Державъ, которыя, со временемъ, будутъ единою подъ скипртомъ Владислава; клялся съ товарищами своими: «оставить Шуйскаго «и Самозванца, вѣрно служить Государю Вла-«диславу и доколѣ онъ еще не царствуетъ, слу-«жить отцу его.» — Вскорѣ несчастный Шуйскій лишился Престола и свободы, а Поляки заняли Москву: тогда Грамотинъ, дѣятельный участникъ въ сихъ важныхъ Государственныхъ переворотахъ, возвратился въ столицу съ видомъ лицемѣрнаго умиленія, какъ бы великодушный изгнанникъ и страдалецъ за любовь къ отечеству, и началъ присутствовать, по назначенію Сигизмунда: въ Помѣстномъ Приказѣ и въ Боярской Думѣ, нося званія: *Печатника и Думнаго Дьяка*, а съ 20 Января, 1611 г.,

также въ Посольскомъ Приказѣ. Значеніе его, пріобрѣтенное измѣною, было кратковременно: въ Сентябрѣ мѣсяцѣ (1612 г.) отправленъ онъ къ Королю съ просьбою о скорѣйшей присылкѣ Владислава на Царство; 22 Октября, Москва была уже очищена освободителями Россіи. Тогда Грамотинъ получилъ приказаніе отъ Сигизмунда склонить въ пользу Владислава, Начальниковъ народнаго возстанія; но усилія его остались тщетными и 11 Февраля (1613 г.) Михаилъ Ѳеодоровичь Романовъ возведенъ на Престолъ. Съ сего времени любимецъ Сигизмундовъ, какъ должно думать, имѣлъ пребываніе въ Варшавѣ, гдѣ навѣрно старался пріобрѣсть благоволеніе Филарета Никитича, содержавшагося въ плѣну у Поляковъ. Въ 1618 году онъ умѣлъ вкрасться въ любовь Россійскаго Самодержца и нося, по прежнему, званіе Думнаго Дьяка, читалъ предъ Государемъ Столбовскій договоръ, постановленный съ Шведскимъ Дворомъ; при нареченіи въ 1619 году Патріархомъ родителя Михаила, говорилъ первому рѣчь отъ лица Августѣйшаго его сына; имѣлъ въ 1621 году конференцію съ Англійскимъ Посломъ; въ 1622 съ Турецкимъ; присутствовалъ, 5 Февраля, 1626 года, при бракосочетаніи Царя съ Евдокіею Лукіановною Стрѣшневою; но 28 Декабря того года, *по Указу Государя и Патріарха Филарета*, понесъ опалу и сосланъ въ Алатырь*, въ

* Алатырь, уѣздный городъ Симбирской губерніи.

сопровожденіи десяти Стрѣльцовъ. Словесное преданіе утверждаетъ: будто-бы Грамотинъ отправленъ въ ссылку, по настоянію Филарета Никитича, за *волшебный перстень*, и что Государь принужденно разстался съ умнымъ Дьякомъ, къ которому привыкъ; но все *волшебство* его состояло въ томъ только, что онъ хотѣлъ быть первымъ Министромъ и потому обратилъ на себя справедливое подозрѣніе опытнаго Старца, правившаго тогда кормиломъ Государства. Ссылка его продолжалась по кончину Патріарха: въ 1634 году онъ возвратился въ Москву, вступилъ снова въ отправленіе должности Думнаго Дьяка, пожалованъ 2 Іюня *Печатникомъ**, съ повелѣніемъ писаться *вичемъ*, то есть: Иваномъ *Тарасьевичемъ***; представлялъ Государю 18 Іюня Персидскаго купчину и Юргенскаго Посла; имѣлъ, 3 Августа, конференцію съ Шведскими Послами; въ 1635 году съ Литовскими, и скончался въ Іюлѣ мѣсяцѣ того года. Мужъ Государственный, Царедворецъ ловкій, пронырливый, обезславившій имя свое гнусною измѣною и постыднымъ себялюбіемъ! — *Изъ Исторіи Государства Россійскаго, втор. изд. тома XI, стр. 283; XII*

* *Печатникъ*, или Хранитель Государевой печати (Garde des sceaux) былъ важный Чиновникъ въ Государствѣ, тѣмъ болѣе, что онъ, вмѣсто подписи Царской, утверждалъ грамоты ввѣренною ему печатью.

** Не только Дворяне, но и Князья писались полуименемъ до 1702 года. Государи, вмѣсто особенной награды, дозволяли нѣкоторымъ употреблять *вичъ*.

тома, стран. 92, 160, 194, 195 и 198; Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, г. втор., стр. 480, 486 и 608; г. трет., стр. 190; 278 — 282; Дополненія къ Дѣяніямъ Петра великаго, г. 2, стр. 333; Генеалогическихъ извѣстій Г. Миллера; Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор. г. XX, стр. 365 и 366, и по словесному преданію.

ГРЕЙГЪ, Самуилъ Карловичъ, Англичанинъ, принятъ въ Россійскую службу Капитаномъ перваго ранга въ Іюнѣ, 1764 года. Важныя услуги, оказанныя имъ Отечеству нашему, даютъ ему неоспоримое право стоять на ряду съ знаменитыми Россіянами временъ Екатерины II. — Въ началѣ 1765 года онъ представилъ Адмиралтейской Коллегіи новый способъ вооружать военныя суда и, съ согласія оной, сдѣлалъ опытъ надъ фрегатомъ *Св. Сергія;* потомъ Коллегія одобрила другое его представленіе, состоявшее въ томъ: чтобы, при постройкѣ кораблей, покрывали подводную ихъ часть не одною смолою, но смѣшивая оную съ сѣрою. Въ 1768 году былъ вооруженъ имъ корабль *Трехъ-Іерарховъ:* перемѣны, введенныя Грейгомъ, распространены Коллегіею и на прочіе корабли, къ чести Вицъ-Адмирала Спиридова, свидѣтельствовавшаго въ его пользу. Между тѣмъ полезная служба Грея не осталась безъ награжденія: въ 1769 году пожалованъ онъ Бригадиромъ, въ 1770 Контръ-Адмираломъ. Онъ

служилъ въ Архипегалѣ подъ начальствомъ Графа Орлова*: отряженъ былъ съ четырмя кораблями и двумя фрегатами, на 26 Іюня, ночью, для сожженія непріятельскаго флота при Чесмѣ; содѣйствовалъ Орлову, на Анатолійскихъ берегахъ, въ спасеніи жизни раненыхъ и тонувшихъ Турковъ; былъ отправленъ (1771 г.) съ линейнымъ кораблемъ и двумя фрегатами для осмотра Метелинскаго канала, крѣпости, тамошняго Адмиралтейства, укрѣпленій и снятія оныхъ на планъ: чтó совершилъ съ желаемымъ успѣхомъ. Предводительствуя тремя линейными кораблями и нѣсколькими фрегатами, прибылъ онъ (1772 г.) въ Хіоскій каналъ, отдѣляющій сей островъ отъ Азіятскихъ береговъ, откуда непріятель усиливалъ гарнизоны свои; сдѣлалъ (24 Окт.) десантъ близь крѣпости Чесмы, атаковалъ оную съ моря фрегатами; выгналъ Турковъ изъ предмѣстья, завладѣлъ двумя магазейнами, наполненными припасами и военными снарядами, зажегъ предмѣстье, отправился потомъ съ эскадрою своею къ Дарданелламъ для надзиранія за дѣйствіями Капитана Паши. За сіи подвиги Грейгъ получилъ военный Орденъ Св. Георгія втораго класса и потомъ ленту Св. Анны (1774 г.). Онъ находился тогда въ Средиземномъ морѣ, откуда прибылъ въ С. Петербургъ въ началѣ 1775 года и исходатайствовалъ позволеніе пріѣхать въ Москву,

* см. біографію Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго.

гдѣ имѣла пребываніе Государыня: пожалованъ Вицъ-Адмираломъ (10 Іюля), Главнымъ Командиромъ Кроншпадскаго порша (въ Авгусшѣ); продолжая службу въ семъ званіи, удосшоенъ Ордена Св. Александра Невскаго (1776 г.), произведенъ въ Адмиралы (1782 г.) и получилъ ленту Св. Владиміра. Война съ Швеціею доставила ему случай увѣнчашь себя новою славой въ 1788 году: 6 Іюля, около полудня, увидѣлъ онъ Шведскій флошъ, состоявшій изъ пяшнадцаши линейныхъ кораблей 70 и 60 пушечныхъ, восьми большихъ фрегашъ, помѣщенныхъ въ линію, пяши меньшихъ и шрехъ пакешбошовъ, подъ главнымъ начальсшвомъ Герцога Зюдерманландскаго съ флагами Генералъ-Адмиральскимъ, Вицъ-Адмиральскимъ и двумя Конпръ-Адмиральскими. По данному ошъ Грейга сигналу, ввѣренный ему флошъ прибавивъ парусовъ, усшремился на непріяшеля. Флошъ Шведскій построился въ линію башаліи. День былъ ясный при маломъ вѣшрѣ ошъ Зюйд-Осша прямо; наши спусшились на непріяшельскую линію, а корабль *Рослиславъ,* на которомъ находился самъ Адмиралъ Грейгъ, усшремился на Шведскій Генералъ-Адмиральскій; но оный удалился къ другимъ кораблямъ. Когда линія наша подошла къ непріяшелю, около пяши часовъ по полудни, Шведы первые ошкрыли спрѣльбу. Жесшокое сраженіе съ огнемъ непрерывнымъ продолжалось до десяши часовъ вечера, и хошя во время бишвы сдѣлался почши совершенный шшиль и корабли не

слушались руля; однакожъ сильная пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ до шемношы ночной. Тогда Шведскіе корабли буксированы и ушли ошъ нашего флоша, оставя ему мѣсто баталіи. Грейгъ, получившій легкую рану, овладѣлъ семидесяти пушечнымъ кораблемъ, называемымъ *Принцъ-Густавъ,* подъ флагомъ Вице-Адмиральскимъ, который съ великою храбростію защищался прошивъ Адмиральскаго корабля; но наконецъ, спусшя свой флагъ, сдался. На ономъ взяшы: Вицъ-Адмиралъ и Генералъ-Адъюшаншъ Королевскій, командовавшій во флошѣ авангардомъ, Графъ Вахшмейсшеръ и съ нимъ Шшабъ и Оберъ-офицеровъ пяшнадцашь человѣкъ со всѣмъ экипажемъ. На другой день по ушру, съ помощію легкаго вѣшра ошъ Зюйд-Осша, непріяшельскій флошъ, посшавя всѣ паруса, удалился въ Свеаборгъ для починки кораблей и фрегашовъ, въ бою разбишыхъ и поврежденныхъ. Сраженіе сіе началось между осшровомъ Шшен-Шкеръ и мели, называемой Калбоде-Груншъ, ошъ Гошланда около семи съ половиною миль къ Весшу. Уронъ нашъ просширался до 390 убишыхъ и 686 раненыхъ. На одномъ взяшомъ непріяшельскомъ кораблѣ найдено раненыхъ и убишыхъ до шрехъ сошъ человѣкъ. Но побѣда, одержанная Греемъ, была нѣсколько помрачена слѣдующимъ несчасшнымъ событіемъ: послѣ сраженія уже, по причинѣ шшиля и ночной шемношы, одинъ изъ нашихъ кораблей нашелся окруженнымъ чешырьмя непрі-

яшельскими и, по долговременномъ сопрошивленіи, уведенъ оными. Желая загладишь сію неудачу, Грейгъ, снявъ съ якоря опъ острова Сескара, (25 Іюля), оппravился съ флошомъ къ Свеаборгу и 26 числа, въ шесть часовъ по ушру, приблизился къ чешыремъ военнымъ Шведскимъ кораблямъ, сшоявшимъ на рейдѣ близь порша. Они шошчасъ опрубили якори и пусшились на всѣхъ парусахъ въ поршъ. Движенія ихъ означали крайнее замѣшашельсшво, и когда авангардъ флоша нашего къ нимъ подошелъ на пушечный высшрѣлъ, одинъ изъ кораблей Шведскихъ ударился на подводный камень шакъ сильно, чшо большая его мачша сломилась и упала на бордъ. Корабль осшался на камнѣ и, послѣ нѣсколькихъ высшрѣловъ съ него и съ корабля Коншръ-Адмирала Козлянинова, спусшилъ свой флагъ. Осшальные шри спаслися въ поршъ. Главнокомандовавшій послалъ шлюпки для приняшія сѣвшаго на камень корабля, кошорый былъ о шесшидесяши чешырехъ пушкахъ шридцаши шесши и двадцаши чешырехъ фуншовыхъ, назывался *ГуставЪ-АдольфЪ,* новой посшройки, но наполненный водою до двадцаши фушовъ, преданъ огню. Капишанъ онаго, Полковникъ Крисшіернинъ, шринадцашь офицеровъ и пяшьсошъ шридцашь служишелей взяшы въ плѣнъ. Герцогъ Зюдерманландскій осшавался во все сіе время въ поршѣ спокойнымъ зришелемъ съ флошомъ своимъ, хошя и находился опъ нашего не далѣе шрехъ или чешырехъ версшъ. —

Тщетно Грейгъ стоялъ въ виду неприятеля до 28 Іюля, ожидая, что Герцогъ выдетъ изъ порта укрѣпленнаго натурою и искусствомъ: онъ не отважился на сіе, имѣя попутный вѣтръ. Наконецъ Адмиралъ рѣшился отойти къ берегамъ Ревельскимъ и, высадивъ плѣнныхъ, учредилъ свое крейсированье къ западу, чтобы лишить флотъ Шведскій возможности получать съѣстные припасы изъ Карлскроны и воспрепятствовать присоединиться къ оному ожидаемымъ оттуда пяти кораблямъ съ артиллеріею и снарядами. Императрица препроводила къ Самуилу Карловичу Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; но Монаршее благоволеніе не могло сохранить, для славы Россіи, сего искуснаго Адмирала и, въ то самое время, какъ Шведскій флотъ, претерпѣвая во всемъ недостатокъ, былъ имъ запертъ въ Свеаборгѣ, тяжкая болѣзнь прекратила полезную жизнь его, 15 Октября, 1788 года, на Адмиральскомъ его кораблѣ, *Ростиславѣ*. — Самуилъ Карловичь Грейгъ, дѣятельный, просвѣщенный, искусный Адмиралъ, неустрашимый и, вмѣстѣ, скромный воинъ — умѣлъ снискать уваженіе даже враговъ своихъ. Екатерина великая понесла въ немъ чувствительную потерю и справедливо оплакала его. Въ воспоминаніе трудовъ и службы Грейга выбита была медаль въ 1790 году. Сверхъ сего, Императрица соорудила ему въ Ревельской Лютеранской церкви мраморный памятникъ. — *Изъ седьмой части Записокъ*,

издаваем. Государств. Адмир. Департ.; жизни Графа А. Г. Орлова; С. Петерб. Вѣдомостей 1788 года и изъ третьей части Записокъ Графа Сегюра.

ГУДОВИЧЪ, Андрей Васильевичъ, сынъ Генеральнаго Подскарбія Василія Андреевича, родился въ Малороссіи 1731 года и, въ молодыхъ лѣтахъ, отправленъ вмѣстѣ съ братомъ въ чужіе краи подъ надзоромъ Григорія Васильевича Козицкаго*. Онъ обучался въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ; возвратясь въ Россію 1757 года, обратилъ на себя вниманіе Наслѣдника Престола верховою ѣздою и Нѣмецкимъ языкомъ, который зналъ совершенно. Великій Князь причислилъ его къ своимъ Флигель-Адъютантамъ, а въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1761 года, пожаловалъ Генералъ-Адъютантомъ. По возшествіи на Престолъ Императора Петра III, Гудовичъ посланъ въ Берлинъ съ предложеніемъ мира Фридриху великому, произведенъ потомъ въ Генералъ-Маіоры и получилъ пятнадцать тысячь душъ въ старообрядческихъ слободахъ; исходатайствовалъ отцу своему чинъ Тайнаго Совѣтника и Орденъ Св. Анны; участвовалъ, также, въ возвышеніи брата**. Черта похваль-

* Козицкій учился въ Кіевской Академіи и былъ, въ послѣдствіи, Статсъ-Секретаремъ Императрицы Екатерины II. Онъ перевелъ на Латинскій языкъ *Наказъ Коммиссіи*; скончался въ 1775 году.

** см. біографію Графа Ивана Васильевича Гудовича.

ная въ жизни Андрея Васильевича, явившаго, на дѣлѣ, привязанность и къ Монарху, его благодѣтелю! Императрица Екатерина II предложила ему остаться на службѣ; но онъ отказался, ссылаясь на болѣзнь и поѣхалъ въ чужіе краи, гдѣ пробылъ по Январь мѣсяцъ 1765 года. Тогда Гудовичь удалился на родину и заключилъ себя въ Черниговской своей деревнѣ. Образъ его жизни былъ довольно странный: онъ проводилъ все свое время лежа на диванѣ и, между тѣмъ, по отобраніи въ казну старообрядческихъ слободъ, умѣлъ увеличить небольшое свое имѣніе до четырехъ тысячь душъ, посредствомъ строгой економіи. Императоръ Павелъ I вступивъ на Престолъ, тотчасъ вспомнилъ о вѣрномъ слугѣ своего родителя и удостоилъ Гудовича, 10 Ноября, 1796 года, слѣдующимъ собственноручнымъ рескриптомъ: «Сыну платить долгъ отца своего. Я «никогда сего предъ вами, Андрей Васильевичь, «не забывалъ. Симъ исполняю сіе, призывая «васъ сюда. Будьте ко мнѣ, какъ вы были къ «отцу. А я, можете думать, благосклонный ли «вашъ Павелъ.» — На другой день Гудовичь пожалованъ изъ Генералъ-Маіоровъ въ Генералъ-Аншефы и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Государь принялъ его съ распростертыми объятіями; но одичалый старецъ, отвыкшій отъ придворныхъ приличій, не могъ долго удержаться въ шумной столицѣ и возвратился въ свою деревню. Тамъ скончался онъ въ

1808 году, приказавъ похоронить себя въ той самой рубашкѣ, которую имѣлъ на себѣ 4 Іюля, 1762 года. — Кромѣ недвижимаго имѣнія, оказалось послѣ него до четырехъ сотъ тысячь рублей наличныхъ деньгами. — *Изъ подлинныхъ бумагъ и по разсказамъ родственниковъ Андр. Васил. Гудовича.*

ГУДОВИЧЪ, Графъ Иванъ Васильевичь, родился въ 1741 году и обучался, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Андреемъ Васильевичемъ, въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ. На девятнадцатомъ году вступилъ онъ въ военную службу Инженеръ-Прапорщикомъ; былъ, потомъ Флигель-Адъютантомъ у Генерала-Фельдцейгмейстера Графа Шувалова; произведенъ къ нему въ Генеральсъ-Адъютанты съ чиномъ Подполковника, 28 Декабря, 1761 года; арестованъ и находился подъ строгимъ карауломъ три недѣли при вступленіи на Престолъ Императрицы Екатерины II, а въ 1763 году пожалованъ Полковникомъ Астраханскаго пѣхотнаго полка. Первый походъ его за границу былъ въ Польшу, 1764 г., подъ начальствомъ Генерала-Поручика Штофеля: тамъ Гудовичъ оказалъ значительное содѣйствіе въ избраніи Королемъ Станислава Августа Понятовскаго, склонивъ на его сторону Гетмана Ржевуцкаго и Князя Чарторыскаго. На возвратномъ пути въ Россію, онъ переловилъ болѣе трехъ тысячь бѣглыхъ сол-

дашъ, бóльшею частію старообрядцевъ. Первыя военныя его дѣйствія были подъ Хотинымъ, гдѣ, 11 Іюля, 1769 года, выдержалъ онъ болѣе четырехъ часовъ съ однимъ только баталіономъ, сильную непріятельскую вылазку на лѣвый флангъ и отразилъ Турковъ. Въ слѣдъ за симъ, 14 Августа, съ тѣмъ же баталіономъ и двумя пушками одержалъ онъ поверхность надъ десяти тысячнымъ Оттоманскимъ войскомъ, при Рачевскомъ лѣсѣ: собралъ разсѣянный нашъ авангардъ, атаковалъ Турецкую конницу, преслѣдовавшую три Гусарскихъ полка, и сильнымъ батальнымъ огнемъ обратилъ оную въ бѣгство, гнался за непріятелемъ до пушечныхъ выстрѣловъ крѣпости Хотинской, возвратилъ отбитыя Турками четыре орудія. За этотъ мужественный подвигъ, Гудовичь былъ произведенъ, 16 Марта, 1770 года, не по старшинству Бригадиромъ. Въ исходѣ 1769 года и въ началѣ 1770, прикрывалъ онъ съ четырьмя полками на Бугѣ, у Браславля, лѣвый флангъ первой арміи и истребилъ нѣсколько Татарскихъ отрядовъ; командовалъ бригадою и, когда армія перешедъ Днѣстръ, двинулась къ Дунаю, велъ вторую колонну; первый, чтобы выиграть время, переправился 7 Іюля черезъ рѣку Ларгу въ бродъ; участвовалъ въ овладѣніи Турецкими батареями и лагеремъ; награжденъ 27 числа военнымъ Орденомъ Св. Георгія третьей степени. Въ день знаменитаго Кагульскаго сраженія (21 Іюля), Гудовичь съ ввѣреннымъ ему отрядомъ,

прикрывалъ отъ Хана Крымскаго обозы, занявъ ночью выгодную позицію на высотахъ и не допустилъ его атаковать армію съ тыла: за что получилъ похвалу отъ Румянцова и Высочайшее благоволеніе. Потомъ находился онъ при облежаніи Браилова Генералъ-Маіоромъ Глѣбовымъ и отряженъ въ Валахію съ особливымъ корпусомъ противъ Сераскира, занимавшаго позицію близь Букареста. Войско Гудовича состояло изъ пяти баталіоновъ пѣхоты, въ маломъ комплектѣ, Абшеронскаго полка, Гусарскаго Ахтырскаго, въ которомъ было полтораста человѣкъ, четырехъ Донскихъ Козачьихъ полковъ и нѣсколькихъ худо вооруженныхъ Арнаутовъ. Отправясь къ мѣсту назначенія усиленными маршами и нуждаясь въ провіантѣ, храбрый военачальникъ раздѣлялъ пищу съ солдатами, довольствовался самъ ежедневно нѣсколькими сухарями; оставилъ на дорогѣ, въ одномъ крѣпкомъ монастырѣ, обозъ свой и больныхъ, подъ прикрытіемъ Донскаго полка; воспрепятствовалъ Туркамъ сжечь мостъ близь Букареста, сдѣлавъ движеніе, что намѣревался обойти ихъ и быстро перешедъ чрезъ оный подъ непріятельскими ружейными выстрѣлами, обратилъ въ бѣгство Сераскира, преслѣдовалъ его, взялъ четыре знамя и двѣ пушки, очистилъ отъ Турковъ столицу Валахіи, завладѣлъ магазинами и расположился съ корпусомъ за рѣкою Дембовицею на высотахъ. Сей блистательный подвигъ доставилъ ему чинъ Генералъ-Маіора, въ

1770 году. — Около половины Декабря, Гудовичъ созвалъ Бояръ, удалившихся въ Трансильванію, открылъ диванъ и приглашенъ былъ въ Яссы къ Главнокомандовавшему. Отдавая справедливость воинскимъ его доблестямъ, Графъ Румянцовъ поручилъ ему отправиться къ своей бригадѣ съ словесными наставленіями къ Генералъ-Аншефу Олицу относительно занятія Журжи. Осада сей крѣпости и укрѣпленнаго батареями впереди оной за́мка, находившагося на островѣ между рукавовъ Дуная, открыта въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1771 г. По обозрѣніи непріятельскаго ретраншамента, Гудовичь представилъ Генералъ-Аншефу свое мнѣніе «что какъ время настоитъ холодное; въ провіантѣ полки имѣютъ недостатокъ; осадная артиллерія заключается въ четырехъ только орудіяхъ: двухъ осьмнадцати фунтовыхъ и двухъ двадцати четырехъ; то необходимо, для воспрепятствованія непріятелю усилиться свѣжими войсками, взять крѣпость штурмомъ тремя колоннами. — Олицъ одобрилъ сіе мнѣніе и, раздѣливъ дивизію свою на три колонны, поручилъ первую, на правомъ флангѣ, Генералъ-Маіору де-Малино, вторую, на лѣвомъ, Генералъ-Маіору Гротенгельму, а среднюю Гудовичу. Съ 19 на 20 Февраля, ночью, предпринятъ былъ штурмъ. Генералъ-Аншефъ не присутствовалъ на ономъ, по случаю постигшей его болѣзни. При приближеніи къ валу, не доходя до рва, де-Малино и Гротенгельмъ были тяжело ранены: Гудовичь

первый съ своею колонною перелѣзъ черезъ валъ, обратилъ Турковъ въ бѣгство къ мосту, за которымъ находился укрѣпленный за́мокъ, и усиленный другими двумя колоннами, овладѣлъ ретраншаментомъ; заставилъ непріятеля просить перемирія на три дни, въ теченіи коего успѣлъ въ ночное время сдѣлать скрытую брешъ-батарею противъ самаго замка, разстояніемъ отъ стѣнъ менѣе ста саженей, и двѣ батареи по флангамъ изъ полевыхъ орудій. Турки желали еще отсрочить перемиріе; но Гудовичъ отправился въ лагерь къ Генералъ-Аншефу и убѣдилъ его не соглашаться. Тогда посыпались ядра въ крѣпость съ брешъ и фланговыхъ батарей и взорванъ пороховый погребъ непріятельскій. Устрашенные Турки выставили болѣе знамя и крѣпость сдалась на капитуляцію, съ позволеніемъ войскамъ немедленно очистить оную безъ знаменъ, съ собственнымъ только оружіемъ. Сорокъ пять пушекъ достались побѣдителямъ; Россійскій гарнизонъ, изъ шести сотъ человѣкъ состоявшій, съ артиллерію занялъ Журжу. Гудовичъ награжденъ былъ Орденомъ Св. Анны, 15 Апрѣля и, по приказанію Графа Румянцова, пошелъ скрытыми маршами съ дивизіею Олица* къ рѣкѣ Ольтѣ, гдѣ, присоединясь къ отряду Потемкина, осадилъ крѣпость Турну; потомъ, находясь подъ начальствомъ Генералъ - Поручика Князя Репнина,

* Олицъ скончался въ 1771 году въ Букарестѣ.

участвовалъ въ отступленіи его отъ Журжи, которую предалъ Туркамъ Комендантъ Гензель*, въ разбитіи трехъ тысячнаго отряда непріятельскаго подъ Букарестомъ и въ преслѣдованіи его до рѣки Сабары. Въ исходѣ Іюля Генералъ-Поручикъ Эссенъ, имѣя только пять тысячь человѣкъ пѣхоты, вознамѣрился взять штурмомъ Журжу, защищаемую десяти тысячнымъ Турецкимъ войскомъ. Тщетно Гудовичъ совѣтовалъ ему сдѣлать противъ средины ретраншамента батарею изъ двѣнадцати орудій и проложить дорогу въ крѣпость чрезъ проломъ: Эссенъ настоялъ въ своемъ намѣреніи; произвелъ атаку на 7 число Августа; былъ отбитъ съ потерею значительнаго числа людей и отступилъ отъ крѣпости. Въ сей день Гудовичъ, командовавшій на приступѣ среднею колонною, лишился изъ тысячи ста осьмидесяти человѣкъ: семьсотъ шестьдесятъ ранеными и убитыми и самъ былъ раненъ въ ногу. Еще не могъ онъ ходить; но чувствуя себя способнымъ сидѣть на лошади, снова обнажилъ мечь свой, 25 Августа, принялъ начальство надъ особымъ отрядомъ: захватилъ, близь урочища Подалуны, два знамя и сто плѣнныхъ; не допустилъ Турковъ переправиться чрезъ рѣку Дембовицу къ Букаресту, опрокинулъ оныхъ, преслѣдовалъ, въ то самое время, какъ Генералъ-Поручикъ Эссенъ одержалъ совершенную побѣду надъ Се-

* см. біографію Князя Николая Васильевича Репнина.

раскиромъ при урочищѣ Попешти. — Приключившаяся Ивану Васильевичу болѣзнь въ 1772 году, отъ которой онъ не могъ оправиться и въ 1773, отдалила его отъ театра войны; но въ слѣдующемъ году Гудовичъ, находясь подъ начальствомъ Генерала-Аншефа Графа Ивана Петровича Салтыкова, сдѣлалъ, при Журжѣ, мостъ чрезъ рукавъ Дуная и у самой рѣки расположивъ большую батарею, отражалъ непріятельскія сильныя высадки на судахъ, чрезъ что не допустилъ Турецкія галеры зайти въ тылъ арміи нашей и имѣлъ свободное сообщеніе съ оною. Кайнарджскій миръ положилъ преграду военнымъ подвигамъ Гудовича. Ему ввѣрена была дивизія, состоявшая изъ двадцати двухъ полковъ пѣхотныхъ, кирасирскихъ и карабинерныхъ и двухъ козачьихъ. Въ 1775 году онъ сформировалъ три легкоконныхъ полка: Кіевскій, Черниговскій и Сѣверскій изъ трехъ Малороссійскихъ Компанейскихъ; въ 1776 охранялъ границы на рѣчкѣ Березовкѣ, близь Очакова, отъ нападенія Турковъ; въ 1777 году стоялъ лагеремъ при рѣкѣ Громоклеѣ, въ восьми верстахъ отъ Буга, и произведенъ въ Генералъ-Поручики; потомъ находился съ ввѣренными ему полками въ Малороссіи по 1783 годъ; въ пріобрѣтенныхъ отъ Польши Губерніяхъ по 1784; въ Херсонѣ, гдѣ прекратилъ заразительную болѣзнь. Дѣятельная и полезная служба Ивана Васильевича не осталась безъ должнаго возмездія: въ 1784 году Императрица пожало-

вала ему Орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1785 определила его въ должность Генералъ-Губернатора Рязанскаго и Тамбовскаго; Инспекторомъ арміи по Кавалеріи и Инфантеріи, а въ 1787 году возложила на него Орденъ Св. Владиміра первой степени. Привыкши къ военной жизни, Иванъ Васильевичь не могъ оставаться празднымъ, отдаленнымъ зрителемъ побѣдъ соотечественниковъ своихъ и испросилъ у Государыни позволеніе (1789 г.) участвовать въ оныхъ. Онъ овладѣлъ, 14 Сентября, укрѣпленнымъ за́мкомъ Гаджибеемъ, что нынѣ Одесса; взялъ, въ числѣ плѣнныхъ, двухъ-бунчужнаго Пашу; уничтожилъ покушенія Турецкаго флота и взорвалъ за́мокъ. Командуя корпусомъ, по кончинѣ Барона Миллера-Закомельскаго, принудилъ, 18 Октября, 1790 г., крѣпость Килію сдаться на капитуляцію: при чемъ завладѣлъ 72 пушками, 12 мортирами, нѣсколькими знаменами и однимъ вооруженнымъ судномъ на Дунаѣ; произведенъ за этотъ подвигъ Генералъ-Аншефомъ 12 Ноября и отправленъ на Кавказскую линію, гдѣ подчинена ему бывшая Кубанская армія. Здѣсь Гудовичь покрылъ себя новою славою: осадилъ, въ Іюнѣ 1791 года, крѣпость Анапу, имѣвшую глубокій и широкій ровъ, одѣтый, бо́льшею частію, камнемъ и обороняемую десяти тысячнымъ Турецкимъ и пятнадцати тысячнымъ Татарскимъ и Черкескимъ войсками. 19 Іюня открылъ онъ съ батареи канонаду, а въ ночь на 20 число зажегъ бомбами

городъ. Пожаръ продолжался до разсвѣта. Желая воспользоваться симъ временемъ для склоненія командовавшаго Пашу къ сдачѣ крѣпости безъ кровопролитія, Гудовичь предложилъ свободный выходъ гарнизону и жителямъ. Турки отвѣчали пушечными выстрѣлами. Тогда Россійскій военачальникъ, обезпокоиваемый Черкесами и имѣвшій извѣстіе о приближеніи непріятельской эскадры, рѣшился взять Анапу приступомъ. Окруженный Черкесами и Турками, онъ сдѣлалъ вагенбургъ, обезпечилъ особеннымъ отрядомъ тылъ арміи и, назначивъ атаку съ слабѣйшаго мѣста, гдѣ валъ крѣпостный былъ ниже, велѣлъ съ лѣвой стороны дѣйствовать четыремъ колоннамъ и двумъ резервамъ, а съ правой итти берегомъ, на штурмъ пятой колоннѣ съ однимъ резервомъ; въ срединѣ же расположилъ большой резервъ съ конницею и шестнадцатью орудіями. Въ двѣнадцатомъ часу съ 21 на 22 Іюня Гудовичь приказалъ бомбардировать крѣпость и подошелъ къ оной подъ громомъ орудій. За полчаса до разсвѣта данъ былъ сигналъ и всѣ колонны двинулись въ атаку: изъ оныхъ четыре Кавказскаго и Кубанскаго корпусовъ, пришли къ самому рву, истребили непріятельскій пикетъ, не взирая на отчаянную оборону, бросились въ ровъ, поставили лѣстницы и, подкрѣпленныя резервомъ, взошли въ крѣпость. Турки сражались съ ожесточеніемъ: пятая колонна, встрѣченная сильнымъ огнемъ, принуждена была нѣсколько уступить, но

вскорѣ однакожъ приведена въ прежній порядокъ Генералъ-Маіоромъ Барономъ Шицомъ. Сильная стрѣльба не умолкала. Гудовичь безпрерывно подкрѣплялъ сражавшихся свѣжими войсками, которыя устремлялись въ городъ подъ ядрами и картечами. Пять часовъ продолжался кровавый бой: пораженный на всѣхъ пунктахъ непріятель бросалъ ружья, отдавался въ плѣнъ, или искалъ спасенія въ морѣ и находилъ смерть. Во время штурма восемь тысячь конныхъ Черкесъ и пѣшихъ Турковъ, съ пушками спустились съ горъ и атаковали наши войска въ тылъ, отдѣливъ часть къ вагенбургу: но были мужественно встрѣчены Генералъ-Маіоромъ Загрязскимъ и прогнаны въ горы съ большимъ урономъ. Восемьдесять три пушки, двѣнадцать мортиръ, сто тридцать знаменъ и нѣсколько бунчуковъ достались побѣдителямъ. Болѣе восьми тысячь положено на мѣстѣ, кромѣ погибшихъ въ морѣ. Въ плѣнъ взяты: трехъбунчужный Мустафа Паша; командовавшій подъ нимъ сынъ Баталъ-Паши; извѣстный лжепророкъ Шихъ Мансуръ, возмущавшій Горскіе народы противъ Россіи и уговаривавшій ихъ отчаянно обороняться; множество Чиновниковъ и до четырнадцати тысячь человѣкъ обоего пола, отправленныхъ въ Тавриду. Съ нашей стороны убиты: два Штабъ-офицера, двадцать одинъ Оберъ-офицеровъ и 1215 рядовыхъ; ранено: десять Штабъ и шестьдесять одинъ Оберъ-офицеровъ; рядовыхъ 2401 человѣкъ.

Устрашенные Горцы прибѣгнули къ покровительству Императрицы. Любопытно, что войско Гудовича на семъ штурмѣ простиралось только до семи тысячь двухъ сотъ человѣкъ!— Покоривъ Россійской Державѣ Анапу, Иванъ Васильевичь послалъ особенный отрядъ для взятія крѣпости Суджукъ-Кале, въ двадцати семи верстахъ находившейся: непріятель, зажегши оную съ разныхъ сторонъ, при отступленіи своемъ не успѣлъ захватить двадцати пяти пушекъ, увеличившихъ число трофеевъ нашихъ. Признательная къ заслугамъ Императрица наградила Ивана Васильевича, 15 Іюля, военнымъ Орденомъ Св. Георгія втораго класса и шпагою, украшенною лаврами и алмазами. Возвратясь на Кавказскую линію, Гудовичь занялся обезпеченіемъ сего края со стороны Горцевъ и исходатайствовалъ Высочайшее позволеніе построить нѣсколько крѣпостей на Кубани и Терекѣ. Тогда, продолжая управлять Губерніями Рязанскаго и Тамбовскаго, пожалованъ онъ Генералъ-Губернаторомъ Кавказскимъ. Вскорѣ, попеченіемъ его, возникли крѣпости: Уcлабинская, Кавказская, Шелководская; укрѣплена, такъ называемая Прочный окопъ; распространена Константиногорская крѣпость, дѣлающая связь между селеніями на рѣкахъ Малкѣ и Терекѣ. Владѣтель Дагистанскій Шамхалъ Тарковской и Ханъ Дербентскій, убѣжденные Гудовичемъ, вступили въ подданство Россійское. Сверхъ сего, хозяйственными распоряженіями

его, уничтоженъ въ 1791 году накопившійся на Казнѣ долгъ до милліона трехъ сотъ тысячь рублей и ограничены ежегодные расходы по провіантской части, вмѣсто ассигнуемыхъ, до того, двухъ милліоновъ ста тысячь рублей: въ 1792 году однимъ милліономъ, а въ послѣдующихъ годахъ восьмью стами тысячами рублей. Усердная служба его пріобрѣла ему, 2 Сентября, 1793 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, а въ 1796 году тысячу восемь сотъ душъ въ Подольской Губерніи. Императоръ Павелъ I, въ день своего коронованія, возвелъ Ивана Васильевича въ Графское достоинство Россійской Имперіи; отозвалъ его потомъ въ С. Петербургъ; опредѣлилъ Военнымъ Губернаторомъ въ Кіевъ, а, по прибытіи въ столицу, перевелъ въ Каменецъ-Подольскъ съ подчиненіемъ Губерній Волынской и Минской; пожаловалъ ему три тысячи душъ въ Подольской Губерніи; подчинилъ, въ 1799 году, армію, состоявшую изъ трехъ корпусовъ, назначенную къ выступленію за границу на Рейнъ; въ оной командовали двумя полками: Герцоги Беррійскій и Ангіенскій. Графъ Гудовичъ имѣлъ тогда главную квартиру на Бугѣ, но ввѣренная ему армія осталась безъ движенія и была распущена въ началѣ 1800 года. Вскорѣ постигло его несчастіе: онъ отставленъ отъ службы, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, за то, что Козакъ объѣздчикъ таможенный и стоявшіе на кордонѣ, не были награждены за поимку жида съ украденными имъ ло

шадьми у деньщиковъ Каменецъ-Подольскаго Коменданта. Въ Запискахъ своихъ Графъ Гудовичь упоминаетъ: «что онъ о томъ совсѣмъ не «былъ извѣстенъ до полученія Высочайшаго «Указа съ гнѣвомъ, командовавши арміею на «Бугѣ и готовясь каждый день выступить, по «повелѣнію, въ двадцать четыре часа за гра-«ницу.» — Императоръ Александръ вызвалъ въ 1806 году изъ Подольской деревни заслуженнаго старца и ввѣрилъ ему начальство войскъ, расположенныхъ въ Грузіи и Дагестанѣ. Первымъ его попеченіемъ было прекращеніе свирѣпствовавшей въ томъ краю чумы; потомъ отрядилъ онъ, по причинѣ постигшей его болѣзни, Генерала отъ Инфантеріи Сергѣя Алексѣевича Булгакова для изгнанія изъ Ханства Дербентскаго бунтовавшаго Хана и для овладѣнія Бакою: что̀ имъ было въ точности исполнено; онъ покорилъ посредствомъ Генералъ-Маіора Небольсина, Ханство Шехинское и Лезгинцевъ, которые выслали къ Графу Гудовичу двѣнадцать аманатовъ съ повѣшенными на шеяхъ саблями, въ знакъ своего порабощенія. Покушеніе Графа Гудовича, въ 1807 году, ко взятію приступомъ крѣпости Алхакалакъ и, въ 1808 году, крѣпости Эриванской не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ*:

* Графъ Иванъ Васильевичь оправдываетъ себя въ своихъ Запискахъ: малочисленнымъ войскомъ, неимѣніемъ осадной артиллеріи и наступившимъ холодомъ, принудившимъ его оставить осаду Эривани. До произведеннаго имъ штурма, онъ имѣлъ не болѣе пяти тысячь человѣкъ подъ ружьемъ.

но среди сихъ неудачъ, онъ разбилъ на голову при рѣкѣ Арпачаѣ Турецкаго Сераскира Юсуфъ Пашу, бывшаго три раза Визиремъ. Побѣда значительная; ибо тутъ шесть тысячь Россіянъ, сражавшихся кареями противъ двадцати четырехъ тысячь невѣрныхъ, овладѣли тремя лагерями, взяли болѣе двадцати пушекъ, три мортиры, обратили непріятеля въ бѣгство. За такой блистательный подвигъ Графъ Иванъ Васильевичь получилъ чинъ Генералъ-Фельдмаршала 30 Августа, 1807 года. Приключившаяся Графу Гудовичу болѣзнь, отъ которой онъ лишился одного глаза, заставила его просить Императора объ увольненіи изъ Грузіи: 7 Августа, 1809 г. опредѣленъ онъ Главнокомандующимъ въ Москву съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣта и Сенатора, а въ Февралѣ, 1812 г. снова принужденъ былъ, по причинѣ старости, оставить дѣйствительную службу; при чемъ Государь удостоилъ Графа Ивана Васильевича лестною наградой: портретомъ своимъ, осыпаннымъ бриліантами, для ношенія на груди, уволивъ его въ отпускъ до возстановленія здоровья. Маститый старецъ провелъ спокойно послѣдніе года многотрудной и полезной жизни въ пожалованномъ ему Императоромъ Павломъ мѣстечкѣ Чечельникѣ, прежде называемомъ Ольгополь, занимаясь, въ кругу своего семейства, музыкою и охотою. Онъ скончался отъ совершеннаго истощенія силъ въ Январѣ мѣсяцѣ, 1820 года и завѣщалъ похоронить себя въ

Кіево-Софійскомъ соборѣ. Онъ былъ нрава горячаго, правилъ строгихъ, любилъ правду и преслѣдовалъ только порочныхъ; съ вида казался угрюмымъ, неприступнымъ, между тѣмъ какъ въ кругу домашнемъ или въ пріятельской бесѣдѣ былъ ласковъ и привѣтливъ. Кромѣ Россійскаго, зналъ языки: Латинскій, Французскій, Нѣмецкій и Италіянскій; имѣлъ прекрасный оркестръ, составленный изъ домашнихъ музыкантовъ, поддерживаемый сыномъ его Генералъ-Маіоромъ Графомъ Андреемъ Ивановичемъ Гудовичемъ, который отличился съ храбрымъ полкомъ своимъ въ Бородинскомъ сраженіи. Графъ Иванъ Васильевичь былъ женатъ на дочери послѣдняго Малороссійскаго Гетмана, Графини Прасковьи Кириловны Разумовской и оставилъ дѣтямъ своимъ двѣнадцать тысячь, девятьсотъ, шестьдесятъ четыре души. — *Изъ подлинныхъ дипломовъ и Записокъ Графа И. В. Гудовича; Московскихъ Вѣдомостей 1791 года и по разсказамъ современниковъ.*

Д

ДАНІИЛЪ, Русскій Игуменъ — какъ онъ самъ себя называетъ — извѣстенъ своимъ путешествіемъ къ Святымъ мѣстамъ, въ началѣ XII вѣка, уже завоеваннымъ тогда Крестоносцами. Славный Бальдуинъ царствовалъ въ Іерусалимѣ. Онъ принялъ благосклонно нашего путешественника, который хвалитъ его добродѣтели, привѣтливость, смиреніе. Подъ защитою Королевской дружины Даніилъ ходилъ къ Дамаску, въ Акру, и могъ безопасно въ шестнадцать мѣсяцевъ осмотрѣть всю Палестину, гдѣ еще скитались толпы невѣрныхъ и грабили Христіанъ. Бальдуинъ дозволилъ ему поставить лампаду надъ гробомъ Спасителя. Набожный Игуменъ записалъ въ обители Св. Саввы, для поминанія на ектеніяхъ, имена Князей Россійскихъ: Святополка-Михаила, Владиміра-Василія, Давида Святославича, Олега-Михаила, Святослава-Панкратія и Глѣба Минскаго*. Въ путевыхъ запискахъ, которыя подъ названіемъ *Паломника*, или *Хожденія* сохраняются въ разныхъ библіотекахъ, онъ обстоятельно описалъ Святыя Мѣста по разсказамъ Грековъ, не входя въ достовѣрность повѣствованія. Даніилъ родился, или жилъ въ Черниговской Области: ибо

* *см. Исторію Госуд. Рос., изд. втор., томъ 2, стр. 146 и 211 примѣчаніе къ оной.*

рѣку Іорданъ примѣняетъ къ *Снову*. Исторіографъ нашъ догадывается, что сей древнѣйшій Русскій путешественникъ могъ быть Юрьевскимъ Епископомъ Даніиломъ, поставленнымъ въ 1113 году и въ 1122 скончавшимся. — *см. Исторію Рос. Іерархіи, ч. 1, стр. 223.*

ДАНІИЛЪ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, облеченъ этимъ саномъ (1522 г.) изъ Игуменовъ Іосифа Волоколамскаго монастыря. Сей Святитель, имѣвшій тогда тридцать лѣтъ отъ роду, свѣжій, румяный лицемъ, тучный тѣломъ и тонкій умомъ, думая о собственныхъ своихъ выгодахъ, угождалъ Великому Князю Василію Іоанновичу, оправдывалъ самыя несправедливыя его дѣйствія, благословилъ (1526 г.) бракъ съ Княжною Еленою Глинскою при жизни несчастной Соломоніи, насильно постриженной въ инокини; но, когда Василій на смертномъ одрѣ изъявилъ желаніе принять монашескій санъ (1533 г.) и родный братъ Государевъ, Андрей Іоанновичь, вмѣстѣ съ Бояриномъ Воронцовымъ*, препятствовали Даніилу совершить обрядъ постриженія, онъ явилъ себя Пастыремъ твердымъ, непричастнымъ суетнымъ расчетамъ, съ гнѣвомъ произнесъ ужасныя слова: »*Не благословляю васъ* »*ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій!* Никто не »отниметъ у меня души его. Добръ сосудъ

* см. біографію Боярина Михаила Семеновича Воронцова.

"сребряный, но лучше позлащенный!" — Къ сожалѣнію, Митрополитъ Даніилъ помрачилъ также имя свое преслѣдованіемъ невиннаго инока Максима, славившагося ученостію, исправленіемъ ошибокъ въ переводахъ и спискахъ книгъ священныхъ*. Конецъ сего Пастыря, хитраго и высокомѣрнаго, достоинъ сожалѣнія: во время малолѣтства Іоанна IV и смутнаго правленія Бояръ, онъ былъ свергнутъ съ Митрополіи и сосланъ въ монастырь Іосифовъ (1539 г.), гдѣ переселился въ вѣчность, 2 Февраля того же года, загладивъ постомъ и молитвою грѣхи своего придворнаго честолюбія и раболѣпства. Опасаясь упрековъ въ беззаконіи, Вельможи взяли съ него запись, коею Даніилъ будто-бы добровольно отказался отъ Святительства, чтобы молиться въ тишинѣ уединенія о Государѣ и Государствѣ. — Курбскій приписываетъ ему умерщвленіе ученика Максимова Сильвана**, монаха Троицкой Лавры, который трудился надъ преложеніемъ Бѣсѣдъ Златоустовыхъ. — *Изъ втор. издан. Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 124, 138, 172, 179 и 180; VIII т., стр. 50, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, изд. 1807 г., ч. I, стр. 57.*

* см. біографію Максима Грека.

** „Митрополитъ Силвана преподобнаго, Максимова ученика, „обоего Любомудрія внѣшняго и духовнаго, искуснаго „мужа, во своемъ Египетскомъ дому злою смертію за малые „дни уморилъ.“ *Сказанія Кн. Курбскаго, издан. 1833 г. ч. I, стр. 52.*

Дашкова, Княгиня Екатерина Романова, дочь Генералъ-Аншефа Графа Романа Ларіоновича Воронцова, родилась въ С. Петербургѣ, 17 Марта, 1743 года. При св. крещеніи, Императрица Елисавета Петровна и Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Петръ Ѳеодоровичь, воспринимали ее отъ купѣли. Съ юныхъ лѣтъ, она являла умъ необыкновенный: любила проводить время въ кругу иностранныхъ Министровъ, не носила румянъ, которыя были тогда въ великомъ употребленіи. Однажды Князь Михаилъ Ивановичь Дашковъ, прекрасный собою, слишкомъ свободно началъ изъяснять ей свои сердечныя чувства. Пятнадцатилѣтняя дѣвушка подозвала своего дядю, Канцлера Графа Михаила Ларіоновича Воронцова, и сказала ему: „Дядюшка! Князь говоритъ мнѣ о „своемъ желаніи вступить со мною въ супру„жество.“—Молодый человѣкъ не смѣлъ опровергнуть сихъ словъ и былъ обвѣнчанъ съ нею (1759 г.)*. Вскорѣ Княгиня Дашкова вступила въ тѣсную дружбу съ Великою Княгинею и приняла дѣятельное участіе въ важномъ Государственномъ переворотѣ, послѣдовавшемъ 1762 года. Императрица Екатерина II пожаловала ей въ день вступленія своего на Престолъ (28 Іюня) Орденъ Св. Екатерины. Утверждаютъ, будто бы Дашкова сняла тогда сей знакъ отличія съ

* Князь Михаилъ Ивановичь Дашковъ скончался Бригадиромъ 1761 года.

родной сестры своей, которая пользовалась особенною любовію Петра III*. Въ слѣдъ за тѣмъ Княгиня Екатерина Романовна возведена въ достоинство Статсъ-Дамы (22 Сентября), въ день коронованія Государыни. Значеніе ея у Двора было кратковременно; ибо она не довольствуясь полученными наградами, желала — какъ увѣряютъ — быть Полковникомъ Гвардіи, явно обнаруживала свое неудовольствіе, хвалилась оказанными услугами и принуждена была удалиться изъ С. Петербурга, поѣхала въ чужіе краи (1770 г.); посѣтила Фернейскаго философа (1771 г.). Вольтеръ писалъ объ ней къ Императрицѣ: «что Княгиня Дашкова смотрѣла на портретъ «Ея Величества съ слезами на глазахъ; четыре «часа сряду говорила о Государынѣ и что время «это показалось ему четырьмя минутами.» —

* Графиня Елисавета Романовна Воронцова родилась 13 Августа, 1739 года; была Фрейлиною Высочайшаго Двора въ Государствованіе Елисаветы; получила Орденъ Св. Екатерины отъ Императора Петра III, 9 Іюня, 1762 года; лишилась онаго 28 числа. — Въ Манифестѣ Императрицы Екатерины II, обнародованномъ 6 Іюля: о причинахъ побудившихъ ее вступить на Престолъ, между прочимъ, упомянуто: „что Петръ III просилъ ее письменно отпу„стить его въ Голстинію *съ Елисаветою Воронцовою* и съ „Гудовичемъ." — *См. Прибавленіе къ Московск. Вѣдомостямъ 1762 года, No 59.* — Она сочеталась бракомъ въ 1765 году съ Бригадиромъ Александромъ Ивановичемъ Полянскимъ: была по самую кончину свою супругою вѣрною, матерью попечительною.

Въ 1774 году Императрица благодарила Дашкову за ея поздравленіе со днемъ рожденія и увѣряла письменно: «что она всегда считаетъ ее «въ числѣ людей, искренно ей преданныхъ.» — Черезъ четыре года потомъ, Княгиня Екатерина Романовна предприняла второе путешествіе по Европѣ, возвратилась въ отечество 1782 года, пріѣхала въ С. Петербургъ и сдѣлана Директоромъ Академіи Наукъ, а въ слѣдующемъ году Предсѣдателемъ Россійской Академіи, коей была она и основательницею. Разныя ученыя Общества приняли ее въ свои Члены: Академіи Римско-Императорская Эрлангенская, Королевскія Стокгольмская и Дублинская, Берлинское Общество испытателей природы, Филадельфское Философическое, Цельское земледѣлія и С. Петербургское Вольное Экономическое. Сношенія Княгини Дашковой съ Императрицею были тогда основаны на политикѣ: она видѣла въ Екатеринѣ Монархиню, въ Потемкинѣ сильнаго противника въ преднамѣреваемомъ ею возвышеніи сына своего. Холодность Государыни еще болѣе увеличилась въ 1793 году, по случаю напечатанной при Академіи Наукъ трагедіи Княжнина, въ родѣ Брута, *Вадимъ Новогородскій*, конфискованной и сожженной. Княгиня Дашкова принуждена была оставить С. Петербургъ съ сохраненіемъ носимыхъ ею званій и удалилась въ Москву, гдѣ имѣла пребываніе зимою, а лѣтомъ въ Серпуховской своей деревнѣ. Въ 1796 году Императрица Екате-

рина II переселилась въ вѣчность, 6 Ноября; 22 числа, Императоръ Павелъ I уволилъ Дашкову *отъ управленія порученныхъ ей мѣстъ*. Кончина Государыни поразила Княгиню Екатерину Романовну: она отправилась изъ деревни въ Москву больная и не успѣла пріѣхать въ столицу, какъ явился къ ней тогдашній Главнокомандовавшій Измайловъ* и, именемъ Императора, объявилъ Высочайшую волю: *чтобы она удалилась въ подмосковную*.

По возвращеніи Княгини Дашковой въ Серпуховскую вотчину, гдѣ она продолжала въ присутствіи дворовыхъ людей, свободно объяснять свои мысли, велѣно имѣть за нею тайный надзоръ, и въ скоромъ времени фельдъегерь привезъ извѣстіе: *чтобы она отправилась на жительство въ Новогородскую свою деревню*, гдѣ не было господскаго дома, которая состояла только изъ тридцати дымныхъ избъ и находилась въ глуши. Здѣсь нельзя умолчать о великодушіи Государя, въ самомъ даже гнѣвѣ его! Дальній родственникъ Княгини Дашковой, облагодѣтельствованный ею и состоявшій въ военной службѣ (въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ), Василій Даниловичь Лапшевъ, не смотря на опалу, въ которой она находилась, проводилъ ее до мѣста ссылки. До-

* Михайла Михайловичь Измайловъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Каммергеръ, Главнокомандующій въ Москвѣ и Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго Кавалеръ, скончался 6 Маія, 1800 года.

несли Императору о семъ и полагали, что Лаптевъ не избѣгнетъ строгаго взысканія; но Павелъ I произнесъ: *онъ доказалъ, что умѣетъ быть благодарнымъ!* — Суровый климатъ, неудобства жизни и усилившаяся болѣзнь заставили Княгиню Дашкову обратиться къ Государю и къ Императрицѣ Маріѣ Ѳеодоровнѣ съ просьбою о дозволеніи ей имѣть пребываніе въ Серпуховской деревнѣ. Благодѣтельная Монархиня съ бумагою вошла къ Августѣйшему Супругу своему: Павелъ I уважилъ ходатайство невинности и добродѣтели, и, по просьбѣ сына Княгини Дашковой, пользовавшагося его благоволеніемъ, дозволилъ ей потомъ возвратиться въ Москву. Она скончалась 4 Января, 1810 года, на шестьдесятъ седьмомъ отъ рожденія. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова — какъ справедливо изъясняется объ ней Графъ Сегюръ въ своихъ Запискахъ — *по ошибкѣ природы* походила болѣе на мущину, нежели на женщину, любила носить одежду, подобную мужскому сюртуку: что̀ весьма соотвѣтствовало грубымъ чертамъ лица ея. Съ необыкновенною памятью имѣла она умъ, обогащенный чтеніемъ. Прекрасная библіотека расхищена непріятелемъ въ достопамятный 1812 годъ. Она, по сказанію современниковъ, была честолюбива и весьма разчетлива, съ другой стороны, и благодѣтельствовала многимъ. Услуги, оказанныя Княгинею Дашковой просвѣщенію, останутся незабвенными: основан-

ная ею Россійская Академія, побуждаемая попеченіемъ ея и примѣромъ, успѣла въ двѣнадцать лѣтъ кончить и издать *Россійскій Этимологическій Словарь*, между тѣмъ какъ Французская Академія съ большими пособіями около осмидесяти лѣтъ употребила на составленіе своего Словаря, гораздо меньшаго при первомъ изданіи въ сравненіи съ Россійскимъ и не столь совершеннаго. При составленіи онаго, Княгиня Дашкова обработала три буквы ц, ш и щ, сверхъ того, сдѣлала опредѣленіе многимъ словамъ, относящимся до Нравственности и Политики. — Первое произведеніе пера ея *Опытъ о Эпической Поэзіи* Вольтера, переведенный ею на Россійскій языкъ и напечатанный въ ежемѣсячномъ сочиненіи Московскомъ: *Невинное упражненіе*, въ 1762 и 1763 годахъ. Много писала она и стиховъ на Французскомъ и Россійскомъ языкахъ. Замѣчательна надпись ея къ портрету Екатерины II, бывшей еще тогда великой Княгини:

Природа въ свѣтъ тебя стараясь произвесть,
Дары свои на тя едину истощила,
Чтобы на верхъ тебя величія возвесть
И награждая всѣмъ, она насъ наградила.

Въ 1783 году Княгиня Дашкова начала издавать въ С. Петербургѣ съ нѣкоторыми любителями Словесности ежемѣсячное сочиненіе, подъ названіемъ: *Собѣсѣдникъ любителей Россійскаго*

слова, коего до 1785 года напечатано шестнадцать частей. Тамъ помѣщено много ея сочиненій и между прочимъ рѣчь, говоренная ею при открытіи Россійской Академіи. Въ *Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ*, изданныхъ Академіею Наукъ съ 1786 по 1796 годъ, также находятся нѣсколько прозаическихъ статей Княгини Дашковой. По убѣжденію Императрицы Екатерины II, она сочинила для Эрмитажнаго Театра комедію въ пяти дѣйствіяхъ: *То-и-Сіоковъ, или человѣкъ безхарактерный.* Комедія сія напечатана въ С. Петербургѣ 1786 г. Увидѣвъ, въ 1799 году, въ деревнѣ брата своего Графа Александра Романовича Воронцова, представленіе драмы Коцебу: *Бѣдность и благородство души* — она замѣтила, что сочинитель въ развязкѣ мало отдалъ награды благородному характеру Цедестрейма и слабо изобразилъ возмездіе, которое заслуживала Фабіанова алчность къ богатству, почему и сочинила продолженіе сей драмы, подъ названіемъ: *Свадьба Фабіана, или алчность къ богатству наказанная.* Есть нѣсколько ея статей въ *Опытѣ трудовъ вольнаго Росс. Собранія*, къ VI ч. 1774 г. и въ Журналѣ *Другъ Просвѣщенія* 1804, 1805 и 1806 г. — Въ 1806 году напечатано еще въ Москвѣ особо небольшое сочиненіе ея: *Плугъ и Соха;* но любопытнѣйшее произведеніе Княгини Дашковой, *Записки*, къ сожалѣнію, не можетъ быть издано въ наше время, хранятся въ рукописи у нѣсколькихъ люби-

телей отечественныхъ достопамятностей. — Дашкова принесла въ даръ Московскому Университету (1807 г.) свой кабинетъ Естественной Исторіи и рѣдкостей, на собраніе коихъ употребила болѣе тридцати лѣтъ, содѣйствуемая Императоромъ Іосифомъ II, Королемъ Шведскимъ, Курфирстомъ Саксонскимъ и Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ. Даръ сей, оцѣненный въ пятьдесятъ тысячь рублей, расхищенъ и истребленъ въ 1812 году, когда Университетъ сдѣлался жертвою пожара Московскаго*. *Изъ Revolution de Russie en 1762, par Rulhière, Paris, 1797; Переписки Императрицы Екатерины II съ Вольтеромъ; Словаря Историч. о Россійскихъ писателяхъ Митрополита Евгенія; разныхъ Вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ.*

ДЕВІЕРЪ, Графъ Антонъ Мануиловичь, Португальскій уроженецъ, находился первоначально нѣсколько лѣтъ Пажемъ у Петра великаго, который надзиралъ за его воспитаніемъ, а потомъ Деньщикомъ. Въ послѣдствіи поступилъ онъ въ Гвардію и дослужился до чина Генералъ-Маіорскаго; пожалованъ Генералъ-Адъютан-

* Кабинетъ сей содержалъ въ себѣ:

Животныхъ, натуральныхъ и окаменѣлыхъ . . .	4,806.
Растѣній, сухихъ плодовъ и проч.	765.
Камней и рудъ	7,934.
Антиковъ оттечатковъ	1,616.
всего	15,121.

томъ, а въ 1718 году Генералъ-Полиціимейстеромъ въ С. Петербургѣ. Однажды, исправляя сію должность, ѣхалъ онъ съ Государемъ въ одноколкѣ, по берегу Мойки: надлежало имъ переправиться через небольшой мостъ, находившійся на каналѣ, проведенномъ изъ Головинскаго сада въ Мойку, но мостъ оказался поврежденнымъ и не достававшія доски разбросаны были вокругъ онаго. Петръ вышелъ изъ одноколки, велѣлъ Деньщику своему исправить мостъ и, досадуя на Девіера за непростительную безпечность Полиціи, на томъ же мѣстѣ поколотилъ его палкою, приговаривая: *чтобы онъ впредь лучше смотрѣлъ за подчиненными и не дремалъ на службѣ*. Между тѣмъ мостъ былъ починенъ и гнѣвъ Государевъ прошелъ. Садясь въ одноколку, сказалъ онъ весьма милостиво Генералъ-Полицеймейстеру, какъ бы между ими ничего не происходило: «*садись, братъ.*» — Девіеръ оставался въ сей должности по самую кончину Императора, и, сверхъ сего, присутствовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Екатерина I возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго въ день учрежденія онаго, 11 Мая, 1725 года; потомъ пожаловала Генералъ-Лейтенантомъ и Графомъ. Столь очевидное благоволеніе Императрицы къ Девіеру происходило отъ женидьбы его на родной сестрѣ славнаго Меншикова; но вскорѣ возникла распря между сими близкими родственниками, и Девіеръ, вѣдая честолюбивые планы Меншикова,

опасавшійся мщенія юнаго Петра, за Царевича Алексія, въ дѣлѣ которого принималъ онъ непосредственное участіе по званію Генерала-Полицеймейстера—рѣшился уничтожить замыслы гордаго Вельможи, обезпечить себя на будущее время. Составился заговоръ противъ любимца Екатерины: положено удалить отъ Престола Петра II, доставить наслѣдственное право Герцогинѣ Голстинской Аннѣ Петровнѣ и низвергнуть Меншикова. Членами онаго были, кромѣ Девіера: Графъ Петръ Андреевичь Толстой, Иванъ Ивановичь Бутурлинъ, Скорняковъ-Писаревъ, Андрей Ивановичь Ушаковъ, Александръ Львовичь Нарышкинъ и Князь Долгоруковъ. Они воспользовались, въ 1726 году, пребываніемъ Меншикова въ Курляндіи и уговорили Императрицу подписать Указъ объ арестованіи его на дорогѣ: но преданный ему Голстинскій Министръ Графъ Бассевичь, убѣдилъ Герцога вступиться за любимца счастія, и присутствіе Меншикова уничтожило покушенія враговъ его. При жизни Екатерины не могъ онъ отомстить имъ чувствительнымъ образомъ, только наблюдалъ за всѣми ихъ движеніями; но когда Петръ II принялъ Скипетръ (1727), Меншиковъ, въ самый день сговора Императора съ его дочерью, не пощадилъ ни одного изъ заговорщиковъ. Болѣе всѣхъ пострадали Девіеръ и Писаревъ. Ихъ не только лишили чиновъ, дворянскаго достоинства, имѣнія, но еще наказали кнутомъ и сослали въ Сибирь. Тамъ двѣнадцать

лѣтъ Антонъ Мануиловичь влачилъ жизнь бѣдственную, управляя Охотскомъ съ 1740 года*. Императрица Елисавета Петровна, въ 1742 году, возвратила ему свободу, Графское достоинство, прежній чинъ Генералъ-Лейтенанта, имѣніе и Орденъ Св. Александра Невскаго; опредѣлила его снова Генералъ-Полицеймейстеромъ; но онъ не долго могъ пользоваться благоволеніемъ Монархини и, не столько отъ старости, сколько по причинѣ разстроеннаго здоровья скончался въ 1745 году. — Сынъ его, Графъ Петръ Антоновичь, пожалованъ, въ 1762 году, отъ Императора Петра III изъ Генералъ-Поручиковъ Генералъ-Аншефомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. — *Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина; Записокъ Г. Манштейна, стр. 4 и 5; Манифеста 1727 года и изъ Историческаго Собранія Списка Кавалеровъ четырехъ Рос. Орденовъ.*

ДЕМИДОВЪ, Никита Акинфіевичь, дворянинъ, родный братъ Прокопія Акинфіевича, находился въ великой милости у Наслѣдника Престола Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, который неоднократно занималъ у него деньги и пожаловалъ ему Аннинскую ленту съ

* см. біографію Григорія Григорьевича Скорнякова-Писарева.

шѣмъ, чтобы онъ возложилъ оную на себя по кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Когда Петръ III взошелъ на Престолъ, Демидовъ надѣлъ данный ему Орденъ, былъ очерненъ во мнѣніи Монарха, лишился знака отличія и получилъ уже отъ Императрицы Екатерины II чинъ Статскаго Совѣтника 27 Іюля, 1762 г. — Уважая просьбу Никиты Акинфіевича, Государыня запретила употреблять его на службу безъ Имяннаго Указа. Въ послѣдствіи онъ былъ Почетнымъ Членомъ С. Петербургской Академіи Художествъ и Вольнаго Економическаго Общества, Кавалеромъ Ордена Св. Станислава.— Никита Акинфіевичь извѣстенъ любовію своею къ наукамъ и *Журналомъ* путешествія въ чужіе краи, изданнымъ, въ 1786 году. Онъ выѣхалъ изъ С. Петербурга 17 Марта, 1771 года, а возвратился 22 Ноября, 1773 г., былъ въ Курляндіи, Пруссіи, въ Спа, Амстердамѣ, Парижѣ, Англіи, Римѣ и Неаполѣ; вездѣ описывалъ предметы имъ видѣнные безъ всякаго пристрастія. «Красота женскаго пола въ Парижѣ — изъясняется Никита Акинфіевичь въ своемъ Журналѣ — «подобна часовой пружинѣ, которая «сходитъ каждые сутки; равнымъ образомъ «и прелесть ихъ заводится всякое утро. Она «подобна цвѣту, который раждается и уми-«раетъ въ одинъ день. Все сіе дѣлается при-«тираніемъ, окропленіемъ, убѣленіемъ, промы-«ваніемъ; потомъ прогоняютъ блѣдность и со-«всѣмъ закрываютъ черный и грубый цвѣтъ;

„напослѣдокъ, доходитъ очередь и до помады, „для намазанія губъ, и порошка, для чищенія „зубовъ. Наконецъ являются губки, щетки, „уховертки и въ заключеніе лоделавандъ, разные „духи, ессенціи и благоуханія, и всякой изъ „сихъ чиститeльныхъ составовъ и сосудовъ, „разное имѣетъ свое свойство: надлежитъ сдѣ„лать бѣлую кожу, придать себѣ хорошую „тѣнь, загладить морщины на лбу, въ поря„докъ привесть брови, дать блескъ глазамъ, „розовыми учинить губы; словомъ, надобно „до основанія переиначить лице и изъ стараго „произвести новое.„ — Демидова принимали въ чужихъ краяхъ съ большимъ уваженіемъ и домъ его былъ сборнымъ мѣстомъ не только находившихся внѣ Россіи соотечественниковъ, но даже почетнѣйшихъ иностранцевъ. Никита Акинфіевичь для поощренія славнаго ваятеля нашего Шубина, бывшаго, въ 1772 году, въ Парижѣ, заказалъ ему мраморный свой бюстъ и бюстъ супруги своей; ѣздилъ вмѣстѣ съ нимъ въ Италію, чтобы съ бо́льшею пользою разсмотрѣть памятники древности, временемъ сохраненные; переписывался съ Волтеромъ. Онъ также оказалъ 1781 года значительное пожертвованіе связнымъ и листовымъ желѣзомъ, съ заводовъ ему принадлежащихъ, въ пользу сооружавшаго Университетскаго зданія въ Москвѣ. Скончался въ 1789 году. — Сынъ его Тайный Совѣтникъ, Дѣйствительный Каммергеръ и Командоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, Николай Ни-

китичь, скончавшійся во Флоренціи 1828 года, подарилъ Московскому Университету богатое собраніе естественныхъ рѣдкостей, чрезъ что положилъ основаніе новому Музею Естественной Исторіи послѣ 1812 года. — *Изъ Журнала путешествія въ чужіе краи Н. А. Демидова, Московскихъ Вѣдомостей и по словесному преданію.*

ДЕМИДОВЪ, Никита Демидовичь, крестьянинъ Тульской Губерніи, отличался веселымъ нравомъ и любилъ забавлять свою братью остроумными шутками. При первомъ рекрутскомъ наборѣ, опасаясь попасть въ число служивыхъ, онъ пришелъ на Тульскіе заводы, опредѣлился тамъ къ кузнецу, и работалъ у него за *одинъ алтынъ въ недѣлю*. Первые пять алтынъ, полученныхъ за работу, принесъ онъ къ своей матери, и сказалъ: «Вотъ тебѣ, матушка, за то, что ты меня кормила и поила!» — Сосѣдъ мастера, у котораго жилъ Никита, замѣтивши въ немъ хорошаго работника, началъ его перезывать къ себѣ, обѣщая большую плату. Демидовъ объявилъ о томъ своему хозяину: «Сосѣдъ говоритъ, что ты мало платишь за труды мои; онъ сулитъ мнѣ, вмѣсто одного, три алтына въ недѣлю; но я не хочу забыть твоего хлѣба и соли. Лучше ты самъ прибавь мнѣ что нибудь.» — Кузнецъ согласился съ большою охотою, зная искусство и прилѣжаніе Никиты. Вслѣдъ за тѣмъ Петръ ве-

ликій прислалъ образцовое ядро на Тульской заводъ, и Демидовъ былъ первый, который сдѣлалъ подобное, а послѣ онъ же сдѣлалъ и первое ружье. Возгорѣлась война съ Швеціею въ 1700 году. Тогда Никита Демидовичь имѣлъ случай оказать преданность свою къ Престолу: узнавъ, что покупаютъ ружья въ Казну дорогою цѣной, по двѣнадцати и пятнадцати рублей, онъ надѣлалъ не малое число оныхъ и поднесъ Петру великому, взявъ за каждое ружье только по сту восмидесяти копѣекъ. Облагодѣтельствованный Государемъ, Демидовъ построилъ въ Тулѣ большой желѣзный заводъ на рѣчкѣ Тулицѣ, изъ котораго поставлялъ въ Пушкарскій Приказъ всякіе воинскіе снаряды, взимая съ пуда по двѣнадцати копѣекъ. Пожертвованія его не остались безъ награжденія: ему пожалованъ (1702 г.) въ Верхотурскомъ уѣздѣ желѣзный Невьянскій заводъ за сумму, во что оный обошелся Казнѣ. Двадцать лѣтъ продолжалась война съ Швеціею и во все сіе время Демидовъ не переставалъ снабжать артиллерію орудіями, довольствуясь половиннымъ платежемъ противъ другихъ заводчиковъ. Получивъ отъ Государя земли въ Сибири съ правомъ распространять оныя покупкою, онъ построилъ нѣсколько желѣзныхъ заводовъ и одинъ мѣдный въ нынѣшней Пермской Губерніи; населилъ отдаленныя мѣста́ людьми до Колыванской округи. Демидовъ занимался устройствомъ собственныхъ дѣлъ, и вмѣстѣ продолжалъ при всякомъ

случаѣ облегчашь казенныя издержки: взялъ на 1721 годъ поставку корабельнаго лѣса изъ Казанской Губерніи въ С. Пешербургское Адмиральшейство; чрезъ что значишельнымъ образомъ понизилъ цѣны на сей предмешъ. Петръ великій возвелъ его въ 1720 году (21 Сеншября) въ Дворянское достоинство, съ распространеніемъ онаго и на пошомковъ*. Неизвѣстно, когда скончался Никиша Демидовичь; но судя по диплому, данному Императрицею Екатериною I сыну его Акинфію Никишичу въ 1726 году, должно полагашь, что онъ переселился въ вѣчность въ послѣдніе года Царствованія Августѣйшаго ея Супруга; ибо въ означенной Высочайшей Грамотѣ не упоминаешся объ немъ. — Никиша Демидовичь имѣлъ, кромѣ Тульскаго желѣзнаго завода, построеннаго имъ въ 1701 году, еще шри шаковыхъ же въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской Провинціи; молошовый желѣзный заводъ въ вошчинѣ своей Вешлужской въ Провинціи Галичской (Костромской Губерніи); чешыре желѣзныхъ въ Верхошурскомъ уѣздѣ (Пермской Губерніи): Невьянскій, Фешковскій, Шуралинскій и Ташинскій, изъ ко-

* Императрица Екатерина I пожаловала въ 1726 году дипломъ на сіе достоинство сыновьямъ Никишы Демидовича: Акинфію, Григорію и Никишѣ. Между прочимъ, упомянушо въ ономъ: „чшобы ихъ, и дѣшей ихъ, и по-„шомковъ, прошивъ другихъ Дворянъ, ни въ какія службы „не выбирашь и не употреблять.“ *Изъ Порѳфелей Миллера.*

торыхъ къ первому, построенному отъ Казны въ 1699 году, были приписаны слободы Аяцкая и Краснопольская и село Покровское съ деревнями; сверхъ сего, владѣлъ, за рѣкою Выею, мѣднымъ заводомъ и производилъ горныя работы въ нынѣшней Иркутской Губерніи, лежащія на гранитѣ и порфирѣ и извѣстныя подъ именемъ *Медвѣдевскаго* и *Плоскогорскаго* рудниковъ, гдѣ также добывалъ мѣдь. — Петръ великій, поощряя Демидова къ полезнымъ для Государства открытіямъ, прислалъ ему портретъ свой изъ Кизляра при слѣдующемъ письмѣ: »Демидычь! я заѣхалъ зѣло въ горячую сторону; велитъ ли Богъ видѣться? Чего для посылаю къ тебѣ мою персону: лей больше пушкарскихъ снарядовъ и отыскивай по обѣщанію, серебряную руду.«—Намѣревался онъ соорудить его статую изъ мѣди и поставить оную на площади въ ознаменованіе оказанныхъ имъ заслугъ. »Хорошо, еслибъ у тебя было — сказалъ однажды Государю Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ« — человѣкъ десятка два такихъ, каковъ Демидовъ.« — *Я счастливымъ бы себя почелъ* — отвѣчалъ Петръ — *еслибъ имѣлъ такихъ: пять, шесть, или и меньше.* — Скромность была отличительною чертою характера Демидова: онъ рѣшительно отказался отъ предложенныхъ ему Монархомъ чиновъ и достоинствъ и съ великимъ трудомъ заставили его принять Дворянство. — О богатствѣ Никиты Демидовича можно судить также и по сдѣланному

имъ, въ 1715 году, подарку *на зубокъ* Государынѣ, когда родился Царевичь Петръ Петровичь: кромѣ золотыхъ бугровыхъ Сибирскихъ вещей, онъ поднесъ Ея Величеству сто тысячь рублей, сумму въ тогдашнее время чрезвычайно значительную! — *Изъ Вѣстника Европы 1821 года; Анекдотовъ о Петрѣ велик., Г. Голикова, издан. трет., стр. 412; Дѣяній сего Государя, ч. IX, стр. 442 и 443; Дополненій къ Дѣяніямъ, т. III, стр. 241; т. XIII, стр. 135; т. XVIII, стр. 209, 211, 212, 341 и 356 и изъ Словаря Географ. Рос. Государства, ч. 2, стр. 179 и ч. 4, стран. 514.*

ДЕМИДОВЪ, Павелъ Григорьевичь, внукъ Никиты Демидовича, родился 29 Декабря, 1738 года, и первымъ наставникомъ своимъ имѣлъ жившаго въ Ревелѣ Профессора Сигизмунди, подъ надзоромъ котораго находился съ 1748 до 1751 года. Получивъ нужныя свѣдѣнія въ языкахъ Латинскомъ и Нѣмецкомъ, онъ былъ отправленъ въ Германію для продолженія наукъ сперва въ Гёттингенскомъ Университетѣ, потомъ въ Фрейбейргской Академіи. Предметами упражненія Демидова были всѣ тѣ свѣдѣнія, коими послѣ украсился умъ сего незабвеннаго Патріота, преимущественно же Естественныя науки и Металлургія. Въ Геттингенѣ пользовался онъ (до Маія 1755) лекціями Галлера, Геснера, Зегнера, Товіи Мейера и дру-

гихъ извѣстнѣйшихъ Профессоровъ; въ Фрейбергѣ учился одинъ годъ у Гофманна и Геллерта. Отсюда начались путешествія Павла Григорьевича по странамъ Европы, куда влекло его благородное желаніе обозрѣть важнѣйшія достопамятности природы, наукъ и художествъ. Въ продолженіи шести лѣтъ онъ посѣтилъ Богемію, Венгрію, разныя Австрійскія области и разныя Государства Германіи; не оставилъ безъ ученыхъ наблюденій своихъ живописной Швейцаріи; обозрѣлъ Римъ, Неаполь и всѣ знатнѣйшіе города цвѣтущаго полуострова; проѣхалъ черезъ Францію, Голландію, Англію, и въ Шотландіи получилъ отъ города Гласгова право гражданства, видѣлъ Данію и наблюдалъ серебряные, желѣзные и мѣдные рудники Шведскіе, слушалъ въ Упсалѣ у знаменитаго Линнея Ботанику и, вообще, Естественную Исторію, а у Валлерія Химію и науку о минералахъ. Возвратясь въ Россію (1762 г.), онъ лишился родителя и оставилъ часть свою изъ наслѣдственнаго имѣнія въ распоряженіи братьямъ, посвятивъ себя наукамъ. Императрица Екатерина II пожаловала его въ Совѣтники Бергъ-Коллегіи, потомъ въ Статскіе Совѣтники. Онъ имѣлъ тогда постоянное пребываніе зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ въ Нижегородской деревнѣ, и еще чаще въ Левоновѣ, подмосковномъ селѣ при Яузѣ, въ пяти верстахъ отъ Столицы. Въ 1772 году, Павелъ Григорьевичъ въ другой разъ удалялся изъ Отечества для подкрѣпленія силъ

своихъ цѣлишельными водами въ Спа. При семъ случаѣ посѣшилъ онъ разные города Нѣмецкіе, Голландскіе и Парижъ, гдѣ пріобрѣлъ покупкою большой кабинешъ есшесшвенныхъ произведеній, принадлежавшій Госпожѣ Клеронъ, славной акшрисѣ. Возврашился въ Россію черезъ Сшокгольмъ (1773 г.). Съ шого времени Демидовъ посвяшилъ всю жизнь свою философскому уединенію, разсмашриванію природы и ученымъ созерцаніямъ. Валлерій, Добаншонъ и, въ особенносши, Линней были друзьями его, вели съ нимъ посшоянную переписку, въ кошорой, между прочимъ, сохранились разныя ошкрышія и описанія, сдѣланныя знаменишымъ соошечесшвенникомъ нашимъ, и кошорыя Шведскій Бошаникъ означилъ въ своихъ швореніяхъ. Казалось, чшо Павелъ Григорьевичь занимался единсшвенно науками; но онъ помышлялъ и о подвигахъ благошворишельносши: возложилъ на алшарь Ошечесшва всѣ ученыя сшяжанія свои, значишельную часшь имѣнія и большіе капишалы, испросивъ на шо соизволеніе Государя Императора. Московскій Универсишешъ получилъ въ даръ ошъ Демидова (1803 г.): драгоцѣнный кабинешъ Есшесшвенной Исторіи, имъ значишельно приумноженный, библіошеку, собраніе медалей и древносшей, все вмѣсшѣ оцѣненное знашоками въ шрисша шысячь рублей, и, сверхъ шого, еще сшо шысячь рублей на содержаніе проценшами ошъ нихъ сшуденшовъ для предполагаемыхъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ Универсишешовъ, далъ онъ

по пятидесяти тысячь рублей на каждый; изъявилъ, также, желаніе, чтобы основано было въ Ярославлѣ Училище Вышнихъ Наукъ, въ пользу котораго отдѣлилъ на вѣчныя времена три тысячи пятьсотъ семьдесятъ восемь душъ крестьянъ, самимъ имъ пріобрѣтенныя; ассигновалъ, на поправку училищнаго дома, двадцать тысячь рублей и еще сто тысячь рублей, на содержаніе процентами неимущихъ воспитанниковъ, на отправленіе въ чужіе краи отличныхъ учениковъ. Утвердивъ (6 Іюня) благотворительное распоряженіе Павла Григорьевича, Императоръ Александръ I повелѣлъ вручить ему въ Общемъ Московскомъ Собраніи Правительствующаго Сената золотую медаль съ его изображеніемъ и приличною надписью; пожаловалъ Демидова Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра первой степени и (1805 г.) Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ. Тогда открыто было Ярославское Училище вышнихъ наукъ (29 Апрѣля), наименованное *Демидовскимъ*. — Послѣдніе дни жизни незабвенный Павелъ Григорьевичь провелъ въ любимомъ своемъ Левоновѣ. Онъ скончался 1 Іюля, 1821 года, на восемьдесятъ третьемъ отъ рожденія и погребенъ въ Московскомъ Спасо-Андроньевскомъ монастырѣ. Въ домашнемъ обращеніи Демидовъ былъ тихъ, кротокъ и во всемъ чрезвычайно умѣренъ; на столъ его, въ послѣдніе годы, выходило не болѣе шести и семи рублей въ мѣсяцъ, и вообще велъ онъ жизнь весьма воздержную: по утру

обыкновенно пилъ чашку кофе или шоколаду; обѣдъ его состоялъ изъ самаго тонкаго бульону и одной котлетки, изъ которой онъ сосалъ только сокъ. Послѣ обѣда пилъ зимою чай съ молокомъ, и бо̀льшею частію, по одной чашкѣ, а лѣтомъ кислое молоко по пяти или шести ложекъ; хлѣба употреблялъ не болѣе четверти фунта въ сутки; за то любилъ свѣжіе фрукты. Въ знакомствѣ Павелъ Григорьевичь былъ весьма разборчивъ, и уважалъ людей не по чинамъ, не по богатству, а по уму, по ихъ знаніямъ и честнымъ правиламъ въ жизни, которыя самъ соблюдалъ строго. Въ разговорахъ былъ медлителенъ и сущность дѣла понималъ не скоро; но, что одинъ разъ понялъ, того не забывалъ никогда, и до конца жизни сохранилъ память необыкновенную. Его называли скупымъ, потому что онъ не давалъ обѣдовъ, былъ врагъ роскоши, носилъ нѣсколько лѣтъ одинъ кафтанъ, производилъ дворовымъ людямъ умѣренное содержаніе: *чтобы они трудились для себя, не предаваясь гибельной праздности.* — »Всякой — говорилъ Демидовъ — долженъ довольствоваться тѣмъ, чѣмъ кого благословилъ Богъ« — и, потому, мало помогалъ онъ небогатымъ своимъ родственникамъ, но съ крестьянъ бралъ оброкъ вовсе незначительный, только по пяти рублей въ годъ, а съ подмосковныхъ ничего не требовалъ. Демидовъ велъ подробныя записки своимъ путешествіямъ, описанія коихъ составляли часть

драгоцѣнной библіотеки его, погибшей вмѣстѣ съ Музеумомъ, въ достопамятный 1812 годъ! Самый каталогъ не только написанъ былъ рукою Демидова, но даже расположенъ имъ по собственной библіографической системѣ. — *Изъ Вѣстника Европы 1821 г. стран. 138—232.*

ДЕМИДОВЪ, Прокопій Акинфіевичь, внукъ Никиты Демидовича и сынъ Статскаго Совѣтника Акинфія Никитича, открывшаго Колыванскія серебряныя руды — родился въ Сибири 8 Іюля, 1710 года. Онъ извѣстенъ своими странностями и важными благотвореніями, пріобрѣтшими ему право на признательность соотечественниковъ. Владѣя несмѣтнымъ богатствомъ, Демидовъ, бóльшею частію, имѣлъ пребываніе въ Москвѣ, отлучаясь иногда по торговымъ дѣламъ въ другіе города и даже въ чужіе краи. Повѣствуютъ, что въ бытность его въ Англіи, тамошніе промышленники принудили его пріобрѣсть дорогою цѣною необходимые товары. Демидовъ рѣшился отомстить имъ чувствительнымъ образомъ: возвратясь въ отечество, искупилъ въ С. Петербургѣ всю пеньку, найденную имъ въ городѣ, равно какъ ожидаемую изъ другихъ мѣстъ. Явились Англичане съ своими предложеніями: Демидовъ запросилъ въ десятеро дороже противъ существовавшихъ цѣнъ на сей товаръ, заставилъ купцовъ возвратиться въ Англію съ чѣмъ пріѣз-

жали. Удивленные Британцы такимъ неожиданнымъ поступкомъ, противнымъ коммерческимъ оборотамъ, выслали, чрезъ нѣкоторое время, другихъ покупщиковъ, въ надеждѣ, что Демидовъ сдѣлается сговорчивѣе, для собственныхъ выгодъ, или что они найдутъ пеньку у прежнихъ продавцевъ. Не такъ было; къ кому ни обращались Англичане, вездѣ слышали одинъ отвѣтъ: *идите къ Г. Демидову;* а Демидовъ удвоилъ еще просимую имъ до того цѣну и во второй разъ заставилъ расчетливыхъ купцовъ совершить, безъ всякой пользы, путешествіе въ Россію. Примѣръ сей служитъ доказательствомъ рѣдкаго безкорыстія Прокопія Акинфіевича. Не менѣе удивлялъ онъ Саксонцевъ закупкою всего продаваемаго на ихъ рынкахъ и пышными угощеніями. Они говорили другъ другу на ухо за огромнымъ столомъ его: „Какъ „онъ мотаетъ! Съ чѣмъ-то выѣдетъ от„сюда?“ — Между тѣмъ, какъ Демидовъ смѣялся въ слухъ надъ бѣдностію ихъ города, отзываясь: *что не куда ему дѣвать денегъ, нечего купить.* Странности его увеличивались ежегодно: онъ, изумляя другихъ, находилъ въ проказахъ своихъ собственное удовольствіе, иногда откупался дорогою цѣной и, со всѣмъ тѣмъ, продолжалъ одинакій образъ жизни. Многое разсказываютъ о шуткахъ его въ Англіи и Германіи, гдѣ еще его не позабыли. — Въ Москвѣ Демидовъ вызывалъ охотниковъ пролежать у него въ домѣ на спинѣ цѣлый

годъ, не вставая съ кровати. Условія были слѣдующія: днемъ и ночью приставленные люди для надзора за соглашавшимися на сіе испытаніе, безпрекословно удовлетворяли всѣ ихъ требованія относительно кушанья и напитковъ; награжденіе состояло въ нѣсколькихъ тысячахъ рубляхъ. Но если вызвавшійся пролежать на спинѣ годъ, отзывался, по прошествіи нѣкотораго времени, невозможностію, въ такомъ случаѣ подвергался тѣлесному наказанію. Такъ же поступалъ Демидовъ, за меньшую плату, съ соглашавшимися простоять передъ нимъ цѣлый часъ не мигая, въ то время какъ онъ махалъ безпрестанно пальцомъ у самыхъ глазъ ихъ. Но и съ странностями своими Прокопій Акинфіевичь соединялъ примѣрное человѣколюбіе: освѣдомлялся о причинахъ, побуждавшихъ людей претерпѣвать испытанія такого рода и когда узнавалъ стороною, что не корысть, а совершенная бѣдность руководила ихъ поступками, не оставлялъ безъ денежнаго вспоможенія. — Вошло въ моду у молодыхъ людей носить очки — лакеи его, кучеръ, форейторы и даже лошади очутились въ очкахъ! — Часто выѣзжалъ онъ на гулянье цугомъ, составленнымъ изъ двухъ маленькихъ лошадей въ корню, двухъ огромныхъ въ рединѣ съ едва примѣтнымъ форейторомъ и изъ двухъ также небольшихъ лошадей впереди съ форейторомъ высокаго роста, котораго длинныя ноги тащились по мостовой. Ливрея лакеевъ соотвѣт-

ствовала упряжи: одна половина состояла вся изъ галуновъ — другая изъ самаго грубаго сермяжнаго сукна, одна нога лакея была въ шелковомъ чулкѣ и въ башмакѣ — другая въ лаптяхъ! Всѣ смѣялись надъ чудакомъ и онъ участвовалъ въ общемъ смѣхѣ, довольный успѣхомъ своимъ.—Однажды Демидовъ для наказанія дамъ, которыя въ его ботаническомъ саду рвали рѣдкіе и прекрасные цвѣты, въ разныхъ кустахъ, вмѣсто статуй, разставилъ обнаженныхъ мужиковъ. — Въ бытность въ Москвѣ Іосифа II явился онъ въ дворцовый садъ, имѣя на однойногѣ башмакъ, на другой сафьянный сапогъ и притворяясь хромымъ, между тѣмъ какъ всѣ прочіе посѣтители, по случаю присутствія Императора, были въ праздничномъ нарядѣ. — Прислалъ къ своему зятю свинью съ мѣшкомъ, наполненнымъ червонцами, приказавъ угощать ее за столомъ какъ бы его самаго. — Въ Москвѣ былъ нѣкто изъ Армянъ, *Тарасъ*, человѣкъ не дальняго ума, любившій играть въ карты съ условіемъ, чтобы проигрышъ назначался на лицѣ углемъ, и такимъ образомъ Тарасъ частехонько въ дружескихъ бѣсѣдахъ походилъ на трубочиста Какъ-то ему вздумалось зайти къ Демидову: поздравить его съ праздникомъ. Прокопій Акинфіевичь обрадовался вѣрному случаю позабавиться надъ этимъ проказникомъ: началась попойка и Тарасъ свалился съ ногъ. Немедленно Деми-

довъ велѣлъ принести гробъ, уложилъ гостя своего, связалъ ему на крестъ руки, всунувъ, вмѣсто отпущальной грамоты, пукъ ассигнацій, закрылъ крышею, приказалъ поставить на возъ и везти къ его женѣ. Лишь только лошадь завернула на дворъ, провожатый захлопнулъ воротами и скрылся. Все пришло въ движеніе: лай собакъ, крикъ испуганныхъ служанокъ, удивленіе, вопль хозяйки; когда жь подняли крышу гроба, она увидѣла въ немъ своего Тараса Макаровича; богатырскій сонъ послѣдняго, и ассигнаціи въ рукахъ — картина достойная кисти Гогардовой! — Но довольно описывать странности мужа, безсмертнаго благотвореніями для отечества: Прокопій Акинфіевичъ пожертвовалъ въ пользу устроивавшагося въ Москвѣ Воспитательнаго дома милліонъ сто семь тысячъ рублей, отдѣливъ изъ сей суммы двѣсти пять тысячъ рублей на основаніе при означенномъ заведеніи Коммерческаго училища для ста мальчиковъ изъ купеческихъ дѣтей. Сверхъ сего, взнесъ на учрежденіе при С. Петербургскомъ Воспитательномъ домѣ госпиталя въ пользу бѣдныхъ родильницъ, двадцать тысячъ рублей серебромъ; на построеніе Императорскаго Московскаго Университета двадцать тысячъ и въ Главное Московское Народное училище пять тысячъ рублей. Императрица Екатерина II произвела Демидова, не имѣвшаго никакого чина, прямо въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, желая ознамено-

вашъ предъ цѣлымъ свѣтомъ признательность свою къ благонамѣреннымъ его подвигамъ. Онъ первый, возвратясь изъ чужихъ краевъ, внушилъ Правительству, 1771 года, мысль о заведеніи въ Россіи ссудной казны и содѣйствовалъ также по сей части. Главный Попечитель Воспитательнаго дома, Иванъ Ивановичь Бецкій писалъ къ Прокопію Акинфіевичу: «Общество находитъ васъ добрымъ гражданиномъ; дѣла ваши «то доказываютъ, а наименованіе *добраго* есть «лучшимъ въ свѣтѣ для человѣка удовольствіемъ.» — Императоръ Іосифъ II, въ бытность свою въ Москвѣ 1780 года, осматривая Коммерческое училище, 8 Іюня, спросилъ: кто былъ основателемъ онаго? сколько пожертвовалъ денегъ на сей предметъ? Изъявилъ удивленіе и вмѣстѣ жалѣлъ, *что не могъ изъяснить на Русскомъ языкѣ мыслей своихъ Г. Демидову, толь рачительному попечителю объ общемъ добрѣ.* — Прокопій Акинфіевичь скончался въ Москвѣ 4 Ноября, 1786 года, на семьдесять седьмомъ году отъ рожденія. — *По разсказамъ достовѣрныхъ особъ; изъ Дѣяній Петра великаго Г. Голикова, части IX, стран. 444 и изъ Московскихъ Вѣдомостей 1771 и 1780 годовъ.*

ДЕРЖАВИНЪ, Гавріилъ Романовичь, потомокъ *Багрима Мурзы,* выѣхавшаго въ Россію изъ Золотой Орды въ государствованіе Василія Іоанновича Темнаго — родился въ Казани

3 Іюля, 1743 года. Онъ былъ воспитанъ сперва въ домѣ родителя своего, отставнаго Полковника и обязанъ нѣжной матери охотою къ чтенію, которую она умѣла вкоренить въ него съ младенчества ласками и подарками. Вступивъ на седьмомъ году возраста въ школу иностранца Розы, сосланнаго въ Казань на поселеніе, Державинъ въ свободное время занимался рисованьемъ, между тѣмъ какъ товарищи его рѣзвились. Потомъ обучался онъ Ариѳметикѣ и Геометріи у Гарнизонныхъ учителей, преподававшихъ сію науку безъ всякой методы и доказательствъ. Въ 1758 году открылась въ Казани для благороднаго юношества Гимназія подъ дирекціею Веревкина, и Державинъ немедленно вступилъ въ оную. Здѣсь отличился онъ предъ прочими остротою ума и пылкостью воображенія. Оды Ломоносова, трагедіи Сумарокова, Телемакъ, переведенный на Россійскій языкъ, возродили въ немъ страсть къ стихотворству, которая не ослабла и въ то время, когда Державинъ вступилъ въ дѣйствительную службу, 1761 года, солдатомъ въ Преображенскій полкъ. Опредѣленіемъ своимъ въ Гвардію обязанъ онъ собственнымъ трудамъ: развалины Болгаръ, находящіяся на рѣкѣ Волгѣ, описанныя имъ, дали случай почтенному Веревкину предстательствовать въ пользу его у нашего Мецената Шувалова. Живучи въ казармахъ съ товарищами, не имѣя ни мѣста, ни свободы усовершенствовать навыкомъ свои спо-

собности, Гавріилъ Романовичь ночью, когда другіе покоились, занимался чтеніемъ разныхъ книгъ, сочинялъ иногда мѣлкія стихотворенія, руководствуясь въ томъ самъ собою по правиламъ иностранныхъ писателей, а болѣе подражаніемъ генію Ломоносова, *у котораго*—какъ изъясняется Князь Вяземскій — *научился звучности языка пiитическаго и живописи Поэзiи.* Въ 1772 году, Державинъ произведенъ въ Прапорщики Гвардіи; въ 1774, состоя въ чинѣ Поручика, отличился благоразуміемъ и мужествомъ въ корпусѣ, посланномъ для усмиренія мятежника Пугачева; въ 1777 году, пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтники и опредѣленъ Экзекуторомъ въ 1 Департаментъ Сената; потомъ служилъ подъ начальствомъ Генералъ-Прокурора Князя Вяземскаго; былъ Губернаторомъ въ Олонцѣ (1784 г.), въ Тамбовѣ (1785 г.); Статсъ-Секретаремъ (1791 г.); Сенаторомъ (1793 г.); Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи (1794 г.); Государственнымъ Казначеемъ (1800 г.); Министромъ Юстиціи (1802 г.); а въ 1803 году, Октября 7, уволенъ по прошенію отъ службы съ произвожденіемъ ему въ пенсіонъ полнаго жалованья и столовыхъ денегъ*. Проходя съ честію

* Гавліилъ Романовичь въ продолженіе службы своей награжденъ былъ слѣдующими Орденами: въ 1787 г. Св. Владимира 3 степ.; въ 1793 г. тѣмъ же Орденомъ 2 степ. больш. кр.; въ 1798 г. Св. Анны 1 степ.; въ 1799 г. Св. Іоанна Іерусал. больш. кр. и въ 1801 году Орденомъ Св. Александра Невскаго.

столь различныя и вмѣстѣ важныя званія, Гавріилъ Романовичь, образованный къ пѣснопѣнію — какъ изъяснялся самъ — *природою, нуждою и врагами*, всегда находилъ время бесѣдовать съ Музами. „Въ теченіи трехъ царствованій — продолжаетъ Князь Вяземскій — раздавались пѣсни Державина. Но блестящій вѣкъ „Екатерины, сей піитическій вѣкъ славы Россіи былъ лучшею эпохою и его славы. Онъ „засталъ его въ полномъ цвѣтѣ мужества и „силы. Настоящіе дни, обильные грозными бурями и величайшими подвигами народнаго мужества, были свидѣтелями заката его генія, „удрученнаго лѣтами. Но подвиги сыновъ Суворова часто пробуждали отъ сна его Пѣснопѣвца, и извлекали изъ лиры, уже охладѣвшей, „звуки, достойные минувшихъ дней. Двѣ или „три изъ пьесъ, написанныхъ Державинымъ въ „послѣдніе три года, можно назвать прощальною пѣснію умирающаго лебедя." — Гавріилъ Романовичь скончался 6 Іюля, 1816 года въ помѣстьѣ своемъ Званкѣ, на берегу Волхова въ Новгородской Губерніи, погребенъ въ Хутынѣ монастырѣ. Онъ писалъ стихотворенія лирическія, дидактическія и драматическія. Всѣ сочиненія его напечатаны въ четырехъ частяхъ въ С. Петербургѣ 1810 года, пятая часть въ 1815 г. Лучшіе Капельмейстеры Сартій, Бортнянскій, Козловскій и другіе положили на музыку разныя произведенія Державина; но, къ сожалѣнію, многія мѣста въ его стихахъ остаются

доселѣ темными для читателей, представляя современныя картины, требующія объясненій. — »Къ безсмертнымъ памятникамъ Екатеринина вѣка — пишетъ нашъ Лагарпъ Мерзляковъ — »безъ сомнѣнія, принадлежатъ пѣснопѣнія Державина. Громкія побѣды на морѣ и на сухомъ пути, покореніе двухъ Царствъ, униженіе гордости Оттоманской Порты, столь страшной для Европейскихъ Государей, преобразованіе Имперіи, законы, великолѣпныя торжества, просвѣщеніе, тонкій вкусъ, все это было сокровищемъ для генія Державина. Онъ былъ Горацій своей Государыни. Въ его твореніяхъ описывается самая домашняя жизнь и времяпровожденіе Императрицы, мѣста, гдѣ она гуляла въ часы отдохновенія, гдѣ засѣдала съ мудрецами, гдѣ рѣшала судьбу народовъ, гдѣ забавлялась играми своихъ приближенныхъ. Все это и теперь кажется для насъ волшебнымъ! Пѣсни Державина будутъ драгоцѣнны для Рускаго вмѣстѣ съ славою Екатерины, съ славою Румянцова, Орлова, Суворова и другихъ знаменитыхъ людей ея времени. Можетъ быть, о Державинѣ скажутъ то же, что сказалъ Квинтиліанъ объ Овидіи: *Nimius sui ingenii amator**. Кажется, онъ иногда слишкомъ увлекается своимъ воображеніемъ. Нашъ поэтъ, подобно Пиндару, полной рукою разсыпаетъ сапфиры, яхонты, бриліянты тамъ, гдѣ энергическія мысли

* То есть: *что онъ чрезвычайно любовался своимъ умомъ.*

его, какъ чистое золото, блещутъ сами собою, и не имѣютъ нужды ни въ какихъ украшеніяхъ. Державинъ великій живописецъ. Краски его ярки и свѣжи, но не всегда бываютъ располагаемы нѣжною рукою, не всегда слиты, не всегда въ мѣрѣ; какъ роскошный богачь, онъ ихъ кидаетъ, а не всегда располагаетъ съ заботливостію художника: таковъ полетъ генія! — Впрочемъ есть у него Оды, которыя могутъ служить образцемъ правильности расположенія и чистоты слога. Характеръ Одъ Державина, по большей части, нравоучительный: онъ оставилъ тѣсную стезю Ломоносову. Онъ хвалитъ, укоряетъ и учитъ. — Онъ писалъ Оды духовныя, героическія, философическія, анакреонтическія. Во всѣхъ его твореніяхъ встрѣчаются многія новыя, составленныя имъ слова̀, которыя столь прекрасны въ его стихахъ, и столь смѣшны у его подражателей: онъ ввелъ также много гармоническихъ собственныхъ Русскихъ словъ, которыя забыты были, или отъ всенароднаго употребленія казались низки для Поэзіи. Обѣ сіи золотыя руды остались собственностію Державина, отъ неискусства ли другихъ стихотворцевъ, или отъ того, что болѣе свойственны духу Русскаго Барда; — онѣ даютъ какую-то особенную новость его твореніямъ. — Ломоносовъ всегда рабъ своего предмета; Державинъ управляетъ имъ по своей волѣ. — Первый всегда равенъ въ своемъ пареніи; другой, подобно молніи, поражаетъ вдругъ, и часто

скрывается отъ своего читателя. — Одного можно уподобить величественной рѣкѣ, текущей постоянно въ берегахъ своихъ; другой уподобляется водопаду, имъ самимъ описанному, между камнями стремящему ярыя волны свои, всегда свободному, придающему нѣкоторую дикость природѣ. Ломоносовъ въ слогѣ болѣе чистъ, болѣе точенъ, бережливѣе, связнѣе; Державинъ цвѣтнѣе, разнообразнѣе, роскошнѣе. Онъ возвышаетъ духъ нашъ и каждую минуту даетъ чувствовать благородство своего духа.“ — *Изъ Словаря Историч. о писателяхъ Рос. Преосв. Митроп. Евгенія и Опыта Краткой Исторіи Русской Литтературы.*

ДИМИТРІЙ, Бояринъ, былъ Воеводою въ Кіевѣ 1240 г., когда свирѣпый Батый, опустошивъ южную Россію, двинулъ къ древней столицѣ свои безчисленныя толпы. Скрыпъ безчисленныхъ тѣлегъ, ревъ верблюдовъ и воловъ, ржаніе коней и свирѣпый крикъ непріятелей, по сказанію Лѣтописца, едва дозволяли жителямъ слышать другъ друга въ разговорахъ. Димитрій бодрствовалъ и распоряжалъ хладнокровно. Стѣнобитныя орудія дѣйствовали день и ночь. Наконецъ рушилась ограда, и Кіевляне стали грудью противъ враговъ своихъ. Начался бой ужасный: стрѣлы омрачили воздухъ; копья трещали и ломались. Долго остервененіе противудѣйствовало силѣ; но Татары ввечеру овладѣли стѣною. Россіяне не теряли бодрости: отступили

къ церкви Десятинной, и ночью укрѣпивъ оную тыномъ, снова ждали непріятеля. О переговорахъ не было слова. Димитрій, исходя кровію отъ раны, еще твердою рукою держалъ свое копіе и вымышлялъ способы затруднить врагамъ побѣду. Утромъ Моголы сломили бренную ограду Россіянъ, которые бились съ напряженіемъ всѣхъ силъ, помня, что за ними гробъ Св. Владиміра, и что сія ограда есть уже последняя для ихъ свободы. Мужественный Димитрій, взятый въ плѣнъ, приведенъ былъ къ Батыю. Сей грозный завоеватель умѣлъ цѣнить храбрость необыкновенную: «дарую тебѣ жизнь!» сказалъ онъ съ видомъ гордаго удовольствія Воеводѣ Россійскому. Димитрій принялъ даръ, желая быть еще полезнымъ отечеству. Нѣсколько дней Моголы свирѣпствовали на развалинахъ Кіева, потомъ Батый повелъ ихъ въ область Галицкую и Владимірскую: разорилъ Ладыжинъ, Каменецъ, Владиміръ, Галичь и множество иныхъ городовъ. Великодушный Димитрій находился съ Батыемъ, и сокрушаясь о бѣдствіяхъ Россіи, представлялъ ему, что *время оставить сію землю, уже опустошенную, и воевать богатое Государство Венгерское; что Король Бела есть непріятель опасный и готовитъ рать многочисленную; что надобно предупредить его, или онъ всѣми силами ударитъ на Моголовъ.* Батый, уваживъ совѣтъ Димитріевъ, вышелъ изъ нашего отечества, чтобы злодѣйствовать въ Венгріи.

Такимъ образомъ достойный Воевода Россійскій и въ самомъ плѣнѣ своемъ умѣлъ оказать послѣднюю важную услугу несчастнымъ согражданамъ. — *Изъ четвертаго тома Исторіи Госуд. Росс.; изд. втор., стран. 11—15.*

ДІОНИСІЙ РЖЕВИТИНЪ, родился около половины XVI вѣка въ городѣ Ржевѣ; былъ шесть лѣтъ Священникомъ при Старицкомъ Богоявленскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и, овдовѣвъ, постригся въ монашество въ Старицкой же мужеской Богородицкой обители, при чемъ, вмѣсто свѣтскаго имени Давида, нареченъ Діонисіемъ. Тамъ сначала исправлялъ онъ должность Казначея, потомъ возведенъ на степенъ Архимандрита, отозванъ въ Москву и въ смутное время самозванцевъ находился неотлучно при Патріархѣ Ермогенѣ, который, равно какъ и самъ Царь Василій Іоанновичь Шуйскій часто совѣщался съ нимъ. Уважаемый Дворомъ и Первосвятителемъ, Діонисій имѣлъ большое вліяніе на народъ посредствомъ дара сло́ва и добродѣтельной жизни. Вскорѣ переведенъ онъ Архимандритомъ въ Троицы-Сергіевъ монастырь (1610 г.) въ то самое время, какъ Россія лишилась защитника своего, Скопина-Шуйскаго; вспыхнулъ бунтъ Ляпунова; Поляки вторглись въ предѣлы наши; Шведы, помогавшіе намъ, измѣнили. Но въ сіи печальные дни бодрствовали еще достойные сыны Отечества и, въ числѣ ихъ, Авраамій Палицынъ,

Келарь обители, ввѣренной Діонисію. Одинакій образъ мыслей, согласное стремленіе къ добру одушевляли чувства сихъ усердныхъ иноковъ: они сдѣлались друзьями и начали подвизаться для спасенія Россіи. Коварство Поляковъ обнаружено Палицынымъ: Сигизмундъ III посягалъ не на одинъ Престолъ, но и на введеніе въ безоглавленное Государство вѣры Римско-католической. Тогда Діонисій и Авраамій разослали повсемѣстно просительныя грамоты о поспѣшеніи на помощь къ царствующему граду; разительными красками описали бѣдственное состояніе Москвы, огнемъ и мечемъ разоренной, гдѣ: „святыя „Божіи церкви и образа истреблены, поруганы; „твердый адамантъ и непоколебимый столпъ, „Святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и „всея Россіи, съ Престола безчестно изринутъ, „заключенъ подъ стражею; гдѣ лилась кровь „Христіанъ, сѣдинами украшенныхъ; служите„лей алтарей; невинныхъ младенцевъ. . . .„ Возванія вѣрныхъ пробудили въ соотечественникахъ любовь къ отчизнѣ: явились Трубецкій, Мининъ, Пожарскій. Тогда Діонисій и Авраамій не жалѣли казны монастырской для расторженія оковъ иноплеменныхъ, увѣщевали войско и жертвовали сокровищами Лавры*. Дважды Діонисій спасалъ Столицу отъ голода выдачею хлѣба; примирилъ, подъ стѣнами ея, раздоры въ Русскомъ станѣ; принималъ въ свой монастырь

* см. біографію Авраамія Палицына.

всѣхъ разоренныхъ, больныхъ и раненыхъ за Отечество; облегчалъ ихъ страданія. Но столь великіе, безсмертные подвиги чѣмъ вознаграждены? — Діонисій, по порученію Царя Михаила Ѳеодоровича, пересматривалъ и исправлялъ къ напечатанію церковный *Потребникъ;* нашелъ ошибки, подлоги и за это оглашенъ *Еретикомъ* отъ защитниковъ старинныхъ книгъ; преданъ суду блюстителемъ Патріаршаго Престола Митрополитомъ Крутицкимъ Іоною; осужденъ къ лишенію сана. Сего мало: наложена на него епитимія, по тысячи поклоновъ на день, а надзиравшіе за нимъ до того простерли жестокость, что шесть недѣль держали его на палатяхъ въ дыму. Въ 1620 году Діонисій оспорилъ и обличилъ своихъ противниковъ и клеветниковъ, въ присутствіи двухъ Патріарховъ Ѳеофана Іерусалимскаго и Филарета Никитича, признанъ невиннымъ, получилъ похвалу отъ Государя и водворенъ по прежнему въ ввѣренной ему обители. При посѣщеніи оной, Патріархъ Ѳеофанъ, изъ уваженія къ страдальцу, возложилъ на него свой собственный клобукъ. — Діонисій скончался въ 1632 году. Тѣло его было привезено въ Москву, по повелѣнію Патріарха Филарета, который самъ соборнѣ отпѣвъ ему надгробное, отпустилъ обратно въ Сергіевъ монастырь, гдѣ оно почиваетъ подъ спудомъ въ палаткѣ близь гроба Серапіона, Архіепископа Новгородскаго.— *Изъ Словаря историческаго Пр. Митрополита Евгенія о бывшихъ въ Россіи писат.*

Духовн. чина, ч. I, и изъ Собранія Государ. грамотъ и договоровъ, ч. 2.

ДІОНИСІЙ, Святый, Архимандритъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, по свидѣтельству Софійскаго Временника, былъ посвященъ (1374 г.) въ Епископы Суздальскіе Св. Митрополитомъ Алексіемъ. Сей Пастырь представляетъ важное лице въ Исторіи нашей при Димитріѣ Донскомъ: призванный въ Москву, вмѣстѣ съ прочими Архіереями, для поставленія въ Епископы любимца Государева Митяя*, онъ одинъ дерзнулъ ослушаться Димитрія, объявивъ, что въ Россіи только Митрополитъ можетъ законно ставить Епископовъ. Между тѣмъ, Митяй самовольно возложилъ на себя *бѣлый* клобукъ и съ гордостію сказалъ Архіерею Суздальскому: „Для чего ты до сего времени не былъ у меня „и не принялъ моего благословенія?“ — „Я Епископъ, отвѣтствовалъ Діонисій, — а ты Попъ: и такъ можешь ли благословлять меня?“ — Митяй затрепеталъ отъ гнѣва; грозилъ, что получивъ санъ Митрополита, не оставитъ Діонисія и *Попомъ*, и собственными руками споретъ скрижали съ его мантіи. — Епископъ Суздальскій хотѣлъ предупредить врага своего и ѣхать къ Патріарху; но Великій Князь приставилъ къ нему стражу. Тогда Діонисій далъ обѣщаніе не

* см. біографію Митяя.

думашь о пушешесшвіи въ Консшаншинополь, и предсшавилъ за себя порукою мужа славнаго добродѣшелію, Троицкаго Игумена Сергія; получивъ же свободу, шайно уѣхалъ въ Грецію и ввелъ невиннаго Сергія въ сшыдъ (1379 г.). Снискавъ благоволеніе Пашріарха, Діонисій возврашился въ ошечесшво (1382 г.) Архіепископомъ. Онъ умѣлъ оправдашь себя и въ глазахъ Димишрія досшохвальнымъ подвигомъ Хрисшіанскаго учишеля. Еще во время Алексія Мишрополиша ошкрылась въ Новгородѣ ересь *Сшригольниковъ,* названныхъ шакъ ошъ имени Карпа Сшригольника, человѣка просшаго, но ревносшнаго суевѣра, ушверждавшаго, чшо Іереи Россійскіе, будучи посшавляемы па мздѣ, сушь хищники сего великаго сана, и чшо исшинные Хрисшіане должны ошъ нихъ удаляшься. Многіе люди, думая согласно съ нимъ, пересшали ходишь въ церковь, и народъ, озлобленный ихъ нескромными и дерзкими рѣчами, ушопилъ въ Волховѣ шрехъ главныхъ виновниковъ раскола, Карпа и Діакона Никишу съ шоварищемъ*. Сія излишняя сшрогосшь, какъ обыкновенно бываешъ, не уменьшила, но вшайнѣ умножила число ерешиковъ: Архіепископъ Новгородскій Алексій писалъ о шомъ къ *Пашріарху Нилу,* кошорый уполномочилъ Діонисія искоренишь зло средсшвами благоразумнаго убѣжденія. Діонисій ошправился въ Новгородъ и Псковъ, гдѣ Сшригольники имѣли шакже своихъ учениковъ, дока-

* 1375 года.

зывалъ имъ, что плата, опредѣленная закономъ, не есть лихоимство, и наконецъ примирилъ ихъ съ Церковію, къ удовольствію всѣхъ правовѣрныхъ. Отдавая справедливость сей заслугѣ, Великій Князь желалъ видѣть Діонисія Главою Духовенства Россійскаго и велѣлъ ему ѣхать въ Константинополь для поставленія, бывши увѣренъ въ согласіи Патріарха. Воля Димитріева дѣйствительно исполнилась (1384 г.); но Владиміръ Ольгердовичь Кіевскій остановилъ новаго Митрополита на возвратномъ пути изъ Греціи въ Москву и Діонисій скончался въ Кіевѣ подъ стражею 26 Іюня, 1385 года. Церковь Россійская сопричислила его къ Святымъ; нетлѣнныя мощи Діонисія довольно долго почивали въ пещерѣ Св. Антонія; но во время непріятельскихъ нашествій, бывшихъ съ 1638 до 1686 г. были истреблены. Сей Святитель не заслужилъ даннаго ему названія *честолюбиваго* нашимъ почтеннымъ Исторіографомъ*; ибо онъ отправился въ Царьградъ *по приказанію* Великаго Князя, за доблестные подвиги избравшаго его въ Митрополиты и не искалъ самъ почестей. Будемъ ли мы винить Діонисія и за первую поѣздку въ Грецію, когда кичливый Митяй угрожалъ ему мщеніемъ? Если онъ нарушилъ обѣщаніе, вынужденное обстоятельствами: не загладилъ ли потомъ

* см. въ пятомъ томѣ *Исторіи* Госуд. Рос., изд. втор., стр. 112.

сего проступка искорененіемъ вреднаго раскола, томленіемъ въ темницѣ и смертію страдальческою? Лѣтописцы современные, отдавая справедливость уму и просвѣщенію Діонисія, выхваляютъ кротость его, смиреніе, благотворительность, постническую жизнь, говорятъ, что онъ *стяжалъ любовь ко всѣмъ.—Извлечено изъ пятаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 57, 58, 111, 112, и примѣч. 123, съ нѣкоторыми перемѣнами, и изъ Исторіи Росс. Іерархіи, ч. I, стран. 177 и 296.*

ДМИТРЕВСКІЙ, Иванъ Аѳанасьевичь, первый Актеръ, Надзиратель Придворнаго Россійскаго Театра, Членъ Россійской Академіи, вольнаго С. Петербургскаго Экономическаго общества и Бесѣды любителей Русскаго слóва, родился 23 Февраля, 1736 года въ Ярославской Губерніи. Первоначально обучался онъ въ Семинаріи, а потомъ у Пастора, находившагося при Герцогѣ Биронѣ и сосланнаго въ Ярославль. Когда Волковъ* началъ заводить въ Ярославлѣ свой театръ, пригласилъ Дмитревскаго играть на ономъ женскія роли. Ему было только пятнадцать лѣтъ. Въ 1752 году сопутствовалъ онъ Волкову въ С. Петербургъ и продолжалъ являться на сценѣ въ женскомъ нарядѣ, въ присутствіи Высочайшаго Двора. Императрица опредѣлила его, съ прочими Ярославскими акте-

* см. біографію Волкова.

рами въ Кадетскій Корпусъ для обученія языкамъ: Нѣмецкому, Французскому и Италіянскому. Въ свободное время занимались они театральными представленіями вмѣстѣ съ Кадетскими офицерами. Черезъ четыре года, состоялся Именный Указъ объ учрежденіи при Дворѣ Россійскаго театра: Иванъ Аѳанасьевичь принятъ въ сію труппу *дѣйствительнымъ актеромъ*, а по смерти Волкова, 1763 г., занялъ первенство между своими товарищами. Желая усовершенствовать Дмитревскаго въ театральномъ искусствѣ, ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II отправила его, въ 1765 году, путешествовать по Европѣ. Онъ объѣхалъ Голландію, Францію, Германію; вездѣ посѣщалъ лучшихъ актеровъ и театры; дѣлалъ замѣчанія свои. Въ Парижѣ Иванъ Ивановичь Шуваловъ познакомилъ Дмитревскаго съ Лекенемъ, Бризакомъ, Госпожами Дюмениль и Дюбуа. Вскорѣ онъ свелъ съ Лекенемъ столь тѣсную дружбу, что переѣхалъ въ его домъ и, потомъ, отправился съ нимъ въ Лондонъ, чтобы увидѣть Гаррика. Тамъ они проводили время вмѣстѣ. Однажды, за ужиномъ, Гаррикъ желая пощеголять своимъ искусствомъ, измѣнялъ черты лица, казалъ одну половину онаго веселою, другую печальною. Дмитревскій удивлялся, превозносилъ похвалами; но вдругъ поблѣднѣлъ и съ судорожными движеніями упалъ съ креселъ. Гаррикъ и Лекень встревожились, кинулись ему помогать; но смѣхъ Дмитревскаго вывелъ ихъ изъ заблужденія. По возвращеніи въ

Парижъ, онъ игралъ на театрѣ Герцогини Виллеруа роли, Гусмана въ Альзирѣ и Оросмана въ Заирѣ, вмѣстѣ съ Лекенемъ. Между тѣмъ Русскій театръ въ С. Петербургѣ превратился въ площадное зрѣлище, обгороженный только досками, безъ крыши: тамъ каждый почти день, въ четыре часа по полудни, собирались подъячіе, мастеровые, фабричные, переплетчики и наборщики, игравшіе подъ надзоромъ Полиціи съ полученіемъ по пятидесяти копѣекъ съ каждаго зрителя. Въ 1767 году Дмитревскій возвратился въ отечество; но въ слѣдъ за тѣмъ отправленъ снова во Францію для приглашенія Французскихъ актеровъ. Исполнивъ возложенное на него порученіе, Иванъ Аѳанасьевичъ явился съ блескомъ въ первый разъ на Придворномъ театрѣ въ трагедіи Сумарокова: *Синавъ и Труворъ;* оставаясь по 1787 годъ первымъ актеромъ, привелъ въ порядокъ всю театральную игру; исправилъ декламацію, бывшую прежде на роспѣвъ; уволенъ съ пенсіономъ по двѣ тысячи рублей и съ казенною квартирою. Однакожъ Дмитревскій и въ отставкѣ не оставлялъ сцены, игралъ въ послѣдній разъ, 1797 года, въ присутствіи ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I въ трагедіи Сумарокова: *Димитрій Самозванецъ* и въ драмѣ: *Албертъ*. Изъ сочиненій его извѣстны, кромѣ мѣлкихъ стихотвореній, напечатанное въ сочиненіяхъ и переводахъ Россійской Академіи *Похвальное слово А. П. Сумарокову;* изъ переводовъ трагедія *Беверлей;*

оперы: *Рѣдкая вещь, Діанино дерево.* Онъ, также, переправилъ и примѣнилъ къ Русскимъ нравамъ комедіи: *Раздумчивый, Демокритъ, Лунатикъ* и другія. Фонъ-Визинъ отзывается объ немъ: *какъ о славномъ актерѣ, человѣкѣ честномъ, умномъ, знающемъ, съ которымъ дружба его постоянно продолжалась.* Дмитревскій умеръ въ глубокой старости.—*Изъ Словаря историческаго о Рос. писателяхъ Преосв. Митрополита Евгенія; Обозрѣнія царствованія и свойствъ Екатерины великія, сочин. Г. Сумарокова, ч. 2 и изъ Сочиненій Д. И. Фонъ-Визина.*

ДОБРЫНЯ, родный дядя Великаго Князя Владиміра Святославича со стороны матери его*, присовѣтовалъ, въ 970 году, Новогородцамъ избрать въ Князья юнаго племянника своего и отправленъ Святославомъ въ Новгородъ для содѣйствія Владиміру въ управленіи ввѣреннымъ ему Удѣломъ. Когда Ярополокъ завоевалъ область Древлянскую, Владиміръ, вмѣстѣ съ наставникомъ, устрашась властолюбія старшаго брата, бѣжалъ за море къ Варягамъ (977 г.); два года пробылъ между ими; собралъ надежную дружину и возвратилъ свое достояніе (980 г.). Лѣтописцы наши винятъ Добрыню въ убійствѣ Рогволода, отца прелестной Рогнѣды, на которой женился тогда Владиміръ и

* Владиміръ родился отъ ключницы Ольгиной, именемъ Малуши, дочери Любчанина Малька.

которая бывши прежде сговорена съ Ярополкомъ, не хотѣла соединить участь свою *съ сыномъ рабы.* Овладѣвъ Государствомъ съ помощію новаго злодѣянія, Владиміръ, убійца брата своего, послалъ Добрыню управлять Новгородомъ. Онъ поставилъ тогда, на берегу Волхова, богатый кумиръ Перуновъ, участвовалъ потомъ (985 г.) въ походѣ Владиміра въ Камскую Болгарію. Великій Князь побѣдилъ Болгаровъ; но мудрый Добрыня, видя, что плѣнники были въ сапогахъ, сказалъ ему: «они не захотятъ быть »нашими данниками: пойдемъ лучше искать »*лапотниковъ!*« — Добрыня мыслилъ, что люди избыточные имѣютъ болѣе причинъ и средствъ обороняться. Мнѣніе его уважено Владиміромъ и Болгаре поклялись нарушить мирный договоръ свой съ Великимъ Княземъ тогда только, *когда камень станетъ плавать, а хмѣль тонуть на водѣ.* — Доселѣ существуетъ народная пословица о Добрынѣ, что *онъ крестилъ огнемъ* Новогородцевъ, въ то время какъ Владиміръ вводилъ Христіанство въ Россію (988 г.). Лѣтописцы наши упоминаютъ, что онъ велѣлъ зажечь домы непокорныхъ гражданъ. — Память о Добрынѣ, *могучемъ богатырѣ временъ Владиміра,* сохранилась и въ сказкахъ народныхъ.— *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. I, стр. 179 и слѣд.*

ДОЛГОРУКАЯ, Княгиня Наталія Борисовна, дочь славнаго Фельдмаршала временъ

Петра великаго, Графа Бориса Петровича Шереметева, родилась 17 Января, 1714 года. Красота ея соответствовала душевным качествам, еще более придававшим оной блеска; но несчастіе постоянно преследовало ее, почти от самой колыбели. На шестом году возраста Наталія Борисовна лишилась своего родителя, на пятнадцатом нежной матери, когда попеченія и советы ея были необходимы. Она не осушала слез своих и совсем тем казалось ей, *что мало оплакивала* невозвратную потерю. Дорожа добрым именем, молодая Графиня решилась вести жизнь уединенную в доме брата своего, отказалась от всяких удовольствій и в великолепных чертогах *пріучала себя к скуке*, *безутешно проводила дни*. Вскоре лучшій жребій, по видимому, представился для нея: Князь Иван Алексеевич Долгорукій, любимец Императора Петра II, родный брат его невесты, Обер-Каммергер Высочайшаго Двора, Маіор Лейб-Гвардіи Преображенскаго полка, Кавалер Ордена Св. Андрея первозваннаго, семнадцатилетній юноша, красивой, обворожительной наружности, ума пылкаго, ловкій, вкрадчивый — начал искать руки и сердца красавицы и получил желаемое. Императорская фамилія, иностранные Министры, Придворные чины, весь Генералитет присутствовали при обрученіи их, которое совершил Архіепископ Феофан Прокопович 24 Декабря, 1729 года. Перстень жениха был в

двѣнадцать тысячь рублей, невѣсты въ шесть тысячь. Родственники Долгорукаго осыпали Наталію Борисовну богатыми дарами: бриліантовыми серьгами, часами, табакерками, готовальнями; и Графъ Петръ Борисовичь Шереметевъ подарилъ Князю Ивану Алексѣевичу: шесть пудъ серебра, нѣсколько большихъ старинныхъ кубковъ и флягъ золоченыхъ. *Мнѣ казалось* — пишетъ Долгорукая въ своихъ запискахъ — *по моему младоумію, что это все прочно и на цѣлый вѣкъ мой будетъ; а того не знала, что въ здѣшнемъ свѣтѣ нѣтъ ничего прочнаго, что все на часъ*. Протекло еще нѣсколько дней счастливыхъ для Наталіи и жениха ея, какъ благополучіе, радостныя надежды, наполнявшія воображеніе ихъ, мгновенно исчезли: 18 Января, 1730 года скончался отъ оспы Императоръ Петръ II, въ цвѣтѣ лѣтъ, когда начиналъ жить для себя и для Россіи! Лишь только горестная вѣсть сдѣлалась извѣстною Натальѣ Борисовнѣ, сердце ея замерло, она упала безъ чувствъ и когда опомнилась, повторяла слова сіи: *ахъ, пропала, пропала!* — какъ будто предвидя плачевную участь свою! Тщетно родственники старались утѣшить ее, совѣтовали: *отказать жениху, если будетъ ему худо*. Съ негодованіемъ отвергла Наталія предложеніе сіе. «*Могу ли* — отвѣчала она имъ — *нарушить совѣсть свою, поступить такъ безчестно? Не я ли съ удовольствіемъ шла за него, когда онъ былъ великъ, а теперь, ког-*

да сталъ несчастливъ, должна отказать ему? Нѣтъ, отдавъ одному сердце, буду жить, умру вмѣстѣ съ нимъ.« — Вечеромъ, въ тотъ плачевный день, пріѣхалъ Долгорукій къ невѣстѣ своей и проливалъ съ нею слезы о кончинѣ благодѣтельствовавшаго ему Монарха. Тогда вѣрные любовники поклялись: *быть неразлучными до смерти своей.* Предчувствіе Натаіи не обмануло ея: искатели, друзья, родственники оставили ихъ, старались даже не встрѣчаться съ ними. Въ сіе время совершилось погребеніе Государя; печальная церемонія слѣдовала мимо дома Шереметева: Долгорукій шелъ передъ гробомъ, блѣдный, съ распущенными волосами, въ длинной траурной епанчѣ, съ флеромъ на шляпѣ, висѣвшимъ до ногъ. Онъ несъ на подушкѣ Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, поддерживаемый двумя асистентами; проходя мимо окна, у котораго сидѣла Наталія, бросилъ на нее плачевный взоръ, и какъ будто, произнесъ: *Кого погребаемъ? Кого провожаю въ послѣдній разъ?* — Наталія поняла его, упала на окно, заливаясь слезами. Ей казалось, что и небо и стихіи принимали участіе въ горести двухъ сердецъ, соединенныхъ одинакимъ чувствомъ. — Вскорѣ Императрица Анна Іоанновна имѣла торжественный въѣздъ въ Москву при громѣ орудій и съ колокольнымъ звономъ во всѣхъ церквахъ. Наталія Борисовна желала взглянуть на Преемницу Петрову, въ рукахъ которой находилась участь ея, и когда Монар-

хиня шествовала въ соборъ, дочь Шереметева, стоя у одного окна въ дворцѣ, въ послѣдній разъ видѣла Долгорукаго на лошади, передъ полкомъ Преображенскимъ, отдававшаго честь Государынѣ. Радостныя восклицанія народа, военная музыка, бѣглый огонь изъ ружей напоминали Наталіи о погребеніи Императора, за нѣсколько дней передъ тѣмъ совершенномъ, о сѣтованіи того жь самаго народа! Она поспѣшила въ домъ свой и на дорогѣ, проѣзжая мимо солдатъ, стоявшихъ въ строю, слышала утѣшительные отголоски: *Матушка наша! лишились мы своего Государя!* — Но другіе кричали: *Прошло ваше время, теперь не старая пора!* — Наталія — какъ изъясняетъ сама — *не взвидѣла тогда свѣта, не знала отъ стыда, куда ее везли!* — Долгорукіе имѣли множество враговъ, и какой любимецъ счастія не имѣетъ ихъ? Но главный врагъ дома Долгорукихъ былъ Биронъ, любимецъ Императрицы, котораго пріѣзду въ Россію сопротивлялись они, человѣкъ жестокій, мстительный. Съ прибытіемъ его изъ Митавы, возникли разнаго рода преслѣдованія: то старался онъ узнавать ласками отъ бывшихъ друзей опальныхъ Царедворцевъ, не причинили ль Долгорукіе кому обидъ, не брали ли взятковъ? То печатнымъ обнародованіемъ ободрялъ каждаго подавать, безъ опасенія, самой Государынѣ челобитныя на Долгорукихъ. Разнеслась тогда молва: что ихъ сошлютъ въ ссылку, лишатъ

чиновъ и орденовъ. Что сдѣлала въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ шестнадцатилѣтняя Наталія? Она поспѣшила соединить участь свою съ несчастливцемъ, не смотря на злобу его преслѣдовавшую, на гибельныя предвѣщанія. Братъ ея Графъ Шереметевъ былъ боленъ; изъ многочисленныхъ родственниковъ только двѣ свойственницы Наталіи, престарѣлыя вдовы, приняли участіе въ горестномъ положеніи ея, согласились проводить дочь Шереметева въ подмосковную Долгорукихъ, гдѣ все семейство ихъ имѣло въ то время пребываніе. Она пріѣхала въ одной каретѣ, *какъ бѣдная сирота:* между тѣмъ какъ вся родня женихова присутствовала при бракосочетаніи. На третій день послѣ свадьбы молодые намѣревались ѣхать въ городъ къ родственникамъ *рекомендовать себя въ ихъ милость:* вдругъ объявляютъ, что прибылъ Оберъ-Секретарь Сенатскій къ Князю Алексѣю Григорьевичу. Сбылось горестное ожиданіе: Высочайшимъ Указомъ велѣно имъ, черезъ три дня, отправиться въ дальнія деревни. Между тѣмъ какъ свекоръ Наталіи и ея золовки зашивали въ карманахъ бриліанты и разныя дорогія вещи, неопытная Наталія, полагая, что она ни въ чемъ не будетъ имѣть недостатка, что скоро возвратится въ столицу — отослала на сохраненіе къ брату своему бриліанты, золото, серебро, кружева, бѣлье, дорогія шубы мужнины, оставивъ ему только тулупъ, а себѣ одну шубу и черное платье,

которое носила по Государѣ, также золотую шабакерку, имъ подаренную. Графъ Шереметевъ препроводилъ къ сестрѣ тысячу рублей на дорогу: взявъ четыреста, Наталія возвратила остальныя деньги брату; думала, что не будетъ имѣть въ нихъ надобности, что дорожныя издержки приметъ на себя свекоръ ея, не надѣлившій имѣніемъ своего сына. Они выѣхали изъ Москвы на собственныхъ лошадяхъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, во время самой распутицы, когда всѣ луга были потоплены водою, маленькіе разливы казались озерами. Никто изъ родственниковъ Наталіи не простился съ нею: *или не смѣли* — пишетъ она — *или не хотѣли; Богъ то разсудитъ*. Только бывшая гувернантка ея доказала привязанность воспитанницѣ, вызвавшись сопутствовать ей въ мѣсто ссылки, удаленное отъ столицы на восемь сотъ верстъ. Тосковала несчастная о своей плачевной участи и въ самой печали старалась казаться веселою, чтобы не увеличить горести мужа, страдавшаго за нее. — Не успѣли они отъѣхать девяносто верстъ, какъ настигъ ихъ Капитанъ Гвардіи, имѣвшій повелѣніе отобрать у Долгорукихъ Ордена. Разставшись съ знаками почести, опальные Царедворцы утѣшали себя мыслію, что наказаніе сіе будетъ уже послѣднимъ, и продолжали дорогою заниматься охотой, имѣя при себѣ нѣсколько гончихъ собакъ. Тогда только Наталія, оставаясь одна, *давала волю глазамъ своимъ, плакала сколько хо-*

тѣла. Положеніе ея ежедневно становилось затруднительнѣе; во время ночлеговъ лучшія мѣста въ полѣ были занимаемы палатками Князя Алексѣя Григорьевича, дочерей и сыновей его; Князю Ивану всегда отводили худшее мѣсто, иногда въ болотѣ и онъ долженъ былъ содержать себя и жену, на собственныя деньги, покупать кормъ для лошадей своихъ, даже въ деревнѣ отцовской, находившейся на половинѣ дороги, гдѣ остановились они у одного мужика, ночевали въ сараѣ, между тѣмъ, какъ въ оной былъ домъ господской, въ которомъ расположилось семейство Князя Алексѣя. Три недѣли прожили они въ семъ мѣстѣ послѣ трехъ недѣльнаго странствованія и уже готовились отправиться въ дальнѣйшій путь, какъ прискакалъ къ нимъ Офицеръ Гвардіи, сопровождаемый двадцатью четырьмя солдатами. Несчастные узнали тогда, что злоба продолжала преслѣдовать ихъ, не довольствуясь нанесенными ударами. Раздался вопль въ домѣ Долгорукаго! Нѣжная Наталія, не вѣдая, что съ ними послѣдуетъ, опасалась одного только: *чтобы не разлучили ее съ супругомъ*, *ухватилась за него*, *не отпускала отъ себя*. Въ тотъ же день выѣхали они въ своихъ экипажахъ изъ деревни, сопровождаемые Офицеромъ и солдатами; въ дорогѣ узнала Наталія отъ Князя Ивана, »что велѣно ихъ отправить въ Бере-»зовъ и тамъ содержать подъ строжайшимъ »карауломъ; не дозволено никуда ходить, ис-

ключая церкви; ни кого къ себѣ принимать; ни «съ кѣмъ переписываться; запрещено имѣть «даже бумагу и чернилы.» — *Вотъ до чего довела меня любовь* — упоминаетъ Наталія въ своихъ Запискахъ! — *Все оставила и честь, и богатство и сродниковъ; страдала съ нимъ и скиталась: но я не стыжусь непорочнаго чувства ни передъ Богомъ, ни передъ цѣлымъ свѣтомъ; потому что онъ одинъ былъ въ моемъ сердцѣ. Мнѣ казалось, что онъ родился для меня, я для него и намъ другъ безъ друга жить не льзя.* — Въ первомъ городѣ они остановились; имъ отвели одну квартиру для всѣхъ; у дверей поставили часовыхъ съ примкнутыми штыками. Тутъ Долгорукіе жили недѣлю, между тѣмъ какъ приготовляли судно для отправленія ихъ водою. Добрая Гувернантка, какъ чадолюбивая мать, заботилась о здоровьи своей воспитанницы: огородила особое помѣщеніе для Наталіи, обила войлокомъ стѣны онаго, оросила горячими слезами чуланчикъ, долженствовавшій служить жилищемъ двухъ знаменитыхъ отраслей, отдала послѣднія деньги свои: шестьдесять рублей, дочери Шереметева, *не имѣвшей ни полушки!* Признательная Наталія лишилась чувствъ при прощаніи съ нею, потеряла въ то время свое перло жемчужное. *Знать я его въ воду опустила* — пишетъ она — *да мнѣ уже и не жаль было: не до него. Жизнь тратится. Я осталась одна, всѣхъ лишась для одного человѣка!* — Вмѣсто горничной дѣ-

вушки, къ ней привыкшей, заловки дали Наталіи другую, которая была помошницей у прачекъ, ничего не умѣла дѣлать, какъ только платье мыть. Водяное путешествіе ихъ продолжалось три недѣли, было сопряжено съ большими непріятностями: то громъ, съ трескомъ раздававшійся на водѣ, приводилъ въ страхъ робкихъ женщинъ; то подымалась жестокая буря, вертѣла съ бока на бокъ судно, бросала оное на мѣль, или въ самой глуби отрывало якорь, наполняло судно водою. Наконецъ достигли они города, откуда отправились сухимъ путемъ, большею частію, горами, усыпанными дикимъ камнемъ, въ повозкахъ запряженныхъ въ одну лошадь, по тѣсной дорогѣ, на краяхъ, которой изъ глубокихъ рвовъ показывались индѣ верхушки дубовъ столѣтнихъ. „*Эта каменная дорога* — пишетъ Наталія — *думала я, что у меня сердце оторветъ; сто разъ просилась: дайте отдохнуть! Никто не имѣлъ жалости, а спѣшили какъ можно, чтобъ домой возвратиться: ѣхали по цѣлому дню съ утра до ночи. Однажды шелъ дождь и такъ насъ вымочилъ, что съ головы до ногъ нашихъ текла вода, какъ будто-бы мы изъ рѣки вышли! На квартирѣ обсушиться было негдѣ: хижина малая, фамилія наша великая; всѣ хотѣли покоя.*" — Въ Тобольскѣ Офицеръ Гвардіи сдалъ ихъ Гарнизонному Капитану; изъ сего города отправились они снова водою до самаго Березова, подъ надзоромъ двадцати че-

шырехъ солдашъ на худомъ, закопшѣломъ суднѣ. Новый начальникъ ихъ, вышедшій въ чины изъ кресшьянъ, былъ человѣкъ безъ всякаго образованія, обходился съ Долгорукими какъ съ преступниками, почишалъ низкимъ для себя вступашь въ разговоръ съ ними, но со всѣмъ шѣмъ ходилъ обѣдашь къ нимъ въ солдашскомъ плащѣ, надѣшомъ на рубашку, съ босыми ногами въ шуфляхъ! — Увидѣвъ его въ шакомъ нарядѣ, Нашалія не могла удержашься ошъ смѣха: «Счасшлива шы, что у меня книги «сгорѣли — сказалъ онъ ей» — а шо бы я съ шобою сговорилъ.» — *Такому человѣку* — пишешъ она — *были мы поручены! Ему ли смотрѣть за нами? Насъ не караулъ держалъ, а держала наша невинность. Думала, что со временемъ осмотрятся и возвратятъ въ первое состояніе. И такъ мы съ этимъ глупымъ командиромъ плыли цѣлый мѣсяцъ до того города, гдѣ намъ жить.*» — Здѣсь, къ сожалѣнію, прерываюшся Записки Княгини Нашаліи Борисовны. Восемь лѣшъ наслаждалась она, вдали ошъ родины, въ объяшіяхъ любви, спокойсшвіемъ и шишиною; ушѣшала себя невинными играми дѣшей, забывая славу міра зыбкую, скоропреходящую! Вдругъ неожиданный, роковый ударъ поразилъ чешу, досшойную сожалѣнія! Въ 1739 году кровожадный Биронъ велѣлъ исполнишелямъ самовласшія его: исхишишь Долгорукаго изъ объяшій нѣжной супруги, заключилъ Нашалію въ шемницу, уничшожилъ послѣд-

нюю ошраду, кошорую они имѣли. Три года несчастная оплакивала мужа, не зная участи, его постигшей. Императрица Елисавета Петровна возвратила ей свободу, прежнее званіе, но не могла возвратишь счастія: Долгорукаго не было уже на свѣтѣ! Всѣ мысли, всѣ желанія Наталіи сосредоточивались за предѣлами гроба и жизнь казалась ей бременемъ несноснымъ, разлукою слишкомъ продолжительною. Тщетно Государыня, для разсѣянія скорби неутѣшной вдовы, приглашала ее къ своему Двору, принуждала раздѣлять увеселенія онаго: Наталія, вѣрная супругу, казалась еще болѣе несчастною среди радости и забавъ. Наконецъ Елисавета сжалилась надъ достойною дочерью Шереметева, изъявила согласіе, чтобы она удалилась въ монастырь, сокрыла въ безмятежной обители неразлучную спутницу свою — печаль. Наталія ожила при одной мысли, — что можетъ умереть для свѣта: отправилась въ Кіевъ, постриглась въ монахини, 23 Сентября, 1757 года, въ тамошнемъ Фроловскомъ монастырѣ; приняла тамъ же схиму черезъ десять лѣтъ, а 3 Іюня, 1771 года соединилась съ своимъ супругомъ. Повѣствуютъ: что на канунѣ постриженія, вышедъ на берегъ Днѣпра, она сняла съ руки обручальный перстень и бросила оный въ рѣку. Въ Запискахъ своихъ Наталія говоритъ: »*что она за двадцать дней благополучныхъ или радостныхъ, страдала сорокъ лѣтъ; за каждый день по два года!*« — *Изъ Писемъ Петра ве-*

ликаго къ Фельдм. Гр. Шереметеву, изд. въ 1774 году, стран. LXXVI; Записокъ Княгини Наталіи Борисовны Долгорукой и Манштейна.

Долгорукая, Княжна Екатерина Алексѣевна, дочь Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Алексѣя Григорьевича, имѣла пригожее лице, множество блеска, пріятностей въ чертахъ, нѣчто обворожительное въ томныхъ большихъ глазахъ своихъ небеснаго цвѣта; была высокаго роста, стройна собою и съ прелестями красоты и молодости, соединяла умъ образованный, кротость, ласковое обращеніе. Она росла и воспитывалась въ Варшавѣ въ домѣ роднаго дѣда своего Князя Григорія Ѳеодоровича Долгорукаго, скончавшагося въ 1723 году. Не удивительно, если четырнадцатилѣтній Обладатель Россіи полюбилъ ее съ перваго взгляда. 18 Ноября, 1729 г. Государь объявилъ Князю Алексѣю Григорьевичу о своемъ намѣреніи сочетаться бракомъ съ его дочерью, 19 числа велѣлъ увѣдомить о томъ Верховный Совѣтъ, а 24-го принималъ поздравленія отъ иностранныхъ Министровъ и прочихъ Сановниковъ. Въ тотъ же день первѣйшіе чины поздравляли и Императорскую невѣсту въ Головинскомъ домѣ, гдѣ она съ того времени имѣла пребываніе. 30 Ноября, послѣдовало обрученіе Петра II въ Московскомъ Лефортовскомъ Дворцѣ. Къ сему торжественному обряду къ третьему часу по полудни были приглашены

чрезъ Оберъ-Гофмаршала Шепелева: вдовствовавшая Царица Евдокія Ѳеодоровна, Цесаревна Елисавета Петровна, Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна съ дочерью и Царевна Параскевія Іоанновна. Особенное приглашеніе было сдѣлано семейству Князя Алексѣя Григорьевича съ ближними его родственниками, для сопровожденія невѣсты во Дворецъ. Посреди залы посланъ былъ Персидскій коверъ, на переднемъ концѣ коего поставленъ столъ, покрытый золотою парчею; на ономъ находилось золотое блюдо съ крестомъ и обручальными кольцами. Передъ столомъ шесть Генералъ-Маіоровъ держали богатый балдахинъ, подъ которымъ происходило обрученіе. Когда всѣ приглашенныя знатныя особы, также и иностранные Министры съѣхались во дворецъ, Оберъ-Каммергеръ Князь Иванъ Алексѣевичь Долгорукій, братъ *Ея Высочества Государыни невѣсты* (такъ ее тогда именовали), съ Каммергерами отправился за нею въ придворныхъ каретахъ, въ шесть лошадей запряженныхъ. По пріѣздѣ къ невѣстѣ, онъ объявилъ ей о причинѣ прибытія своего, посадилъ ее въ одну изъ каретъ вмѣстѣ съ родительницею и другою сестрою. Впереди кареты находились четыре Пажа; бѣжали скороходы и ѣхали верхами Шталмейстеръ Кошелевъ и придворные Фурьеры, предшествуемые Гренадерскою Гвардіею; сзади ѣхалъ Каммеръ-Пажъ, а у кареты шли гайдуки и лакеи. Оберъ-Каммергеръ и сопрово-

ждавшіе его Каммергеры, отправились впередъ. Въ другихъ каретахъ слѣдовали родственницы невѣсты и дамы, составлявшія штатъ ея. Лишь только придворные экипажи стали подъѣзжать ко Дворцу, вдовствовавшая Царица со всею Императорскою фамиліею, сошла по большой лѣстницѣ внизъ для встрѣчи невѣсты, которую Оберъ-Каммергеръ принялъ изъ кареты и повелъ въ верхъ. Караулъ отдалъ Княжнѣ честь ружьемъ, но безъ барабаннаго боя; а при входѣ ея въ залу заиграла музыка. Потомъ, при звукѣ трубъ и цимбаловъ вошелъ Государь, сопровождаемый Князьями: Алексѣемъ Григорьевичемъ, Иваномъ Алексѣевичемъ, Василіемъ Владиміровичемъ Долгорукими, другими знатными особами сей фамиліи и Вицъ-Канцлеромъ Барономъ Остерманомъ. Когда Императоръ сѣлъ въ поставленныя для него кресла, музыка умолкла. Оберъ-Каммергеръ подвелъ невѣсту подъ балдахинъ, гдѣ сталъ и Государь по правую ея сторону. Архіепископъ Новогородскій Θеофанъ Прокоповичь совершилъ обрядъ обрученія. Окончаніе онаго возвѣщено было пушечными выстрѣлами, и въ то же время Государь возложилъ на свою невѣсту Орденъ Св. Великомученицы Екатерины. Высокіе обрученные принимали потомъ поздравленія и допускали къ рукѣ. Великолѣпный фейерверкъ, прекраснѣйшая иллюминація и балъ послѣдовали за симъ торжественнымъ событіемъ. Невѣста возвратилась въ домъ свой съ бóльшимъ противъ прежняго

великолѣпіемъ: карета ея была запряжена въ восемь лошадей; множество Пажей, гайдуковъ и восемь Кавалергардовъ сопровождали оную. Придворный караулъ отдалъ ей честь съ барабаннымъ боемъ. — Не льзя здѣсь оставить безъ вниманія страннаго стеченія обстоятельствъ: обѣ невѣсты Петра II были равнодушны къ нему. За нѣсколько лѣтъ еще до помолвки своей, Княжна Екатерина, съ согласія родителей любила предназначеннаго ей жениха, Князя Юрія Юрьевича Долгорукаго, Капитана Гвардіи, красиваго собою. Чувствуя нѣжную страсть къ сему дальнему родственнику, она умѣла однакожъ скрыть отъ юнаго Государя снѣдавшую ее любовь.* — Начались празднества, увеселенія. Долгорукіе торжествовали, дости-

* см. Записки Г. Миллера. Сей ученый и безпристрастный современникъ Императора Петра II, заслуживаетъ болѣе вѣроятія, нежели Г-жа Рондо, жена тогдашняго Англійскаго Секретаря Посольства въ Россіи, которая утверждаетъ въ своихъ письмахъ (*Lettres d'une dame anglaise*): будто Долгорукая любила Графа Вратислава, брата Цесарскаго Посланника. Придерживаясь ея показанія, Г. Вейдемейеръ помѣстилъ въ 1 части *Обзора своего* на стран. 76: „что взаимная сія любовь *должна была увѣнчаться* „*бракомъ*, который вдругъ былъ отвращенъ честолюби-„выми замыслами ея родныхъ.“ — Доказательствомъ противнаго служитъ пріѣздъ въ С. Петербургъ Графовъ Вратиславовъ *18 Іюня, 1728 года*, когда Долгорукіе замышляли уже, по низверженіи Меншикова, возвести Княжну Екатерину на Престолъ. — *См. Дипломат. сношенія нашего Двора съ Европейскими, т. I.* — Князь Юрій Юрьевичь Долгорукій женился потомъ на родной сестрѣ Княжны Екатерины.

гнувъ желаемой цѣли, не страшились плачевной участи, постигшей Меншиковыхъ, увѣренные въ Монархѣ; но они забыли, утопая въ счастіи, что ничего нѣтъ прочнаго на землѣ, что Царь и послѣдній подданный его подчинены смерти, которая, пожиная каждую секунду людей, не разбираетъ ихъ званій, величія, не отсрочиваетъ роковаго удара. Они радовались тогда, какъ истребительница народовъ и Царствъ невидимо носилась надъ главою юнаго Петра: 6 Января, въ день Богоявленія, невѣста Императора прибыла на Москву рѣку въ саняхъ, за которыми стоялъ Государь. Тутъ, при жестокой стужѣ, пробыли они среди войскъ четыре часа. Петръ II почувствовалъ сильную головную боль; въ слѣдъ за тѣмъ открылась оспа, которая перенесла Обладателя Россіи съ Престола на смертный одръ, и вскорѣ, 19 Января 1730 года, въ тотъ самый день, когда назначено быть бракосочетанію, неумолимая похитила надежду Имперіи, мгновенно уничтожила честолюбивые виды Долгорукихъ! — Тщетно пылкій братъ невѣсты Государевой* старался возвести ее на Престолъ, провозглашалъ *Императрицею*—съ прибытіемъ Анны Іоанновны несчастная Княжна Екатерина изъ чертоговъ Царскихъ, гдѣ недавно еще всѣ покланялись ей, перевезена въ монастырь. Тамъ десять лѣтъ оплакивала она драгоцѣнную потерю и разлуку съ родными. Императрица Елисавета Петровна возвратила

* см. біографію Князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго.

свободу невинной узницѣ и выдала Долгорукую, въ 1745 году, за Генерала-Лейтенанта Графа Брюса. Годъ кончины ея неизвѣстенъ; но преданіе повѣствуетъ, будто она находясь на смертномъ одрѣ, велѣла сжечь въ той комнатѣ всѣ свои платья, *чтобы послѣ никто не могъ носить такой богатой одежды. — Изъ портфелей Миллера; Записокъ Манштейна; Обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра великаго, сочин. Г. Вейдемейера, ч. 1, стр. 77—80; Историч. собранія списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ и по словесному преданію.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Алексѣй Григорьевичь, сынъ Князя Григорія Ѳедоровича и родный племянникъ славнаго Долгорукаго, говорившаго правду грозному Монарху — служилъ въ послѣдніе года Царствованія Петра великаго Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Оберъ-Президентомъ Главнаго Магистрата, которому подчинены были всѣ Магистраты, купцы и мѣщане, находившіеся въ Государствѣ. Потомъ опредѣленъ онъ Императрицею Екатериной I Гофмейстеромъ къ юному Петру, и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ, участвовалъ въ низверженіи гордаго Меншикова. Основавъ возвышеніе свое на бѣдствіи ближняго, Долгоруковы не должны были надѣяться на прочность онаго;

12 Октября, 1727 года Князь Алексѣй Григорьевичь, въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, получилъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго; въ слѣдующемъ году, Февраля 3, началъ онъ присутствовать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, съ званіемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника; 1729 года, Ноября 30, обручилъ дочь свою съ Императоромъ Петромъ II, а черезъ четыре мѣсяца (14 Апрѣля, 1730 года), лишенъ Императрицею Анною Іоанновною чиновъ, знаковъ отличій, имѣнія, сосланъ въ тотъ самый Березовъ, гдѣ не задолго передъ тѣмъ скончался Меншиковъ, гдѣ нашелъ онъ еще невинныхъ дѣтей его и гдѣ льдистая земля соединила вскорѣ прахъ двухъ честолюбцевъ. — Князя Алексѣя Григорьевича обвиняютъ въ томъ, что онъ отвлекалъ молодаго Императора отъ ученія, заставляя убивать драгоцѣнное время въ праздности, и частою, продолжительною охотой удручалъ, приводилъ въ изнеможеніе слабое здоровье его, еще не укрѣпленное силою мужества. Современники отзываются объ немъ, какъ о человѣкѣ *весьма не хитраго разума*, который не имѣлъ никакого навыка въ общежитіи, былъ лукавъ, гордъ, невольникъ Двора, придерживался древнихъ обычаевъ, ненавидѣлъ иностранцевъ. Честолюбіе его столь было неограниченно, что онъ, по увѣренію Дюка де Лирія, завидовалъ даже могуществу сына своего и старался его запятнать во мнѣніи Императора. Тотъ

же писатель утверждаетъ, будто-бы Долгорукіе, во время могущества своего, завладѣли не только всѣми бриллiантами несчастнаго Меншикова, чрезвычайно цѣнными, но даже и принадлежавшими Казнѣ, всѣмъ Императорскимъ столовымъ серебромъ, лучшими лошадьми изъ придворныхъ конюшенъ и Царскою псовою охотою. — *Изъ дополненія къ Дѣяніямъ Петра великаго, т. XVIII, стр. 15, 38 и 39; Историч. собран. списковъ Кавалер. четыр. Рос. Орденовъ; Записокъ Манштейна, Дюка де Лирія и Василія Александровича Нащокина.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Владиміровичь, сынъ Комнатнаго Стольника Князя Владиміра Михайловича Долгорукаго, родился въ 1667 году. Сначала служилъ онъ Стольникомъ при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ; потомъ вступилъ Гвардіи въ Преображенскій полкъ, и 1705 года, будучи уже Капитаномъ онаго, явилъ опыты своей храбрости при взятіи Митавской крѣпости, гдѣ былъ и раненъ. 1706 года Князь Долгорукій находился при Малороссійскомъ Гетманѣ Мазепѣ; 1707 г. въ дивизіи Генерала Князя Репнина; 1708 г., въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, поручено ему управленіе Украйны. Онъ былъ тогда Маіоромъ Гвардіи, и въ томъ же году (въ Іюлѣ) усмирилъ Донскихъ бунтовщиковъ, предводимыхъ козаками Кондратомъ Булавинымъ и

Некрасовымъ*: за что произведенъ Подполковникомъ гвардіи Семеновскаго полка. Въ началѣ 1709 года, Долгорукій находился при Гетманѣ Скоропадскомъ для примѣчанія за его поступками, участвовалъ (27 Іюня) въ славномъ Полтавскомъ сраженіи, предводительствуя конницею, и за оказанное мужество, награжденъ многими деревнями. Въ слѣдъ за тѣмъ, взыскалъ онъ, по повелѣнію Государя (въ Августѣ), двадцать тысячъ ефимковъ съ Виленскихъ жидовъ, за то, что они, въ противность даннаго обѣщанія, не посылали отъ себя лазутчиковъ къ непріятелю. Долгорукій служилъ подъ знаменами Петра великаго и въ Турецкую войну 1711 года, будучи уже Генералъ-Поручикомъ; произнесъ вмѣстѣ съ Шереметевымъ, у Прута, въ военномъ Совѣтѣ, достопамятныя слова: *не класть оружія, проложить штыками дорогу сквозь многочисленные ряды непріятеля;* получилъ, въ томъ году, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; въ слѣдующемъ находился въ Польшѣ; участвовалъ во взятіи Штетина Княземъ Меншиковымъ (1713 г.) и, въ началѣ 1715, опредѣленъ Предсѣдателемъ Коммиссіи для изслѣдованія всѣхъ похищеній и подлоговъ по провіантской части. Въ числѣ многихъ сановниковъ, употребившихъ во зло довѣренность Царскую, нахо-

* Некрасовъ, по разбитіи Княземъ Долгорукимъ Булавина, бѣжалъ съ своею шайкою къ Туркамъ, продолжая наносить значительный вредъ Россіи.

дился Меншиковъ. Представляя Монарху слѣдственное дѣло о похищеніяхъ казеннаго провіанта, Долгорукій сказалъ: «Теперь, Государь, «все зависитъ отъ твоего рѣшенія.» — Петръ великій велѣлъ ему явиться съ докладомъ въ токарню, назначивъ день и часъ. Когда Предсѣдатель слѣдственной Коммисіи началъ чтеніе, вдругъ оное было прервано стукомъ въ дверь, запертую самимъ Государемъ. Не Екатерина, какъ полагалъ Петръ великій, но Меншиковъ предсталъ тогда предъ Царя, бросился къ стопамъ его и проливая слезы, просилъ *помилованія и защиты отъ злодѣевъ, желающихъ погубить его.* — «Александръ Даниловичь! — произнесъ «Долгорукій» — дѣло твое разсматривалъ я съ «членами Коммисіи, а не злодѣи твои: оно само, «безъ приговора нашего, обличаетъ тебя въ «похищеніи казеннаго интереса, и по сей при«чинѣ жалоба твоя крайне несправедлива.» — Меншиковъ продолжалъ стоять на колѣняхъ. Тронувшись слезами любимца своего, Государь сказалъ Долгорукову: *Отнеси дѣло къ себѣ; я займусь онымъ въ другое время.* — Черезъ нѣсколько дней, Князь Василій Владиміровичь напомнилъ Петру великому о ввѣренной ему коммисіи; Государь выслушалъ докладъ въ домѣ его и, когда кончилось чтеніе, продолжалъ ходить по комнатѣ, храня глубокое молчаніе. «Чѣмъ рѣшишь дѣло?» — вопросилъ Петра Долгорукій. — *Не тебѣ, Князь* — отвѣчалъ онъ — *судить меня съ Данилычемъ, а судить насъ*

будетъ Богъ. — Видя происходившую борьбу въ Государѣ между привязанностію его къ любимцу и строгимъ соблюденіемъ правосудія, Долгорукій предложилъ Петру великому наказать, вмѣсто Меншикова, но въ его присутствіи, участвовавшаго съ нимъ въ похищеніяхъ Новогородскаго Вицъ-Губернатора Якова Корсакова. Сіе совершилось въ томъ же 1715 году: исполнитель противузаконныхъ приказаній Меншикова, Корсаковъ былъ наказанъ кнутомъ, при немъ, и потомъ сосланъ въ Сибирь. — Въ исходѣ того года (20 Декабря), Государь, по случаю болѣзни своей, отправилъ, *вмѣсто себя,* въ Польшу, Князя Василія Владиміровича *для лучшаго управленія дѣлъ.* Ему поручено было тогда, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметевымъ, принудить Магистратъ города Гданска прервать переписку и торговлю съ Шведами; согласиться на принятіе Россійскаго Агента; вооружить на своемъ иждивеніи четыре капера и снабдить Россіянъ двумя или тремя транспортными кораблями до Копенгагена. Въ такой силѣ, Долгорукій постановилъ съ Магистратомъ декларацію 9 Мая, 1716 года. Изъ Гданска, Князь Василій Владиміровичь отправился къ Петру великому въ Голландію, а въ слѣдующемъ 1717 году сопутствовалъ ему во Францію. Между тѣмъ, Магистратъ Гданскій медлилъ исполненіемъ обѣщаннаго, и Долгорукій снова посланъ въ сей городъ, 8 Іюня, съ бо́льшими противъ прежняго требованіями. За-

ключенная имъ $\frac{19}{30}$ Сентября конвенція, въ XI статьяхъ, съ Депутатами Шмидтомъ и Шуманомъ, была слѣдующаго содержанія: Дозволено городу Гданску производить переписку и торговлю съ Шведами до окончанія войны; Россійскому Агенту имѣть въономъ пребываніе; городъ обязанъ вооружить, на своемъ иждивеніи, три фрегата противъ Шведовъ подъ флагомъ Польскимъ; обязанъ выдать въ Россійскую казну сто сорокъ тысячь ефимковъ; предоставить Россійскимъ морскимъ судамъ имѣть вольное убѣжище въ гавани Гданской; Россійскія войска должны быть выведены изъ земель вышепомянутаго города; Россія отказывается отъ требованій своихъ на владѣніе Гданскомъ и дозволяетъ жителямъ онаго торговать въ ея предѣлахъ; обязывается защищать вольности и привиллегіи ихъ*. — Но старанія Долгорукаго, чтобы выданъ былъ Петру великому находившійся въ киркѣ Гданской Св. Маріи образъ *Страшнаго суда Христова*, не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: жители отозвались, что они дорожатъ симъ изображеніемъ, которое болѣе трехъ сотъ лѣтъ хранится въ той церкви. — Доселѣ Князь Василій Владиміровичь, пользуясь неограниченною довѣренностью Обладателя Россіи, оправдывалъ оную; но въ 1718

* Конвенція сія была съ обѣихъ сторонъ ратификована, во время пребыванія Государя въ Гданскѣ, $\frac{\text{Сент. 20}}{\text{Окт. 1}}$ 1717 года.

году имѣлъ онъ несчастіе навлечь на себя подозрѣніе Петра великаго по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича; послѣдній, въ отобранныхъ отъ него отвѣтахъ, показалъ, будто-бы Долгорукій совѣтовалъ ему: *давать на бумагѣ хотя тысячу отрицаній отъ наслѣдства,* утверждая, что акты сіи ничтожные, *не запись съ неустойкою;* что онъ отзывался о Государѣ: *Отецъ твой уменъ, только умныхъ людей не знаетъ; а ты умнѣе его и умныхъ людей знать будешь лучше;* что онъ хулилъ и нравъ жестокій Петра сими словами: *еслибъ не Царица, намъ бы и жить не льзя; я бы въ Штетинѣ первый измѣнилъ.* — Такъ говорилъ Царевичъ передъ строгими слѣдователями, которые видѣли въ немъ преступнаго сына и вмѣстѣ Наслѣдника Престола; страшились для себя послѣдствій и, успокоивая встревоженнаго Самодержца, увеличивали число жертвъ справедливой его недовѣрчивости. Если прибавить къ сему, что главнымъ дѣйствующимъ лицемъ былъ Меншиковъ, котораго участь за три года передъ тѣмъ, находилась въ рукахъ Долгорукаго, который не могъ простить ему казни, постигшей Корсакова — то нельзя удивляться, что оправданія обвиненнаго, ходатайство за него безсмертнаго Долгорукаго* оставлены безъ уваженія. Тщетно послѣдній умолялъ грознаго Царя помиловать сродниковъ его**; ссылался

* Князя Якова Θедоровича Долгорукаго.

** По дѣлу Царевича былъ замѣшавъ и родный братъ Князя

на страдальческую кончину, за вѣрность къ Престолу дяди своего и брата*; на свои собственныя заслуги. «Ино есть дѣло злое—писалъ «онъ къ Государю — ино есть слово съ умыс«ломъ и намѣреніемъ злымъ, а ино есть слово «дерзновенное безъ умыслу. Порокъ одного зло«дѣя виннаго привязывается и къ невиннымъ «сродникамъ: помилуй, премилосердый Го«сударь! Да не снидемъ въ старости на«шей во гробъ преждевременно, лишась доб«раго имени.» — 20 Февраля (1718 г.) Князь Василій Владиміровичь былъ арестованъ, лишенъ чиновъ, знаковъ отличія**, деревень***, осужденъ въ ссылку въ Казань. Передъ отправленіемъ изъ С. Петербурга, получилъ онъ позволеніе проститься съ Государынею: представилъ ей въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ свою невинность, жаловался на бѣдность, объяснивъ, что кромѣ платья, ничего у себя не имѣетъ. Екатерина приняла его весьма милостиво и пожаловала ему двѣсти червонныхъ.— Около семи лѣтъ, Долгорукій влачилъ дни свои

Василія Владиміровича Долгорукаго, Князь Михаилъ Владиміровичь, отецъ *Долгорукаго-Крымскаго*.

* Князя Юрія Алексѣевича и Князя Михаила Юрьевича Долгорукихъ, умерщвленныхъ Стрѣльцами въ 1682 году.

** Иностранные Ордена, бывшіе у Долгорукаго: Датскій Слона и Польскій Бѣлаго Орла, тогдажъ отправлены къ Королямъ.

*** Деревни сіи, состоявшія изъ четырехъ сотъ дворовъ крестьянскихъ, пожалованы въ то время Государемъ Ивану Ивановичу Бутурлину.

въ нищетѣ, вдали отъ родины: въ исходѣ 1724 года, Петръ великій возвратилъ ему свободу и шпагу, дозволивъ вступить въ службу съ чиномъ Бригадира*. Неизвѣстно, кто исходатайствовалъ ему прощеніе: Екатерина или родственникъ его, Князь Василій Лукичь Долгорукій, которого Государь отличалъ отъ прочихъ Министровъ, который умѣлъ и для Меншикова сдѣлаться необходимымъ**. Славнаго Долгорукаго, вѣщавшаго истину Петру, не было уже на свѣтѣ. — Должно полагать, что Князь Василій Владиміровичъ отправился тогда въ Персію и служилъ подъ знаменами Генералъ-Лейтенанта Матюшкина; ибо онъ, болѣе года по кончинѣ Петра великаго, оставался забытымъ: только 13 Февраля, 1726 г., Императрица Екатерина I возвратила Долгорукому прежній Генералъ-Аншефскій чинъ и Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Въ то время Князь Василій Лукичь старался въ Митавѣ объ избраніи Меншикова въ Герцоги Курляндскіе: онъ, безъ всякаго сомнѣнія, и ходатайствовалъ въ пользу опальнаго. Но умный и хитрый Князь Ижерскій, удовлетворивъ просьбѣ своего любимца, поставилъ Долгорукаго на прежнюю степень значенія и внутренно не терпя его, доставилъ ему званіе Главнокомандующаго надъ Россійскими войсками въ Персіи, удалилъ отъ Двора. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Князь Долгорукій отпра-

* *Веберъ*, ч. 2, стран. 167.

** см. біографію Князя Василія Лукича Долгорукаго.

вился въ ввѣренную ему армію, съ порученіемъ склонить Шаха Тахмасиба къ принятію и подтвержденію постановленнаго въ 1724 году между Россіею и Портою Оттоманскою трактата*: военныя дѣйствія со стороны нашей были тогда прекращены. Между тѣмъ, какъ Долгорукій производилъ переговоры съ Испаганскимъ Дворомъ и послѣдній медлилъ исполненіемъ требованій Императрицы, Екатерина I сошла во гробъ (1727 г.); Меншиковъ еще болѣе возвысился при Петрѣ II; но вскорѣ испыталъ самъ превратность счастія: лишился достоинствъ, имѣнія, жены, любимой дочери, умеръ въ изгнаніи и въ бѣдности. Виновники паденія сильнаго Вельможи, Долгорукіе**, не забыли своего родственника: Князь Василій Владиміровичь, въ день коронованія Императора (1728 г.), былъ пожалованъ Генералъ-Фельдмаршаломъ, отозванъ къ Высочайшему Двору и, по пріѣздѣ въ С. Петербургъ (въ Іюнѣ), назначенъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Онъ находился потомъ въ Москвѣ при обрученіи Императора съ Княжною Екатериною Алексѣевною Долгорукою (1729 г.) и, когда неумолимая смерть преждевременно сразила Монарха, надежду Россіи, Князь Василій Владиміровичь, хотя и принялъ участіе въ избраніи Императ-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Гавріила Ивановича Головкина.

** см. біографію Князей Василія Лукича и Ивана Алексѣевича Долгорукихъ.

рицею Анны Іоанновны; но дѣйствовалъ въ семъ случаѣ осторожно, возставалъ противъ ограниченія Самодержавной власти и, по сей причинѣ, не былъ замѣшанъ въ семейственномъ несчастіи, сохранилъ званіе Фельдмаршала (1730 г.). Не долго однакожъ оставался онъ внѣ опалы: супруга его осмѣлилась отзываться на счетъ Императрицы въ неприличныхъ выраженіяхъ, и 23 Декабря, 1731 года, по доносу Гессенъ-Гомбургскаго Принца Людовика, Долгорукій арестованъ, лишенъ чиновъ, знаковъ отличій, сосланъ въ крѣпость Иванъ-Городъ, близъ Нарвы, гдѣ содержался подъ строгимъ карауломъ восемь лѣтъ. Тогда свершилась казнь надъ родственниками его* (1739 г.): несчастный узникъ переведенъ въ вѣчное заточеніе въ Соловецкій монастырь**. Тамъ, единственнымъ утѣшеніемъ его было ходить въ церковь и возсылать теплыя мольбы Всевышнему: онѣ были услышаны: Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи своемъ на Престолъ, возвратила Долгорукому Княжеское достоинство, чинъ Фельдмаршала, Ордена и пожаловала его Президентомъ Военной Коллегіи. Онъ скончался въ семъ почетномъ званіи 11 Февраля, 1746 года, на

* см. біографіи Князя Ивана Алексѣевича и Князя Василія Лукича Долгорукихъ.

** см. Записки Дюка-де Лирія. — Въ изданномъ, 12 Ноября, 1739 года, манифестѣ, Князь Василій Владиміровичь былъ обвиненъ въ томъ, что, *вѣдая коварныя намѣренія своихъ родственниковъ, не донесъ Государынѣ.*

79 отъ рожденія. Князь Василій Владимировичь Долгорукій, какъ описываетъ его современникъ, Дюкъ-де-Лирія, былъ храбръ, отваженъ, честенъ, свѣдущъ въ военномъ ремеслѣ; не умѣлъ лукавить и слишкомъ далеко простиралъ откровенность свою; другъ вѣрный, врагъ непримиримый; жилъ пышно; не возставалъ противъ иностранцевъ, хотя не любилъ ихъ; дѣлалъ честь своей родинѣ; но, къ сожалѣнію, со всѣми достоинствами, предавался постыдной гордости.— *Изъ издан. мною въ 1813 году Дѣяній любимцевъ Петра великаго, ч. 2; Преобразованной Россіи, сочин. Вебера, ч. 1, стр. 307 и 2, стр. 167; Записокъ Дюка-де-Лирія, Манштейна и одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ при Петрѣ великомъ, издан. на Фран. языкѣ въ Голландіи, 1737 года; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, соч. моего родителя, части 2, и Дѣяній Петра великаго, соч. Г. Голикова, ч. IV, стр. 398 и ч. VI. стр. 23 и 29.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Лукичь, сынъ Стольника и Воеводы Кіевскаго Князя Луки Ѳедоровича, родный племянникъ славнаго Сенатора временъ Петра великаго, сопутствовалъ ему во Францію 1687 года, получилъ отъ Людовика XIV портретъ его, осыпанный бриліантами и, когда Князь Яковъ Ѳедоровичь отправился въ Испанію, остался въ

Парижѣ для усовершенствованія себя въ языкахъ и наукахъ. Сначала служилъ онъ Стольникомъ при Высочайшемъ Дворѣ, и въ семъ достоинствѣ посланъ (1700 г.) къ Королю Польскому вмѣстѣ съ другимъ дядею своимъ*, съ тайнымъ порученіемъ: о скорѣйшей высылкѣ вспомогательныхъ войскъ къ Пернау, чтобы отвратить Карла XII отъ Нарвы, и о назначеніи мѣста для свиданія. Августъ II продержалъ ихъ у себя до 25 Января (1701 г.) и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Петръ великій выѣхалъ къ нему на Польскую границу въ городъ Биржы, сопутствуемый: Генералъ-Адмираломъ Головинымъ, Головкинымъ, Нарышкинымъ, обоими Князьями Долгорукими и Думнымъ Дьякомъ Зотовымъ. Съ этаго времени по 1706 годъ Князь Василій Лукичь находился при дядѣ своемъ, Князѣ Григоріѣ Ѳедоровичѣ, бывшемъ чрезвычайнымъ Посломъ въ Польшѣ, и участвовалъ въ военныхъ походахъ Августа II. Въ началѣ Марта (1706 г.) смѣнилъ онъ своего дядю и, наблюдая за всѣми поступками Союзника Петра великаго, донесъ Государю о постыдномъ договорѣ, заключенномъ Королемъ въ Альтъ-Ранштадтѣ съ Карломъ XII въ пользу Станислава Лещинскаго. Петръ изъявилъ Примасу и Рѣчи Посполитой Польской справедливое негодованіе. Въ сіе время Князь Долгорукій дѣятельно участвовалъ въ удержаніи Поляковъ на сторонѣ

* см. біографію Князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго.

Россійской; уничтожилъ, на Львовскомъ Сеймѣ, въ началѣ 1707 г., распространившійся ложный слухъ: будто бы Государь, намѣревался тайнымъ образомъ примириться съ Шведами; снабдилъ Польское войско деньгами* и подписалъ, 30 Марта, съ Депутатами, назначенными отъ Рѣчи Посполитой, статьи: о сборѣ во всей Польшѣ, для находившихся въ оной Россійскихъ полковъ, хлѣбнаго провіанта, исключая разоренныхъ Шведами селеній. Въ слѣдъ за тѣмъ участвовалъ онъ въ заключенномъ въ Варшавѣ, 4 Сентября, Графомъ Головкинымъ и Шафировымъ съ присланными отъ Седмиградскаго Князя Рагоція Послами: Графомъ Берчиніемъ съ товарищами, договорѣ, въ XVII статьяхъ, относительно вспомоществованія Рагоцію, при избраніи въ Короли Польскіе, Россійскими войсками и деньгами. Дѣятельная служба Князя Василія Лукича не осталась безъ должнаго вознагражденія: Государь пожаловалъ его Комнатнымъ Стольникомъ, Намѣстникомъ Бѣлозерскимъ и, въ Сентябрѣ, перемѣстилъ въ Данію, для склоненія Фридриха IV къ разорванію союза съ Швеціею. Трудно было Долгорукому исполнить возложенное на него порученіе; но пріобрѣтенный имъ навыкъ въ дипломатическихъ дѣлахъ и пламенное усердіе къ пользамъ родины преодолѣли всѣ препятствія: 11 Октября, 1709 года подписалъ онъ съ Датскими Министрами:

* Сумма сія состояла изъ 47,600 рублей.

Крабе, Лепте, Вибе и Сегестедомъ наступательный и оборонительный договоръ между обоими Государствами, въ X статьяхъ: 1) Возобновлены всѣ прежніе союзы, въ особенности заключенный 16 Іюля, 1699 года. 2) Датскій Король обязался разорвать миръ съ Швеціею осенью и высадить войска свои въ Сканію и Норвегію, между тѣмъ какъ Россійскія нападутъ на Лифляндію. 3) Договаривавшіяся стороны обѣщали не принимать ни чьей медіаціи или предложенія къ миру и не прекращать брани съ Швеціею безъ взаимнаго согласія. 7) Обѣщали дѣйствовать общими силами противъ Державъ, имѣющихъ вмѣшаться въ Шведскую войну какимъ либо образомъ. 9) Условились: вспомоществовать Польскому Королю Августу II въ утвержденіи его на Престолѣ, и 10) обязались пригласить Прусскаго Короля къ сему наступательному союзу противъ Шведовъ. Сверхъ сего договора, заключены два сепаратныхъ артикула: *первымъ* обѣ договаривавшіяся стороны обѣщали навсегда защищать провинціи, острова, пристани и крѣпости, отъ непріятеля завоеванныя, или будущими мирными трактатами отъ него уступленныя, гарантируя сіи пріобрѣтенія между собою на вѣчныя времена. *Вторый* обязались содержать тайно*. — Въ слѣдствіе сего договора, изданъ 28 Октября Королемъ Дат-

* Договоръ сей былъ ратификованъ обоими Государями 30 Декабря, 1709 года.

скимъ Манифестъ, объявлявшій войну Швеціи. Наблюдая выгоды Петра великаго, Князь Долгорукій постановилъ въ Копенгагенѣ 6 Іюня, 1711 года, съ Барономъ Шакомъ и Генералъ-Маіоромъ Арншедтомъ согласіе (концертъ), въ XIX статьяхъ: о продолженіи войны противъ Карла XII. Онъ участвовалъ потомъ подъ Стральзундомъ, 18 Сентября, въ другомъ постановленіи между Польскимъ и Датскимъ Дворами относительно военныхъ дѣйствій въ Помераніи; изложилъ съ Министрами Вибеемъ, Сегестедомъ и Генераломъ Шултеномъ и съ Польскими Графомъ Ланьякомъ и Генералъ-Маіоромъ Сезаномъ проектъ (въ началѣ 1712 г.), чтобъ Россійскія и Саксонскія войска добывали Стральзундъ и островъ Рюгенъ, а Датскія блокировали Висмаръ и Бременъ*; подписалъ, 6 Марта, 1714 г., въ Копенгагенѣ конвенцію, съ Датскими Министрами Крабе, Вибе, Сегестедомъ и Голстеномъ въ слѣдующихъ VIII статьяхъ: 1) Положено атаковать Шведскую пристань Карлскронъ и разорить тамошній флотъ. 2) Король Датскій обязался выставить для сего осьмнадцать линейныхъ кораблей въ Маѣ мѣсяцѣ: за что долженъ получить отъ Россійскаго Самодержца, въ видѣ займа, двѣсти тысячь талеровъ безъ процентовъ. 3) Карлскронскую пристань срыть до основанія.

* Планъ сей былъ потомъ перемѣненъ Петромъ великимъ, который двинулъ войска свои къ Штетину и Висмару.

4) Добычею неприятельской дѣлиться по поламъ. 5) Съ Россійской стороны быть у Абова въ готовности двѣнадцати кораблямъ для сей же экспедиціи. 6) На Шведскій берегъ высадить пятнадцати тысячное пѣхотное войско. 7) Обоими флотами командовать Государю Петру I съ военнымъ полнымъ Совѣтомъ, а въ бытность Короля, каждому управлять своимъ флотомъ, и 8) Россійскій Государь обѣщалъ склонить Прусскаго Короля не мѣшаться въ дѣла Сѣверной войны. Въ слѣдъ за тѣмъ, Князь Василій Лукичь, убѣдившій Датскаго Короля къ постановленію союза съ Пруссіею противъ Карла XII*, подписалъ въ обозѣ при Стральзундѣ съ Датскими Министрами другую, 6 Сентября, 1715 года, конвенцію въ XI статьяхъ: *Первою* Россія обязалась вспомоществовать Датскому Королю пятнадцатью баталіонами пѣхоты и тысячью драгунами. 2) Корпусу сему быть въ готовности осенью. 3) Состоять въ распоряженіи Датскаго Короля и дѣйствовать противъ Рюгена, Стральзунда и Висмара. 4) Получать хлѣбъ и крупу отъ Короля. 5) Довольствоваться отъ него: мясомъ, когда будетъ раздача онаго Датскимъ войскамъ. 7) Зимними квартирами. 8) Фуражемъ. 9) Трофеи дѣлить по поламъ, исключая городскихъ, которые должны принадлежать одному Датскому Королю. 10) Послѣдній обя-

* Наступательный и оборонительный договоръ противъ Шведовъ заключенъ между Датскимъ и Прускимъ Дворами 29 Мая, 1715 года.

занъ исходатайствовать Россійскимъ войскамъ свободный пропускъ чрезъ Польскія земли, и 11) долженъ заранѣе увѣдомить о ненадобности сихъ вспомогательныхъ войскъ. — Въ сепаратномъ артикулѣ постановлено: о важныхъ военныхъ операціяхъ держать военный Совѣтъ при Россійскихъ Генералахъ и доносить Королю*. Въ такой же силѣ постановилъ Князь Долгорукій въ Стральзундѣ, 30 Сентября, другой договоръ съ Пруским и Полномочными, въ XI статьяхъ: о вспомоществованіи Королю Прускому 15 баталіонами пѣхоты и 1000 драгунами съ лошадьми, для произведенія воинскихъ дѣйствій вмѣстѣ съ его войсками въ Помераніи и на островѣ Рюгенѣ, чтобы, выгнавъ Шведовъ скорѣе изъ Германіи, принудить къ желаемому миру; о содержаніи сихъ войскъ на коштѣ Короля; раздѣленіи непріятельской добычи; безпрепятственномъ проходѣ чрезъ Польшу и проч. — Къ сему договору приложены три сепаратные артикула: 1) Исполненіе начертаній военнаго Совѣта предоставлено Прускому Королю. 2) Король не обязанъ продовольствовать и снабжать квартирами Россійскія войска, назначенныя къ осадѣ Висмара. 3) Ежели Стральзундъ и Висмаръ въ преднамѣреваемую кампанію не будутъ взяты, Король Прускій

* Договоръ сей былъ ратификованъ Петромъ великимъ 30 Октября, 1715 года: но какъ Россійскія войска не участвовали въ атакѣ Стральзунда, то Датскіе Министры не согласились на размѣну ратификацій.

долженъ усилить свою армію еще пятнадцатью баталіонами. — Въ 1716 году Князь Долгорукій участвовалъ въ заключенной Петромъ великомъ, 23 Мая, конвенціи съ Фридрихомъ IV*: о высадкѣ союзнаго войска въ Шоны и о перенесеніи войны внутрь Швеціи. Не смотря на всѣ обязательства, постановленныя между нашимъ Дворомъ и Датскимъ, Фридрихъ IV, по навѣтамъ Ганноверскаго Министерства, отвратилъ отъ себя Обладателя Россіи обидною недовѣрчивостью и мирнымъ трактатомъ съ Швеціею, заключеннымъ $\frac{\text{22 Іюня}}{\text{3 Іюля}}$ 1720 года. Тщетно Король удостовѣрялъ въ своей дружбѣ Петра великаго, оправдывался тѣмъ: *что соглашеніе сіе не вмѣщало ничего предосудительнаго для Россійскаго Двора.* Князь Василій Лукичь былъ отозванъ изъ Копенгагена, гдѣ пробывъ тринадцать лѣтъ въ званіи Чрезвычайнаго Посла, удостоился получить въ 1713 году Орденъ Датскій Слона, а въ 1715 г. чинъ Тайнаго Совѣтника. 29 Ноября, Князь Долгорукій имѣлъ отпускную аудіенцію у Фридриха, который осыпалъ его похвалами въ грамотѣ своей къ Государю отъ 10 Декабря. Ему велѣно было ѣхать въ Парижъ для открытія переговоровъ съ тамошнимъ Министерствомъ о примиреніи Россіи съ Швеціею. Оставивъ Копенгагенъ 7 Декабря, прибылъ онъ въ столицу Франціи 4

* Конвенція сія была постановлена въ Алтевау при свиданіи обоихъ Государей и состояла въ XIV статьяхъ.

Февраля, а 13 числа, представился Королю. Версальскій Дворъ, стараніями сего опытнаго Посла, поручилъ своему Министру въ Швеціи Кампредону открыть негоціацію, согласную съ желаніемъ Россійскаго Самодержца. Князь Долгорукій, по приглашенію Регента, присутствовалъ въ Реймсѣ $\frac{14}{25}$ Октября при коронованіи Людовика XV; но убѣжденія его, чтобы Франція признала Императоромъ Петра великаго, не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Король отвѣчалъ Князю Долгорукому словесно (6 Янв. 1722 года), *что онъ о семъ подумаетъ*, хотя еще въ началѣ XVII столѣтія предокъ его, Людовикъ XIII, давалъ неоднократно сіе наименованіе Царю Михаилу Ѳедоровичу*. Тщетно Россійскій Посолъ ссылался, въ подкрѣпленіе правъ Государя, на сдѣланный послѣднему пріемъ въ Парижѣ, подобный какъ и Императору Карлу V; на наименованіе его въ Парламентѣ *Императоромъ* — Кардиналъ Дюбоа рѣшительнымъ отказомъ отклонилъ дальнѣйшія домогательства. 18 Октября, Князь Василій Лукичь имѣлъ отпускную аудіенцію у Короля, а 27 Января (1723 г.) явился къ Государю въ селѣ Преображенскомъ съ грамотами отъ Людовика XV и Регента, которые отдали полную справедливость его ревности и исскуству въ дѣлахъ. Императоръ пригласилъ Князя Долгорукаго въ

* Французскій Дворъ согласился признать Россійскій *Императорскимъ* только въ 1745 году.

новую столицу и, потомъ отозвалъ изъ Берлина Полномочнаго Посла Графа Александра Гавриловича Головкина, получившаго отъ Короля Орденъ Чернаго Орла, сына Государственнаго Канцлера, приказавъ обоимъ Министрамъ пріѣхать въ С. Петербургъ въ одно время. Въ назначенный день Петръ великій выѣхалъ къ нимъ встрѣчу за нѣсколько верстъ отъ города въ богатой каретѣ, заложенной въ шесть лошадей и въ сопровожденіи отряда Гвардіи; пригласилъ ихъ занять первыя мѣста въ семъ екипажѣ и велѣлъ ѣхать городомъ, чрезъ главныя улицы, къ Императорскому дворцу, куда особы, имѣвшія входъ въ оный, были уже созваны. Народъ съ удивленіемъ взиралъ на пышность Монарха, которою онъ всегда чуждался; Вельможи не могли равнодушно слышать словъ, вырвавшихся изъ устъ его: *Я отдаю справедливое уваженіе достоинствамъ, пріобрѣтеннымъ сими знатными Россіянами у другихъ народовъ!* — Долгорукій и Головкинъ были тогда пожалованы Сенаторами. Въ слѣдующемъ году Князь Василій Лукичь отправленъ въ Польшу 7 Іюня, въ характерѣ Полномочнаго Министра. Ему поручено было домогаться на Сеймѣ о признаніи Государя Императоромъ и о прекращеніи гоненій, какія претерпѣвали отъ Поляковъ благочестивые жители въ Польшѣ и Литвѣ; но предложенія его, по причинѣ возникшихъ споровъ, были отложены до будущаго Сейма. Въ то же самое время Князь Меншиковъ старался

чрезъ Долгорукаго получить Герцогство Курляндское посредствомъ Короля Польскаго и обѣщалъ за сіе знатную сумму денегъ Министрамъ Флеммингу и Шембеку. По кончинѣ Императота Петра великаго, 28 Января, 1725 года, сей властолюбивый Вельможа возобновилъ свои усилія на полученіе достоинства владѣтельнаго Принца и избралъ для сего орудіемъ Князя Василія Лукича, которому исходатайствовалъ чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. Онъ снова отправился въ Варшаву, 22 Іюня, подъ предлогомъ *предостереженія интересовъ Государыни*, а въ самомъ дѣлѣ, чтобы стараться у Короля въ пользу Меншикова. Между тѣмъ Россійскія войска двинулись къ Митавѣ, куда и Князь Долгорукій выѣхалъ изъ Варшавы въ Іюнѣ, 1726 года, по окончаніи уже Сейма, на которомъ былъ избранъ въ Герцоги славный Принцъ Саксонскій Морицъ, побочный сынъ Августа II. Тщетно Князь Василій Лукичь и прибывшій туда, 29 числа, Меншиковъ старались склонить на свою сторону жителей угрозами, обѣщаніемъ наградъ: почетнѣйшіе Курляндцы отвѣчали имъ, что *Меншиковъ не можетъ быть Герцогомъ ихъ; ибо родомъ не Нѣмецъ и не Лютеранскаго закона*. Такъ уничтожились честолюбивые виды любимца Петрова и вмѣстѣ исчезли надежды Морица на Герцогство, на родственный союзъ съ Императорскимъ Россійскимъ Домомъ; ибо завистливый Меншиковъ умѣлъ исхитить потомъ изъ рукъ

его Державу, которою не могъ обладать! Поѣздка въ Митаву сблизила Долгорукаго съ симъ первымъ Сановникомъ Россійскимъ, могущественнымъ до безконечности въ Государствованіе Екатерины: 5 Сентября, Князь Василій Лукичь отправленъ въ Швецію Чрезвычайнымъ Посломъ. Пребываніе его въ Стокгольмѣ было кратковременно: онъ успѣлъ только получить отъ Короля квитанцію, 27 Февраля, 1727 года, въ заплаченной сполна Россійскимъ Дворомъ, по силѣ Нейштадскаго договора, суммѣ, двухъ милліоновъ Нѣмецкихъ ефимковъ — и поспѣшилъ въ С. Петербургъ (21 Іюня) въ то самое время, какъ покровительствовавшій ему Вельможа пролагалъ дѣтямъ своимъ дорогу къ Престолу, управляя кормиломъ Государства. При юномъ Императорѣ находился любимцемъ двоюродный племянникъ Князя Василія Лукича, Князь Иванъ Алексѣевичь Долгорукій, сначала удаленный Меншиковымъ; но, по убѣдительной просьбѣ Петра II снова посѣщавшій Высочайшій Дворъ. Сей пятнадцатилѣтній юноша, во время невинныхъ забавъ съ младымъ Государемъ, передавалъ ему слова, слышанныя отъ дяди; безпрестанно твердилъ о неограниченномъ властолюбіи Меншикова, о вредныхъ послѣдствіяхъ; совѣтовалъ разорвать тяжкія оковы, наложенныя на него; наказать подданнаго, присвоившаго себѣ власть Самодержавную! Такъ дѣйствовалъ Князь Василій Лукичь для славы дома своего. Онъ сошелъ тогда съ почетнаго

поприща Дипломата на скользкій паркетъ придворный и занимался уже не Государственными выгодами, а своими собственными. Отселѣ начинается новая епоха въ его жизни. Долгорукіе восторжествовали надъ безпечнымъ Меншиковымъ: удаленный въ льдистый Березовъ, онъ мужественно встрѣтилъ тамъ смерть, которая щадила его на ратномъ полѣ. Въ день коронованія Императора, Князь Василій Лукичь пожалованъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта; въ слѣдующемъ году (1729) совершилось обрученіе племянницы его съ Петромъ II: 19 Января (1730 г.) Самодержецъ Всероссійскій въ цвѣтѣ лѣтъ и красоты, сошелъ во гробъ, въ тотъ самый день, когда надлежало быть его бракосочетанію! — Можно представить себѣ отчаяніе Долгорукихъ! Но Князь Василій Лукичь не терялъ надежды, и чтобы упрочить за собою колеблемую власть, примирился съ Голицыными, которые имѣли большой вѣсъ въ Совѣтѣ и съ которыми Долгорукіе находились во всегдашней враждѣ. Онъ первый предложилъ избрать Императрицу Анну Іоанновну, доказывая: «что «Престолъ принадлежитъ ей, какъ дщери старшаго Брата Петра великаго; что сестра ея, «Герцогиня Мекленбургская имѣетъ супруга, «между тѣмъ какъ Герцогиня Курляндская «вдовствуетъ, слѣдовательно иностранный «Принцъ не будетъ участвовать съ нею въ «управленіи Государствомъ.» — Предложеніе сіе было единогласно одобрено. Мысль, что Анна

Іоанновна не станетъ домогаться Самодержавія, получивъ нѣсколько Царствъ въ замѣнъ малозначительнаго своего владѣнія, затмила умы располагавшихъ Престоломъ. Изготовивъ условія, ограничившія власть Монархини*, Князь Василій Лукичь отправился въ Курляндію вмѣстѣ съ Сенаторомъ Княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ и Генералъ-Маіоромъ Михайломъ Ивановичемъ Леонтьевымъ, *съ такою скоростію*, какъ изъясняется Ѳеофанъ Прокоповичь — *что они, на разставленныхъ подводахъ, казалось, летѣли, нежели ѣхали.* Однакожъ между первѣйшими Сановниками, нѣкоторые не одобрили дерзкаго предпріятія своихъ сочленовъ, и Анна Іоанновна узнала о совѣщаніяхъ Верховнаго Совѣта, когда еще Депутаты находились въ дорогѣ! 25 Января, прибыли они въ Митаву и вручили избранной Императрицѣ условія, принятыя ею безъ противорѣчія. 28 числа, Государыня подписала рескриптъ къ Членамъ Совѣта, сочиненный и писанный Долгорукимъ наскоро, со многими ошибками**. Извѣщая о согласіи своемъ вступить на Россійскій Прародительскій Престолъ, она возвратила при сей любопытной бумагѣ утвержденныя ею условія. 15 Февраля, Импе-

* см. біографію Князя Дмитрія Михайловича Голицына.

** На примѣръ: Князь Василій Лукичь пропустилъ собственное свое званіе *Члена Тайнаго Верховнаго Совѣта;* вмѣсто Петра *втораго*, написалъ было Петра *перваго.—См. Московскій Вѣстникъ на 1830 годъ, No 4, стран. 369.*

ратрица имѣла торжественный въѣздъ въ Москву. Князь Василій Лукичь, сопутствовавшій ей изъ Курляндіи, помѣстился у самыхъ дверей ея комнатъ и не позволялъ никому, даже родной сестрѣ Государыни Екатеринѣ Іоанновнѣ, говорить съ нею наединѣ. Императрица въ Дворцѣ своемъ находилась какъ бы подъ стражею. Между тѣмъ Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вицъ-Канцлеръ Баронъ Остерманъ, Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкій, Князь Алексѣй Михайловичь Черкаскій, Графъ Матвѣевъ, Салтыковъ и многіе другіе Вельможи дѣйствовали тайнымъ образомъ въ пользу Самодержавія. 8 Марта, Представители Государства явились во Дворецъ; тщетно Князь Василій Лукичь уговаривалъ ихъ вручить ему челобитную, обѣщая поднести ее Императрицѣ. Внимая просьбамъ сестры своей, Анна Іоанновна вышла въ залу, остановилась подъ балдахиномъ, и велѣла впустить просителей. Графъ Матвѣевъ именемъ всѣхъ сословій просилъ ее принять власть Самодержавную, искони принадлежавшую Обладателямъ Россіи; умолялъ избавить Дворянство и народъ отъ тяжкой подчиненности Членамъ Верховнаго Совѣта. — »Развѣ условія, подписан»ныя мною въ Митавѣ — спросила съ удивле»ніемъ Императрица—не были основаны на волѣ »народа?« — Всѣ присутствовавшіе отвѣчали отрицательно. — »И такъ, ты меня обманулъ, »Князь Василій Лукичь«? — сказала она, изорвавъ актъ Митавскій. Долгорукій былъ лишенъ

чиновъ, достоинства, знака отличія, сосланъ въ Соловецкій монастырь. Тамъ девять лѣтъ содержали его подъ строгимъ карауломъ. Въ 1739 году кровожадный Биронъ, ненавидѣвшій Долгорукаго за возбраненный ему въѣздъ въ Россію при избраніи на Престолъ Анны Іоанновны, предалъ второму Суду сего несчастнаго изгнанника, и Министръ Петра великаго, въ угодность тирану, осужденъ на смертную казнь: она совершилась надъ нимъ подъ Новгородомъ отсѣченіемъ головы! — Съ отличными способностями въ дѣлахъ дипломатическихъ, Князь Василій Лукичь соединялъ пріятную наружность, умъ образованный, ловкость, хитрость опытнаго Министра, говорилъ искусно на многихъ иностранныхъ языкахъ*; но—по словамъ Дюка де Лирія—жертвовалъ всѣмъ для удовлетворенія своей корысти. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими; Историч. показанія о Россійско-Импер. титулѣ, сочин. моего родителя; Записокъ Манштейна и де Лирія; сочиненія Ѳеофана Прокоповича о смерти Имп. Петра II и изъ Любопытнаго повѣствованія о Московіи, издан. на Франц. языкѣ 1699 года.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Михайловичь, наименованный *Крымскимъ*, сынъ Дѣй-

* По свидѣтельству современника Невиля, бывшаго въ Россіи 1689 года, Князь Василій Лукичь одинъ только изъ всѣхъ Москвитянъ умѣлъ тогда говорить по Французски.

ствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора Князя Михайла Владиміровича, родился 1 Іюля, 1722 года. Въ цвѣтущей юности, не имѣя болѣе тринадцати лѣтъ, вступилъ онъ въ дѣйствительную службу солдатомъ и въ семъ званіи участвовалъ во взятіи крѣпости Перекопской Фельдмаршаломъ Минихомъ въ 1736 году. Не знатное происхожденіе, ибо Долгорукіе были тогда въ опалѣ, но собственныя заслуги, пріобрѣли ему чинъ офицерскій. Онъ находился потомъ, 1737 г., на кровопролитномъ штурмѣ Очаковскомъ и оплакалъ тамъ потерю убитаго брата своего; былъ Генеральсъ-Адъютантомъ у роднаго дяди Генералъ-Фельдмаршала и Президента Военной Коллегіи, Князя Василія Владиміровича Долгорукаго, возвращеннаго изъ ссылки Императрицею Елисаветою; получилъ въ чинѣ Полковника начальство надъ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, съ которымъ присоединился, 1748 г., къ корпусу Генералъ-Фельдцейгмейстера Князя Реннина, отправленному на помощь Маріи Терезіи. Когда открылась война съ Пруссіею, Долгорукій явилъ новые опыты своей храбрости: участвовалъ во всѣхъ почти генеральныхъ сраженіяхъ, подвергалъ себя всѣмъ опасностямъ, и подъ Кистриномъ получилъ, въ 1758 г., тяжелую рану. Примѣрное мужество доставило ему чинъ Генералъ-Поручика и Орденъ Св. Александра Невскаго. Вскорѣ Екатерина II вступила на Престолъ и пожаловала Долгорукаго въ Генералъ-Аншефы; а въ 1767

году Кавалеромъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Доселѣ онъ былъ только исполнителемъ воли другихъ на полѣ бранномъ, жертвовалъ собою для чуждой славы; но мудрая Обладательница Россіи, подобно Петру великому, умѣвшая выбирать и цѣнить людей, ввѣрила Князю Василію Михайловичу въ 1771 году армію* для покоренія Крыма, и Долгорукій прославилъ имя свое въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ за тридцать пять лѣтъ началъ только знакомиться со славою. Въ половинѣ Іюня напалъ онъ на Перекопскія укрѣпленія: отъ подошвы рва до поверхности вала было тридцать сажень; лѣстницы не доставали до половины сей вышины. Спустясь въ ровъ и вонзая штыки въ валъ, Руские взошли на оный. Испуганные пятьдесятъ тысячь Татаръ обратились въ бѣгство съ своимъ Ханомъ и помогавшими имъ Турками. Долгорукій двинулся въ Крымъ тремя колоннами: первая овладѣла Козловымъ; средняя, подъ предводительствомъ Главнокомандующаго, вступила въ Карасу-Базаръ; лѣвая, перешедъ косу, простирающуюся между Азовскимъ моремъ и Крымомъ, отдѣлила отъ себя отрядъ, занявшій Керчь и Еникаль. Еще Депутаты Ханскіе медлили съѣздомъ въ главную квартиру, какъ Долгорукій, не теряя времени, пошелъ къ Кефѣ, встрѣтилъ двадцать пять тысячь Турковъ; напалъ на нихъ, отразилъ, принудилъ искать спасенія

* Армія сія состояла изъ тридцати восьми тысячь человѣкъ.

на корабляхъ; взялъ въ плѣнъ Сераскира Ибрагима Пашу; вступилъ съ барабаннымъ боемъ въ Кефу 29 Іюня. Такимъ образомъ опасная для границъ Россійскихъ Держава покорена въ двѣ недѣли (съ 15 по 29 Іюня) и Крымцы, дошолѣ хищные, враждебные, сдѣлались союзниками нашими, избрали себѣ Хана отъ Порты Оттоманской независимаго. Завоеваніемъ Еникаля и Керчи, Долгорукій открылъ путь флоту Россійскому чрезъ Воспоръ Киммерійскій въ Черное море и на водахъ сихъ возвѣялъ въ первый разъ флагъ Имперіи нашей. Екатерина наградила знаменитаго Полководца военнымъ Орденомъ Св. Георгія первой степени, пожаловала ему шестьдесятъ тысячъ рублей на починки екипажа, произвела сына его въ Полковники и въ рескриптѣ своемъ (отъ 17 Іюля) помѣстила, между прочимъ, слѣдующія лестныя строки: »Примѣтна мнѣ стала изъ писемъ вашихъ ваша »персональная ко мнѣ любовь и привязанность, »и для того стала размышлять, чѣмъ бы я при »нынѣшнемъ случаѣ могла вамъ сдѣлать съ »моей стороны пріязнь? Портрета моего въ »Крыму нѣтъ; но вы его найдете въ табакеркѣ, »кою при семъ къ вамъ посылаю. Прошу ее »носить; ибо я ее къ вамъ посылаю на память »отъ добраго сердца.« — Крымъ и вся окрестная страна остались подъ его охраненіемъ до окончанія войны съ Портою Оттоманскою. Столь много потерпѣвшая отъ набѣговъ Татаръ Украйна пребыла спокойною. Онъ предводи-

тельствовалъ не только Крымскою арміею, но и всѣми войсками, расположенными между Днѣстромъ и Волгою. Когда, въ 1773 году, конгресъ Бухарестскій не былъ увѣнчанъ желаемымъ успѣхомъ, Екатерина въ рескриптѣ своемъ, отъ 5 Марта, къ Князю Долгорукому упомянула: „что онъ навѣрно удержитъ за „собою Крымскій полуостровъ и не допуститъ „обезпокоивать границы.“ — Въ слѣдъ за тѣмъ Императрица удостоила другимъ рескриптомъ Князя Василія Михайловича. „Увидя изъ послѣд-„ней здѣсь полученной вашей реляціи — писала „она къ нему 11 Мая — „что вы уже съ арміею „пришли къ Перекопи, я сіе не иному чему при-„писать могу, какъ великому и чистосердеч-„ному вашему ко мнѣ и къ Отечеству усердію: „за что не токмо весьма я васъ благодарю и къ „тому присовокупляю всѣ тѣ похвалы, какихъ „таковый ревностный поступокъ достоинъ. Вы „въ сей войнѣ не единожды доказали: что тутъ, „гдѣ польза Имперіи того требуетъ, ваше „стремленіе единственно есть преодолѣвать „всѣ препятствія. Будьте увѣрены, что я от-„мѣннымъ окомъ смотрю на всѣ ваши подвиги „и что вашихъ заслугъ и любовь вашу ко мнѣ ни-„когда не забуду, и съ отличнымъ благоволеніемъ „пребываю къ вамъ доброжелательная.“ Славный миръ положилъ предѣлъ военнымъ подвигамъ Долгорукова, пріобрѣтшимъ ему названіе *Крымскаго* (1775 г.). Въ то же время Императрица пожаловала Долгорукому: похвальную грамоту;

шпагу, украшенную алмазами, бриліантовые знаки Ордена Св. Апостола Андрея и шестьдесять тысячь рублей *на поправленіе домашней економіи*. Нѣсколько лѣтъ Крымскій отдыхалъ отъ трудовъ своихъ: 11 Апрѣля, 1780 года Екатерина опредѣлила его Главнокомандующимъ въ Москву. Здѣсь пріобрѣлъ онъ общую любовь за правоту, его отличавшую. „Слу„шай, Поповъ — сказалъ онъ своему Прави„телю Канцеляріи — я человѣкъ военный; въ „чернилахъ не окупанъ; если принялъ настоя„щую должность, единственно изъ повиновенія „къ Всемилостивѣйшей Государынѣ. И такъ, „смотри, чтобы никто на меня не жаловался: „я тотчасъ тебя выдамъ. Императрица меня „знаетъ. Старайся, чтобъ и тебя узнала съ хо„рошей стороны.„ — Князь Василій Михайловичь страдалъ тогда подагрою; но доступъ къ нему былъ свободный для всѣхъ, во всякое время. Онъ принималъ просителей, лежа на диванѣ. Вотъ примѣръ, какимъ образомъ рѣшались дѣла у него: однажды явилась къ Долгорукому мѣщанка, и обливаясь слезами, пала предъ нимъ на колѣна, умоляла: *возвратить ей дорогія вещи, присвоенныя Нѣмцемъ, у котораго она занимала деньги*. — „Встань — сказалъ ей Долгорукій — „и говори толкомъ, безъ визга: за„платила ли ты ему долгъ, или нѣтъ?„ — „*Только, батюшка, тремя днями опоздала* — отвѣчала мѣщанка — *а онъ, окаянный, отъ денегъ отказывается и вещей не отдаетъ*. —

»Опоздала!—возразилъ Князь«—шакъ шы и ви-
»новаша сама, а жалуешься! — Но шочно ли
»вещи у него?« — *Тогно, батюшка. Инаге бы
я не безпокоила тебя. Онъ еще не сбылъ ихъ
съ рукъ; проситъ болѣв гего онѣ стоятъ.* —
»Хорошо. Попышка не шушка, а спросъ не
»бѣда — продолжалъ Долгорукій — Поповъ!
»Пошли-ка за Нѣмцемъ и вели, моимъ именемъ,
»попросишь его ко мнѣ.« — Пошомъ, когда Нѣ-
мецъ вошелъ въ кабинешъ Княжескій, Долго-
рукій встрѣшилъ его сими словами. »Здрав-
»ствуй, Адамъ Адамовичь (объ имени узналъ
»предварительно ошъ мѣщанки)! Я очень радъ,
»что имѣю случай познакомишься съ шобою.«
И я ошень радъ — ошвѣчалъ Нѣмецъ съ покло-
нами. — »Такъ будемъ же друзьями, Адамъ
»Адамовичь. Ты знаешь эшу мѣщанку?« —
»*Какъ не снать, Ваше Сіятельство! Она прала
и истершала мои теньки! Я послѣтніе ей
отталъ, нашитые съ великимъ трутомъ!* —
*И къ тѣмъ еше занялъ у отного шаловѣка,
весьма акуратнаго, шестнаго, который ши-
ветъ отними просентами!* — »Чесшный чело-
»вѣкъ, каковымъ шы описываешъ себя, Адамъ
»Адамовичь — ошвѣчалъ ему Долгорукій — »не
»можешъ знашься съ бездѣльниками. Докажи же
»мнѣ свою чесшносшь, удружи, прошу шебя: она
»ошдаешъ шебѣ долгъ; ошдай ей вещи!« — *Съ
феликою ратостію* — сказалъ Нѣмецъ — *испол-
нилъ бы я шеланіе Вашего Сіятельства; но я
веши проталъ въ горотѣ неизвѣстному шало-*

вѣку: *ихъ нѣтъ у меня!* — »Слышъ-ты, какая »бѣда!« — возразилъ Долгорукій — *Не вѣрьте, батюшка* — сказала мѣщанка — *онъ лжетъ: хочетъ разорить меня несчастную! Вещи у него спрятаны дома.* — »Такъ прошу тебя, »Адамъ Адамовичъ — продолжалъ Князь — при-»сѣсть къ столу моему.« — *Помилуйте, Ваше Сіятельство* — отвѣчалъ Нѣмецъ съ покло-нами — *много шести! Не исфольте песпоко-иться. Я могу стоять въ присутствіи фа-шей феликой Осопы!* — »Полно, Адамъ Ада-»мачъ, болтать пустое — сказалъ Долгорукій »улыбаясь — ты у меня не гость. Я съ тобой »раздѣлаюсь по своему. Садись; бери перо и »пиши къ женѣ своей по Руски, чтобъ я могъ »прочесть: *пришли мнѣ съ подателемъ вещи* »*мѣщанки* N. N. *у насъ хранящіяся.*« — Нѣ-мецъ, взявшій перо, то блѣднѣлъ, то дрожалъ, не зналъ на что рѣшиться и продолжалъ увѣ-рять съ клятвою: *что у него нѣтъ вещей.* — »Пиши—вскрикнулъ Долгорукій съ сердцемъ — »что я тебѣ приказываю. Иначе худо бу-»дешъ.«—Записка написана, отправлена, вещи привезены, и Долгорукій, отдавая деньги Нѣмцу, сказалъ: »Ты полное имѣлъ право не возвра-»щать сихъ вещей, не смотря на убѣжденія »бѣдной женщины, на мои просьбы; но когда »посредствомъ клятвъ надѣялся овладѣть ея »собственностію, разорить несчастную; поку-»шался обмануть меня, Начальника города; »такъ признавая въ тебѣ гнуснаго ростовщика,

»лжеца, на первый разъ дозволяю возвратиться »къ себѣ въ домъ и помнить, что съ тобою »было!« Поповъ — продолжалъ Князь — »не »худо бы записать его имя въ особую книгу: »чтобъ онъ былъ у насъ на виду!« — Тѣмъ кончилось все судопроизводство, къ острасткѣ виновному, къ благополучію угнетенной! — Долгорукій-Крымскій управлялъ Москвою только два года: 30 Января, 1782 года, прекратились дни мужественнаго героя, попечительнаго о благѣ общемъ Градоначальника. Главныя свойства великой души его были: любовь къ правосудію, примѣрная честность, добродушіе, чистосердечіе, милосердіе, благосклонность, вспомоществованіе бѣднымъ, внутреннее и безкорыстное удовольствіе въ дѣланіи добра. Долгорукій былъ *Бояринъ* во всемъ пространствѣ сего слова. Москва оплакала его, и въ день погребенія улицы были наполнены печальнымъ народомъ; даже на крышахъ раздавался вопль пронзительный: *не Начальника, отца лишились мы!* — Отголосокъ благодарныхъ согражданъ, умѣющихъ любить и за предѣлами гроба! Нелединскій-Мелецкій написалъ ему слѣдующую епитафію:

Прохожій! не дивись, что пышной мавзолей
Не зришь надъ прахомъ ты его;
Бываютъ оною покрыты и злодѣи:
Для добродѣтели нѣтъ славы отъ того.

Пусть гордость тлѣнныя гробницы созидаетъ:
По Долгоруковѣ Москва рыдаетъ.*

Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1782 года; портфелей Миллера; Руской Исторіи, сочин. Г. Глинкою, части 9, издан. трет., стран. 110 и 112 и по словесному преданію.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Владиміръ Сергѣевичь, сынъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Сергѣя Петровича и праправнукъ Боярина Князя Юрія Алексѣевича, обучался въ молодыхъ лѣтахъ во Франціи; находился въ 1756 году Дворяниномъ Посольства въ Константинополѣ; потомъ изъ Инженеръ-Маіоровъ пожалованъ, 18 Ноября, 1762 года, Полковникомъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ къ Прускому Двору не въ примѣръ другимъ**. Назначеніе Екатериною II Долгорукаго къ Фридриху великому, не менѣе славному на полѣ брани, какъ ловкому, искусному, хитрому въ дѣлахъ дипломатическихъ — служитъ доказательствомъ, что избранный ею вмѣщалъ въ себѣ всѣ достоинства, долженствовавшія украшать представителя могущественной Монархини. Князь Владиміръ Сергѣевичь заслужилъ оказанное ему предпочтеніе: пріобрѣлъ любовь,

* Долгорукій-Крымскій погребенъ въ своемъ подмосковномъ селѣ Полуехтовѣ, отъ столицы въ 90 верстахъ, въ сооруженной имъ церкви Трехъ Святителей.

** см. Высочайшій Указъ 1762 года.

особенную довѣренность Короля. Находясь внѣ Россіи, утѣшалъ себя умною, занимательною бесѣдою Фридриха, и перепискою съ роднымъ братомъ своимъ, Княземъ Петромъ Сергѣевичемъ. Тѣснѣйшая дружба соединяла ихъ даже въ самой разлукѣ, не смотря на разнообразныя мысли относительно Религіи. Тщетно послѣдній старался склонить любимаго имъ брата на свою сторону; увѣрялъ его, что онъ находится въ заблужденіи, что безъ истинной вѣры, нѣтъ блага на землѣ, нельзя быть добродѣтельнымъ, что она утѣшаетъ насъ въ бѣдствіяхъ, удерживаетъ порывы страстей, напоминаетъ намъ нашу ничтожность въ дни счастія кратковременнаго, сопутствуетъ въ лучшую жизнь, гдѣ каждому воздастся по дѣламъ его, и у самыхъ дверей гроба торжествуетъ надъ ужасами смерти. Князь Владиміръ Сергѣевичь шутилъ надъ убѣжденіями брата: читалъ ему любимыя мѣста изъ Вольтера, Дидерота, Даламберта, самаго Фридриха, котораго боготворилъ; и внѣ отечества, продолжалъ наполнять письма свои ссылками на новѣйшихъ философовъ, причинившихъ неизгладимое зло современникамъ и потомству. Можно представить себѣ разговоръ двухъ вольнодумцевъ! Однажды Князь Долгорукій, возвратясь поздно отъ Короля и чувствуя сильную усталость, раздѣлся наскоро, бросился въ кровать, немедленно уснулъ. Вдругъ слышитъ онъ, что кто-то отдергиваетъ его занавѣсъ, приближается къ нему, и хладная, оле-

деньвшая рука прикасается къ рукѣ его, жметъ ее. Онъ смотритъ и видитъ брата своего, слышитъ слова, имъ произнесенныя: *вѣрь!* — Обрадованный, восхищенный неожиданнымъ явленіемъ, Долгорукій пробуждается, хочетъ броситься въ объятія друга единокровнаго, готовится прижать его къ сердцу, исполненному любви— какъ вдругъ мечта исчезаетъ; онъ отворяетъ дверь въ другую комнату, пробѣгаетъ по всему дому, будитъ служителей; спрашиваетъ у каждаго: »гдѣ братъ мой? Куда онъ дѣвался?« — Наконецъ удостовѣряется, что видѣнное имъ ни что иное, какъ сонъ, игра воображенія; но слово: *вѣрь*—продолжаетъ раздаваться въ ушахъ его, не даетъ ему покоя! На другой день Фридрихъ узнаетъ причину печали Министра Россійскаго; смѣется надъ нимъ, старается утѣшить и успѣваетъ. Однакожъ Долгорукій записалъ въ памятной книжкѣ случившееся происшествіе; означилъ число, часъ, минуту. И каково было изумленіе его, когда первыя вѣсти изъ Россіи сообщили ему кончину брата, послѣдовавшую въ тотъ самый день и часъ, въ ту самую минуту, какъ онъ его видѣлъ и слышалъ! По видимому, Провидѣніе желало и въ будущей жизни не разлучать двухъ братьевъ, дружбою соединенныхъ! Истинная вѣра водворилась съ того времени въ сердцѣ отступника; живѣйшее раскаяніе заступило мѣсто пагубнаго изступленія. »Молодые люди — говорилъ Князь Владиміръ Сергѣевичь, возвратясь 1787 года въ Россію

послѣ кончины Фридриха великаго — «вотъ «что послѣдовало со мною. Всемогущій сжа-«лился надъ моимъ заблужденіемъ; извлекъ меня «изъ пропасти. Берегитесь попасться въ нее; «не читайте книгъ соблазнительныхъ. При-«мѣръ мой да послужитъ вамъ поученіемъ. «Безъ благочестія нѣтъ счастія на землѣ; не «найдете его и въ будущей жизни*.» — Въ бытность свою въ Пруссіи, Князь Долгорукій получилъ три чина и Орденъ Св. Анны въ 1778 году. Императрица Екатерина II переименовала его потомъ (1786 г.) въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. Онъ скончался въ глубокой старости въ Государствованіе Императора Павла I.

Долгорукій, Князь Григорій Ѳедоровичь, меньшой братъ славнаго нашего Сенатора, родился около 1656 года. Посвятивъ себя съ молодыхъ лѣтъ придворной службѣ, онъ, въ званіи Комнатнаго Стольника Царя Ѳеодора Алексѣевича (1682 г.), подписалъ важный актъ объ уничтоженіи Мѣстничества. Юный Петръ полюбилъ его за расторопность и природный умъ, прямо пожаловалъ Капитаномъ Гвардіи Преображенскаго полка, при самомъ

* Любопытный анекдотъ сей переданъ мнѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Г. Сенаторомъ Иваномъ Матвѣевичемъ Муравьевымъ-Апостоломъ, къ которому, въ числѣ многихъ, обращалъ свои наставленія Князь Долгорукій.

учрежденіи онаго. Въ семъ чинѣ, Долгорукій участвовалъ (1695 г.) въ первомъ Азовскомъ походѣ; но потомъ съ бо́льшимъ блескомъ выступилъ на дипломатическое поприще, будучи уже Генералъ-Адъютантомъ мудраго Преобразователя нашего: Государь отправилъ его, въ исходѣ 1700 года*, къ Королю Польскому Августу II, *тайно*, съ просьбою о скорѣйшей высылкѣ вспомогательныхъ войскъ къ Пернау для отвращенія Карла XII отъ Нарвы и о назначеніи мѣста свиданія обоихъ Монарховъ. Находясь въ Варшавѣ, Долгорукій получилъ отъ Короля удостовѣреніе въ твердомъ сохраненіи союза съ Россійскимъ Дворомъ; условился о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи и соединеніи арміи подъ Динабургомъ; послѣ чего выѣхалъ изъ столицы Польской, 25 Января, 1701 года. Въ послѣдствіи, онъ сопутствовалъ Петру великому въ городъ Биржи, гдѣ Обладатель Россіи имѣлъ свиданіе (17 Февраля) съ своимъ союзникомъ и постановилъ съ нимъ новый договоръ противъ Швеціи**; отправленъ въ Варшаву съ вѣрительною грамотою (20 Марта) и съ повелѣніемъ находиться при Королѣ во время походовъ его; утвержденъ въ достоинствѣ Чрезвычайнаго Посла (27 Ноября). Долгорукій производилъ въ 1703 году переговоры съ Саксонскимъ Министромъ Флюкомъ, слѣдстві-

* 7 Ноября.

** см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Ѳедора Алексѣевича Головина.

емъ которыхъ былъ подписанный ими трактатъ (1 Сентября), въ VI статьяхъ: оба Государства подтвердили прежніе союзные договоры свои противъ Швеціи; обязались, въ продолженіе войны, дѣйствовать общими силами, сообщая взаимно медіаторскія предложенія; Россія, кромѣ двѣнадцатитысячнаго войска, состоявшаго изъ пѣхоты съ полевою артиллеріей и аммуниціею, обѣщала вспомоществовать еще Королю Польскому тремя стами тысячами рублей. Договору сему (на основаніи шестой статьи) оставаться *въ высшемъ секретѣ* и для вида, положено написать другой трактатъ, которому быть недѣйствительнымъ. Оный заключенъ тѣми же Министрами (15 Октября) и касался только до займа будто-бы Польшею у Россіи трехъ сотъ тысячь рублей. Петръ великій ратификовалъ договоръ, постановленный 1 Сентября; но размѣны не послѣдовало. Между тѣмъ, Долгорукій и Литовскій Посолъ Князь Вишневецкій подписали (2 Декабря) другой трактатъ въ Яворовѣ, коимъ Россія и Литовское Княженіе обязались дѣйствовать два года наступательно и оборонительно противъ Короля Шведскаго. Въ слѣдующемъ году Левенгауптъ вступилъ въ Польшу и, именемъ Карла XII, обнародовалъ отрѣшеніе отъ Престола Августа II: составилась въ Варшавѣ генеральная Конфедерація, главами которой были Примасъ Радзѣевскій и Гетманъ Любомирскій. Они возстали противъ законнаго Государя; но вскорѣ

Конфедерація рушилась; мятежники удалены, разсѣянны, и Августу возобновлена присяга. Долгорукій, въ сіе смутное время, явилъ себя достойнымъ представителемъ великаго Монарха. Союзъ противъ Швеціи постановленъ былъ окончательно въ главной квартирѣ Петра I подъ Нарвою (Августа $\frac{19}{30}$, куда прибылъ Чрезвычаный Польскій Посолъ Воевода Хелмскій Томасъ Дзялынскій*. Военныя дѣйствія между Поляками и Шведами открылись: наше вспомогательное двѣнадцатитысячное войско было вновь обмундировано Королемъ: на что издержалъ онъ 74,125 ефимковъ. Долгорукій пріѣхалъ въ Вильну (13 Іюля) для свиданія съ Петромъ великимъ и вручилъ письмо отъ Августа II, относительно возвращенія ему издержанныхъ денегъ. Посолъ нашъ удостовѣрилъ Государя: что дѣйствительно войско Россійское, высланное въ Польшу, находилось въ самомъ жалкомъ положеніи, *было*, по словамъ его, *почти наго, босо, нуждалось въ ружьяхъ, въ артиллеріи***. Вскорѣ Карлъ XII вступилъ въ Варшаву, короновалъ Станислава Лещинскаго; Августъ II удалился въ Саксонію, ввѣрилъ армію свою предводительству Петра великаго; въ Сендомирѣ, стараніями Долгорукаго, составилась Конфедерація въ пользу Августа. Обладатель Россіи, вѣрно хранившій слово свое, продолжалъ вспо-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Головина.

** Войско сіе въ послѣдствіи, все почти истреблено Шведами; осталось только въ живыхъ 1600 человѣкъ.

моществовать несчастному союзнику; но послѣдній, къ вѣчному стыду, нарушилъ священныя обязательства, когда Король Шведскій занялъ Лейпцигъ и заключеннымъ съ нимъ договоромъ въ Алтъ-Ранштадтѣ (1706 г.) не только отказался отъ Престола, выдалъ еще Карлу XII, въ противность всѣхъ правъ, Министра нашего Паткуля, который находился при Августѣ, вмѣстѣ съ Долгорукимъ. Послѣдовалъ разрывъ между обоими Государями: Князь Григорій Ѳедоровичь возвратился въ Россію, и въ слѣдующемъ году замѣщенъ племянникомъ своимъ Княземъ Василіемъ Лукичемъ. Онъ участвовалъ (1708 г.) въ избраніи Гетманомъ Скоропадскаго, на мѣсто Мазепы, склонилъ къ сему Малороссіянъ, согласно желанію Петра великаго; начальствуя (1709 г.) частію регулярныхъ войскъ и козаками, напалъ, 14 Іюня, вмѣстѣ съ Скоропадскимъ, на обозъ Шведскій и на Генералъ-Маіора Круза, принудилъ его отступить съ значительнымъ урономъ; гнался за непріятелемъ до главной квартиры, расположенной въ мѣстечкѣ Жукахъ; удостоился получить за сей подвигъ Монаршее благоволеніе и содѣйствовалъ потомъ пораженію Карла XII на Полтавскомъ полѣ, пресѣкая всякое сообщеніе Шведовъ, находившихся въ апрошахъ подъ самымъ городомъ, съ ихъ главною арміей; награжденъ (7 Іюля) чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и многими деревнями*. Въ томъ же

* Князь Григорій Ѳедоровичь прямо произведенъ Государемъ

году, Князь Григорій Ѳедоровичъ сопровождалъ Петра великаго въ Торунь, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ Августомъ II, и въ Маріенверденъ, гдѣ Обладатель Россіи видѣлся съ Фридрихомъ I. Тогда Король Прусскій возложилъ на Долгорукаго, имѣвшаго уже Польскую ленту Бѣлаго Орла, Орденъ свой Великодушія (la générosité) и около сего времени пожалованъ онъ Кавалеромъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Примирясь съ Королемъ Польскимъ, Петръ снова назначилъ Долгорукаго Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при семъ Государѣ и подчинилъ Фельдмаршала Меншикова своему союзнику. На Сеймѣ Варшавскомъ (1710 г.), Князь Григорій Ѳедоровичъ требовалъ, чтобы Поляки, присоединившіеся къ Шведамъ, были преданы суду; войска Коронныя и Литовскія, явно противившіяся Королю, распущены; договоры, заключенные между Россіею и Польшею въ 1686 и 1704 годахъ, подтверждены, и чтобы отправленъ былъ въ Турцію Посолъ съ объявленіемъ о принятіи Августомъ II оставленнаго имъ Престола Польскаго. Вскорѣ Сендомирская генеральная Конфедерація признала Августа властелиномъ Королевства, и обязалась подтвердить прежнія постановленія съ Россіею. Въ 1711 году, Долгорукій участвовалъ въ заключенномъ соглашеніи съ Польшею, относительно

въ сіе достоинство изъ Ближняго, Стольника и Намѣстника Ростовскаго.

воинскихъ дѣйствій противъ Шведскихъ провинцій въ Германіи, которыя не сохранили, по трактату, неутралитета. Онъ былъ вскорѣ отозванъ въ Россію, и должность его исправляли въ Польшѣ, сначала Князь Александръ Лукичь Долгорукій, а потомъ Стольникъ Алексѣй Дашковъ: но въ 1715 году, Князь Григорій Ѳедоровичь возвратился въ Варшаву; присутствовалъ, въ качествѣ посредника Россійскаго Государя, на Люблинскомъ Сеймѣ (1716 г.) и, содѣйствуя возстановленію внутренняго спокойствія въ Польшѣ примиреніемъ Короля съ чинами Рѣчи Посполитой, былъ главнымъ виновникомъ подписаннаго (3 Ноября) договора, въ X статьяхъ: о прекращеніи раздоровъ, происшедшихъ между Польскими и Саксонскими войсками, во время войны съ Шведами. Долгорукій ознаменовалъ Посольство свое и предстательствомъ за православныхъ, живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ: четвертою статьею Варшавскаго трактата стѣснено чрезвычайно богослуженіе ихъ; онъ вступился за Диссидентовъ и исходатайствовалъ, въ началѣ 1717 года, у Короля дипломъ, подтверждавшій, въ противность сей статьи, древнія ихъ вольности, утвержденныя многими конституціями; настоялъ также, чтобы Августъ II обнародовалъ (1720 г.) привиллегію въ охраненіе отъ Католиковъ и Уніятовъ Бѣлорусской Епархіи и нѣкоторыхъ монастырей Литовскихъ. Защищая вѣру отцовъ, Долгорукій не выпускалъ изъ вида интерессовъ

Государя своего: послѣ измѣны Мазепы, многіе приверженцы сего Гетмана разсѣялись по Европѣ; одинъ изъ нихъ, Герцикъ явился въ Варшавѣ, дерзнулъ возстановлять Поляковъ противъ Россіянъ и, немедленно былъ арестованъ Посломъ нашимъ, отправленъ въ Петербургъ за крѣпкимъ карауломъ (1720 г.). Августъ II принесъ жалобу Петру великому на Долгорукаго, писалъ: *что онъ не имѣлъ права лишать свободы уроженца Польскаго;* но Государь одобрилъ поступокъ своего Министра, *какъ учиненный для предостереженія выгодъ обѣихъ Державъ.* Въ слѣдъ за тѣмъ Долгорукій выѣхалъ изъ Варшавы (въ Апр. 1721 г.), оставивъ портфель сыну своему, Князю Сергію Григорьевичу. Императоръ повелѣлъ заслуженному старцу присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ будто желая замѣнить имъ славнаго брата его, похищеннаго смертію. Но Князь Григорій Ѳедоровичь, вѣрный исполнитель веленій Монарха, неусыпный стражъ въ сопредѣльномъ Государствѣ, волнуемомъ внутренними раздорами, дѣлами своими возстановившій противъ себя многихъ Вельможъ Польскихъ и самаго Короля, не снискалъ въ Сенатѣ славы, увѣнчавшей его долговременное служеніе внѣ отечества; скончался скоропостижно въ С. Петербургѣ 15 Августа, 1723 года, на шестьдесять седьмомъ отъ рожденія. Петръ великій почтилъ присутствіемъ своимъ погребеніе вѣрнаго подданнаго, съ слезами на глазахъ поцѣло-

валъ оледенѣвшій трупъ его, своими царствен-ными руками наложилъ крышку на гробницу, опущенную потомъ въ землю въ Невскомъ монастырѣ. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 3; Исторіи объ Уніи; издан. мною Малорос. Исторіи, ч. 3; Историч. собранія списковъ кавалерамъ четыр. Рос. Орденовъ и изъ Записокъ Беркгольца, изд. Бишингомъ.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Иванъ Алексѣевичь, сынъ Князя Алексѣя Григорьевича, родился въ 1713 году, воспитывался въ чужихъ краяхъ. Будучи однихъ почти лѣтъ съ Императоромъ Петромъ II, имѣя красивую наружность, умъ пылкій, пріобрѣлъ онъ въ короткое время любовь и довѣренность юнаго Монарха, сдѣлался неразлучнымъ другомъ его. Тогда Меншиковъ находился во всей силѣ и не могъ воображать, чтобы четырнадцатилѣтній юноша въ состояніи былъ вредить ему; но Долгорукіе и Остерманъ, завидовавшіе могуществу горделиваго Вельможи, избрали Князя Ивана Алексѣевича орудіемъ къ низверженію его: обучали любимца Царскаго лицемѣрію и всѣмъ пронырствамъ, заставляя его ненавидѣть и вмѣстѣ ласкать сильнаго временщика. Во время невинныхъ забавъ, Долгорукій напоминалъ Императору: «сколько чрезмѣрная власть Меншикова, долженствовавщая въ

послѣдствіи увеличиться вступленіемъ въ родство съ Его Величествомъ, гибельна для всего Государства; повторялъ безпрестанно, что Меншиковъ со временемъ посягнетъ даже на Престолъ; что Монархъ однимъ словомъ своимъ можетъ обратить его въ первобытное состояніе.« Императоръ соглашался съ нимъ, обѣщалъ, до удобнаго случая, хранить глубокое молчаніе. Случай сей представился: освободясь отъ тяжкой болѣзни, Меншиковъ поѣхалъ въ принадлежавшую ему дачу Ораніенбаумскую для присутствованія при освященіи церкви. Не сдѣлавъ посѣщенія Императору, онъ приказалъ пригласить его со всѣмъ Дворомъ на сію церемонію. Государь отказался подъ предлогомъ нездоровья, и честолюбивый Вельможа занялъ въ храмѣ мѣсто, устроенное, въ видѣ престола, для Самодержца Россійскаго. Немедленно дерзость сія, доведенная до свѣдѣнія Петра II, послужила поводомъ къ совершенному паденію Меншикова. Враги его восторжествовали; но съ гибелью противника устроили собственную гибель! 1728 года, Февраля 11, Князь Иванъ Алексѣевичь пожалованъ, на шестнадцатомъ году отъ рожденія, Оберъ-Каммергеромъ, вмѣсто молодаго Меншикова, сосланнаго въ Сибирь съ отцомъ, и въ тотъ же день объявленъ *Дѣйствительнымъ Генераломъ*, Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, украшенъ Орденами Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Въ слѣдъ за тѣмъ

Польскій Король, Августъ II прислалъ любимцу Императора Орденъ Бѣлаго Орла. Находясь безотлучно при Императорѣ, у котораго даже спалъ въ одной комнатѣ съ нимъ; угадывая сокровенныя мысли его, удовлетворяя и предупреждая намѣренія, Князь Иванъ Алексѣевичь не довольствовался титломъ перваго любимца, и подстрекаемый Княземъ Василіемъ Лукичемъ Долгорукимъ* и неограниченнымъ честолюбіемъ — желалъ быть родственникомъ Обладателя Россіи, видѣть на Престолѣ сестру свою, забылъ плачевный конецъ Меншикова, собственныя слова̀, которыми осуждалъ Монарху опасное властолюбіе подданныхъ — желалъ многаго и утратилъ навсегда почести, толь скоро имъ пріобрѣтенныя! Суровымъ и надменнымъ обращеніемъ съ царедворцами, Долгоруковы возстановили ихъ противъ себя; но тайный ропотъ недовольныхъ не доходилъ даже до слуха Вельможъ, погруженныхъ въ себялюбіе. Наперсникъ Петровъ выдумывалъ ежедневно новыя удовольствія для своего Властелина и, среди беззаботной, разсѣянной жизни, вливалъ въ невинное, непорочное сердце ядъ любви, дотолѣ оному чуждый; воспламенялъ юное воображеніе описаніемъ красоты и прелестей сестры своей, Княжны Екатерины; наконецъ представилъ ее Государю въ отцовской подмосковной. Петръ увидѣлъ и полюбилъ Долгорукую. Сильна бываетъ первая

* см. біографію Князя Василія Лукича.

страсть юноши неопытнаго! 19 Ноября, 1729 года, Императоръ объявилъ Верховному Тайному Совѣту о намѣреніи своемъ сочетаться бракомъ съ Княжною Екатериною Алексѣевной; весь Дворъ и Министры иностранные поспѣшили принесть ему свое поздравленіе; 30 числа, совершилось обрученіе. Князь Иванъ Алексѣевичь ввелъ тогда за Государемъ въ залу роту Преображенскаго полка съ заряженными ружьями, давъ передъ тѣмъ приказаніе солдатамъ, чтобы они стрѣляли въ нарушителей благочинія, окруживъ Дворецъ тысячью двумя стами человѣкъ.* — Достигнувъ желаемаго, Долгорукій нашелъ и для себя невѣсту: помолвленъ, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, съ Графинею Наталіею Борисовною Шереметевой, прекрасною лицемъ и душею: 1729 годъ ознаменованъ былъ, въ концѣ, одними только торжествами и увеселеніями. И 1730 г. начался праздниками. — Вдругъ радостные клики превратились въ погребальный плачь: въ Январѣ Императоръ простудился на охотѣ, занемогъ оспою, имѣлъ неосторожность открыть окошко въ то время, какъ болѣзнь начинала уже проходить; вогналъ оную внутрь себя — скончался 19 числа въ Москвѣ, въ цвѣтѣ лѣтъ, въ полномъ блескѣ красоты, къ отчаянію Россіи, полагавшей въ немъ всю свою надежду! Казалось съ кончиною его, надлежало бы Долгорукимъ положить конецъ честолюби-

* Де Лирія.

вымъ своимъ намѣреніямъ: не такъ было! Князь Иванъ Алексѣевичь сочинилъ наскоро духовную, подписалъ оную самъ, вмѣсто Императора, находившагося тогда безъ памяти, въ объятіяхъ неумолимой смерти, и когда Петръ испустилъ послѣднее дыханіе, вышелъ изъ почивальни его, объявилъ волю Монарха: »чтобы »невѣста Его Величества провозглашена была »*Императрицею, Наслѣдницею Престола*« и, обнаживъ мечь, воскликнулъ: *да здравствуетъ Императрица Екатерина!* — На сіе дерзкое воззваніе первѣйшее Духовенство и всѣ собравшіеся въ Дворцѣ Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта и Правительствующаго Сената, также весь Генералитетъ—отвѣтствовали глубокимъ молчаніемъ. Князь Иванъ Алексѣевичь принужденъ былъ вложить мечь свой въ ножны, удалился со стыдомъ изъ Дворца. Если бъ—по словамъ Манштейна — не царствовалъ раздоръ между Долгорукими, можетъ быть, Екатерина вступила бы на Престолъ Россійскій вопреки Законныхъ Наслѣдницъ Анны и Елисаветы; но Князь Василій Лукичь объявилъ собранію: »что Герцогиня Курляндская, дщерь Іоанна »Алексѣевича, старшаго брата Петра великаго, »болѣе всѣхъ имѣетъ права обладать Державою, *только съ ограниченіемъ самовластія.*«— Сего мнѣнія держался и Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ; къ нимъ присоединились Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Василій Владиміровичь Долгорукій и прочіе Члены Верховнаго

Совѣта, исключая отца Князя Ивана Алексѣевича. Единогласно рѣшили: отправить Депутацію къ новой Императрицѣ съ договорными статьями, съ требованіемъ не вывозить въ Россію любимца своего, Бирона. Анна Іоанновна въ самый день пріѣзда въ Москву, уничтожила условный листъ и обратила весь гнѣвъ свой на Долгорукихъ, изъ которыхъ одни намѣревались лишить ее Престола, другіе Самодержавной власти. Князь Иванъ Алексѣевичъ, вмѣстѣ съ отцомъ, удаленъ сначала въ деревню, потомъ разжалованъ, сосланъ въ Березовъ. Тамъ услаждалъ онъ горестные дни въ объятіяхъ нѣжной Наталіи, которая, обѣщавъ соединиться съ нимъ, когда счастіе окружало его, сдержала слово во время испытаній злаго рока, послѣдовала въ ссылку за своимъ супругомъ. Онъ лишился матери, отца, не могшихъ пережить счастія; но Всемогущій утѣшилъ печальнаго сына, даровавъ ему двухъ дѣтей, служившихъ залогомъ любви и вѣрности. Такъ протекло восемь лѣтъ: въ 1739 году, Долгорукій схваченъ былъ, неожиданно, почью, по приказанію мстительнаго Бирона, желавшаго обезопасить свое самовластіе истребленіемъ не только близкихъ, но и отдаленныхъ враговъ, лишенныхъ возможности вредить ему. Быстро помчали несчастнаго изъ хладной Сибири, гдѣ забытый людьми, вкушалъ онъ жизнь безмятежную, пріобрѣтенную изнурительнымъ испытаніемъ. Не свобода, не милосердіе ожидали его, но тягчай-

шія оковы, смерть лютѣйшая: онъ колесованъ въ Новгородѣ, 26 Октября. Послѣднія слова страдальца были: *Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ! Помяни мя, Владыко!* — Неутѣшная супруга соорудила надъ могилою его, внѣ города, каменную церковь во имя Рождества Христова. — Изъ двухъ сыновей ихъ, старшій, Князь Михайла Ивановичь служилъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ Гвардіи и уволенъ въ отставку Капитаномъ; меньшой Князь Дмитрій Ивановичь отпущенъ съ матерью въ Кіевъ и тамъ скончался. Долгорукій самъ былъ виновникомъ своего паденія: вооружилъ противъ себя всѣхъ дерзкимъ нравомъ; ослѣпленный счастіемъ, презиралъ другихъ, возвышалъ и низлагалъ кого хотѣлъ, и до своего сговора съ Шереметевою, вторгался ночью въ честные дома. *Гость*—по словамъ Ѳеофана Прокоповича — *досадный и страшный!* — Если взвѣсить ошибки его и неограниченное властолюбіе съ продолжительнымъ гоненіемъ, съ страдальческою кончиною; если представить себѣ, что первыя произведены въ дѣйствіе пылкимъ, неопытнымъ юношею въ теченіи только двухъ лѣтъ, между тѣмъ какъ ссылка, бѣдствія всякаго рода, продолжались безпрерывно съ 14 Апрѣля, 1730 года по 26 Октября 1739 — нельзя отказать ему въ состраданіи объ ужасномъ жребіи его.— *Изъ Записокъ Манштейна и Дюка де Лирія; Историч. извѣстія о смерти Императора*

Петра II, соч. Өеофана Прокоповича; Русской Исторіи Г. Глинки, ч. 8, стр. 109; Дѣяній знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго; Историч. собр. списковъ Кавалер. четыр. Рос. Имп. Орденовъ, и изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Михаилъ Юрьевичь, сынъ ближняго Боярина и Намѣстника Новогородскаго, Князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго*, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ Стольникомъ; потомъ пожалованъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Окольничихъ въ Бояре и Дворецкіе (1672 г.). Когда воцарился Өеодоръ Алексѣевичь, отличавшій Долгорукаго отъ прочихъ царедворцевъ, онъ возведенъ въ достоинство начальника Разряднаго Приказа и опредѣленъ товарищемъ къ отцу по Приказу Стрѣлецкому (1678 г.). Князь Михаилъ Юрьевичь дѣятельно участвовалъ въ уничтоженіи вреднаго Мѣстничества въ Россіи (1682 г.): вынесъ всѣ разрядныя книги, хранившіяся до того подъ его надзоромъ, и, исполняя волю мудраго Государя, предалъ ихъ огню въ своемъ присутствіи. Вѣрный Престолу Долгорукій старался удержать Стрѣльцовъ въ должномъ повиновеніи при самомъ началѣ мятежа, когда Царь Өеодоръ переселился въ вѣчность; но строгость

* см. біографію Князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго.

его, а съ другой стороны тайныя убѣжденія Милославскаго и властолюбивой Софіи, увеличили буйство. Они, не внимая справедливымъ укоризнамъ начальника, презирая наказаніями, ходили по улицамъ толпами, вооруженные, били въ набатъ въ церквахъ своихъ, озлобляли народъ противъ юнаго Петра, Нарышкиныхъ и всѣхъ Бояръ, придерживавшихся Августѣйшаго Дома, брали безденежно товары изъ лавокъ, угрожали убійствами; наконецъ, 15 Маія, вторглись въ Кремль и съ неистовымъ крикомъ требовали выдачи имъ родныхъ братьевъ Царицы Наталіи Кириловны, Боярина Матвѣева, воспитателя ея. Четырнадцать тысячь мятежниковъ окружали Дворецъ; но Долгорукій не страшился выйти на крыльцо, съ гнѣвомъ обвинялъ ихъ въ преступныхъ замыслахъ, грозилъ неминуемою казнію, если они тотчасъ не образумятся, не возчувствуютъ вины своей, говорилъ сильно, краснорѣчиво, смягчилъ ожесточенныхъ. Въ ту минуту явился любимецъ Милославскаго, Толстой*, и именемъ Царевны Софіи, приказалъ Стрѣльцамъ предать смерти, въ страхъ другимъ, врага Царскаго, бросилъ деньги неистовымъ воинамъ: тогда Стрѣльцы схватили неустрашимаго Долгорукаго и повергли его съ крыльца на копья! Несчастный изрубленъ бердышами. Имя Князя Михаила Юрьевича, былъ мужественнаго защитника законной вла-

* см. біографію Графа Петра Андреевича Толстаго.

сти, не умретъ въ Отечественной Исторіи. — *Изъ Древней Рос. Вивліоѳики, ч. XX; Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, ч. IV и изъ Описанія перваго Стрѣлецкаго бунта, сочин. Графа Матвѣева, помѣщеннаго въ 6 части Собранія разныхъ Записокъ о Петрѣ великомъ, изд. Г. Тумaнскимъ 1787 года, стран. 28 и 33.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Алексѣевичь, сынъ Воеводы Князя Алексѣя Григорьевича, родился въ Москвѣ, въ первыхъ годахъ XVII столѣтія. Первоначальная служба его неизвѣстна; въ 1648 году, былъ онъ уже Бояриномъ, въ 1649, возведенъ въ достоинство Дворецкаго; въ 1651 пожалованъ начальникомъ Пушкарскаго Приказа, которымъ управлялъ десять лѣтъ; въ 1662, сражался съ Поляками. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Алексѣя Михайловича, доказательствомъ чего можетъ служить слѣдующее событіе: Духовникъ Государевъ, подкупленный однимъ преступникомъ, ходатайствовалъ въ пользу послѣдняго у Царя и не имѣлъ успѣха; ибо просьба его была несправедливая: надѣясь на покровительство Патріарха, Священникъ осмѣлился отлучить Монарха отъ пріобщенія Святыхъ Таинъ. Никонъ, имѣвшій свои виды, одобрилъ поступокъ духовника, и благочестивый Царь, строго соблюдавшій церковные обряды, впалъ въ уныніе. Тогда Долгорукій

страдалъ падагрою; но, свѣдавъ о печали Обладателя Россіи, забылъ болѣзнь свою, отправился во Дворецъ, чтобы убѣдить Государя на перемѣну Духовника: представленія усерднаго подданнаго не были уважены Царемъ, который въ то время находился въ совершенномъ повиновеніи у Патріарха. Долгорукій принужденъ былъ принять рѣшительныя мѣры: поѣхалъ самъ къ Священнику и объявилъ ему, что если онъ немедленно не пріобщитъ Государя Святыхъ Тайнъ: то будетъ тотчасъ скованъ и осужденъ на вѣчное заточенье въ Соловецкій монастырь. Успокоивъ такимъ образомъ Царя, Князь Юрій Алексѣевичь не побоялся проклятій властолюбиваго Патріарха, который не могъ простить ему, что онъ угрозами, склонивъ Духовника, уничтожилъ надменные его замыслы. Вскорѣ послѣдовалъ совершенный разрывъ между Царемъ и Главою Духовенства: Никонъ оставилъ самовольно Патріаршій Престолъ (1658 г.), удалился въ Воскресенскій монастырь и, потомъ снова пріѣхалъ въ Москву (1664 г.), занялъ мѣсто свое въ Успенскомъ соборѣ. Удивленный Государь, ожидавшій уже Вселенскихъ Патріарховъ для открытія Соборнаго Суда надъ Никономъ, повелѣлъ Долгорукому отобрать у него жезлъ, объявить ему, чтобы онъ удалился въ свою обитель. Въ 1664 году Князь Юрій Алексѣевичь былъ вторымъ Полномочнымъ Посломъ на съѣздѣ въ Смоленскѣ съ Польскими Коммисарами; но переговоры о мирѣ не

увѣнчались желаемымъ успѣхомъ; въ 1666 г. началъ онъ присутствовать въ Казенномъ Приказѣ, обращенномъ потомъ въ Штатсъ-Контору. Около сего времени Долгорукій пожалованъ Ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Суздальскимъ; вскорѣ за тѣмъ Намѣстникомъ Тверскимъ; въ семъ званіи участвовалъ въ постановленномъ трактатѣ съ Польшею 30 Марта, 1672 года; производилъ (1674 г.), вмѣстѣ съ Окольничимъ Матвѣевымъ*, переговоры съ Посланникомъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ Погожево-Константиновичемъ: относительно согласія Царя Алексѣя Михайловича быть Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, съ тѣмъ, чтобы онъ сохранялъ исповѣданіе вѣры Греко-Россійской и чтобы Польша и Литва были присоединены къ его Государству. — Царь Θеодоръ Алексѣевичь велѣлъ ему, по прежнему, присутствовать въ Пушкарскомъ Приказѣ (1677 г.); подчинилъ также Долгорукому Приказы Смоленскій, Хлѣбный и Устюжскую четверть; сверхъ того, наименовалъ его (въ 1678 г.) начальникомъ Стрѣлецкаго Приказа; пожаловалъ Намѣстникомъ Новогородскимъ. Въ этомъ почетномъ санѣ, Князь Юрій Алексѣевичь подписалъ важный актъ объ уничтоженіи въ Россіи пагубнаго Мѣстничества (1682 г.). Вскорѣ кроткій Государь скончался, и мятежные Стрѣльцы, подстрекае-

* см. біографію Артамона Сергѣевича Матвѣева.

мые честолюбивою Софіею, воспользовались слабостію Іоанна, малолѣтствомъ Петра, вышли изъ повиновенія, предали лютѣйшей смерти многихъ Бояръ, въ томъ числѣ Матвѣева, Черкаскаго, Нарышкина, Князя Михаила Долгорукаго, старавшагося удержать ихъ буйство*. Восмидесятилѣтній родитель его Князь Юрій Алексѣевичь, разбитый параличемъ, лежалъ въ постелѣ. Убійцы пришли къ нему на другой день (16 Маія) во множествѣ, извинялись передъ нимъ, что умертвили сына его *въ великой запальчивости своей*. Долгорукій скрылъ внутреннюю скорбь, удержался даже отъ упрековъ, благосклонно бесѣдовалъ съ злодѣями, чтобы ихъ не раздражить. Но когда они удалились, почтенный старецъ, какъ нѣжный отецъ, оросилъ одръ свой слезами и, въ изступленіи горести, произнесъ: *Стрѣльцы щуки съѣли, только зубы ихъ остались: можетъ быть, что они и сами по всему городу развѣшены будутъ*. Къ несчастію Долгорукаго, слуга его, находившійся въ той комнатѣ, измѣнилъ господину своему, побѣжалъ въ слѣдъ за мятежниками, объявилъ имъ слышанное: они пришли въ чрезвычайное бѣшенство, окружили домъ страдальца, ворвались въ спальню Долгорукаго, стащили его съ кровати, повлекли за ворота и тамъ лишили жизни тиранскимъ образомъ. Окровавленный трупъ его

* см. біографію Князя Михаила Юрьевича Долгорукаго.

былъ брошенъ въ навозъ; накидали на оный соленую рыбу, вытащенную ими изъ погребовъ и, ругаясь надъ безчувственнымъ тѣломъ, убійцы кричали: *ѣшь самъ ты рыбу!* Такъ погибъ вѣрный подданный, любимецъ Царя Алексѣя, съ честію тремъ Обладателямъ Россіи служившій!— Онъ былъ женатъ на родной внукѣ славнаго Пожарскаго, Княжнѣ Евдокіи Петровнѣ, скончавшейся въ 1680 году: отъ ихъ союза произошелъ покоритель Крыма*. — *Изъ Древней Рос. Вивліоѳики, ч. XX; Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. 3 и 4; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 3; Царствованія Царя Алексѣя Михайловича, соч. Г. Берха, ч. 1, 1831 г., стр. 200 и 201 и изъ Описанія перваго Стрѣлецкаго бунта, сочин. Графа Матвѣева, помѣщен. въ шестой части Собранія разныхъ Записокъ о Петрѣ великомъ, издан. Г. Туманскимъ 1787 года, стр. 39 и 40.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Владиміровичь, сынъ Генералъ-Поручика Князя Владиміра Петровича, бывшаго въ Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны Рижскимъ и Ревельскимъ Губернаторомъ, родился 2 Ноября, 1740 года. На девятомъ году возраста записанъ онъ въ Унтеръ-офицеры, получивъ дома, какъ

* см. біографію Князя Василія Михайловича Долгорукаго-Крымскаго.

самъ изъясняетъ въ своихъ Запискахъ, только начальное образованіе, безполезное отъ частыхъ перемѣнъ учителей. Ему надлежало было воспитать самаго себя: соединяя съ природнымъ умомъ нравъ пылкій, обширную память, благородное самолюбіе, Долгорукій посвящалъ все свободное время отъ службы ученію, занимаясь предпочтительно военными науками и языками отечественнымъ, Французскимъ и Нѣмецкимъ. Въ 1752 году пожалованъ онъ въ Прапорщики армейскіе и опредѣленъ въ Рижскую Инженеръ-чертежную; въ 1756 году былъ уже Капитаномъ и получилъ позволеніе отъ родителя своего участвовать въ Прусскомъ походѣ. На Егерсдорфскомъ сраженіи, Князь Долгорукій раненъ въ голову (1757 г.); за оказанную храбрость пожалованъ въ Секундъ-Маіоры (1758 г.); командовалъ Кіевскимъ полкомъ на Цорндорфской битвѣ; находился при осадѣ Колберга: овладѣлъ прежними укрѣпленіями Россіянъ, отбилъ вылазку Прусаковъ, захватилъ въ плѣнъ обратившихся въ бѣгство, раненъ, награжденъ чиномъ Преміеръ-Маіора. Князь Долгорукій сражался подъ знаменами Графа Салтыкова при деревнѣ Пальцигѣ и при Франкфуртѣ (1759 г.) и, за оказанное мужество, произведенъ въ Подполковники; потомъ служилъ онъ въ отдѣльномъ корпусѣ Графа Чернышева, участвовалъ въ занятіи Берлина (1760 г.); обратилъ на себя особенное вниманіе своего начальника, пріобрѣлъ полную его довѣренность. Тогда Долгорукій,

командовавшій гранадерами, прикрывалъ главную квартиру и подкрѣплялъ передовыя легкія войска. Онъ содѣйствовалъ взятію Швейдница (1761 г.). Съ кончиною Елисаветы корпусъ Графа Чернышева поступилъ подъ начальство Фридриха великаго, къ которому Долгорукій отправленъ былъ съ рапортомъ о числѣ войскъ (1762 г.). Король принялъ его весьма милостиво, пригласилъ къ обѣденному столу, пилъ за здоровье Долгорукаго и увѣрялъ: *что отличная служба его и пріятное извѣстіе, имъ привезенное, не останутся безъ награды*. Въ слѣдъ за тѣмъ Фридрихъ осматривалъ корпусъ Чернышева, выводилъ Россіянъ противъ Цесарцевъ, но не посылалъ въ дѣло; наконецъ, Рускіе подошли къ непріятелю на три пушечныхъ выстрѣла и Король сдѣлалъ диспозицію атаковать Цесарцевъ соединенными силами: но, наканунѣ того дня, Графъ Чернышевъ получилъ извѣстіе о вступленіи на Престолъ Императрицы Екатерины II и о постановленномъ мирѣ со всѣми Державами. Огорченный Фридрихъ, надѣявшійся совершенно разбить непріятеля, довольствовался тѣмъ только, что Рускіе были зрителями его отличной храбрости и содѣйствовали пораженію враговъ, выставившихъ противъ нихъ часть лучшихъ войскъ. Долгорукій пожалованъ тогда Кроатскимъ Полковникомъ. Въ Данцигѣ представился онъ Фельдмаршалу Графу Салтыкову, который назначалъ его начальникомъ перваго Гранадерскаго полка; но Чернышевъ не же-

лалъ разсшашься съ Долгорукимъ и предложилъ ему любимый имъ Пешербургскій полкъ. „Ни „за что не соглашусь вышѣснишь Полковника „Князя Прозоровскаго—ошвѣчалъ Долгорукій— „онъ соединенъ со мною узами родсшва и „дружбы.„ — „Прозоровскій любишъ гранадеровъ„ —возразилъ Чернышевъ—„я ему подчиню швои шри башаліона для сформированія чешвершаго гранадерскаго полка.„ — Въ 1763 году, Князь Долгорукій высшупилъ съ Пешербургскимъ полкомъ въ Польшу, куда Императрица двинула войска свои для избранія въ Короли Понятовскаго: одиннадцашь мѣсяцевъ, проведенныхъ имъ въ шѣхъ мѣсшахъ, почишалъ онъ *пріятнѣйшимъ временемъ своей жизни,* и не удившельно, судя по молодымъ лѣшамъ его и пріобрѣшенному значенію. Въ 1767 году, Императрица осмашривала въ Казани полкъ Долгорукаго, осшалась чрезвычайно довольна онымъ, повелѣла молодому Полковнику находишься въ ея свишѣ, произвела его въ Маіоры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Князь Долгорукій долго ошказывался ошъ сего лесшнаго званія, не желая разсшашься съ своимъ полкомъ; но Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ объявилъ ему, *что онъ безъ него не хочетъ быть Подполковникомъ Гвардіи,* и Долгорукій принужденъ былъ согласишься ѣхашь въ сшолицу, получивъ позволеніе взяшь съ собою полшорасша рядовыхъ Пешербургскаго полка и выбрашь сшолько же человѣкъ для Преображенскаго изъ

всей арміи. Въ 1769 году Россія ополчилась противъ Порты Оттоманской, которая заключила въ крѣпость Министра нашего Г. Обрескова. Князь Долгорукій желалъ служить подъ знаменами Графа Румянцова; но Императрица велѣла объявить ему: *что пребываніе его при ней нужно*. Въ то время Графъ Орловъ, находившійся въ Италіи, удостовѣрился, что Славяне, подданные Венеціянскіе, Черногорцы, носившіе иго Турецкое и, вообще всѣ Греки въ Архипелагѣ, преданы Двору Россійскому. Донося о семъ Государынѣ, Орловъ совѣтовалъ обратить вниманіе на сіи народы, воспользоваться обстоятельствами, предлагалъ услуги свои, просилъ выслать флотъ, десантныя войска; но не иначе соглашался принять начальство, какъ *если данъ ему будетъ въ помощники Князь Долгорукій*. Не желая оставаться въ бездѣйствіи, послѣдній согласился на сдѣланное предложеніе: онъ приготовился къ отъѣзду подъ именемъ купца Барышникова и, въ тотъ самый день, какъ имѣлъ счастіе откланиваться Императрицѣ, поднесена ему Графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Орловымъ Аннинская лента, съ тѣмъ, чтобы онъ возложилъ оную, когда заблагоразсудитъ; также объявлено, что велѣно ему выдать двадцать тысячь рублей; но Князь Долгорукій отказался отъ обѣихъ милостей, прося Графа донести Императрицѣ: *что онъ считаетъ обидою для себя получить награду безъ заслугъ*. — Первое порученіе, возложенное

Графомъ Орловымъ на Князя Долгорукаго, состояло въ склоненіи Черногорцевъ къ подданству Россійской Державѣ. Свита его состояла изъ трехъ Штабъ-офицеровъ, одного Капитана, Секретаря, Графа Войновича, двухъ Гвардіи унтеръ-офицеровъ, каммердинера, лакея и изъ двадцати шести Славянъ, набранныхъ въ Италіи. Съ этою арміею пробрался онъ водою между границъ Турціи и Венеціи и вступилъ на берегъ, раздѣляя съ подчиненными ношу по крутымъ утесамъ денегъ, сукна, оружія, пороха, свинца, хватаясь за терновые кусты, чтобы не упасть въ пропасть. Прибывъ въ селеніе Черницу, Князь Долгорукій отправилъ нарочнаго въ Цетинъ (мѣстопребываніе Архіерея и Губернатора) съ объявленіемъ, чтобы Черногорцы собирались туда для выслушанія Манифеста Императрицы. Здѣсь не лишнимъ почитаю помѣстить любопытный очеркъ сего народа Княземъ Ю. В. Долгорукимъ: «Невозможно подробно описать Черногорцевъ. Сей «Славянскій народъ, жительствуя на крутыхъ «каменистыхъ горахъ, искони былъ дикъ и не«зависимъ отъ прочихъ Державъ; но когда Ве«неціяне начали первенствовать на Адріатиче«скомъ морѣ: то отрѣзали отъ Черногорцевъ «Катарскій заливъ со всѣми лежащими около «онаго селеніями, а Турки овладѣли осталь«ными землями, хотя по мѣстному положенію и «не могли совершенно покорить жителей. Чер«ногорцы по единовѣрію и одинакому происхож-

»денію, всегда оказывали приверженность къ »Россіи, и когда Петръ великій перенесъ побѣ»доносное оружіе свое въ Турцію, они возстали »противъ Оттомановъ, тревожили ихъ набѣ»гами. Послѣдствія несчастной войны были »весьма гибельны для Черногорцевъ: Турки пре»дали жилища ихъ огню и мечу, перерѣзали не»мощныхъ старцевъ, женъ, младенцевъ; обло»жили данью воиновъ; построили три крѣпо»сти для воспрепятствованія имъ имѣть со»общеніе между собою; подчинили Пашѣ Скутар»скому. Сей послѣдній, когда они не платятъ »долго подати, захватываетъ всѣхъ людей »обоего пола, приходящихъ въ города для про»дажи краденой добычи и покупки жизненныхъ »припасовъ, ввергаетъ ихъ въ тюрьмы и осво»бождаетъ только послѣ выкупа. Зимою снѣга »заносятъ ихъ жилища, составленныя изъ ка»меньевъ, и они нѣсколько мѣсяцевъ никуда не »выходятъ. Вообще единственный промыселъ »ихъ, воровство и разбой. Черногорецъ не по»кидаетъ никогда оружія своего и даже Свя»щенники ихъ, входя въ церковь для служенія, »ставятъ ружья подлѣ себя. Мщеніе ихъ столь »велико, что они нѣсколько дней скрываются »иногда за каменьями, поджидая, кого желаютъ »застрѣлить. Сія разбойническая жизнь довела »всю землю до крайности. Тамошній Архиман»дритъ Ѳеодосій познакомился съ однимъ Бо»сякомъ, Степаномъ Малымъ, предводитель»ствовавшимъ шайкою удальцовъ, виднымъ,

»проворнымъ, и присовѣтовалъ ему наимено-»ваться Императоромъ Петромъ третьимъ. »Самозванецъ ссылался на свидѣтельство Архи-»мандрита, бывшаго въ Россіи; Θеодосій утвер-»ждалъ, что онъ видѣлъ несчастнаго Государя »на Престолѣ и обязанъ защищать права его. »Черногорцы, увѣренные въ истинѣ разсказа, »поставили Степана Малова начальникомъ надъ »собою и, вскорѣ дерзкій самозванецъ покорилъ »пять провинцій, отдѣленныхъ отъ прочихъ »Турецкими крѣпостями. Испуганный Паша Ску-»тарскій оцѣнилъ голову мятежника, и послѣд-»ній принуждеяъ былъ скрыться у одного мо-»наха.« — Девять мѣсяцевъ мнимый Петръ третій избѣгалъ заслуженной казни. Въ сіе время прибылъ въ Цетинъ Князь Долгорукій, обнародовалъ манифестъ Екатерины II и принялъ присягу въ вѣрности Черногорцевъ. Когда послѣдніе, послѣ пышнаго угощенія, возвращались уже въ дома свои: самозванецъ поспѣшилъ къ нимъ на встрѣчу, упрекалъ въ невѣрности, возбудилъ къ мятежу шаткіе умы ихъ и повелъ на Цетинское поле. Долгорукій велѣлъ своимъ двадцати шести Славянамъ готовиться къ бою. Монахи, окруживъ его, изъявляли опасеніе свое о послѣдствіяхъ битвы, участіе въ судьбѣ мнимаго Императора. »Одна только опасность предстояла мнѣ«—отвѣчалъ имъ Князь Долгорукій съ сердцемъ — »пріѣхать къ разбойникамъ; но когда я совершилъ сіе, ничто меня не страшитъ. Теперь обязанность моя привести

въ повиновеніе самозванца и, въ присутствіи народа, сорвать съ него личину.« — Крикъ и неистовства продолжались еще за городомъ; потомъ всѣ умолкли: Степанъ сошелъ съ лошади и, въ сопровожденіи Черногорцевъ, направилъ путь къ монастырю. Князь Долгорукій, окруженный мятежными воинами, напоминалъ имъ, черезъ переводчика, о ихъ присягѣ, о тяжкомъ грѣхѣ, который они взяли на свои души; осуждалъ легковѣріе, называлъ вождя ихъ бродягою. — »Развѣ онъ не Императоръ Россійскій?« — спросили они. — »Самозванецъ, дерзнувшій взять столь освященное имя« — возразилъ съ жаромъ Долгорукій и, обратя рѣчь къ Степану Малому, сказалъ: »Объяви при всѣхъ: Россіяниъ ли ты и былъ ли когда въ Россіи?« — Приведенный въ робость неустрашимостью и грознымъ видомъ Долгорукаго, мятежникъ отвѣчалъ: *что онъ никогда не выдавалъ себя Императоромъ*. Народъ взволновался, со всѣхъ сторонъ раздались крики: *онъ повѣсилъ брата моего; онъ убилъ отца; онъ раззорилъ меня; повѣсить, повѣсить его!* »Храбрые молодцы!« — вопросилъ ихъ Графъ Войновичь — »кто изъ васъ согласится быть палачемъ?« — *Мы его изрубимъ*, закричали Черногорцы въ одинъ голосъ. Но Долгорукій, достигнувъ цѣли своей, принялъ Степана подъ свою защиту, объявилъ недовольнымъ: »что онъ одинъ только имѣетъ право наказывать« — и велѣлъ Славянамъ своимъ взять преступника подъ караулъ, заклю-

чить его въ келью, смежную съ тою, въ коей онъ самъ имѣлъ жительство. Послѣ сего Черногорцы, угощенные Долгорукимъ, разошлись по домамъ. Не долго продолжалась тишина между ими: Венеціяне, въ угодность Турецкому Правительству, старались отравить Долгорукаго; но подкупленный поваръ изъ Италіянцевъ, *честный плутъ,* какъ называетъ его Князь, желая имѣть двойную плату, представилъ порошокъ своему господину; въ другой разъ давали большія деньги Черногорцамъ, чтобы они взорвали Рускихъ на воздухъ, зажегши порохъ, хранившійся подъ ихъ жилищами: и сіе покушеніе было заблаговременно открыто; наконецъ, Турки обѣщали пять тысячь червонныхъ тому, кто доставитъ имъ Русскаго начальника, живаго или мертваго. Краснорѣчивое воззваніе произвело желаемое дѣйствіе надъ Черногорцами: они начали изъявлять неудовольствіе свое, что Славяне находились тѣлохранителями Долгорукаго, обижались симъ предпочтеніемъ, требовали, чтобы непремѣнно дозволено было природнымъ жителямъ охранять его. Тщетно Русскій Полководецъ ожидалъ прибытія флота нашего, по данному обѣщанію Графомъ Орловымъ. Разные непріязненные слухи и наступавшая зима принудили его наконецъ помышлять объ отъѣздѣ. Онъ поручилъ Графу Войновичу, переодѣвшись въ Славянское платье, купить въ сосѣднемъ Турецкомъ городѣ какое-либо судно или лодку, съ тѣмъ, чтобы оно было причалено къ берегу

и, удаливъ подъ благовиднымъ предлогомъ Черногорцевъ, освободилъ изъ заключенія Степана Малова: далъ ему патентъ на чинъ Россійскаго офицера, соотвѣтственный сему званію мундиръ; письменное предписаніе, чтобы онъ, во время отсутствія его, управлялъ Черною горою. Наступила ночь, и Долгорукій, въ сопровожденіи своей малой дружины, началъ выбираться *изъ разбойничьяго гнѣзда:* спускаясь съ крутизны, прыгая съ камня на камень, держась за тернъ, онъ, навѣрно (какъ упоминаетъ въ своихъ Запискахъ) свалился бы въ пропасть, еслибъ Степанъ Малый, привычный къ тѣмъ мѣстамъ, не вынесъ бы его, такъ сказать, на рукахъ своихъ*. Такимъ образомъ Князь Долгорукій избавился угрожавшей ему

* Степанъ Малый имѣлъ плачевный конецъ: признанный начальникомъ Черногорцами и не понимая ничего въ минерномъ искусствѣ, онъ вздумалъ проложить дорогу въ Турцію посредствомъ взрыва каменьевъ и лишился тогда зрѣнія отъ пороха. Опасаясь измѣны, несчастный слѣпецъ всегда запирался въ своей кельѣ и не имѣлъ даже прислужника. Вскорѣ флотъ нашъ явился въ Архипелагѣ. Паша Скутарскій снова оцѣнилъ голову Степана, въ которомъ видѣлъ приверженца Россіи: одинъ Грекъ, преслѣдуемый любимцемъ Паши, предложилъ послѣднему свои услуги, съ тѣмъ, чтобы онъ дозволилъ ему застрѣлить любимца, посредствомъ чего желалъ отомстить ему и отдалить отъ себя всякое подозрѣніе со стороны Черногорцевъ. Турка изъявилъ согласіе; Грекъ, совершивъ убійство, бѣжалъ въ Черную гору, вкрался въ довѣренность Степана Малова, жилъ въ одной кельѣ съ нимъ, отрубилъ голову слѣпца, принесъ оную къ Пашѣ и получилъ обѣщанную награду. — *Изъ Записокъ Кн. Ю. В. Долгорукаго.*

опасности со стороны Черногорцевъ, Венеціянъ и Турковъ, совершивъ главную цѣль своей поѣздки удержаніемъ сосѣдственныхъ Пашей и Босняковъ отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи. Послѣ труднаго плаванія, нуждаясь въ провизіи и претерпѣвъ сильную бурю, прибылъ онъ въ Анкону; оттуда отправился въ Пизу, гдѣ находился Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ, и вскорѣ удостоенъ Ордена Св. Анны (1770 г.). Князь Долгорукій участвовалъ потомъ въ плаваніи нашего флота къ Мореѣ; вызывался овладѣть крѣпостью Короною, у которой Россіяне сдѣлали высадку, но не допущенъ Графомъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Орловымъ; осаждалъ крѣпость Модонъ, гдѣ былъ раненъ въ руку и ногу и, вмѣстѣ съ Грейгомъ, настоялъ въ военномъ Совѣтѣ: *чтобы флотъ нашъ искалъ Турецкаго и атаковалъ оный*. По увѣренію Долгорукаго, вся диспозиція къ наступленію на непріятеля, была начертана Грейгомъ. Послѣдній, наканунѣ сраженія, убѣдилъ Князя Юрія Владиміровича принять начальство надъ кораблемъ Ростиславомъ: долго онъ отговаривался своею неспособностію къ морской службѣ. Въ день битвы*, Долгорукій производилъ изъ своего корабля, вмѣстѣ съ прочими, сильную пальбу на Турецкій флотъ, въ чрезвычайно близкомъ разстояніи отъ онаго; настоялъ,

* см. о Чесменскомъ сраженіи въ біографіи Графа Алексѣя Григорьевича Орлова.

пошомъ, въ военномъ Совѣшѣ, вмѣсшѣ съ Грейгомъ: чшобы непріяшельскіе корабли были испреблены; разъѣзжалъ съ нимъ на шлюпкѣ, по совершеніи Капишаномъ Клокачовымъ и Ильинымъ знаменишаго подвига. На разсвѣшѣ, увидѣли они Турецкій корабль не сгорѣвшій, вышащили оный и присоединили къ нашимъ; намѣревались избавишь ошъ огня и другой корабль непріяшельскій; но не успѣли сего сдѣлашь. «Не «можно вообразишь себѣ — упоминаешъ Князь Долгорукій въ своихъ Запискахъ — «ужаснаго «зрѣлища, предсшавившагося намъ въ Чесмен«скомь поршѣ: вода, смѣшанная съ кровію; «обгорѣлые люди, лежавшіе въ разныхъ видахъ «между дымившихся еще обломковъ, кошорые «зашрудняли проѣздъ лодки; сшонъ раненыхъ и «умиравшихъ и, среди печальнаго разрушенія, «радосшные крики побѣдишелей!« — Послѣ сей блисшашельной побѣды, Князь Долгорукій, желавшій продолжашь службу подъ знаменами Румянцова, испросилъ у Графа Орлова позволеніе возврашишься въ Россію и ошправленъ ошъ него съ подробнымъ донесеніемъ къ Императрицѣ. Въ Ливорнѣ принужденъ онъ былъ выдержашь сорока-дневный караншинъ; пріѣхавъ въ С. Пешербургъ (22 Сеншября) вечеромъ, онъ осшановился у Дворца и поспѣшилъ вручишь привезенныя имъ депеши Государынѣ. Екатерина играла шогда въ каршы; подлѣ нее сидѣлъ Принцъ Генрихъ Прусскій. Лишь шолько увидѣла она Долгорукаго, шошчасъ всшала съ сво-

ихъ креселъ, пошла къ нему на встрѣчу, поцѣловала его въ щеку, въ то время какъ онъ подошелъ къ рукѣ, разговарила весьма милостиво и потомъ занявъ прежнее мѣсто, извинилась передъ Принцемъ: *что, отъ радости, прерывала игру.* По окончаніи игры, принесли Императрицѣ военный Орденъ Св. Георгія третьей степени, который она надѣла на Долгорукаго, преклонившаго колѣна, сказавъ ему: *Я отправила къ вамъ сей крестъ; но довольна, что вы его не получили; ибо теперь имѣю удовольствіе сама возложить на васъ.* Черезъ нѣсколько дней потомъ, Князь Юрій Владиміровичь удостоенъ Ордена Св. Александра Невскаго, въ чинѣ Генералъ-Маіора*. Сія двойная награда свидѣтельствуетъ, сколько Государыня цѣнила заслуги его. Желая служить въ первой арміи, онъ неотступно просилъ, чтобы его отправили туда; но, *по несчастію* (какъ Князь Долгорукій упоминаетъ въ своихъ Запискахъ), пріѣхалъ въ столицу Графъ Орловъ, и склонилъ его ѣхать въ Архипелагъ. Они возвратились на флотъ, чрезъ Вѣну и Италію; праздновали 24 Іюня (1771 г.) воспоминаніе Чесменской битвы. На этомъ праздникѣ произошла размолвка у Князя Долгорукова съ братомъ Главнокомандующаго. — Тогда Турки оканчивали строеніемъ два корабля и фрегатъ на островъ Митиленѣ. Адмиралъ Спиридовъ, разговаривая однажды съ

* 24 Ноября, 1770 года.

Долгорукимъ, сказалъ: что корабли сіи могутъ причинить большой вредъ нашимъ крейсерамъ. — „Ихъ можно сжечь„ — отвѣчалъ ему Князь.—„Вы бы весьма облегчили флотъ— продолжалъ Спиридовъ — еслибъ исполнили сіе на самомъ дѣлѣ. — „Въ настоящемъ году я ничего не предлагаю — возразилъ Долгорукій — но если поручатъ, надѣюсь, съ Божіею помощію, оправдать слова мои.„ — Адмиралъ передалъ сей разговоръ Графу А. Г. Орлову, который при первой встрѣчѣ съ Долгорукимъ, спросилъ его: „Вы берешесь Турецкія корабли сжечь?„ — „Я ни за что не берусь — отвѣчалъ ему Князь — а всегда исполняю, что мнѣ поручатъ, не разбирая невозможности.„ — Графъ Орловъ тотчасъ уполномочилъ его дѣйствовать противъ непріятеля. — Долгорукій, личною храбростію одушевляя сражавшихся подъ знаменами его Россіянъ, Албанцевъ и Славянъ, проложилъ себѣ штыками дорогу къ крѣпости Митиленской; разбилъ на голову Янычаръ-Агу; овладѣлъ тамошнимъ Адмиралтействомъ; сжегъ строившіеся корабли и, по свойственной ему скромности, донесъ Главнокомандовавшему: что Полковникъ Кутузовъ первый вышелъ на берегъ, въ то время, какъ слава сія ему самому принадлежала. Представленіе его о наградахъ осталось безъ вниманія: онъ заговорилъ о возвращеніи въ отечество, и немедленно получилъ фрегатъ, на которомъ прибылъ благополучно въ Италію. Наконецъ, испол-

нилось желаніе Долгорукаго сблизиться съ Задунайскимъ: онъ участвовалъ (1773 г.) въ переправѣ нашей арміи за Дунай, служа въ корпусѣ Потемкина, который хотя и былъ старѣе Долгорукаго въ чинѣ Генералъ-Поручика, *но принималъ совѣты его, какъ приказы;* находился при неудачной атакѣ Силистріи, разбилъ вмѣстѣ съ Барономъ Унгерномъ отдѣльный Турецкій отрядъ, предводимый Пашею, котораго взялъ въ плѣнъ; занялъ Базарчикъ. Въ слѣдующемъ году подписанъ былъ славный Кайнарджскій договоръ. Князь Долгорукій, при общемъ производствѣ, пожалованъ въ Генералъ-Аншефы. Онъ командовалъ потомъ въ Малороссіи легкоконными полками. Императрица Екатерина II, во время путешествія своего въ Тавриду (1787 г.), осматривала оные и осталась чрезвычайно ими довольна. Въ бытность Ея Величества въ Полтавѣ, Князь Долгорукій объяснялъ ей на поляхъ, прославленныхъ Петромъ великимъ, достопамятную битву того времени, отыскавъ редуты и представивъ начертанный имъ планъ. Онъ воскресилъ сей знаменитый день посредствомъ произведенныхъ маневровъ легкоконными полками, Егерскимъ корпусомъ и тремя баталіонами Гранадеръ. Государыня, въ знакъ особеннаго своего благоволенія, пожаловала тогда Князя Юрія Владиміровича Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, подарила супругѣ его бриліантовый букетъ, а малолѣтную дочь ихъ произ-

вела во Фрейлины. Вскорѣ возобновилась война съ Турціею: Князь Долгорукій, назначенный въ армію Цесарскую, вмѣсто Принца де Линь, изъявившаго желаніе служить въ нашей, приглашенъ былъ Потемкинымъ подъ Очаковъ и, скучая бездѣйствіемъ Фельдмаршала, выѣзжалъ на перестрѣлку, ходилъ въ траншеи. Постигшая его лихорадка, воспрепятствовала ему участвовать во взятіи крѣпости (1788 г.). Онъ остался въ нашей арміи и, получивъ облегченіе отъ болѣзни, повелъ войска къ Дубосарамъ (1789 г.). Тамъ, палатка Главнокомандовавшаго великолѣпіемъ своимъ превосходила Визирскую: Англійскій садъ, разведенный Полковникомъ Бауромъ, окружалъ оную; два хора музыкантовъ, управляемые Капелмейстеромъ Сарти? каждый день увеселяли воиновъ. »Казалось — пишетъ Долгорукій — »что Свѣтлѣйшій намѣренъ былъ остаться тутъ навсегда; но полученныя непріятныя извѣстія изъ за Днѣстра, заставили его итти къ Кишиневу.« Около сего города Князь Долгорукій, предводительствуя авангардомъ, обратилъ въ бѣгство непріятельскую конницу, захватилъ оную въ плѣнъ вмѣстѣ съ Пашею и перерубилъ Турковъ, спрятавшихся въ оврагахъ. Оттуда армія наша двинулась къ Акерману. Разставивъ всю артиллерію на высотахъ, въ виду крѣпости, Князь Долгорукій, снабженный полномочіемъ отъ Потемкина, вступилъ въ переговоры съ Пашею и на другой день занялъ Акерманъ на слѣдующихъ условіяхъ: гар-

низону дозволено выйти, взявъ съ собою имущество; Россіянамъ, вмѣстѣ съ крѣпостію, предоставлены въ добычу пушки, провіантъ, порохъ и прочіе воинскіе снаряды. Въ слѣдъ за тѣмъ, Долгорукій обложилъ Бендеры, имѣя подъ ружьемъ пятьдесятъ шесть тысячь человѣкъ, и не взирая на пушечные выстрѣлы, занялъ съ Козаками предмѣстье, послалъ къ Пашамъ парламентера отъ имени Главнокомандовавшаго, съ объявленіемъ, *что судьба Бендеръ должна рѣшиться въ одни сутки.* Трое Пашей сами прибыли къ нему для переговоровъ: онъ *возился* съ ними, чрезъ переводчика, до полуночи, какъ упоминаетъ въ своихъ Запискахъ, и заставилъ ихъ согласиться на одинакія условія съ Акерманомъ. По утру, знамена Россіянъ развѣвались на стѣнахъ Бендеръ. Князь Долгорукій поздравилъ Потемкина съ покореніемъ крѣпости: онъ лежалъ тогда на постелѣ въ Калмыцкой кибиткѣ, благодарилъ его за содѣйствіе, и велѣлъ принести бутылку Венгерскаго вина, привезеннаго къ нему въ тотъ день Маіоромъ Шкиперомъ изъ Кракова. Императрица наградила Князя Юрія Владиміровича Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1789 г.). Съ окончаніемъ непріязненныхъ дѣйствій въ Турціи, Князь Долгорукій, какъ Подполковникъ Гвардіи, желалъ участвовать съ ввѣренными ему солдатами въ Шведской войнѣ; но Императрица не изъявила на то согласія, и вскорѣ подчинила его Графу Салтыкову. (1790 г.) Дол-

горукій вышелъ въ отставку. Въ 1793 году скончался Генералъ-Аншефъ Кречетниковъ, начальствовавшій нашими войсками въ присоединенныхъ отъ Польши Областяхъ: мѣсто его было предложено Императрицею Князю Долгорукову. Послѣдній не могъ отказаться отъ Монаршей довѣренности; но неблагонамѣренные люди вскорѣ лишили его средствъ быть полезнымъ Престолу и Отечеству. Прибывъ въ ввѣренный ему корпусъ, Князь Долгорукій узналъ, что подрядчики доставляли для онаго муку по семи рублей серебромъ четверть. Чуждый постыднаго корыстолюбія, благородный Вельможа немедленно предложилъ помѣщикамъ снабжать войско провіантомъ по полтора рубля съ гривною серебромъ, съ полученіемъ денегъ впередъ и съ храненіемъ муки въ своихъ собственныхъ магазинахъ: они съ радостію согласились и, такимъ образомъ, Казна была обезпечена на цѣлый годъ. Въ сіе самое время, Князь Юрій Владиміровичъ получилъ отъ Императрицы Орденъ Св. Владиміра первой степени и двадцать тысячь червонцевъ для заготовленія провіанта, съ увѣдомленіемъ, что въ слѣдъ за тѣмъ выслано будетъ къ нему еще восемьдесять тысячь. Одинъ отставный Маіоръ явился въ тотъ же самый день къ Долгорукому съ письмомъ отъ Правителя Канцеляріи Графа Зубова, Грыбовскаго: послѣдній просилъ Князя, именемъ своего Начальника, поручить подрядъ Маіору. Долгорукій отвѣчалъ Грыбовскому: »что у

него личныхъ подрядовъ нѣтъ, а ставятъ провіантъ для войска дворяне по цѣнѣ, невыгодной для подрядчиковъ;« велѣлъ выдать прогоны Маіору и отправилъ его обратно въ С. Петербургъ. Поступокъ сей вооружилъ противъ него сильнаго Царедворца: всѣ представленія Долгорукаго покоились въ Канцеляріи Министерской. Отъ огорченія онъ опасно занемогъ; принужденъ былъ снова оставить службу. Такъ дѣйствовали любимцы счастія! Императрица, не смотря на всѣ происки ихъ, умѣла цѣнить заслуги Долгорукова. Не долго Князь Юрій Владиміровичь оставался въ бездѣйствіи: ему поручено было осмотрѣть Финляндію и ввѣрены потомъ войска, расположенныя въ Москвѣ. Вступивъ въ новую должность, Князь Долгорукій, во время отсутствія Главнокомандовавшаго столицею, М. М. Измайлова, снесясь предварительно съ Гражданскимъ Губернаторомъ, занялся поимкою бѣглыхъ солдатъ, укрывавшихся въ домахъ. Недоброжелатели его воспользовались симъ случаемъ, чтобы представить оный въ превратномъ видѣ Императрицѣ: Долгорукому сдѣланъ выговоръ за нарушеніе въ Москвѣ спокойствія жителей. Онъ на другой день отправилъ прошеніе объ увольненіи отъ службы и получилъ оное. Въ 1796 году взошелъ на Престолъ Императоръ Павелъ I, *Государь, одаренный отъ природы великимъ умомъ и добродѣтелями, которому Долгорукій былъ душевно*

*привязанъ**. Онъ пригласилъ его въ С. Петербургъ, пожаловалъ Военнымъ Губернаторомъ Московскимъ и Шефомъ Астраханскаго Гранадерскаго полка; по пріѣздѣ въ Москву, остался доволенъ войскомъ, обмундированнымъ Долгорукимъ въ шесть недѣль по новой формѣ; но тогдажъ сдѣланъ былъ на послѣдняго доносъ: будто онъ запретилъ народу выходить на встрѣчу Его Величеству. Императоръ изъявилъ за это Долгорукому неудовольствіе свое. Послѣ Священнаго обряда, переѣхавъ изъ Кремлевскаго Дворца въ Слободскій, Государь пригласилъ Князя Долгорукаго въ свой кабинетъ, поцѣловалъ его, благодарилъ за хорошее устройство войска (которое было въ тотъ день разставлено по обѣимъ сторонамъ улицъ), и въ слѣдъ за тѣмъ, ввѣрилъ ему въ Москвѣ управленіе и гражданскою частію, не смотря на отзывъ Долгорукаго: *что онъ совсѣмъ не былъ къ оной способенъ*. Новые доносы, оставленные безъ справедливаго изслѣдованія, снова отдалили Долгорукаго отъ службы; но, въ непродолжительномъ времени, онъ былъ приглашенъ въ С. Петербургъ, и Императоръ объявивъ ему: *что онъ будетъ, подъ его особою, командовать войскомъ*, спросилъ: *чего онъ желаетъ?* — »Угодить Вашему Императорскому Величеству« — отвѣчалъ Долгорукій, на котораго Россійскій

* см. его Записки.

Самодержецъ возложилъ тогда командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (1798 г.). »Въ сіе время — пишетъ Князь Юрій Владимі»ровичь — »всѣ наслаждались тишиною въ С. »Петербургѣ: мѣсяцы проходили, что не »только никто не былъ наказанъ, даже аресто»ванъ; самъ Государь приговаривалъ: *что ни»когда небылъ онъ такъ спокоенъ;* но окру»жающіе его недоброжелатели мои вздумали »на меня неслыханную небылицу, будто-бы я »интригую въ такомъ дѣлѣ, которое ни съ »моею откровенностію, ни съ душевною привя»занностію къ Государю, ни съ моимъ харак»теромъ, ни съ здравымъ даже разсудкомъ не »согласно: въ тотъ же день я былъ удаленъ »изъ службы.« — Черезъ три мѣсяца потомъ, состоялось Имянное повелѣніе о позволеніи Князю Долгорукому носить военный мундиръ. — Въ Государствованіе Александра I, заслуженый воинъ отдыхалъ отъ трудовъ многочисленныхъ, пользуясь общимъ уваженіемъ жителей первопрестольнаго града; но когда возгорѣлась война съ Франціею и ополчилась Россія, онъ принялъ, въ 1806 году, начальство надъ Земскимъ войскомъ VII Области, получилъ отъ Государя табакерку съ портретомъ *за труды на пользу общую понесенные.* — Князь Юрій Владиміровичь Долгорукій скончался 8 Ноября, 1830 года, на девяносто первомъ отъ рожденія; но и въ старости маститой, сохранилъ свѣжую память и хорошее

зрѣніе: доказательство строгихъ правилъ къ самому себѣ. *Служа съ младенчества Престолу и отечеству чистою и непорочною душею, жертвуя жизнію на бранномъ полѣ, онъ стремился къ одному только: чтобы быть полезнымъ, ни въ чемъ совѣстью не мучиться**. Гостепріимство и любовь къ изящному были отличительными чертами характера его, пылкаго и вмѣстѣ добродѣтельнаго. Онъ имѣлъ несчастіе предать землѣ сына, служившаго Генералъ-Адъютантомъ; жену свою, имъ любимую; внуку, дочь, и всѣ сіи удары перенесъ безропотно, съ покорностію истиннаго христіанина. — *Извлечено изъ собственноручныхъ Записокъ Князя Ю. В. Долгорукаго*, (съ нѣкоторыми прибавленіями), *доставленныхъ мнѣ Княземъ Александромъ Ивановичемъ Долгорукимъ.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Яковъ Ѳедоровичь, старшій сынъ Окольничаго Князя Ѳедора Ѳедоровича, родился въ 1639 году и получилъ въ домѣ отца своего наилучшее, по тогдашнему времени, воспитаніе: обученъ Латинскому языку, Математикѣ и Богословіи. Приверженность къ вѣрѣ предковъ, пламенная любовь къ Отечеству и ненарушимая вѣрность къ Государю, были плодами даннаго ему образова-

* Собственныя слова Князя Ю. В. Долгорукаго.

нія. Онъ вступилъ въ службу 1669 года, и вскорѣ пожалованъ Стряпчимъ*; потомъ произведенъ въ Стольники (1672 г.), и въ семъ званіи имѣлъ счастіе обратить на себя вниманіе Царя Ѳеодора Алексѣевича, который, замѣтя въ немъ особенныя способности, пожаловалъ его Воеводою Казеннаго Разряда съ титуломъ Симбирскаго Намѣстника. По кончинѣ кроткаго Государя (1682 г.), во время бурнаго правленія Софіи, ознаменованнаго Стрѣлецкими бунтами, Долгорукій явилъ примѣры твердости духа, отказавшись взять сторону мятежниковъ, презиралъ угрозы и преслѣдовалъ нарушителей покоя силою слóва. Честолюбивая Царевна не только возстановляла противъ Августѣйшаго Брата своего войско, но и служителей алтаря: одинъ проповѣдникъ дерзнулъ, въ присутствіи Долгорукаго, говорить въ церкви противъ Петра великаго: вѣрный подданный, всегда пылкій когда зрѣлъ неправду, согналъ съ каѳедры недостойнаго священника и, уличивъ его передъ народомъ, краснорѣчиво напомнилъ слушателямъ долгъ ихъ сохранять присягу Помазанникамъ Божіимъ, гнушаясь измѣнниками, которые недостойны имени сыновъ Россіи. Юный Петръ умѣлъ цѣнить заслуги и давать вѣсъ

* Въ старину названіе *Стряпчій* имѣло совсѣмъ другое значеніе, нежели нынѣ. Сей чинъ давался однимъ придворнымъ, и Стряпчіе исправляли тогда должность нынѣшнихъ Пажей.

каждому. Онъ полюбилъ Долгорукаго, удостоилъ его своею довѣренностію, возвелъ въ званіе Комнатнаго Стольника. Вскорѣ Князь Яковъ Өедоровичь отправленъ былъ Посломъ во Францію и Испанію (1687 г.) для приглашенія сихъ Дворовъ къ общему вооруженію противъ враговъ Святаго Креста. Товарищами его были Стольникъ Князь Мышецкій и Дьякъ Алексѣевъ. Они выѣхали изъ Москвы 27 Февраля; сѣли, 30 Апрѣля, въ Ригѣ на корабль, и прибыли 17 Іюня въ Сенъ-Дени. Лудовикъ XIV поручилъ двумъ Церемоніймейстерамъ, послѣ обыкновеннаго привѣтствія, объявить Посламъ, чтобы они, прежде Королевской аудіенціи, вступили въ переговоры съ Министромъ иностранныхъ дѣлъ Колбертомъ де Кроаси, братомъ славнаго Жанъ-Батиста, основателя торговли и покровителя наукъ во Франціи. Дорожа достоинствомъ своимъ, Долгорукій, великій во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, отвѣчалъ: *что онъ не только не можетъ сего исполнить; но и помыслить не дозволяетъ себѣ, не бывъ на аудіенціи у Короля, начать переговоры съ Министромъ.* Тщетно Лудовикъ ссылался на примѣръ Пословъ Цесарскихъ. Долгорукій сказалъ: *что не считаетъ себя обязаннымъ принять оный въ руководство при требованіи, никогда небывaломъ и чести Россійскихъ Государей предосудительномъ.* Увѣряли Пословъ, что прежніе наши Посланники всегда являлись къ Колберту до пріемной аудіенціи Королевской; что Лудо-

викъ готовъ собственноручною подписью подтвердить сію истину. На сіе предложеніе, Долгорукій поручилъ донесть Королю: *что это дѣло нестаточное; ибо не только Посланникъ, ниже Гонецъ Россійскій прежде Короля къ Министрамъ его не поѣдетъ; что письменнаго удостовѣренія въ томъ не приметъ, и чтобъ Король изволилъ оставить напрасное затрудненіе.* — Угрожали ему отнятіемъ Пристава и почетнаго караула. Долгорукій отвѣчалъ, что *не сдѣлаетъ невозможнаго.* Наконецъ гордый Лудовикъ принужденъ былъ отмѣнить данное приказаніе. 30 Іюля, присланъ въ Сенъ-Дени, для встрѣчи Пословъ, Вице-Адмиралъ Маршалъ Дестрей съ двумя каретами, Королевскою и Дофиновою; для Дворянъ приготовлено было еще шесть придворныхъ каретъ; прочей свитѣ подведены верховыя лошади. На дорогѣ къ Парижу и по улицамъ толпился народъ, всегда любопытный. Пословъ угощали Королевскимъ столомъ, и, въ слѣдъ за тѣмъ, объявили имъ, что Король назначилъ аудіенцію 2 Августа; но требуетъ, чтобъ съ ними не было ни трубъ, ни литавръ и чтобъ свита ихъ не имѣла сабель. Возраженія Пословъ не уважены, и Долгорукій, называя приказаніе Королевское *притѣсненіемъ, посрамленіемъ*, уступилъ на сей разъ необходимости. У крыльца въ Версали Послы были встрѣчены Оберъ-Церемоніимейстеромъ Бленвилемъ, а у дверей аудіенцъ-залы Маршаломъ Люксенбургскимъ. Такимъ об-

разомъ Лудовикъ смѣшивалъ почести съ оскорбленіемъ, чтобы послѣднему придать болѣе силы. Король сидѣлъ на тронѣ; подлѣ него, съ правой стороны, стоялъ Дофинъ, съ лѣвой братъ, Герцогъ Орлеанскій, а за ними Министры и придворные. Объявивъ о заключенномъ съ Польшею мирѣ и союзѣ противъ невѣрныхъ, Долгорукій вручилъ Королю грамоту Царскую, которую Лудовикъ принялъ, вставши съ трона и снявъ шляпу. Король спрашивалъ Пословъ о здоровьѣ Государей; изъявилъ благодарность за присланное къ нему Посольство; желалъ ихъ Царскимъ Величествамъ счастливыхъ побѣдъ надъ врагами Святаго Креста; радовался о заключенномъ мирѣ съ Польшею; допустилъ къ рукѣ своей Пословъ и свиту ихъ; принялъ благосклонно дары* и обнадежилъ своимъ благоволеніемъ. По выходѣ изъ аудіенцъ-залы угощали Пословъ великолѣпнымъ столомъ и, подъ видомъ облегченія отъ затруднительныхъ переѣздовъ изъ Парижа въ Версаль, предложено имъ, послѣ заздравныхъ чашъ, тотчасъ идти на конференцію. Тогда Послы объявили Колберту: что Государи ихъ приглашаютъ Короля приступить къ общему союзу Христіанскихъ Державъ противъ враговъ православія и содѣйствовать святому соединенію, если не войсками, то

* Въ числѣ даровъ, состоявшихъ изъ разныхъ дорогихъ мѣховъ, собольихъ и черныхъ лисицъ, находились живые кречеты, соколы, боберъ и барсъ.

хотя деньгами. Министръ Французскій истощилъ все свое краснорѣчіе въ увѣреніяхъ: что Король пріемлетъ живѣйшее участіе въ дѣлѣ, толь великомъ и полезномъ всему Христіанству; хвалилъ премудрое благоусмотрѣніе Обладателей Россіи и обѣщалъ донести Королю предложеніе Пословъ. Второй конференціи назначено быть 10 Августа, въ Парижѣ, въ Посольскомъ домѣ. Но въ то время, какъ видимый успѣхъ начиналъ радовать Князя Долгорукаго и его товарищей, пріѣхалъ, 8 числа, въ мѣстечко Шалонъ Турецкій Посланникъ и прямо препровожденъ въ Версаль. Политика Франціи обнаружилась: сей Дворъ притворно доброжелательствовалъ Россіи, не страшась отдаленнаго Государства; имѣлъ надобность въ Турціи для умаленія могущества Вѣнскаго Кабинета. Солиманъ III просилъ у Лудовика помощи противъ союзныхъ Монарховъ, и тотъ самый Министръ, который, не за долго передъ тѣмъ, увѣрялъ Долгорукаго именемъ Лудовика, что побѣды Россіянъ надъ невѣрными пріятны его сердцу, объявилъ тогда Посламъ, черезъ Церемоніймейстера: чтобъ они, по приказанію Короля, готовились къ отъѣзду, безъ отпускной аудіенціи, и что отвѣтная грамота пришлется къ нимъ. Изумленный толь неожиданнымъ переворотомъ, Долгорукій отвѣчалъ: *что ни подъ какимъ видомъ ни отъ кого не приметъ грамоты, кромѣ самого Короля.* Велѣно удвоить караулъ Посольскій, подъ предлогомъ

безопасности, приставлены солдаты къ имуществу, которое хотѣли подвергнуть таможенному осмотру, и запрещено Россіянамъ выходить изъ Польскаго двора. Долгорукій сказалъ: *что тотъ караулъ приставленъ не для безопасности ихъ, а единственно для нанесенія имъ безчестія; что ему нѣтъ дѣла до того, осматриваютъ ли другихъ Пословъ; но знаетъ онъ то, что у прежнихъ Посланниковъ Россійскихъ никогда не дѣлали подобныхъ досмотровъ, и что Послы не обязаны никому показывать своихъ пожитковъ и ни подъ какимъ видомъ до того не допустятъ.* На другой день, присланный чиновникъ объявилъ Посламъ: что Король чрезвычайно гнѣвенъ, грозитъ имъ великимъ безчестіемъ и приказалъ выслать ихъ за границу. *Онъ всегда властенъ удалить насъ изъ Франціи* — отвѣчалъ безстрашный Долгорукій — *но гнѣвъ его и самая даже моя смерть не принудятъ меня принять грамоту на Посольскомъ дворѣ.* — Августа 15, Церемоніймейстеры Бонелій и Жиро привезли къ Посламъ Королевскіе дары въ замѣнъ поднесенныхъ ими на аудіенціи. Долгорукій просилъ благодарить Его Величество за оказанную милость, и не принялъ даровъ. *Сначала мы обязаны совершить дѣла, порученныя намъ отъ Государей нашихъ* — сказалъ онъ — *потомъ слѣдуетъ мнѣ получить отвѣтную грамоту изъ Королевскихъ рукъ. Непостижимо обращается съ нами Король: держитъ насъ подъ карау-*

ломъ и въ то же время жалуетъ дарами своими. — Караульте, если вамъ угодно, пожитки наши; только не нарушайте, Господа, пристойности въ дѣлахъ, на насъ возложенныхъ; поступайте съ нами, какъ поступаютъ въ Христіанскихъ просвѣщенныхъ Государствахъ съ Послами. Мы присланы во Францію утвердить любовь и согласіе, а не въ неволю. — Долго уговаривали его Церемоніимейстеры принять Королевскіе дары и согласиться, хотя для одного вида, открыть имущество. Долгорукій рѣшительно повторилъ: *что даровъ не приметъ безъ надлежащаго отпуска, а пожитковъ своихъ, изъ принужденія, никакъ не покажетъ и ни одного сундука не откроетъ, хотя бы Король велѣлъ все отнять.* Бонелій и Жиро объявили Посламъ, что прикажутъ уложить Королевскіе подарки въ возы ихъ. — *Король* — отвѣчалъ на сіе Долгорукій — *можетъ въ Государствѣ своемъ сдѣлать надъ нами, что хочетъ; но если положатъ подарки насильно въ возы, въ такомъ случаѣ мы и отъ возовъ своихъ отступимся.* Видя такую непреклонность, Церемоніимейстеры принуждены были отправиться назадъ съ подарками. Черезъ день возобновились убѣжденія и угрозы; но твердость Долгорукаго не поколебалась. *Доложите Королю* — сказалъ онъ — *что ни чей гнѣвъ для меня не страшенъ: страшусь только провиниться въ неисполненіи повелѣннаго моими Царями.* Церемоніимейстеры и въ другой разъ

удалились съ дарами, безъ успѣха. — Тогда Князь Долгорукій узналъ отъ Греческаго Митрополита, пріѣхавшаго въ Парижъ съ Турецкимъ Посланникомъ, что Король принялъ Магометанъ съ великою любовію и велѣлъ помѣстить ихъ въ томъ самомъ домѣ, гдѣ жили Россійскіе Послы. Августа 18, находившійся при нихъ Приставъ объявилъ имъ волю Королевскую, чтобъ они ѣхали въ Сенъ-Дени и ожидали тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Послы, зная, для чего ихъ выживаютъ изъ занимаемаго ими дома въ Парижѣ, начали противорѣчить; но Приставъ, не входя ни въ какія объясненія, промолвилъ только, что приказано отъ Короля немедленно тотъ домъ исправить, и началъ выбирать всю мебель, снимать обои и все укладывать. Въ то самое время въѣхали на дворъ десять каретъ, нѣсколько фуръ и верховыхъ лошадей: Послы по неволѣ отправились въ предмѣстіе Сенъ-Дени. Тамъ объявлено имъ, что Король освобождаетъ Посольскіе пожитки изъ подъ караула и не велѣлъ ихъ осматривать. Но Долгорукій явилъ себя и въ семъ случаѣ человѣкомъ необыкновеннымъ: приказалъ тотчасъ раскрыть всѣ сундуки въ присутствіи Пристава, желая тѣмъ уничтожить всякое сомнѣніе и доказать, что одно только принужденіе заставило его противоборствовать волѣ Королевской. — Лудовикъ, вытѣснивъ изъ столицы Пословъ Россійскихъ, прекратилъ насилія, сдѣлался благосклоннѣе, и Августа 22 прис-

лалъ въ Сенъ-Дени, для выслушанія предложеній ихъ, Министра своего Колберта де Кроаси. Представивъ ему списокъ съ заключеннаго договора съ Польскимъ Королемъ о вѣчномъ мирѣ и союзѣ противъ враговъ Креста Господня, Долгорукій велерѣчиво убѣждалъ, *чтобъ Король Французскій, отложа временныя свои выгоды, пріобрѣтаемыя отъ пріязни съ Турецкимъ Султаномъ, поработалъ во славу Имени Христа Спасителя, для блага прочнѣйшаго, для вѣчности.* Но тщетно описывалъ онъ со всею живостію поруганіе храмовъ Христіанскихъ, томленіе плѣнниковъ, впадшихъ въ руки невѣрныхъ, варварство отъ Магометанства, всюду распространяющееся, безмѣрное высокомѣріе Порты, уничижающее всѣ прочія Державы, и ея насилія, не дающія мѣста справедливости; напрасно убѣждалъ Колберта, Словомъ Божіимъ и пользою всей Европы, приступить къ союзу и присоединить побѣдоносное оружіе Французовъ къ ополченіямъ Христіанскихъ Государей, для низложенія надменнаго исполина. — Французскій Министръ, съ своей стороны, описавъ Посламъ многія потери, которыя претерпѣло Королевство въ прежніе годы отъ союзной войны, съ Цесаремъ и Венеціянами, противъ Турковъ, доказывалъ, что несовмѣстно мудро царствующему Королю его вступиться за враждующаго Императора Леопольда и разорвать миръ съ дружелюбною Державою. Въ заключеніе, Колбертъ прибавилъ: »что могущественный Людо-

»викъ ищетъ собственной своей славы и ни съ »кѣмъ изъ союзниковъ дѣлиться ею не хочетъ; »что дальнее разстояніе Россіи преграждаетъ »возможность и открываетъ безполезность »тѣснаго ея соединенія съ Франціею.« Тогда онъ возобновилъ прежнія свои учтивства и увѣренія въ благодарности Короля за оказанную ему честь предложеніемъ союза. — Долгорукій желалъ знать: *обнадежитъ ли, по крайней мѣрѣ, Король Фоанцузскій, что не будетъ препятствовать союзникамъ въ продолженіе войны съ Турками?* — На сей вопросъ, Колбертъ отвѣчалъ двусмысленно: »Не будетъ, если только »сопредѣльные съ Франціею Государи сами не »подадутъ къ тому какого повода.« И, уклоняясь отъ дальнѣйшихъ объясненій, вдругъ перемѣнилъ разговоръ: объявилъ Посламъ желаніе Луковика, »чтобъ Россійскіе Цари приказали, по »братской ихъ дружбѣ и любви, пропускать »чрезъ свои владѣнія Іезуитовъ во всѣ земли для »проповѣданія Слова Божія.« — Долгорукій отвѣчалъ: *Французскіе Послы, Посланники и гонцы имѣютъ свободный проѣздъ чрезъ Россійское Государство; но духовнымъ особамъ не можно дать сего позволенія безъ разрѣшенія Царскаго.* Послѣ сего, Россійскій Полномочный завелъ рѣчь о постановленіи торговаго договора съ Франціею; но и сей предметъ отклоненъ Колбертомъ, который отвѣчалъ: »что Королю »извѣстно отъ прежнихъ Посланниковъ и »весьма пріятно желаніе Россійскаго Двора

»распросшранишь шорговыя сношенія между »обоими Государсшвами и что Французскимъ »купцамъ будешъ дозволено ѣздишь съ шова- »рами къ присшани Архангелогородской.« Тѣмъ кончились переговоры. Назначивъ, для ошпускной аудіенціи, 24 Августа, Колберíъ поѣхалъ въ Версаль. — Надлежало, по принятому издавна обыкновенію, прислашь къ Россійскимъ Посламъ, за день до сей аудіенціи ошвѣшную Королевскую грамошу для разсмошрѣнія, нѣшъ ли въ ней пропусковъ или ошибокъ въ шишулахъ Царскихъ; но Князю Долгорукову, (не взирая на его убѣжденія примѣрами прежнихъ Посланниковъ) вручили копію съ грамошы въ Версали, когда онъ пріѣхалъ къ Королю. Послы увидѣли, что въ шишулѣ недосшаешъ словъ: *Великіе Государи;* прошесшовали прошивъ сего и объявили Колберту, *что не примутъ неисправной грамоты и на аудіенцію не пойдутъ.* Долго осшавались они безъ ошвѣша Королевскаго; наконецъ Лудовикъ прислалъ сказашь, »что ожидаешъ ихъ въ аудіенцъ-залѣ и чтобъ »они не имѣли никакого сомнѣнія въ приняшіи »грамошы, вѣря, что она имъ самимъ подпи- »сана.« Послы просили дозволишь имъ разсмошрѣшь, до аудіенціи, хошя списокъ. Король велѣлъ сказашь имъ: »Развѣ они не вѣряшъ его »слову, засшавляя ждашь себя!« — Обнадеженные Лудовикомъ, Послы вошли въ аудіенцъ-залу. Король принялъ ихъ съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ и произнесъ: »что благодаренъ ихъ Цар-

„скимъ Величествамъ за присланное Посольство; „радуется союзу Христіанскихъ Государей и „желаетъ, чтобъ сіе благое дѣло увѣнчалось „благимъ окончаніемъ, на пользу Христіан-„ства.“ Потомъ, поручивъ кланяться отъ него Царямъ, допустилъ Пословъ и свиту ихъ къ своей рукѣ. Лишь только Долгорукій вышелъ изъ аудіенцъ-залы, тотчасъ замѣтилъ, что именованіе, въ титулѣ, *Великихъ Государей* было, какъ и прежде, пропущено. Онъ обременилъ Французскихъ чиновниковъ упреками *въ несостоятельности обнадеживанія Королевскаго* и отдалъ имъ грамоту для представленія Королю. Лудовикъ XIV выслалъ сказать, что прикажетъ переписать ее, а Посламъ велѣлъ ѣхать изъ Версали въ Сенъ-Дени. Августа 26, явился къ Долгорукову Приставъ и, вынувъ изъ-за пазухи туже самую грамоту, объявилъ: „что Король не приказалъ ее переписывать; „ибо никого изъ Государей *Великимъ* никогда „не титуловалъ, да и самъ ни отъ кого не „принималъ такого титула.“ Послы, въ доказательство противнаго, ссылались на грамоту, привезенную отъ Короля Стольникомъ Алмазовымъ въ 1685 году*; стыдили Пристава, что онъ принесъ къ нимъ за пазухою бумагу, подписанную Королемъ, и отказались принять ее.

* Грамота сія отъ 3 Іюня. Цари въ ней именованы: „*Très-„hauts*, très-excellents et tres-puissants grands Seigneurs, Tzars „et Grands Ducs.“ Первыя два слова были пропущены въ 1687 году.

Приставъ положилъ грамоту на столъ. Долгорукій тотчасъ вышелъ изъ той комнаты съ своими товарищами, произнеся: *что онъ грамоты не возметъ и ни кто изъ нихъ не вступитъ въ комнату, гдѣ она положена*. Приставъ отправился въ Версаль и, возвратясь оттуда, объявилъ: "что Король не именовалъ *Великими* "*Государями* Царей Россійскихъ въ отвѣтѣ "своемъ, отправленномъ съ Алмазовымъ, и "утверждаетъ сіе клятвенно;*" убѣждалъ Пословъ принять грамоту, врученную имъ на отпускной аудіенціи; но они рѣшительно отъ сего отказались. На другой день Лудовикъ прислалъ имъ съ Церемоніимейстерами дары, въ числѣ которыхъ находились четыре портрета его, украшенные алмазами: для трехъ Пословъ и племянника старшаго изъ нихъ, Князя Василія Лукича Долгорукаго**. Послы благодарили Короля за милость; но отказались отъ подарковъ, требуя прежде, чтобъ исправлены были титулы Царскіе. Сдѣлавъ выговоръ Долгорукову за причиняемыя досады Королю, какихъ онъ еще ни отъ кого не имѣлъ, Церемоніимейстеры отправились, съ дарами, въ Версаль.

* Въ семъ случаѣ Лудовикъ XIV правъ; ибо *très-hauts* не означаетъ *Великіе*, но Высокіе. Долгорукій не зналъ Французскаго языка и, вѣрно, имѣлъ дурнаго переводчика. Для уничтоженія непріятныхъ объясненій, надлежало бы Колберту сообразоваться въ титулатурѣ съ прежними грамотами. Б. К.

** см. біографію Князя Василія Лукича Долгорукаго.

Нѣсколько дней сряду продолжались настоянія о пріемѣ грамоты и даровъ. Приставы, придворные служители и караульные удалены отъ Пословъ. Колбертъ угрожалъ Долгорукову казнію *за отсылку Королевскихъ портретовъ* и настоятельно требовалъ, чтобъ они были приняты, отложивъ прочіе дары. Послы, желая доказать Лудовику XIV, что отказъ ихъ былъ основанъ единственно на поддержаніи правъ Россійскихъ Самодержцевъ, согласились, во избѣжаніе вражды непримиримой, принять портреты; но грамоту отослали назадъ. Послѣ сего объявлено, что они отпускаются въ Гавръ-де-грасъ на Королевскихъ подводахъ съ двумя Приставами; оттуда будутъ отправлены на военномъ кораблѣ и высажены въ Испанскомъ пограничномъ городѣ Себастіанѣ; сухимъ путемъ въ Испанію возбранено имъ ѣхать. Поблагодаря за сіе, Послы возобновили представленія о перемѣнѣ отвѣтной грамоты, безъ успѣха, ибо Король запретилъ даже докладывать о томъ. Изъ Сенъ-Дени выѣхали 31 Августа. По видимому, должны были прекратиться всѣ неудовольствія; но въ Гавръ-де грасѣ ожидали ихъ подарки Королевскіе и угрозы, что въ случаѣ отказа, велѣно задержать тутъ Посольство. Долгорукій принужденъ былъ согласиться*. 15 Сентября, Послы отправились мо-

* Каждый Посолъ, кромѣ портретовъ, получилъ: пару пистолетовъ, фузею, боевые часы, двое часовъ карманныхъ и

ремъ въ Испанію. И тамъ не имѣли успѣха: Карлъ II, выхваляя благоразумное ихъ поведеніе при Дворѣ Мадритскомъ, ссылался на оказанное Испаніею пособіе противъ Турковъ Императору войсками и деньгами; отказалъ ссудить Царей двумя милліонами ефимковъ. Долгорукій возвратился въ Москву 15 Маія, 1688 года*. Тогда любимецъ Софіинъ, Голицынъ**, желая загладить стыдъ, нанесенный ему неудачнымъ походомъ въ Крымъ (1687 г.), вооружалъ сильное войско, Долгорукій обнажилъ мечь свой, участвовалъ въ новыхъ неудачахъ Министра-полководца и награжденъ за постыдное отступленіе его: кубкомъ золоченымъ, парчевымъ кафтаномъ на соболяхъ и увеличеніемъ жалованья. Вскорѣ Петръ, достигнувъ совершеннаго возраста, сдѣлался Самодержцемъ Россіи, съ согласія Іоанна, заключилъ властолюбивую Софію въ монастырь (1689 г.). Онъ зналъ правоту, безкорыстіе Долгорукаго и возвелъ его въ почетное достоинство Судьи Московскаго Суднаго Приказа (1690 г.). Здѣсь, наблюдая во всей строгости силу законовъ, великій мужъ явилъ себя благотворителемъ человѣчества: защищалъ сла-

шесть ковровъ шелковыхъ съ золотомъ. Князю Долгорукову дано еще четыре куска матеріи золотной; Дворянамъ, Переводчику и старшему Подъячему золотыя медали съ изображеніемъ Лудовика XIV; прочимъ серебряныя.

* Съ того времени письменныя сношенія съ Франціею прекратились на семнадцать лѣтъ, а съ Испаніею на тридцать.

** см. біографію Князя Василія Васильевича Голицына.

быхъ, обнаруживалъ сокровенныя преступленія, охранялъ собственность каждаго, преслѣдовалъ, каралъ однихъ злодѣевъ. Среди полезныхъ занятій, Долгорукій подвергся большой непріятности (1691 г.): онъ поссорился во Дворцѣ съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ* и, увлекаемый горячимъ нравомъ, назвалъ его *измѣнничьимъ правнукомъ*. Голицынъ, любимый, уважаемый Петромъ, котораго былъ дядькою въ младенчествѣ его, пожаловался Государю: Долгорукій принужденъ былъ заплатить противнику *за безчестіе* и посланъ въ темницу; но, не доходя оной, прощенъ во уваженіе отличныхъ заслугъ и испытанной вѣрности. — Въ 1696 году, онъ сражался подъ знаменами Петра великаго и доказалъ на опытѣ, что геній его способенъ былъ ко всѣмъ предназначеніямъ: перешелъ съ семью стами гвардейцевъ чрезъ рѣку Донъ (14 Іюля), находясь въ водѣ по плеча, и овладѣлъ каланчею города Азова, отчаянно защищаемою двумя тысячами Оттомановъ; предводительствуя десятью тысячами пѣхоты и тремя тысячами Запорожскихъ Козаковъ, разбилъ на голову (18 числа) близь рѣки Кагалника Султана Нурадина, выступившаго противъ него съ тридцати тысячнымъ войскомъ: положилъ на мѣстѣ битвы значительное число непріятелей, разсѣялъ остальныхъ; былъ главнымъ виновникомъ по-

* см. біографію его.

ваго пораженія, которое потерпѣли Турки и Татары въ окрестностяхъ Азова, подъ предводительствомъ двухъ братьевъ Нурадина: мужественно напалъ съ четырьмя тысячами Россіянъ на сильную армію невѣрныхъ, состоявшую изъ шестидесяти тысячь человѣкъ, далъ время Шеину обойти ихъ, преслѣдовалъ побѣжденныхъ за десять верстъ, усѣялъ поле битвы трупами противниковъ. На этомъ сраженіи пало 13,900 Музульманъ, взято въ плѣнъ 12,000. Наше войско было вторе менѣе непріятельскаго. Побѣды Долгорукаго ускорили сдачу Азова (1796 г.). Въ слѣдъ за тѣмъ, Князь Яковъ Өедоровичь, предводительствовалъ тридцати пяти тысячнымъ наблюдательнымъ корпусомъ на Бѣлгородской чертѣ. Онъ воевалъ съ такимъ же успѣхомъ и въ слѣдующихъ годахъ, вспомоществуемый Гетманомъ Мазепою, который не обезславился еще тогда измѣною: снабдилъ свѣжимъ гарнизономъ крѣпости Кизикерменскую и Таванскую (1697 г.); разбилъ подъ Очаковымъ Турецкаго Сераскира, обратилъ его въ бѣгство; осадилъ Перекопъ; разсѣялъ подъ симъ городомъ сильное войско Татаръ, предводимое Казигереемъ сыномъ Хана Крымскаго (1698 г.), награжденъ за свои ратные подвиги достоинствомъ Боярина. Благоволеніе Петра великаго къ Долгорукову возрастало по мѣрѣ заслугъ его: уничтоживъ (1700 г.) Приказы Рейтарскій и Иноземческій, онъ замѣнилъ ихъ *Приказомъ военныхъ дѣлъ* и ввѣрилъ управленіе послѣд-

няго Князю Якову Ѳедоровичу, съ званіемъ Генералъ-Кригсъ-Коммисара; пожаловалъ его вскорѣ Тайнымъ Совѣтникомъ; назначилъ было въ Стокгольмъ Чрезвычайнымъ Посломъ; но послѣдовавшій разрывъ между Россіею и Швеціею, заставилъ снова Долгорукаго, вмѣсто Дипломатическаго поприща, выступить на бранное. Нарвское сраженіе, проигранное Россіянами по причинѣ измѣны Главнокомандовавшаго Герцога Кроа, отсутствія Петра великаго изъ арміи и неопытности воиновъ нашихъ, еще неокуренныхъ пороховымъ дымомъ, знаменито оказанною храбростію Долгорукимъ среди неудачь, въ виду бѣжавшихъ рекрутъ. «Что дѣлать намъ?» — спрашивали его другіе полководцы. — *Итти впередъ, друзья* — отвѣчалъ онъ. — *Съ нами Богъ, никто же на ны. Оставимъ робкихъ, и будемъ повелѣвать храбрыми.* Съ сими словами, повелъ онъ полки гвардейскіе противъ непріятеля, остановилъ стремленіе онаго, принудилъ податься назадъ. Карлъ XII, удивленный мужествомъ Россіянъ, согласился на свободное отступленіе ихъ, лично обнадежилъ въ томъ Долгорукаго; но когда лучшія войска наши переправились черезъ рѣку Серру съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами; тогда Шведы, забывъ свое обѣщаніе, бросились на остальные полки и, обезоруживъ ихъ, объявили военноплѣнными. Въ числѣ послѣднихъ находился Долгорукій: онъ отвезенъ былъ въ Стокгольмъ, гдѣ около десяти лѣтъ содер-

жался подъ крѣпкимъ карауломъ, занимаясь во все сіе время разсматриваніемъ Шведскаго правовѣдѣнія; потомъ перемѣщенъ въ Якобштатъ. Лишенный свободы посредствомъ вѣроломства, храбрый Полководецъ Петровъ вздыхалъ объ отчизнѣ, сѣтовалъ о своемъ бездѣйствіи, потерянномъ времени и, вмѣстѣ, помышлялъ о способахъ свергнуть съ себя тяжкія оковы. Небо услышало наконецъ мольбы его: въ 1711 году, по случаю недостатка въ хлѣбѣ, нѣсколько плѣнныхъ отправлены моремъ въ Умео. Въ числѣ ихъ находился Долгорукій, Россіянъ было сорокъ четыре человѣка; Шведовъ менѣе. Сіе самое внушило Князю Якову Ѳедоровичу мысль овладѣть непріятельскимъ шкуномъ* и возвратиться въ отечество. Онъ сообщилъ намѣреніе свое товарищамъ, которые охотно согласились содѣйствовать ему. Исполненіе отложено до слѣдующей субботы; сигналомъ должны были служить, во время вечерняго пѣнія, слова: *Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи.* При первыхъ двухъ положено всѣмъ имъ *бросить весла*; ибо они шли греблею; при послѣднихъ: *каждому схватить Шведа и, куда, кто можетъ, его управить.* Въ назначенную минуту, Россіяне устремились на Шведовъ, ни мало того не ожидавшихъ: обезоружили ихъ, умертвили нѣкоторыхъ, столкнули въ море; остальныхъ, связавъ, заключили подъ палубу, кромѣ одного

* *Шкунъ* одномачтовое небольшое судно.

шолько шкипера, которому Долгорукій, приставивъ къ груди шпагу, сказалъ: *Если хочешь быть живъ, то вези насъ къ Кроншлоту, или Ревелю; но берегись измѣнить!* Шкиперъ повиновался семидесяшилѣтнему герою; но не зналъ пуши черезъ Балтійское море. »Мы не имѣли »картъ морскихъ — писалъ Долгорукій къ Меншикову, по своемъ освобожденіи — и то море »переѣхали, безъ всякаго вѣдѣнія, управляющимъ »древнимъ бѣдственно плавающихъ кормщи»комъ, отцемъ Николаемъ.« Достигнувъ благополучно острова Дакшо, завоеваннаго Россіянами, Долгорукій дозволилъ Шведамъ, исключая Капишана, возвратиться въ отечество; прибылъ въ Ревель, 19 Іюня, и помышлялъ объ одномъ: *чтобъ всемилосердый Богъ допустилъ его немедленно видѣть пресвѣтлые очи милостивѣйшаго Государя**. Петръ великій находился тогда за Днѣстромъ, и только въ Сентябрѣ мѣсяцѣ узналъ о *чудесномъ освобожденіи* Долгорукаго**. Возвратясь въ С. Петербургъ къ новому году (1712), Государь обнялъ вѣрнаго подданнаго и, неоднократно цѣлуя, выхвалялъ мужественную его рѣшимость. Заслуженный старецъ не могъ удержаться отъ слезъ при свиданіи съ обожаемымъ Монархомъ; Петръ строгій, но чувствительный къ подви-

* см. письмо Князя Я. Ѳ. Долгорукаго къ Меншикову въ *Библіотекѣ для чтенія*, т. 14, ч. 2, стр. 74 и 75.

** Собственныя слова Петра великаго въ письмѣ къ Князю Меншикову.

гахъ необычайныхъ, также проливалъ слезы радости, удивленія. Долгорукій получилъ тогда, за претерпѣнное страданіе, нѣсколько деревень, званія Сенатора, Генералъ-Пленипотенціялъ-Кригсъ-Коммисара и Президента Ревизіонъ-Коллегіи, повѣрявшей всѣ Государственные приходы и расходы. Онъ вездѣ оправдалъ лестную довѣренность Царя безкорыстіемъ, правотою; но, въ особенности, обезсмертилъ имя свое въ Сенатѣ. Вступивъ въ сіе Верховное Судилище, Долгорукій разсматривалъ дѣла, не собирая предварительно справокъ о связяхъ прикосновенныхъ лицъ съ Царедворцами; не зналъ пословицы: *Съ сильнымъ бороться, съ богатымъ тягаться не должно;* не кривилъ вѣсами правосудія: преслѣдовалъ порокъ, защищалъ невинно-утѣсненныхъ; безбоязненно, грубымъ, но правдивымъ языкомъ, вѣщалъ истину грозному Монарху, противорѣчилъ ему для славы его, или пользы народа, иногда даже дерзко; ибо Долгорукій не умѣлъ льстить, любилъ не себя, а Царя и Отечество. Слѣдующіе примѣры послужатъ тому доказательствомъ. Въ С. Петербургѣ оказался недостатокъ въ хлѣбѣ; ожидая подвоза провіанта посредствомъ воднаго сообщенія, Государь повелѣлъ Сенату изыскать способъ отвратить угрожавшій голодъ. Долго разсуждали Сенаторы, и, наконецъ, единогласно опредѣлили: собрать по четверику съ каждаго крестьянина въ Новогородской губерніи, какъ ближайшей къ столицѣ. Петръ Великій, развле-

ченный множествомъ дѣлъ, одобрилъ сіе мнѣніе. Оно было утверждено подписью всѣхъ Сенаторовъ, кромѣ Долгорукаго, который тогда не присутствовалъ. На другой день явился онъ въ Сенатъ, прочелъ опредѣленіе, потребовалъ сургуча, и, не говоря ни слова, запечаталъ оное и всѣ изготовленные Указы по сему дѣлу, вышелъ и отправился въ своей одноколкѣ къ обѣднѣ. Изумленные и обиженные Сенаторы, немедленно донесли о томъ Государю, со многими прибавленіями. Петръ пріѣхалъ въ Сенатъ и послалъ за Долгорукимъ. Послѣдній находился еще въ церкви; ему объявили волю Царю: *слышу*, отвѣчалъ онъ, и остался на своемъ мѣстѣ. Явился другой посланный и получилъ одинакій отвѣтъ. Гнѣвъ Монарха увеличился. Сенаторы, не любившіе Долгорукаго, котораго заочно называли *умникомъ,* пожимали плечами, говорили, какъ будто про себя, но довольно громко, чтобы слова ихъ были услышаны Царемъ: «Какое дерзкое упорство!» Нѣкоторые жаловались даже на него Государю: «Ваше Величество — сказалъ Меншиковъ — можете изъ такого противоборства волѣ вашей заключить, какую мы должны сносить досаду отъ всегдашняго его въ дѣлахъ противорѣчія.» — Раздраженный Монархъ послалъ въ третій разъ за Долгорукимъ, велѣвъ объявить ему: «что если онъ немедленно не явится въ Сенатъ: то съ нимъ поступлено будетъ, какъ съ ослушникомъ Верховной власти.» — *Воздадите Божія Бо-*

гови, а Кесарева Кесареви — произнесъ тогда Долгорукій, продолжая молиться. — «Что прикажете донести Государю?» — вопрошалъ его посланный. — *Донеси, что видишь и слышишь.* — Между тѣмъ обѣдня кончилась и Долгорукій поспѣшилъ въ Сенатъ. — Въ изступленіи гнѣва, Петръ великій, схвативъ его одною рукою за воротъ, а другою обнажа свой кортикъ, вскричалъ: «Ты долженъ умереть, какъ противникъ Государевъ.» — *Вотъ грудь моя* — хладнокровно отвѣчалъ Долгорукій — *не страшусь лишиться жизни за правду; но ты будешь Александръ, а я Клитъ.* — При сихъ словахъ Монархъ опустилъ руку, и, отступивъ на нѣсколько шаговъ, спросилъ его: «Какъ ты осмѣлился остановить мое повелѣніе?» — *Ты самъ* — продолжалъ Князь — *приказываешь представлять себѣ истину, и стараться о пользѣ твоего народа.* — Смягченный симъ отвѣтомъ Петръ, спросилъ: «Но гдѣ же возмемъ «мы хлѣбъ? Развѣ ты хочешь видѣть печальное «слѣдствіе голода?» — *Нѣтъ, Государь, Боже насъ отъ того сохрани! Но не для чего тебѣ и Господамъ Сенаторамъ такъ безпокоиться. Отъ насъ самихъ зависитъ отвращеніе мнимой опасности: стоитъ только хоть не много усерднѣе подумать, и Новогородская губернія, которая болѣе другихъ испытала тягость войны, не будетъ обременена новымъ налогомъ.* — «Какое же средство должно употре-«бить для сего?» — спросилъ Петръ, совер-

шенно успокоившійся. — *Изволь-ка сѣсть, Государь. Я тебѣ скажу, гдѣ взять хлѣбъ.* — Монархъ и всѣ Сенаторы сѣли. Долгорукій продолжалъ: *Провіантъ твой будетъ сюда, по крайней мѣрѣ, не прежде какъ чрезъ два мѣсяца; до того времени есть у меня столько-то кулей муки; а мнѣ на продовольствіе дома моего довольно половины, или не много побольше; у Князя Меншикова за всѣми его расходами, какъ я заподлинно знаю, останется гораздо еще болѣе половины; у Генералъ-Адмирала тожъ; у другихъ Господъ Сенаторовъ будутъ также остатки. Возьми ихъ: войско и бѣдные граждане не потерпятъ нужды въ продовольствіи, а когда прибудетъ ожидаемый хлѣбъ: то ты можешь взятый у насъ возвратить намъ новою мукою. Такимъ образомъ мы, вмѣсто лежалой, получимъ свѣжую, а бѣдные крестьяне Новогородскіе не потерпятъ излишней тягости. Ибо не думай, Государь*—прибавилъ Долгорукій — *чтобы крестьянинъ могъ раздѣлаться однимъ четверикомъ. Ему мало на раздѣлку и двухъ: воры Коммисары сыщутъ къ тому средства; они, подъ предлогомъ, что мука дурна, прогоркла и проч., не станутъ ее принимать, и крестьянинъ принужденъ будетъ съ поклонами просить, чтобы хоть вдвое да взяли, только бы его не мучили. Разсуди же, какая бы это была для нихъ тягость, когда они съ нуждою едва прокармливаютъ семейства свои?* — Внимательно слушалъ Петръ

мнѣніе Долгорукаго; потомъ, оборотясь къ Сенаторамъ, произнесъ: «Чтожъ вы молчите и не «противорѣчите? Правду ли онъ говоритъ, или «нѣтъ?« — Сенаторы принуждены были признаться, что *Князь говоритъ дѣльно и справедливо;* изъявили готовность отдать всѣ свои избытки хлѣба. «Вижу — продолжалъ Государь, смотря на нихъ — что можно вамъ сносить «его упорство и противорѣчія.« — Послѣ сего въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ Долгорукаго за его прозорливость и просилъ у него прощенія за несправедливый гнѣвъ свой.— Въ другое время Петръ великій прислалъ въ Сенатъ Указъ, ранѣе обыкновеннаго, о наборѣ рекрутъ. *Долголь быть симъ разорительнымъ народу и Государству наборамъ?* — сказалъ Долгорукій съ негодованіемъ и положилъ Указъ подъ сукно. Исправлявшій тогда должность Оберъ-Прокурора и всѣ Сенаторы представили ему, какъ онъ осмѣливается остановить исполненіе Именнаго повелѣнія? — *Я знаю, что дѣлаю,* возразилъ Долгорукій. — Царь хотя и не сомнѣвался въ ревности сего патріота; но не менѣе того раздосадованъ былъ новымъ самовольствомъ его, послалъ за Долгорукимъ и грознымъ голосомъ потребовалъ отвѣта въ непростительномъ поступкѣ. *Государь!* представилъ онъ — *Ты Отецъ своихъ подданныхъ: такъ ужели не чувствуешь скорби и раззоренія ихъ отъ частыхъ наборовъ рекрутъ? Ужели не трогаютъ тебя слезы, рыданіе и вопль роди-*

телей дѣтей и женъ сихъ бѣдныхъ людей, при разлукѣ? Ужели не чувствуешь, сколько рукъ отнимается отъ земледѣлія? Ежели бы хорошенько подумалъ о семъ: то конечно сыскалъ бы средство, по крайней мѣрѣ, на сей разъ обойтись и безъ рекрутскаго набора. — «О «какомъ средствѣ говоришь ты?» спросилъ его Петръ великій. — «Рекруты необходимы «къ пополненію полковъ.» — *А вотъ о какомъ,* продолжалъ Долгорукій: *Ты знаешь, Государь, сколько доселѣ находится рекрутовъ въ бѣгахъ; изъ нихъ нѣкоторые, страшась наказанія, скрываются въ лѣсахъ; многіе даже вдались въ воровство и разбои. Отвѣдай простить всѣхъ ихъ за побѣги; увѣрь, что буде они добровольно явятся отъ публикованія указа черезъ полгода, или какъ изволишь назначить, то никакого имъ и укрывателямъ не будетъ наказанія. Я увѣренъ, что ихъ соберется столько, сколько тебѣ теперь надобно.*—«Добро, дядя!»— произнесъ Монархъ — «отвѣдаю поступить по «твоему; и увидимъ, будетъ ли такъ, какъ ты «предлагаешь.» — Въ самомъ дѣлѣ, милостивый указъ о бѣглыхъ оправдалъ надежду Долгорукаго: они явились во множествѣ, и рекрутскій наборъ былъ отмѣненъ. — Однажды Петръ великій, имѣя надобность для флота въ значительномъ количествѣ хлѣба, велѣлъ Сенату распорядиться доставкою онаго къ веснѣ изъ Низовыхъ мѣстъ. *Спустя лѣто, да въ лѣсъ по малину,* сказалъ Долгорукій, качая головою,

когда прочтенъ былъ въ присутствіи Высочайшій Указъ. *Но полно, можно извинить Государя безчисленными Его заботами, что не обдумавши написалъ. Ну какъ управиться къ веснѣ поставкою сюда изъ такой дали хлѣба, упустя время? А хотябъ и положить, что съ нуждою поставить можно, въ такомъ случаѣ станетъ онъ вдвое; а самъ же онъ имѣетъ нужду въ деньгахъ.* — Сказавъ сіе, Долгорукій, по обыкновенію своему, положилъ указъ подъ сукно. Не замедлили донести Государю о новой дерзости достойнаго сына отечества. Петръ явился въ Сенатъ и спросилъ гнѣвно: исполнено ли по послѣднему его Указу? — *Не исполнено,* отвѣчалъ Долгорукій; *потому, что исполнить не можно.* — »Отъ тебя всегда я слышу про»тиворѣчія — прервалъ его съ сердцемъ Мо»нархъ: — съ чѣмъ же мнѣ флотъ мой выпро»водить?« — *Не гнѣвайся, Государь, а выслушай сперва: время упущено; изъ столь дальныхъ мѣстъ поставить въ Петербургъ хлѣба къ веснѣ никакъ не можно; а хотя бы и можно, то станетъ онъ цѣною почти вдвое; такъ за чѣмъ же такая напрасная трата въ деньгахъ, въ которыхъ ты еще и нужду имѣешь? А ежели онъ къ тому времени не будетъ привезенъ, какъ и думать должно: то не станешь ли ты болѣе еще тогда на насъ гнѣваться? Можно и безъ того исправиться и флоту твоему въ свое время вытти въ море.*— »Да какъ же?« — спросилъ Государь. — »*А*

вотъ какъ — продолжалъ Долгорукій: — *у меня скоро будетъ сюда хлѣба больше, нежели сколько на употребленіе дома моего надобно; у Меньшикова, я слышу, идетъ его и гораздо еще больше; да, чаю, и у всей нашей братіи тожъ. Такъ ты, Государь, и можешь у всѣхъ насъ излишки тѣ отобрать; а я навѣрно надѣюсь, что ихъ будетъ столько, сколько тебѣ надобно; въ противномъ случаѣ, можно для твоей нужды и изъ настоящей пропорціи намъ по нѣскольку ущербить; но до того, чаю, не дойдетъ; а, между тѣмъ, не торопяся, въ свое время и безъ передачи въ цѣнѣ, хлѣбъ сюда доставится. Тогда ты, Государь, какъ и прежде было, взятое у насъ количество отдашь; такъ и ты, и мы всѣ будемъ безъ убытка; а хлопотъ-та уже никакихъ не будетъ. Вотъ для чего исполнить указа твоего было не можно.*— Признательный Монархъ поцѣловалъ Долгорукаго въ голову и произнесъ: «Спасибо, дядя! «ты, право, умнѣе меня, и не напрасно лазы- «ваютъ тебя *умникомъ*.» — *Нѣтъ, Государь*— отвѣчалъ Долгорукій — *не умнѣе; но у меня меньше дѣла, и потому есть время мнѣ обдумать, а и тутъ иногда ошибаюсь; у тебя же ихъ безъ числа, такъ и не дивно, что ты иного не обдумаешь.* Послѣ сего, Петръ великій, взявъ свой указъ, при всѣхъ оный разодралъ. — Не за долго до заключенія мира съ Швеціею, Государь, присутствуя въ Сенатѣ, повелѣлъ для работъ, производимыхъ въ Петер-

23*

бургѣ и его окрестностяхъ, сдѣлать, по прежнему, нарядъ работниковъ изъ Губерній. *Пора бы уже тебѣ Губерніи-та отъ сего и освободить* — сказалъ ему Долгорукій съ обыкновенною своею смѣлостію и чистосердечіемъ. — »Такъ по твоему — возразилъ Монархъ — надобно остановить работы?« — Вмѣсто ответа, Долгорукій продолжалъ: *Время уже обѣдать, а хлѣбъ-соль не бранятся; пожалуй ко мнѣ, Государь, откушать, такъ я тебѣ скажу, что и наряда работниковъ изъ Губерній не надобно, и работы твои не остановятся.* »Хорошо, произнесъ Петръ великій, поѣдемъ, »и что-то я отъ тебя услышу.« — *Теперь у тебя война, слава Богу, приходитъ къ окончанію* — сказалъ Долгорукій, выпивъ у себя чарку водки съ Августѣйшимъ Посѣтителемъ — *и, по крайней мѣрѣ, половина арміи твоей безъ дѣла: то если ты и однихъ праздныхъ солдатъ употребишь на свои работы, давая имъ, сверхъ жалованья, деньги, какія платятся работникамъ: тогда и они, и Губерніи твои весьма будутъ тѣмъ довольны; а особливая выгода, что солдаты, занятые работою, не будутъ имѣть случая баловаться.* Указъ былъ уничтоженъ и Петръ воспользовался совѣтомъ Долгорукаго. — Монархъ, какъ выше упомянуто, нуждался въ деньгахъ, а доходы Государственные въ то время весьма были умѣренные, простирались (съ 1711 по 1723 годъ) только до пяти милліоновъ рублей, не могли удовлетво-

ряшь необходимыхъ расходовъ. Въ сихъ шѣсныхъ для Обладашеля Россіи обсшояшельсшвахъ, корысшолюбивые купцы Голландскіе предложили взносишь въ Казну ежегодно до милліона и болѣе рублей, *безъ всякаго,* по словамъ ихъ, *отягощенія народа,* если отданъ имъ будешъ на десяшь лѣшъ откупъ внушренней пошлины, съ правомъ покупашь изъ первыхъ рукъ во всей Россіи всякіе продукшы, произрасшѣнія и издѣлья, и привозимые ими шовары продавашь по вольною цѣною гуршомъ и врозь. Они предсшавили въ проекшѣ своемъ, что, кромѣ сущесшвенныхъ выгодъ для Государсшва, со стороны доходовъ, произойдушъ еще ошъ шого слѣдующія: 1) увеличишся внушренняя шорговля и поршовая пошлина; 2) земледѣльцы пріобрѣшушъ способъ къ размноженію продукшовъ своихъ, и 3) Россіяне, ошъ ближайшаго обращенія съ иносшранцами, получашъ новыя познанія въ шорговлѣ; особенно купечесшво Россійское, кошорое снабжая Голландцевъ прикащиками, узнаешъ искуссшво весши порядочныя книги! Петръ великій, хошя и проникнулъ въ хишросшь иноземцевъ, но внесъ проекшъ ихъ на разсмошрѣніе Сенаша, при чемъ объявилъ: что имѣешъ нужду въ деньгахъ, и что милліонъ рублей прибыли можешъ удовлешворишь недосташки. Начались сужденія и кончены, какъ должно было ожидашь, одобреніемъ проекша. «А шы, дядя» — спросилъ Государь Долгорукаго, кошорый одинъ шолько не говорилъ ни слова — «зачѣмъ

»молчишь?« — *Для того,* отвѣчалъ онъ, *что я размышлялъ о коварствѣ Голландцевъ: они дадутъ и по пятидесяти копѣекъ на рубль пошлины, вмѣсто предлагаемыхъ тридцати, только бы имъ прибрать въ однѣ свои руки всю внутреннюю торговлю. Вели пригласить ихъ въ Сенатъ, и дай мнѣ волю поговорить съ ними: ты увидишь, правду ли я сказалъ.* — Долгорукій не ошибся: Голландцы согласились на прибавку, увѣряя, будто-бы останутся въ убыткѣ. *Государь*, сказалъ проницательный мужъ, пріѣхавъ во Дворецъ, *они дадутъ и болѣе; но помысли, не отяготительно ли это будетъ твоимъ купцамъ и всему народу? Призови первыхъ: яснѣе узнаешь тогда, сколько торговля отъ того потерпитъ, какое раззореніе угрожаетъ крестьянамъ.* Петръ великій изъявилъ благодарность свою Долгорукому и, дѣйствительно, удостовѣрился изъ разговора съ почетнѣйшимъ Купечествомъ Петербургскимъ, что предложеніе Голландцевъ клонилось къ обогащенію ихъ, со вредомъ Государству.* — Присутствуя въ Сенатѣ, Долгорукій продолжалъ управлять и Коммиссаріатомъ: однажды, по недостатку синяго сукна, отпустилъ онъ зеленаго на плащи полка Меншикова. Послѣдній, не зная причины, остался доволенъ симъ отличіемъ (ибо одна только Гвардія имѣла зеленые плащи); но, получивъ, потомъ, снова синее

* см. біографію Матвѣя Андреевича Евреинова.

сукно, и обидясь, прислалъ къ Долгорукому одного Полковника съ вопросомъ: для чего на полкъ его доставлено сукно не такого *колера?* — Полковникъ, выведенный изъ ничтожества Меншиковымъ, не понимая послѣдняго слова, переиначалъ оное по своему и сказалъ Князю Якову Ѳедоровичу: «Его Свѣтлость проситъ Ваше Сіятельство дать ему знать, для чего на полкъ его «отпущено сукно не того *колибра?*» — *Что ты говоришь?* — «Не того *колибра*» — повторилъ Полковникъ. — *Глупъ, братъ, ты*, сказалъ ему Долгорукій, *да и тотъ таковъ же, кто тебя и въ Полковники-та произвелъ;* и съ тѣмъ его отпустилъ. Можно представить себѣ, сколько отвѣтъ сей оскорбилъ надменнаго Князя Ижерскаго. Передъ тѣмъ временемъ Петръ великій, для лучшаго успѣха Адмиралтейскихъ работъ, поручилъ каждому Сенатору смотрѣть за строеніемъ особаго корабля. Главный любимецъ Царскій, имѣвшій болѣе способовъ, нежели другіе, построилъ свой прежде всѣхъ. При спускѣ онаго Государь былъ чрезвычайно веселъ и изъявилъ признательность свою Меншикову въ благосклоннѣйшихъ выраженіяхъ. Симъ случаемъ воспользовался честолюбивый Царедворецъ, чтобы отомстить Долгорукому: онъ представилъ Государю Полковника, несносно обиженнаго Княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ, который не только его, но и того, кѣмъ онъ произведенъ въ Полковники, назвалъ *дураками*. Обиженный сталъ на колѣна предъ Царемъ и просилъ за-

щишы прошивъ сильнаго вельможи. Между шѣмъ, Долгорукій веселился съ своими пріяшелями за особымъ сшоломъ, и когда Адъюшаншъ его, Наумовъ, разсказалъ ему, на ухо, чшо происходило, онъ ошвѣчалъ съ презришельною холодносшію: *Пусть ихъ жалуются, какъ хотятъ.* — „Давно ли я у шебя въ *дураки* по„палъ?" — вопросилъ его Петръ съ гнѣвнымъ видомъ. — *Удивляюсь словамъ твоимъ* — ошвѣчалъ Долгорукій; — *мнѣ и въ мысль сего притти не можетъ.* — „Да не говорилъ ли шы „присланному ошъ Меншикова Полковнику, чшо „онъ дуракъ, а шаковъ же и шошъ, кшо его „произвелъ въ сей чинъ?" — *Говорилъ.* — „Но „кшожъ жалуешъ въ Полковники? Вѣдь эшо я; „слѣдовашельно и я у шебя дуракъ?" — *Нѣтъ, Государь, сего ты на свой счетъ принимать не долженъ: ты знаешь, какъ я тебя разумѣю; а это сказано мною о Меншиковѣ, который дурака того, изъ сыновей измѣнническихъ единственно потому, что онъ пресмыкается передъ нимъ, довелъ до Подполковника, убѣдивъ тебя, потомъ, произвесть и въ Полковники; но ты, по правдѣ твоей, конечно не пожаловалъ бы его въ такой чинъ, еслибъ Александръ не выхвалялъ предъ тобою службы его, между тѣмъ, какъ отличія сего Полковника состоятъ только въ ласкательствѣ и въ наушничествѣ ему Александру.* — Тогда Долгорукій пересказалъ Монарху, за чшо онъ назвалъ дуракомъ любимца Меншикова, объ-

явилъ, что онъ сынъ казненнаго Стрѣльца. Помолчавъ не много, Государь произнесъ: «Хо»рошо, дядя, я все сказанное тобою изслѣдую« а Полковника велѣлъ арестовать и отвести въ крѣпость. На другой день, Князь Ижерскій явился къ Долгорукому: «Вы никого не дѣлали »несчастнымъ« — сказалъ онъ ему; — «можно »ли было ожидать, чтобъ погубили ни въ чемъ »невиннаго предъ вами Полковника?« — *Не я его погубилъ, а ты самъ,* отвѣчалъ Долгорукій; *ты, конечно, не то ему приказывалъ сказать мнѣ, что онъ совралъ, за что и назвалъ я его дуракомъ; и тебѣ бы должно снестися прежде со мною, а не жаловаться Государю.* Меншиковъ признался, что онъ виноватъ, и просилъ съ покорностію спасти его любимца. *Хорошо,* сказалъ добродѣтельный вельможа, *но надобно для сего дождаться спуска моего корабля; оный скоро поспѣетъ, ежели ты поможешь мнѣ въ работникахъ, которыхъ у меня маловато и достать ихъ не могу.* — Работники немедленно явились къ Долгорукому; корабль его черезъ нѣсколько дней былъ отдѣланъ и спущенъ на воду въ присутствіи Петра и Екатерины. На немъ данъ строителемъ обѣденный столъ, послѣ котораго Монархъ, взявъ супругу свою за руку и подошедъ къ Долгорукому, произнесъ: «Дядя нашъ больше намъ другъ, нежели »подданный; никто столько насъ не любитъ, »какъ онъ: всегдашняя правда, говоренная имъ »мнѣ, и ревность его къ отечеству сіе доказы-

»ваетъ ясно; и ты обязана его столь же много »любить, какъ и я.« — Потомъ, обратясь къ нему, продолжалъ: »Проси, другъ мой, у меня, »что тебѣ угодно, я все для тебя сдѣлаю.« — *Хорошо*, сказалъ Долгорукій, *посмотрю, сдѣлаешь ли, о чемъ тебя попрошу*. »Сдѣлаю,« повторилъ Государь. *Такъ прости же арестованнаго Полковника: я больше ни о чемъ тебя не прошу*. Петръ похвалилъ его великодушіе, возвратилъ свободу арестанту; но отправилъ его Коммендантомъ въ дальнюю крѣпость, желая тѣмъ наказать Меншикова. — Нѣкто Полковникъ Блеклой имѣлъ тяжебное дѣло въ Сенатѣ съ Зотовымъ: Долгорукій, почитая его правымъ, увѣрилъ, что оно рѣшено будетъ въ пользу его; но, въ противность обѣщаннаго, подписалъ опредѣленіе, вмѣстѣ съ прочими Сенаторами, въ пользу Зотова. Удивленный проситель явился къ Долгорукому для личнаго объясненія: *Ты правъ*, сказалъ ему безпристрастный Сенаторъ; *но я долженъ былъ обвинить тебя: подай непремѣнно апелляціонную жалобу Государю на Сенатъ и на меня самаго.* — »Что это за бумага?« — спросилъ Петръ великій Блеклаго, не принимая оной. — »Челобитная на Сенатъ« — отвѣчалъ Полковникъ. — »Но »подписалъ ли опредѣленіе Долгорукій?« — »Подписалъ.« — Тогда Государь взялъ просьбу, прочелъ ее, вытребовалъ дѣло къ себѣ, разсмотрѣлъ и, удостовѣрясь въ правотѣ Блеклаго, послалъ за Долгорукимъ. »Кто правъ« —

вопросилъ его Петръ: «Блеклой, или Зотовъ?»— *Первый,* отвѣчалъ Долгорукій.—«Но зачѣмъ же «ты подписалъ опредѣленіе въ пользу его со-«перника?» — *Сильная рука Зотова превозмогла,* продолжалъ Долгорукій: *нынѣ наступили святки, а онъ моего брата, по злобѣ на него, уже опоилъ. Еслибъ я обвинилъ его, и мнѣ была бы можетъ быть, такая же участь; а какъ ты, Государь, передѣлаешь по своему и насъ обвинишь: то не на кого будетъ ему и сердиться.*— Государь принялъ съ неудовольствіемъ оправданіе Долгорукаго, рѣшилъ дѣло въ пользу Блеклаго, наложилъ чувствительный штрафъ на Сенаторовъ, а на Князя Якова Ѳедоровича вдвое, *потому,* прибавилъ собственноручно Петръ великій, *что онъ всѣхъ ихъ казался безпристрастнѣе.* — Въ бытность Государя въ Сенатѣ, подписалъ онъ Указъ о посылкѣ для рытія Ладожскаго канала крестьянъ Новогородской и Петербургской губерній. Долгорукій въ тотъ день не присутствовалъ: на другой, прибывъ въ Верховное Судилище, спросилъ: *о чемъ вчера разсуждали?* Ему подали подписанный Сенаторами протоколъ, въ которомъ включено было Монаршее повелѣніе. Долгорукій началъ съ жаромъ говорить, *что оно противно Государственной пользѣ, что о томъ должно Государю непремѣнно и въ самой скорости доложить, дабы не подвергнуть конечному раззоренію и безъ того уже истощенныхъ губерній.* — Тогда, для большаго убѣжденія Долгорукаго,

подали ему опредѣленіе, подписанное самимъ Монархомъ: усердный сынъ Отечества, увлекаемый ревностію, схватилъ бумагу, освященную подписью Помазанника Божія, и разорвалъ оную. Всѣ Сенаторы съ ужасомъ вскочили съ мѣстъ своихъ: «Знаешь ли что сдѣлалъ« — вопросили они его — «и чему за то подвергаешься?« — *Знаю*, отвѣчалъ Долгорукій съ сердцемъ, *и буду отвѣчать передъ Богомъ, Государемъ и Отечествомъ*. Въ сіе самое время Петръ великій вошелъ въ Присутствіе Сената, удивился смятенію Членовъ и спросилъ: отъ чего происходитъ необыкновенный сей шумъ? Генералъ-Прокуроръ съ трепетомъ подалъ ему опредѣленіе, разорванное Долгорукимъ. «Что »побудило тебя къ такому неслыханному пре»ступленію противъ Верховной власти?« — вопросилъ Петръ виновнаго, съ сильнымъ негодованіемъ. *Не иное что*, отвѣтствовалъ Долгорукій, *какъ ревность моя къ твоей славѣ и къ благосостоянію твоихъ подданныхъ. Не гнѣвайся на меня, Петръ Алексѣевичъ; я надѣюсь на твое благоразуміе; ты не захочешь раззорять свою землю, какъ Карлъ XII раззоряетъ свою. Ты поторопился дать сіе повелѣніе и не размыслилъ, въ какомъ состояніи находятся обѣ сіи губерніи, потерпѣвшія въ настоящую войну, болѣе нежели всѣ провинціи Россійскія. Сколько въ нихъ людей вымерло, сколь великъ въ оныхъ нынѣ недостатокъ въ народѣ! Что препятствуетъ тебѣ къ рытію*

сего необходимо нужнаго для твоего Петербурга канала, взять работниковъ изъ другихъ провинцій, изъ каждой понемногу? Онѣ несравненно болѣе могутъ дать людей, нежели сіи двѣ безлюдныя почти губерніи, и не много потерпятъ. Сверхъ того, есть у тебя довольно военноплѣнныхъ Шведовъ, которыхъ ты, вмѣсто подданныхъ своихъ, къ сей тяжкой работѣ употребить можешь. — »Все это хорошо«—произнесъ Монархъ, благосклонно выслушавшій объясненіе Долгорукаго: — »но на »чтожъ драть подписанное мною опредѣленіе, »зная, что такая дерзость нигдѣ не можетъ »быть терпима?« — *Въ этомъ-то только я виноватъ, Государь, что не утерпѣлъ*, отвѣтствовалъ вѣрный подданный. Подумавъ немного, Монархъ произнесъ Сенаторамъ: »Хотя »и дано мною повелѣніе о высылкѣ крестьянъ »для рытія Ладожскаго канала; но я дѣло сіе »еще разсмотрю и, потомъ, объявлю послѣд»нюю мою волю.« Принятыя имъ мѣры согласовались съ совѣтомъ Долгорукаго. Въ семъ случаѣ Петръ великій рѣшительно восторжествовалъ надъ нашимъ *Катономъ:* послѣдній затмилъ похвальный порывъ усердія преступленіемъ неумышленнымъ; первый въ пылу праведнаго гнѣва явилъ себя властелиномъ своихъ страстей, рабомъ строгаго правосудія! — Долгорукій и послѣ сего событія продолжалъ представлять Государю истину, даже въ минуты его запальчивости, спорилъ съ нимъ и, однажды,

до шакой сшепени вывелъ изъ шерпѣнія, чшо Петръ усшремился на него съ обнаженнымъ коршикомъ и, навѣрно, закололъ бы его, еслибъ неусшрашимый Сенашоръ, ухвашя Самодержца за руку, не сказалъ ему: *Постой, Государь! честь твоя дороже мнѣ жизни моей. Что тогда скажетъ о тебѣ свѣтъ, если ты своими руками умертвишь вѣрнаго подданнаго, и за то только, что онъ осмѣлился тебѣ противорѣчить въ дѣлѣ, которое иначе понималъ? Когда тебѣ голова моя надобна, не опоганя своихъ рукъ, вели ее снять палачу на площади; тогда сочтутъ казнь мою за какое нибудь важное злодѣйство и ты останешься безъ порицанія: судить же тебя будетъ со мною одинъ только Богъ.* Государь, приведенный въ сшыдъ словами Долгорукаго, забылъ свою запальчивосшь, бросилъ коршикъ на полъ, вышелъ изъ комнашы*, и, пошомъ, возврашился, чшобы просишь у подданнаго прощенія въ своемъ посшупкѣ. — Всѣмъ извѣсшна чрезвычайная печаль, кошорой предавался Петръ великій передъ кончиною любимаго сына своего, Царевича Пешра Пешровича.**

* Сіе происходило во Дворцѣ.

** Царевичь Пешръ Пешровичь родился ошъ вшорой супруги Петра великаго Екатерины Алексѣевны, 29 Окшября, 1715 года; а скончался 25 Апрѣля, 1719. Печаль, чувсшвуемая Государемъ по кончинѣ сего Царевича, сооШвѣшсшвовала радосши, оказанной имъ при рожденіи его. Онъ въ одномъ письмѣ своемъ къ Фельдмаршалу Графу Шеремешеву, извѣщая его о рожденіи Пешра Пешровича, называлъ послѣдняго *низпосланнымъ отъ Бога рекрутомъ*, и приказывалъ

Нѣжность родительская преодолѣла тогда мужество его и твердость духа, ему свойственную. Онъ заперся въ своемъ кабинетѣ, легъ въ постелю, орошалъ ее горькими слезами, и около трехъ сутокъ не только не допускалъ къ себѣ никого; но даже и не употреблялъ никакой пищи. Тщетно Государыня, желавшая облегчить скорбь его, старалась войти къ нему въ кабинетъ: сколько она ни стучала въ двери, никакого не слышала отвѣта. Чувствительная Екатерина изнемогала отъ слезъ и горести. Она оплакивала неминуемую потерю сына, и вмѣстѣ страшилась лишиться обожаемаго ею супруга. Въ семъ бѣдственномъ положеніи пришла ей счастливая мысль, послать ночью за Сенаторомъ Долгорукимъ: описавъ ему отчаяніе Петра, опасность угрожавшую всему Государству, Екатерина умоляла его *извлечь Государя изъ заключенія*. Подумавъ нѣсколько, Долгорукій успокоилъ Монархиню, увѣривъ ее, *что*

своимъ именемъ поздравить съ тѣмъ всю армію. Петръ великій надѣялся самъ образовать сердце сего Царевича, и видѣть въ немъ достойнаго преемника своей славы. — Почтенный Голиковъ и придерживающійся его сочинитель *Исторіи Петра великаго*, Бергманъ, увѣряютъ, ссылкою на *Журналъ Кн. Меншикова*: что Штелинъ несправедливо, будто бы, передалъ намъ анекдотъ о чрезвычайной печали Государя; что, напротивъ, онъ не обнаружилъ ни малѣйшихъ слѣдовъ оной! — Но не въ томъ ли самомъ Журналѣ за два дни передъ кончиною Царевича, ничего не записано о Петрѣ великомъ? *См. Дополн. къ Дѣян.* т. XII, стр. 193.

дѣло въ слѣдующій день приметъ совсѣмъ другой оборотъ, и что Государь покажется народу. Онъ, немедленно, пригласилъ всѣхъ Сенаторовъ явиться по утру во Дворецъ для чрезвычайнаго собранія; краснорѣчиво представилъ имъ послѣдствія необычайной горести Царя, обязанность на нихъ лежащую, отвѣтъ, который должны они дать Богу и Отечеству, оставаясь покойными зрителями въ толь рѣшительныя минуты, когда каждая угрожаетъ имъ невозвратною потерею мудраго преобразователя. Всѣ одушевились однимъ чувствомъ: восмидесятилѣтній старецъ смѣлыми шагами пошелъ къ кабинету Государя, сопровождаемый Сенатомъ, и началъ стучаться. Внутри комнаты царствовало глубокое молчаніе. Удвоивъ стукъ, Долгорукій громкимъ голосомъ кричалъ Монарху: *чтобы отперъ дверь; что Долгорукій и весь Сенатъ пришли предложить Его Величеству дѣло чрезвычайной важности.* Государь приближился къ дверямъ, ничего не отвѣчая, и Долгорукій еще болѣе возвысилъ голосъ: *дѣло это не терпитъ никакой отсрочки; отопри дверь* — кричалъ онъ — *и подай рѣшеніе; или принуждены мы будемъ оную выломить и взять тебя насильно, если не хочешь лишиться Престола и Государства.* Услышавъ слова сіи, Государь выступилъ изъ комнаты, изумился сначала, увидѣвъ передъ собою весь Сенатъ; но, пришедъ въ себя, сказалъ: «Ну, «за чѣмъ вы?» — *Отъ удивительнаго твоего*

отлученія, отвѣчалъ Долгорукій, *и отъ твоей весьма продолжительной и ни чему не полезной печали все Государство приходитъ въ замѣшательство; всѣ важныя дѣла остановились, успѣхи морской и сухопутной войны пресѣклись; побѣжденные столь часто враги, получаютъ опять бодрость и угрожаютъ Государству паденіемъ; и еслибъ ты, уклонясь отъ правленія, находился бы еще долѣе въ заключеніи: то твои Государственные Чины принуждены бы были разсуждать о избраніи на твое мѣсто другаго Государя.* Убѣжденный столь справедливымъ представленіемъ, Петръ великій далъ слово Сенаторамъ разсѣять печаль свою, безропотно покорился волѣ Божіей и на другой день занялся дѣлами по прежнему. — Заключу анекдоты о знаменитомъ Долгоруковѣ еще однимъ, дѣлающимъ честь возвышеннымъ его чувствамъ. Однажды, за шумнымъ обѣдомъ, Государь завелъ рѣчь о дѣлахъ Царя, родителя своего; каждый изъ сидѣвшихъ за столомъ сообщалъ свои замѣчанія; наконецъ придворные нечувствительно склонили разговоръ къ сравненію дѣлъ Петра великаго съ дѣяніями Алексѣя Михайловича и одинъ изъ нихъ*, чтобы польстить Царствующему Государю, началъ хвалить его, осуждая правленіе Алексѣя; наконецъ, самые даже знаменитые подвиги усопшаго Монарха приписалъ Морозову и другимъ искус-

* Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ. *см. его біографію.*

нымъ Министрамъ того времени. Съ негодованіемъ Петръ внималъ словамъ Царедворца: «Ты «хулою дѣлъ отца моего, а лицемѣрною мнѣ «похвалою» — сказалъ онъ ему — «болѣе меня «бранишь, нежели я стерпѣть могу;» и вставъ съ своего мѣста, подошелъ къ Долгорукому, остановился за его стуломъ, произнесъ: «Дядя! «я знаю, что ты больше всѣхъ бранишь меня, «и такъ тяжко спорами своими досаждаешь, «что часто едва могу стерпѣть; но какъ раз«сужу, то и вижу, что ты меня и Государство «вѣрно любишь и правду говоришь; для того «я тебя внутренно и благодарю. Нынѣ же тебя «спрошу и увѣренъ, что о дѣлахъ отца моего «и моихъ скажешь правду нелицемѣрную.» *Изволь сѣсть*, отвѣчалъ Долгорукій; *а я подумаю.* Всѣ хранили молчаніе, которое, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, прервалъ Долгорукій сими словами, поглаживая длинные усы свои: *Государь! вопросъ твой не льзя кратко изъяснить, для того что дѣла разныя: въ иномъ твой отецъ, а въ иномъ ты больше хвалы и благодаренія нашего достоинъ. Главныя дѣла Государей, по коимъ они отличаются, суть три: первое, внутренняя расправа, важнѣйшее занятіе ваше, ибо отъ онаго проистекаетъ правосудіе. Въ семъ отецъ твой больше сдѣлалъ, нежели ты: онъ далъ намъ Уложеніе, по коему и нынѣ мы судимся; но когда и ты о семъ прилежать будешь: то, можетъ быть, и превзойдешь его, и пора уже*

тебѣ о томъ и думать. Второе, военныя дѣла: отецъ твой много чрезъ оныя хвалы удостоился, и пользу великую Государству принесъ, и тебѣ устроеніемъ нѣсколькихъ регулярныхъ войскъ путь показалъ; но по немъ несмысленные почти всѣ его учрежденія такъ раззорили, что ты почитай все вновь дѣлалъ, и въ лучшее состояніе привелъ; однакожъ, я много думая о томъ, еще не знаю, кого болѣе хвалить? Но конецъ войны твоея прямо намъ то покажетъ. Третіе: въ устроеніи флота, въ союзахъ и поступкахъ съ иностранными, ты далеко бóльшую пользу Государству, и себѣ честь пріобрѣлъ, нежели отецъ, и все сіе самъ, надѣюсь, за правду примешь. Чтожъ разсуждаютъ, якобы Государи каковыхъ Министровъ, умныхъ или глупыхъ имѣютъ, таковы ихъ и дѣла; но я противно разумѣю: мудрый Государь умѣетъ мудрыхъ и совѣтниковъ избирать и вѣрность ихъ наблюдать. И такъ у мудраго не могутъ быть глупые Министры; понеже онъ о достоинствѣ каждаго разсудить и правые совѣты отъ неправыхъ и вредныхъ различить можетъ.* — «Благій рабе и вѣрный!» произнесъ тогда Петръ великій, обнимая Долгорукаго; «въ малѣ былъ ми еси вѣренъ, надъ многими «тя поставлю.» — Однакожъ, не смотря на сіи обѣщанія, на лестный отзывъ Монарха, который часто говорилъ приближеннымъ: «Князь

* *Уставъ воинскій* обнародованъ въ 1716 году; *морской Генеральный Регламентъ всѣмъ Коллегіямъ* въ 1720 г.

«Яковъ въ Сенатѣ прямой помощникъ. Онъ су-«дитъ дѣльно и мнѣ не потакаетъ; безъ кра-«снобайства рѣжетъ прямо правду, не смотря «на лица» — Долгорукій остался по самую кончину свою въ званіи Тайнаго Совѣтника и Сенатора, не получилъ отъ Государя Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, хотя преимущественно имѣлъ передъ другими право на оный. Онъ испыталъ даже многія огорченія: кромѣ денежнаго штрафа (которому самъ себя подвергнулъ изъ шутки) по дѣлу Блеклаго, былъ преданъ слѣдственной Коммиссіи (1716 г.); но оправдался; не имѣлъ никакого успѣха въ ходатайствѣ за родственниковъ своихъ Долгорукихъ, лишенныхъ чиновъ, сосланныхъ въ ссылку (1718 г.)*; былъ подозрѣваемъ даже Царемъ въ лихоимствѣ по дѣлу Гагарина** за то только, что купилъ палатку, принадлежавшую сему несчастливцу и что дворецкій Долгорукаго удержалъ у себя тысячу рублей, выданные за нее господиномъ. Здѣсь видна сострадательность его, нѣтъ преступнаго поползновенія; ибо невѣроятно, чтобы мужъ совѣтовъ, руководствовавшійся всегда правотою и законами, могъ, на закатѣ славныхъ дней своихъ, защищать виновнаго, прельщенный, будто-бы, дешевизною палатки, въ коей не имѣлъ надобности! Завистники Долгорукаго старались очернять его въ глазахъ Государя; но онъ терпѣливо сно-

* см. біографію Князя Василія Владиміровича Долгорукаго.

** см. біографію Князя Гагарина.

силъ ихъ гоненія, и отомщалъ имъ самымъ чувствительнымъ образомъ — своими дѣлами. Тотъ не былъ великъ, кто не вооружалъ противъ себя зависти! — Однакожъ, отдавая должную справедливость Долгорукому, не льзя умолчать, что онъ не за долго до кончины своей, отягченный старостью и болѣзнями, подписывалъ иногда дѣла, не читая оныхъ, лежа въ постелѣ, полагаясь на своихъ товарищей. Такимъ образомъ утвердилъ онъ и неправильное опредѣленіе Сената по тяжбѣ корабельнаго мастера Гурьева съ однимъ вельможею. Петръ великій, вникнувъ въ существо дѣла, взялъ сторону праваго и написалъ на просьбѣ его: *Поелику по законамъ положена смерть тому, кто неправо бить челомъ будетъ на Сенатъ; то разумѣется, что и Сенаторы подвергаются той же казни за неправое рѣшеніе, отъ которой и не могу я ихъ избавить, если не проститъ ихъ Гуръ Гурьевъ.* — Тяжко было Долгорукому чувствовать себя *въ первый разъ въ жизни виноватымъ:* сильно выговаривалъ онъ товарищамъ за неосмотрительность, пристрастіе ихъ, хулилъ свое легкомысліе и принужденъ былъ, со всѣми Сенаторами, униженно просить прощенія у корабельнаго мастера. »Счастливы вы« — произнесъ имъ безсмертный Монархъ — »что попали на добраго человѣка: а »то я показалъ бы вамъ, какъ должно поступать съ тѣми, которые, вмѣсто того, чтобы »быть примѣромъ правосудія, сами оное нару-

»шаютъ.« — Князь Яковъ Ѳеодоровичь Долгорукій скончался въ С. Петербургѣ отъ опухоли въ груди, 24 Іюня, 1720 года, на восемдесятъ первомъ отъ рожденія.* Онъ былъ роста высокаго; имѣлъ лице полное и нѣсколько продолговатое; глаза черные, огненные; волосы, въ молодыхъ лѣтахъ, темнорусые; большіе усы, придавшіе ему видъ грозный и мужественный; станъ стройный, величественный; крѣпкое сложеніе тѣла. Отъ природы чрезвычайно вспыльчивый, Долгорукій говорилъ о Петрѣ великомъ: *Онъ горячь, а я горячѣе его;* съ храбростію соединялъ необыкновенное присутствіе духа; обращался съ подчиненными, какъ съ друзьями; не зналъ низкой лести; забывалъ обиды и твердилъ безпрестанно: *любить Царя, любить Отечество; Царю правда лучшій слуга; служить такъ не картавить; картавить, такъ не служить.* — *Изъ изданныхъ мною въ 1813 году Дѣяній любимцевъ Петра великаго, ч. 2; Анекдотовъ о семъ Государѣ собр. Г. Голиковымъ; Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. первой и изъ описанія бытности въ Парижѣ Кн. Долгорукаго, А. Ѳ. Малиновскаго, читан. въ Историч. Обществѣ.*

ДОЛМАТОВЪ, Василій, прозванный *Третьякъ,* былъ сначала Дьякомъ у роднаго

* У него была одна только дочь, Княжна Анна Яковлевна, въ замужствѣ за Поручикомъ отъ флота, Алексѣемъ Петровичемъ Шереметевымъ. Она скончалась въ 1746 году, не оставя потомства.

брата Іоанна III, Князя Юрія Васильевича, а по кончинѣ его (1472 г.), поступилъ въ семъ званіи къ Великому Князю; сопутствовалъ Іоанну въ Новгородъ (1476 г.); употребленъ въ переговорахъ съ тамошними гражданами передъ уничтоженіемъ древней вольности ихъ (1477 г.); провожалъ Великую Княгиню на Бѣлоозеро, когда Ахматъ, Ханъ Золотой Орды, приблизился къ границамъ нашего Государства (1480 г.); привелъ къ присягѣ жителей Твери, поддавшихся Іоанну (1486 г.); отправленъ въ Вильну съ увѣрительною грамотой въ готовности Россійскаго Двора вспомоществовать Литвѣ противъ Крымцевъ (1495 г.); посыланъ въ Данію (1500 г.) вмѣстѣ съ Грекомъ Юріемъ Мануиловымъ; употребленъ Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ въ изслѣдованіи жалобъ Псковитянъ на Намѣстника (1509 г.); объявилъ гражданамъ: чтобы они, если хотятъ жить *по старинѣ*, исполнили *двѣ воли* Государевы: отмѣнили Вѣче, сняли колоколъ онаго, и во всѣ города свои приняли Великокняжескихъ Намѣстниковъ. «Или самъ Государь будетъ у васъ, «добрыхъ подданныхъ, мирнымъ гостемъ« — заключилъ Долматовъ рѣчь свою — «или при«шлетъ къ вамъ воинство смирять мятежни«ковъ.« Сказавъ, Посолъ долго ждалъ отвѣта: ибо граждане не могли говорить отъ слезъ и рыданія; наконецъ просили его дать имъ время на размышленіе до слѣдующаго утра. Января 13 (1510 г.) Псковитяне сняли Вѣчевый коло-

колъ у Святой Троицы и Долматовъ въ ту же ночь повезъ его къ Государю. Въ слѣдующемъ году онъ отправленъ Посломъ въ Польшу для истребованія удовлетворенія въ нанесенныхъ Поляками обидахъ и притѣсненіяхъ пограничнымъ Россіянамъ и возвратился съ отвѣтомъ: что удовлетворить сего иначе не льзя, какъ посредствомъ размежеванія границъ. — Болѣе сорока лѣтъ служилъ Долматовъ вѣрою и правдою двумъ Самодержцамъ: назначенный въ Посольство къ Императору Максимиліану, онъ не хотѣлъ ѣхать, отговариваясь своею бѣдностію: велѣли опечатать его домъ, нашли въ ономъ три тысячи рублей и наказали ослушника тюремнымъ заключеніемъ. Долматовъ скончался въ оковахъ. — *Изъ Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. 1, стр. 233; Софійскаго Временника, ч. 2, стр. 169, 174, 208, 263 и 349; Сокращен. извѣстія о взаимныхъ Посольствахъ между Рос. и Европ. Дворами, соч. моего родителя, ч. 1, и Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стран. 33, 38, 42 и 176.*

Е

ЕВПАТІЙ-КОЛОВРАТЪ, Бояринъ Князя Разанскаго Ингоря, обезсмертилъ имя свое въ отечественной Исторіи слѣдующимъ знаменитымъ подвигомъ: свѣдавъ о нашествіи иноплеменниковъ (1237 г.), сей Бояринъ, находившійся тогда въ Черниговѣ, поспѣшилъ въ свою отчизну; но Батый уже выступилъ изъ ея предѣловъ. Евпатій, пылая ревностію отмстить врагамъ, устремился въ слѣдъ за ними съ 1700 воиновъ, настигъ и быстрымъ ударомъ смялъ ихъ полки задніе. Изумленные Татары думали, что мертвецы Рязанскіе возстали, и Батый спросилъ у пяти взятыхъ его войскомъ плѣнниковъ, кто они? *Слуги Князя Рязанскаго, полку Евпатіева,* отвѣтствовали сіи люди: *намъ велѣно съ честію проводить тебя, какъ Государя знаменитаго, и какъ Россіяне обыкновенно провождаютъ отъ себя иноплеменниковъ: стрѣлами и копьями.* Горсть великодушныхъ не могла одолѣть рати безчисленной: Евпатій и смѣлая дружина его имѣли только славу умереть за отечество; не многіе отдалися въ плѣнъ живые, и Батый, уважая столь рѣдкое мужество, велѣлъ освободить ихъ. — *Изъ трет. тома Исторіи Государства Рос., изд. втор. стр. 279 и 280.*

Евфросинья, монахиня Новодѣвичьяго Московскаго монастыря, сдѣлала имя свое безсмертнымъ въ Исторіи важною услугою, оказанною Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ и самому Петру великому. Ей было только двѣнадцать лѣтъ отъ роду, когда Государь, въ присутствіи ея, съ сверкавшими отъ гнѣва глазами, уличалъ грознымъ голосомъ преступную сестру въ новыхъ умыслахъ на жизнь его, въ открытомъ заговорѣ; требовалъ чистосердечнаго признанія и, вмѣсто онаго, зрѣлъ гордость на челѣ Софіи, слышалъ колкія, оскорбительныя насмѣшки. Приведенный внѣ себя непокорностію сестры, Петръ произнесъ, въ запальчивости слова, вырвавшіяся изъ сердца, глубоко уязвленнаго: *Одна смерть твоя доставитъ мнѣ безопасность!* — И вдругъ мечь сверкнулъ въ рукѣ его: *умри злодѣйка!* — воскликнулъ онъ, устремясь на Царевну; но Всемогущій спасъ великаго Монарха отъ вѣчнаго безславія и употребилъ орудіемъ своей благости немощную дѣвицу. Малолѣтная служанка Софіи стала между Государемъ и Царевною, бросилась къ ногамъ Петровымъ и, ухватясь за нихъ, воскликнула: »*Что дѣлаешь ты, Государь?* »*Вспомни, она родная сестра тебѣ!*« — Слова сіи остановили Властелина, мечь выпалъ изъ рукъ его; помолчавъ немного, онъ простилъ снова мятежную сестру, а дѣвушку поцѣловалъ въ голову и сказалъ ей: »*Спасибо, дѣвочка; я* »*тебя не забуду.*« — Въ 1704 году Царевна Со-

фія переселилась въ вѣчность и служившая ей дѣвица, чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, постриглась въ монахини, наречена *Евфросиніею*. Она скончалась въ глубокой старости въ 1791 году. — *Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Голикова, помѣщенныхъ во дополненіи къ Дѣяніямъ сего Государя, т. XVII, стран. 11—13.*

ЕЛАГИНЪ, Игнатій Өедоровичь, уроженецъ Новгородскій, находился въ числѣ молодыхъ людей, которыхъ Петръ великій, по совершеніи перваго своего путешествія, опредѣлилъ при новоучрежденномъ Адмиралтействѣ къ строенію кораблей и галеръ. Прилежностію и искусствомъ своимъ онъ дослужился потомъ до чина Главнаго Корабельнаго мастера, или Бригадирскаго. Государь, посѣщая галерную верфь, видѣлъ труды его, часто нѣсколько часовъ работалъ съ нимъ и бралъ Елагина, вмѣстѣ съ другими искусными корабельными мастерами, на разныя вечеринки. Въ Царствованіе Императрицы Елисаветы онъ продолжалъ надзирать за постройкою галеръ и отдѣлалъ одну, въ отличномъ вкусѣ, для Наслѣдника Престола. Великій Князь Петръ Өедоровичь, въ послѣдствіи Императоръ, неоднократно оставлялъ его обѣдать у себя, любилъ простодушное обхожденіе Елагина, любопытные разсказы его о старинѣ, особливо о Петрѣ великомъ. Иногда Великій Князь нарочно оказывалъ сомнѣніе или смѣялся въ то время — старикъ выходилъ изъ

себя и говорилъ ему: »Петръ Ѳедоровичь! по»жалуй не говори пустаго, а вѣрь всему, что »я передаю тебѣ о твоемъ дѣдѣ, да поступай »также, какъ онъ поступалъ.« — Елагинъ скончался въ глубокой старости въ С. Петербургѣ, въ 1760 году. — *Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина.*

ЕРМОГЕНЪ, вторый Патріархъ Всероссійскій, Пастырь твердый словомъ и дѣломъ, обезсмертилъ имя свое, пожертвовавъ собою для спасенія отечества. Онъ хиротонисанъ въ Митрополиты Казанскіе 13 Мая, 1589 года и семнадцать лѣтъ управлялъ сею Епархіею. Важная перемѣна, послѣдовавшая въ Государствѣ, въ 1605 году, воцареніемъ Лжедмитрія, обнаружила непоколебимое мужество и примѣрное самоотверженіе Святителя. Ермогенъ не устрашился утверждать: »что невѣсту Царя должно »*крестить*, или женидьба его будетъ беззако»ніемъ.« — Опала постигла ревностнаго поборника Православія. Вскорѣ Лжедмитрій лишенъ былъ Престола, имъ похищеннаго, и жизни; Василій Іоанновичь Шуйскій избранъ Царемъ, а *герой Церкви* — какъ изъясняется Карамзинъ— Ермогенъ, *единодушно, единогласно нареченъ Патріархомъ*, въ 1606 году. Но царствованіе Василія, подверженное безпрестаннымъ смятеніямъ со стороны самозванцевъ, подсылаемыхъ Польшею, не долго продолжалось. Осада Смоленска Королемъ Сигизмундомъ, вѣроломство

Шведовъ, побѣда, одержанная славнымъ Гетманомъ Жолкѣвскимъ подъ Клушинымъ, приближеніе къ Москвѣ новаго Лжедмитрія, произвели въ народѣ ропотъ противъ Обладателя Россіи. Громогласно ненавистники Василіевы требовали его сверженія; одинъ только Ермогенъ говорилъ съ жаромъ и твердостію въ пользу Закона и Царя злосчастнаго, изъяснялъ народу: «что »нѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ благословенія свыше; »что измѣна Царю есть злодѣйство, всегда каз»нимое Богомъ, и не избавитъ, а еще глубже »погрузитъ Россію въ бездну ужасовъ.« — Но крамольники не внимали убѣжденіямъ Первосвятителя. Василій лишенъ Престола 17 Іюля, 1610 года, постриженъ противъ воли вмѣстѣ съ супругою своей, отправленъ потомъ, въ Варшаву плѣнникомъ. Жолкѣвскій подступилъ къ Москвѣ; Князь Мстиславскій совѣтовалъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ чинамъ и гражданамъ, для спасенія Царства, вручить скипетръ Владиславу, сыну Сигизмундову. Страшась за вѣру, Патріархъ убѣждалъ Бояръ не жертвовать Церковію никакимъ выгодамъ Государственнымъ и, не имѣя средства возвратить вѣнецъ Шуйскому, предлагалъ имъ въ Цари или Князя Василія Голицына, или юнаго Михаила, сына Филаретова, внука первой супруги Іоанновой. Большинство голосовъ въ Думѣ на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣшило: «принять совѣтъ Мстиславскаго!« Договорная грамота между Жолкѣвскимъ и представителями народа, ут-

верждена общею присягой; отправлено къ Королю Великое Посольство, котораго главныя лица были Голицынъ и Митрополитъ Филаретъ. Ермогенъ заклиналъ ихъ: „не измѣнять „церкви, не плѣняться *мірскою лестію.*“ — Поляки вступили въ Москву, въ противность договора; заняли всѣ укрѣпленія, башни, ворота; овладѣли пушками и снарядами, расположились въ палатахъ Царскихъ и въ лучшихъ домахъ. Самовластіе, упругій правъ Сигизмунда, желавшаго овладѣть Смоленскомъ, повелѣвать Россіею, не уважавшаго святости постановленнаго условія, собственной пользы въ возведеніи сына на Престолъ Московскій — произвели новое возстаніе въ народѣ. Ермогенъ *старецъ ветхій; но адамантъ Церкви и Государства* — не безмолвствовалъ, когда Король давалъ указы отъ своего имени и громилъ Смоленскъ, а Поляки злодѣйствовали въ мнимомъ Владиславовомъ Царствѣ; убѣждалъ людей надежныхъ не терпѣть иноплеменниковъ; объявилъ торжественно: „что Владиславу не царствовать, если не кре„стится въ нашу вѣру и не вышлетъ всѣхъ „Ляховъ изъ Державы Московской.“ — По его *благословенію* Рязань, Владиміръ, Суздаль, Нижній, Романовъ, Ярославль, Кострома, Вологда ополчились усердно для избавленія Москвы отъ Поляковъ. Въ это время Боярская Дума — къ вѣчному безславію — предписала Посламъ Россійскимъ уважать волю Сигизмундову: но Филаретъ и Голицынъ, замѣтивъ, что грамота

Бояръ не скрѣплена Патріархомъ, отказались повиноваться имъ. Тогда Михайло Салтыковъ, преданный Королю, обратился къ Ермогену съ требованіемъ, чтобы онъ не велѣлъ ополчаться вѣрнымъ сынамъ Россіи. »Не велю« — отвѣтствовалъ Патріархъ — »если увижу крещеннаго »Владислава въ Москвѣ и Ляховъ, выходящихъ »изъ Россіи; велю, если не будетъ того, и раз»рѣшаю всѣхъ отъ данной Королевичу при»сяги.« — Салтыковъ въ бѣшенствѣ выхватилъ ножъ: Ермогенъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ громогласно: »Сіе знаменіе про»тивъ ножа твоего, да взыдетъ вѣчная клятва »на главу измѣнника!« — и взглянувъ на печальнаго Мстиславскаго, примолвилъ тихо: »Твое начало: ты долженъ первый умереть за »вѣру и Государство; а если плѣнишься коз»нями сатанинскими: то Богъ истребитъ ко»рень твой на землѣ живыхъ — и самъ умрешь »какою смертію?« — *Предсказаніе исполнилось,* говоритъ Лѣтописецъ. — Уже защитники отечества приближались къ древней столицѣ; Бояре, повинуясь волѣ Госѣвскаго, вождя Поляковъ, заклинали Ермогена удалить бурю, спасти Россію отъ междоусобія и Москву отъ крайняго бѣдствія; написать къ Ляпунову и сподвижникамъ его, чтобы они шли назадъ и распустили войско. *Ты далъ имъ оружіе въ руки* — говорилъ Салтыковъ — *ты можешь и смирить ихъ.* — »Все смирится«—отвѣтствовалъ Патріархъ — »когда ты, измѣнникъ, съ

„своею Литвою исчезнетъ; но въ царственномъ „градѣ видя ваше злое господство, въ святыхъ „храмахъ Кремлевскихъ оглашаясь Латинскимъ „пѣніемъ, благословляю достойныхъ Вождей „Христіанскихъ утолить печаль отечества и „церкви.„ Къ непреклонному Іерарху дерзнули приставить стражу воинскую; не пускали къ нему ни мірянъ, ни Духовенства; обходились съ нимъ то жестоко и безчинно, то съ уваженіемъ, опасаясь народа; наконецъ заключили его на Кирилловскомъ подворьѣ. Поляки предавались разнымъ неистовствамъ въ Москвѣ, обращенной ими въ пепелъ, между тѣмъ какъ Воеводы Россійскіе осаждали городъ, тревожили ихъ нападеніями. Госѣвскій и Салтыковъ еще разъ рѣшились испытать силу души Ермогеновой; пришли съ увѣщаніями и угрозами къ старцу ветхому, изнуренному добровольнымъ постомъ и тѣснымъ заключеніемъ, просили, требовали настоятельно, чтобы онъ велѣлъ Ляпунову и сподвижникамъ его удалиться. Отвѣтъ Ермогеновъ былъ тотъ же: „Пусть удалятся „Ляхи!„—Грозили ему злою смертію: старецъ указывалъ имъ на небо, говоря: „боюся единаго, „тамъ живущаго!„ — Такъ, до послѣдней минуты жизни, боролся съ врагами отечества добродѣтельный Пастырь! Всѣ усилія ихъ остались тщетными. Томимый голодомъ, онъ восторжествовалъ надъ ужасами самой смерти, и еще злодѣи надѣялись.... какъ Всевышній отозвалъ къ себѣ страдальца за вѣру, 17 Фев-

раля, 1612 года. — Священные останки Патріарха Ермогена покоятся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, на ряду съ прочими Патріархами Всероссійскими. Никакое украшеніе не отличаетъ смиренной гробницы его; ничто не напоминаетъ о подвигахъ великихъ, достойныхъ удивленія! Но Исторія отечественная соорудила ему навсегда памятникъ, котораго не сокрушитъ всеистребляющая рука времени, и симъ памятникомъ одолжена Россія безсмертному Карамзину! — *Выписано изъ Исторіи Госуд. Россійскаго, втор. изд. т. XI, стран. 264; т. XII, стр. 13, 227, 234, 235, 236, 249, 273, 275, 276, 277, 279, 280, 285, 292, 295 и 296, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. 1, стран. 99.*

ЕРОПКИНЪ, Петръ Дмитріевичъ, произошелъ отъ древней Россійской благородной фамиліи. Одинъ изъ его предковъ, Михайла Степановичъ, былъ неоднократно отправляемъ Посломъ въ Польшу, въ исходѣ XV столѣтія, и къ Императору Максимиліану въ 1492 году; отецъ, Дмитрій Ѳедоровичъ, находился Губернаторомъ въ Ригѣ, имѣлъ чинъ Генералъ-Лейтенанта, Орденъ Св. Александра Невскаго, скончался въ 1750 году. Петръ Дмитріевичъ, по тогдашнему обыкновенію, вступилъ въ службу, не достигнувъ еще совершеннаго возраста, и на тринадцатомъ году отъ рожденія (въ 1736 г.) произведенъ въ Офицеры. Первымъ руководите-

лемъ его на военномъ поприщѣ былъ родитель, которому онъ сопутствовалъ въ Персію и у котораго былъ Адъютантомъ; потомъ Еропкинъ служилъ въ армейскихъ полкахъ и командовалъ Воронежскимъ пѣхотнымъ и Троицкимъ кирасирскимъ. Вскорѣ открылась семилѣтняя война съ Пруссіею: Еропкинъ явилъ многіе опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ; пожалованъ, 1759 г., Генералъ-Маіоромъ; опредѣленъ Дежурнымъ Генераломъ къ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову; удостоенъ Ордена Св. Анны за привезенное въ С. Петербургъ извѣстіе объ одержанной побѣдѣ при Пальцигѣ въ 1760 году; отличилъ себя подъ Колбергомъ: за это объявлено ему Высочайшее благоволеніе. — Съ кончиною Елисаветы кончились военные подвиги Еропкина: Императрица Екатерина II возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1762 г.); произвела въ Генералъ-Поручики (1763 г.); и, согласно изъявленному имъ желанію, повелѣла, въ 1765 году, присутствовать въ 5 Департаментѣ Правительствующаго Сената. Онъ былъ, сверхъ того, Членомъ Коммисіи о спорныхъ Малороссійскихъ имѣніяхъ; Совѣтовъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и Шляхетнаго Кадетскаго сухопутнаго Корпуса. Въ 1769 году поручено ему снабдить солью мѣста, нуждавшіяся въ оной, и ввѣрено управленіе Главною соляною Конторою. Довѣренность Монархини къ Еропкину возрастала по мѣрѣ оказываемыхъ имъ услугъ; но доселѣ

не имѣлъ онъ еще случая обнаружить всей величества души своей: случай сей представился. Въ 1771 году Москва сдѣлалась жертвою моровой язвы; употребленныя средства противъ оной мѣстнымъ Начальствомъ, остались безуспѣшными. Екатерина *по извѣстному усердію къ Отечеству и человѣколюбію** Петра Дмитріевича — поручила ему, 25 Марта, надзоръ за здравіемъ первопрестольнаго града. Принявъ на себя важную обязанность, Еропкинъ учредилъ карантинные дома для опасно больныхъ и особо для подававшихъ надежду къ выздоровленію; ввѣрилъ ближайшій надзоръ за ними искуснымъ врачамъ и предоставилъ нѣсколькимъ чиновникамъ попечительство надъ частями города, съ подчиненіемъ имъ полицейской команды. Посредствомъ благоразумныхъ, дѣятельныхъ мѣръ перестали скрывать тѣла въ погребахъ, въ колодезяхъ и въ огородахъ. Бдительная стража не только доносила Еропкину о скоропостижно умершихъ, но даже и о тѣхъ, которые имѣли припадки, походившіе на язву. Мертвыхъ отвозили немедленно за городъ на кладбища, при церквахъ устроенныя; одежду ихъ предавали огню. Въ концѣ Іюня усилившаяся язва начала поглощать ежедневно по сту и двѣсти человѣкъ; находившійся въ Канцеляріи Петра Дмитріевича солдатъ, заразясь сею болѣзнію, умеръ скоропостижно. Въ бѣдственное время, среди угрожавшихъ со всѣхъ сторонъ опасностей

* Слова Высочайшаго Рескрипта.

Еропкинъ не терялъ присутствія духа: посѣщалъ больныхъ, и когда прибылъ въ первый разъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ учрежденъ былъ главный карантинъ, безбоязненно схватилъ желѣзное кольцо, висѣвшее на калиткѣ, чрезъ которую вступали зараженные, отворилъ оную. «Что ты сдѣлалъ, спасающій Москву?« — вскричали Доктора, сопутствовавшіе ему — «металлъ сей умертвитъ тебя!« — *Господа* — отвѣчалъ неустрашимый Еропкинъ — *пожалуйте, будьте спокойны: билетъ на мою кончину еще не вышелъ. Выполняйте свою должность, препорученную вамъ отъ Государыни Императрицы, Екатерины великой.* — Послѣ сего вступивъ во внутренность обители, Еропкинъ созвалъ къ себѣ Приставовъ, Докторовъ и Лѣкарей, приказалъ разложить огонь на дворѣ и вывести за оный зараженныхъ язвою; вопрошалъ послѣднихъ: получаютъ ли они положенное, не причинилъ ли имъ кто какихъ обидъ? Потомъ навѣщалъ въ томъ же монастырѣ подающихъ надежду къ выздоровленію, узнавалъ отъ нихъ: не претерпѣваютъ ли въ чемъ недостатка? Какую имѣютъ одежду, пищу? Они благодарили его какъ отца, а не Начальника! И ночь не прерывала неусыпныхъ занятій его! — 20 Августа, Императрица повелѣла Графу Салтыкову отрядить въ команду Петра Дмитріевича, по его требованію, сто рядовыхъ съ шестью Офицерами изъ Великолуцкаго полка для охраненія заставъ на всѣхъ дорогахъ около

Москвы лежащихъ и, сверхъ сего, дозволила Еропкину набрать охотниковъ изъ вольныхъ людей, шатавшихся тогда по городу, составить изъ нихъ *полицейскій баталіонъ* съ жалованьемъ каждому, въ мѣсяцъ, отъ одного до полтора рубля, съ солдатскимъ провіантомъ и обмундированіемъ. Охотниковъ явилось къ нему весьма малое число; наконецъ разрѣшено было Петру Дмитріевичу принимать даже въ сей баталіонъ фабричныхъ. Всѣхъ солдатъ считалось въ его вѣдѣніи, 31 Августа, только четыреста тридцать шесть человѣкъ! Вскорѣ неблагодарность и суевѣріе вооружились противъ ревностнаго сына Отечества; разнеслась въ народѣ молва: «что свирѣпствовавшая въ городѣ болѣзнь не смертоносная, но *горячка съ пятнами;* что Доктора морятъ напрасно людей въ карантинахъ!» — Начали прятать больныхъ въ домахъ и язва еще болѣе усилилась. 16 Сентября, произошелъ мятежъ, погубившій Амвросія, Архіепископа Московскаго, дѣятельно вспомоществовавшаго Еропкину въ прекращеніи заразы. Бунтовщики овладѣли Кремлемъ, намѣревались лишить жизни Еропкина, врачей, всѣхъ дворянъ, обратить Москву въ пепелъ; но Еропкинъ съ горстію людей умѣлъ разрушить замыслы злодѣевъ, собралъ сто тридцать солдатъ и полицейскихъ служителей, взялъ нѣсколько пушекъ, и когда убѣжденія—произведенный залпъ изъ орудій холостыми зарядами — не подѣйствовали, принужденъ былъ прибѣгнуть къ рѣшительнымъ

нѣрамъ: велѣлъ стрѣлять картечью, разсѣялъ мятежниковъ, перехваталъ многихъ, разставилъ пикеты въ разныхъ мѣстахъ Кремля и Китая города, возстановилъ порядокъ, получивъ во время бунта два сильныхъ удара камнемъ въ ногу и брошеннымъ въ него шестомъ. На другой день, не смотря на чувствуемую имъ боль, объѣхалъ онъ по улицамъ весь городъ съ отрядомъ гусаръ и переловилъ еще многихъ бунтовщиковъ. Тогда только вступилъ въ столицу Великолуцкій полкъ, расположенный въ окрестностяхъ города, и пріѣхалъ въ оный Главнокомандовавшій Генералъ - Фельдмаршалъ Графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ изъ своей подмосковной! — Велики были подвиги Еропкина, жертвовавшаго собою для блага общаго, но зависть покушалась представить ихъ въ иномъ видѣ. Онъ принужденъ былъ просить Государыню, 22 Октября, объ увольненіи въ отставку, по причинѣ совершенно разстроеннаго здоровья, Екатерина, великая во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, 5 Ноября изъявила согласіе на просьбу заслуженаго Сановника, по препроводила къ нему самому Указъ объ отставкѣ его, въ которомъ, между прочимъ, было упомянуто: о выдачѣ ему при увольненіи *за истинное усердіе и неутомимые труды* двадцати тысячь рублей. Сверхъ сего, въ собственноручномъ рескриптѣ, Императрица предоставила Еропкину воспользоваться отставкою, *когда заблагоразсудитъ, что всегда* — прибавила

опа — *будетъ для службы рано,* и препроводила къ нему знаки Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго: *за патріотическую ревность и мужественный духъ, съ которыми онъ столь храбро и благоразумно защитилъ древнюю столицу отъ возмущенія.* — Лестная награда: ибо Еропкинъ былъ тогда только Генералъ-Поручикъ! — Въ засвидѣтельствованіе своей благодарности онъ остался на службѣ, не взирая на то, что силы его ослабѣли отъ трудовъ, и Императрица, всегда великодушная, повелѣла выдать ему назначенную при отставкѣ сумму. Въ 1773 году, Петръ Дмитріевичь, по званію Сенатора, произведенъ былъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники: что чрезвычайно огорчило его — какъ изъяснился онъ въ своемъ донесеніи Государынѣ отъ 6 Мая — ибо онъ лучше *желалъ бы кончить жизнь свою въ чинѣ Генерала-Поручика, пріобрѣтенномъ имъ въ тридцатисемилѣтнее служеніе въ военныхъ чинахъ!* — Императрица изъявила, въ слѣдующемъ году, согласіе, чтобы Еропкинъ объявилъ Правительствующему Сенату состоявшійся 1771 года Указъ объ увольненіи его отъ дѣлъ. Двѣнадцать лѣтъ пользовался онъ отдохновеніемъ. Въ 1786 году Екатерина пригласила Петра Дмитріевича собственноручнымъ рескриптомъ принять начальство въ Москвѣ и переименовала его, при семъ случаѣ, въ военный чинъ, повелѣвъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ: *когда время къ сему имѣть бу-*

детъ или же дѣла востребуютъ. Еропкинъ обратилъ все свое вниманіе на скорѣйшее рѣшеніе дѣлъ арестантскихъ, найденныхъ имъ въ большомъ числѣ, и занялся дѣятельнымъ взысканіемъ накопившейся недоимки при его предмѣстникѣ Графѣ Брюсѣ*. Признательная Монархиня благодарила, 17 Декабря того года, собственноручнымъ рескриптомъ попечительнаго Градоначальника: за ревность, усердіе и успѣхъ, съ которыми онъ отправляетъ вновь порученную ему должность — и удостовѣрила: *что пріобрѣтенная службою его довѣренность пребудетъ несомнѣнно съ нимъ, пока они оба живы.* — Дѣйствительно благоволеніе Императрицы къ Еропкину примѣтнымъ образомъ увеличивалось: она еженедѣльно удостоивала его собственноручными рескриптами, въ 1787 году, во время путешествія своего въ Тавриду, а 1788 года пожаловала Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 1 степени. Но *ослабѣвшая память и болѣзнями истощенныя силы* почтеннаго старца заставили его просить, въ Февралѣ, 1790 года, объ увольненіи отъ всѣхъ дѣлъ: на что Императрица принуждена была согласиться, оставивъ при немъ получаемое жалованье. Онъ скончался 7 Февраля, 1805 года, на восемдесять первомъ году отъ рожденія. — Съ твердымъ духомъ, Еропкинъ соединялъ нравъ кроткій, примѣрное благоразуміе и сердоболіе; былъ честолюбивъ безъ тщеславія; бережливъ безъ скупо-

* см. біографію Графа Якова Александровича Брюса.

сти; любилъ вспомоществовать ближнимъ; отличался скромностію своею и простотою одежды; будучи учтивъ со всѣми, не пресмыкался предъ сильными, но заставлялъ ихъ уважать свои заслуги; довольствовался небольшими доходами съ умѣреннаго имѣнія и считалъ *унизительнымъ для вельможи* увеличивать ихъ посредствомъ винокуренія, откуповъ, поставокъ и разныхъ оборотовъ; получалъ съ каждаго крестьянина оброка только *два рубля въ годъ;* въ городѣ и деревнѣ вставалъ въ шесть часовъ и начиналъ день молитвою, послѣ чего, одѣваясь, заставлялъ читать въ слухъ *житіе* Святаго того дня; не зналъ иностранныхъ языковъ, но любилъ заниматься чтеніемъ на отечественномъ; судилъ здраво о предметахъ и помнилъ твердо, что читалъ. Истинное благочестіе руководило поступками его и обезсмертило имя въ Исторіи примѣрнымъ самоотверженіемъ. — *Изъ краткихъ извѣстій о жизни, дѣлахъ и кончинѣ П. Д. Еропкина, изд. 1805 года; Историческ. похвольнаго слова, сочин. ему Михайломъ Прокудинымъ - Горскимъ, издан. въ томъ же году и изъ переписки Еропкина съ Императрицею Екатериною II.*

ЕФИМОВИЧЪ, Капитанъ, жилъ въ Смоленской Губерніи въ кругу своего семейства, любилъ страстно жену, и однажды, не имѣя съ нею никакой ссоры; но, находясь въ бѣлой горячкѣ, зарѣзалъ ее бритвою. Происше-

ствіе сіе случилось въ Государствованіе Императрицы Екатерины II: несчастный былъ преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни. Строгость законовъ и отчаяніе убійцы, по выздоровленіи, обратили на него общее вниманіе. Осужденный содержался нѣсколько лѣтъ въ тюрьмѣ. Въ 1775 году обнародовано Императрицею благодѣтельное *учрежденіе о Губерніяхъ*. Тогда участь Ефимовича ввѣрена была Совѣстному Суду, долженствующему руководствоваться человѣколюбіемъ, осторожно и милосердно оканчивать дѣла, ему поручаемыя. 6 Апрѣля, 1777 года, подсудимый приведенъ былъ въ присутствіе, *убранное черным҃ сукномъ*, и гдѣ Намѣстникъ Смоленскій, Члены Суда находились также въ черныхъ платьяхъ. — Приговоръ объявленъ при открытыхъ дверяхъ: сначала прочтены мнѣнія и законы Судебныхъ мѣстъ, разсматривавшихъ его дѣло; потомъ XXVI глава Высочайшаго учрежденія: о Совѣстномъ Судѣ, обязанномъ *подавать руку помощи страждущимъ по несчастному приключенію, или по стеченію различныхъ обстоятельствъ, отягощающихъ судьбу выше мѣръ содѣяннаго;* наконецъ изложено и самое дѣлопроизводство Совѣстнаго Суда, который находя, что Капитанъ Ефимовичь совершилъ убійство въ отсутствіи разума, по причинѣ болѣзни и, получивъ изцѣленіе, впалъ въ раскаяніе, въ сокрушеніе; что онъ, по человѣчеству, заслуживаетъ болѣе утѣшенія, нежели наказанія, поло-

жилъ *предать его церковному покаянію, дабы чрезъ Духовное ободреніе успокоить страхомъ и соболѣзнованіемъ мятущуюся душу.* При выслушаніи милосердаго приговора, Ефимовичь повергся предъ изображеніемъ своей избавительницы, и всѣ присутствовавшіе, тронутые до глубины сердецъ, пролили вмѣстѣ съ нимъ слезы благодарности и душевнаго умиленія. Намѣстникъ не имѣлъ силы прочесть приготовленной имъ рѣчи, всталъ съ своего мѣста въ то время, какъ надѣли на Ефимовича, вмѣсто траурной, бѣлую одежду, взялъ его за руку и отвелъ къ Епископу Смоленскому Парѳенію *для кроткаго Архипастырскаго утѣшенія.* — Ефимовичь, отставный Подполковникъ, былъ разстрѣлянъ 1812 года Французами въ Смоленскѣ за оказанныя имъ вѣрность и усердіе къ Престолу и Отечеству: не извѣстно, тотъ ли самый, о которомъ выше сего упомянуто, или другой. Преданіе повѣствуетъ: что онъ умеръ героемъ, не дозволивъ завязать себѣ глаза, съ истиннымъ упованіемъ на правосудіе небесное.— *Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1777 года, № 41 и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

Ж

ЖУКОВЪ, Алексѣй, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Каптенармусъ, лишилъ жизни, въ 1754 году, мать свою и родную сестру, вспомоществуемый женою своею, Варварою Николаевою, урожденною Полтевою. Убійцы въ томъ же году заключены въ темницу, гдѣ содержались по 1766 годъ. Тогда Императрицѣ Екатеринѣ II угодно было, не подвергая ихъ смертной казни, примирить съ Богомъ посредствомъ покаянія предъ народомъ. Обрядъ сей совершился въ Москвѣ четыре раза: 1) въ Успенскомъ соборѣ; 2) въ Петропавловской церкви, что въ Басманной; 3) въ церкви Св. Параскевіи на Пятницкой и 4) въ храмѣ Св. Николая на Арбатѣ. Убійцы были одѣты въ посконныя свиты съ распущенными волосами, босые, въ оковахъ, имѣли въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи. Каждаго провожалъ Священникъ. По приведеніи ихъ къ притвору церковному, не впуская въ храмъ, окружены они были воинскою командою, прочтенъ имъ Манифестъ, а потомъ поставлены они на колѣна и читали, попеременно, въ слухъ изготовленную молитву, коею исповѣдывали свое преступленіе, называя себя: *недостойными возвести очи и призывать скверными устами своими Пресвятое имя Господне, воспѣваемое Ангелами!* — Послѣ сего, стоя на

колѣнахъ, неоднократно говорили они входившимъ въ церковь: «Возлюбленніи о Христѣ! «Чувствуя мы тягость нашего беззаконія и «ужасаяся раздраженнаго нами Бога, недостойныхъ себе судимъ услышанія его; васъ, убо, «молимъ: спостраждите намъ и вознесите къ «Господу молитву, да призритъ на покаяніе «наше и милостивъ намъ будетъ.« — На ектеніи Діяконъ возглашалъ: «О еже пріяту быти «покаянію припадающихъ сихъ и исповѣдающихъ беззаконіе свое, Господу помолимся.« — Сверхъ сего Проповѣдникъ говорилъ народу, на особливомъ амвонѣ при дверяхъ внутри церкви сдѣланномъ, сочиненное для сего случая слово, въ которомъ сильными красками описано злодѣяніе убійцевъ, благочестіе Императрицы: *удерживавшей мечь правосудія надъ оскверненными тѣлами для того только, чтобы привести души ихъ къ Божію милосердію*, и содержится слѣдующее трогательное окончаніе: «Но обратимся уже мы, кротчайшаго Спасителя ученики, къ симъ злосчастнымъ; подвигнемся объ нихъ сожалѣніемъ, поболимъ сердцемъ, покажемъ силу Христіанскія любви. «Много бо поразитъ ихъ можетъ сей всенародный позоръ; да не ввергнетъ ихъ великая сія «скорбь въ отчаяніе. Помолимся объ нихъ со «всею Церковію: Боже милосердія и Отче щедротъ! Воспламени сердца сихъ грѣшниковъ «къ покаянію; пріими ихъ, къ тебѣ припадающихъ обычнымъ твоимъ благоутробіемъ;

„трепещущую отъ суда твоего совѣсть ихъ „ободри Евангельскимъ твоимъ благословен- „нымъ гласомъ и, аще пріидутъ въ прямое „злодѣянія своего раскаяніе, причти ихъ избран- „ному твоему стаду!“ — По окончаніи литур- гіи, убійцы, стоя на колѣнахъ, снова просили выходившихъ изъ церкви помолиться за нихъ. Алексѣй Жуковъ сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, а жена его Варвара въ Далмацкій, Тобольской Епархіи, гдѣ велѣно имъ, по прави- ламъ Святыхъ Отцевъ объ убійцахъ, двадцать лѣтъ (включая и время бытности въ тюрьмѣ) ходить на всякое церковное пѣніе и становиться не въ церквѣ, но въ трапезѣ; всякой постъ исповѣдываться, только не пріобщаться, кромѣ смертнаго случая. Настоятелямъ тѣхъ обите- лей поручено употреблять ихъ въ сносные, по силѣ каждаго, монастырскіе труды и одному изъ монашествующихъ наблюдать за ними, чаще напоминая о силѣ вѣры и закона, о страш- номъ и неизбѣжномъ для нераскаявающихся грѣшниковъ судѣ Божіемъ. — *См. Указъ о семъ 24 Марта, 1766 года.*

ЖУЧЕНКО, Ѳедоръ, тесть Генераль- наго Судьи Василья Леонтьевича Кочубея и Полковника Ивана Ивановича Искры, пострадав- шихъ за справедливый доносъ на Мазепу — явилъ, въ молодыхъ лѣтахъ, подъ знаменами Богдана Хмельницкаго, многіе опыты своей храбрости въ разныхъ битвахъ противъ Поля-

ковъ и Крымцевъ; управлялъ полкомъ Полтавскимъ въ Гетманства Юрія Хмельницкаго, Демьяна Многогрѣшнаго, Ивана Самойловича и, нѣкоторое время, при Мазепѣ. Главные подвиги Жученка состояли: въ арестованіи, 1672 года, неустрашимаго Кошеваго Атамана Сѣрка, котораго подозрѣвали тогда въ измѣнѣ и въ мужественномъ отпорѣ, сдѣланномъ имъ нѣсколькимъ тысячамъ Ногайцевъ. Въ семъ дѣлѣ, Жученко раненъ въ ногу стрѣлою, и изъ помогавшихъ ему ста тридцати козаковъ, избѣгшіе смерти были также всѣ изранены. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ во время Гетманства Скоропадскаго. — *Изъ Малорос. дѣлъ Кол. Архива, 1708 года, № 19.*

З

Земцовъ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ, посыланныхъ на собственномъ иждивеніи Петра великаго въ Голландію и Италію для обученія Архитектурѣ. Онъ долго жилъ въ Римѣ, разсматривалъ съ любопытствомъ остатки древнихъ зданій, учился у славнѣйшихъ того времени архитекторовъ, ваятелей и живописцевъ. Государь, по возвращеніи въ Россію Земцова, самъ экзаменовалъ его два часа и, удостовѣрившись въ успѣхахъ, опредѣлилъ въ Строительную Контору; поручалъ ему составлять разные планы новымъ зданіямъ для С. Петербурга и Москвы, одобрялъ оные и возлагалъ на него постройку. Въ числѣ многихъ храмовъ, со вкусомъ и прочностію сооруженныхъ Земцовымъ, должно помѣстить церковь Св. Сѵмеона, на лѣвомъ берегу Фонтанки. Онъ скончался въ 1743 году, будучи уже довольно старъ. — *Изъ Анекдотовъ Г. Штелина.*

Зертисъ-Каменскій, Степанъ Константиновичъ, сынъ Молдавскаго дворянина, находился при Мазепѣ съ 1691 года, Переводчикомъ Молдавскаго, Греческаго и Турецкаго языковъ. Выборъ преступнаго, но умнаго Гетмана свидѣтельствовалъ достоинства

и способность избраннаго имъ; но когда коварство и измѣна крылись въ сердцѣ перваго, послѣдній пылалъ любовію къ Отечеству, вѣрностію къ Престолу. Не смѣя довѣрять ему, Мазепа оставилъ Зертиса въ Батуринѣ, для письменныхъ дѣлъ, приказалъ Полковнику Чечелу наблюдать за его поведеніемъ, а самъ отправился къ Карлу XII. Измѣна Предводителя Малороссіянъ обнаружилась, и Зертисъ, гнушаясь вѣроломствомъ, началъ убѣждать *Сердюковъ*: „*чтобы они отстали отъ предателя; покорились Царю.*" — Немедленно Чечелъ приковалъ къ пушкѣ вѣрноподданнаго; но, по важной должности, имъ исправляемой, не могъ лишить его жизни безъ вѣдома Гетманскаго. Къ счастію Зертиса, отправленный Полковникомъ гонецъ къ Мазепѣ, а потомъ и Батуринъ, взяты Россіянами. Справедливый Монархъ наградилъ Зертиса, за оказанное имъ усердіе, помѣстьемъ въ Нѣжинскомъ полку. Степанъ Константиновичъ скончался въ Нѣжинѣ, 16 Марта, 1722 года, шестидесяти двухъ лѣтъ. Старшій сынъ его, Андрей Степановичъ въ монашествѣ *Амвросій*, извѣстенъ страдальческою своею кончиной въ Москвѣ; дочь, Анна Степановна, была родительница Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго.* —

ЗОРИЧЪ, Семенъ Гавриловичъ, уроженецъ Сербскій, съ молодыхъ лѣтъ продолжалъ

* см. біографію его, подъ литерою А.

службу въ Гусарскомъ полку и явилъ многіе опышы своей храбросши въ разныхъ бишвахъ съ невѣрными, въ особенносши 1770 года: командуя шогда ошдѣльнымъ ошрядомъ, сосшоявшимъ изъ двухъ шысячь человѣкъ конницы, семисошъ пѣхошы и семи пушекъ, онъ принудилъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, двѣнадцаши шысячное Турецкое войско къ обрашной переправѣ черезъ Прушъ: за чшо награжденъ былъ военнымъ Орденомъ Св. Георгія 4 сшепени. Въ слѣдъ за шѣмъ получилъ онъ за ошличіе Маіорскій чинъ. Будучи росша высокаго, сшройный собою, Зоричь ловкосшію своею, мужесшвенною красошою лица, кошорому богашая одежда придавала еще болѣе блеска, обрашилъ на себя, въ 1777 году, вниманіе Князя Пошемкина. Въ самое корошкое время получилъ онъ чинъ Генералъ-Маіорскій, званіе Флигель-Адъюшанша; Ордена Польскіе Бѣлаго Орла и Св. Сшанислава; Шведскій Меча большаго кресша, шакже Мальшійскій; пожалованъ Командиромъ надъ Лейбъ-Козацкими эскадронами, Корнешомъ Кавалергардскаго корпуса. Не долго счасшіе ласкало его: безъ всякаго образованія, Зоричь не могъ удержашься на скользкихъ паркешахъ Придворныхъ, уволенъ въ 1778 году, оширавился въ чужіе краи, былъ въ Парижѣ и, пошомъ, удалился въ Шкловъ, мѣсшечко Могилевской Губерніи, подаренное ему Императрицею Екатериною II. Тамъ жилъ онъ большимъ Бариномъ, удивляя пышносшію своей богашѣйшихъ помѣщиковъ; 24 Ноября, день шезоиме-

ништства облагодѣтельствовавшей его Императрицы, празднованъ имъ былъ всегда отличнымъ образомъ: послѣ Божественной литургіи, съѣзжались къ Зоричу Генералы и знатнѣйшее Дворянство, обоего пола, Россійское и Польское къ обѣденному столу, на сто кувертовъ: огромная музыка и пушечная пальба раздавались неумолкно во время сего угощенія; въ семь часовъ по полудни начинался балъ; на другой день, 25 числа, былъ также обѣдъ и балъ; 26-го, обѣдъ и маскерадъ, а 27-го, все мѣстечко, освѣщенное разными огнями, представляло для жителей обворожительную картину. — Испытавъ на себѣ самомъ необходимость воспитанія, безъ котораго не льзя человѣку, рожденному съ благородными чувствами, проложить дорогу къ почестямъ, служить съ пользою Отечеству — Зоричъ основалъ въ владѣніи своемъ 1778 года училище для образованія бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, пожертвовалъ на сіе благодѣтельное заведеніе значительною частью своего достоянія, *усыновилъ* — по словамъ Сергѣя Николаевича Глинки — *пять сотъ юношей!* — Такое прекрасное употребленіе богатства, тѣмъ болѣе удивительнѣе, что виновникомъ подвига благотворительнаго былъ мужъ, родившійся въ бѣдности, чуждый всякаго просвѣщенія, случайно стяжавшій огромное состояніе*. Императоръ Павелъ, по вступленіи сво-

* Доходы Зорича простирались свыше полмилліона рублей.

емъ на Пресшолъ, пригласилъ Зорича въ С. Пешербургъ, пожаловалъ ему чинъ Генералъ-Лейшенанша и, узнавъ о разсшроенномъ положеніи дѣлъ его, повелѣлъ въ 1797 году: чшобы Шкловское училище состояло впредь на Казенномъ содержаніи, подъ названіемъ *Корпуса.* Когда скончался Семенъ Гавриловичь: шогда Корпусъ сей переведенъ былъ, 1800 года, въ Гродно; въ 1807 году, въ Смоленскъ, по просьбѣ шамошняго дворянсшва; въ 1812 г. въ Косшрому; пошомъ въ Москву, гдѣ доселѣ находишся въ Головинскомъ дворцѣ. — ***Изъ современныхъ записокъ и Вѣдомостей.***

ЗОСИМА *Брадатый*, Мишрополишъ Московскій и всея Россіи, возведенъ въ сіе досшоинсшво (1490 г.) изъ Архимандришовъ Симоновскаго монасшыря, кошорымъ онъ управлялъ пяшь лѣшъ. Сей Пасшырь обязанъ былъ возвышеніемъ своимъ предсшашельсшву любимца Іоаннова, Алексія, Прошопопа храма Успенскаго. Послѣдній казался благочесшивымъ шолько для вида, и держась Жидовской ереси, внушренно ошвергалъ свяшыню Хрисшіансшва, развращилъ многихъ міряиъ и духовныхъ, въ шомъ числѣ Зосиму*. »Мы увидѣли« — пишешъ Іосифъ Волоколамскій** — »чадо Сашаны на Пресшолѣ »Угодниковъ Божіихъ, Пешра и Алексія; уви»дѣли хищнаго волка въ одеждѣ мирнаго па-

* см. біографію Прошоіерея Алексія.

** см. біографію Св. Іосифа Волоколамскаго.

«стыря.» — Въ то самое время Архіепископъ Новогородскій Геннадій* отправилъ къ Государю доносъ свой на отступниковъ. Іоаннъ III велѣлъ Соборомъ изслѣдовать сіе зло. Митрополитъ предсѣдательствовалъ. Съ ужасомъ слушали Геннадіеву обвинительную грамоту: самъ Зосима казался изумленнымъ. Соборъ проклялъ ересь, а безумныхъ еретиковъ осудилъ на заточеніе. Не дерзнувъ тогда покровительствовать обличеннымъ тайнымъ друзьямъ, Зосима остался тѣмъ же въ душѣ своей; соблюдая наружную пристойность, скрытно вредилъ Христіанству, то изъясняя ложно Св. Писаніе, то будто бы съ удивленіемъ находя въ немъ противорѣчія; иногда же, въ порывѣ искренности, совершенно отвергая ученіе Евангельское, Апостольское, Святыхъ Отцевъ, говорилъ пріятелямъ: «Что такое Царство Небесное? что второе пришествіе и воскресеніе мертвыхъ? кто умеръ, «того нѣтъ и не будетъ.» Гнѣздо зараженныхъ ересію находилось въ палатахъ Митрополита: тамъ они сходились умствовать и пировать. Ревностные враги ихъ заблужденій были предметомъ гоненія: Зосима удалилъ отъ церкви многихъ Священниковъ и Діаконовъ, которые отличались усердіемъ къ православію и ненавистію къ Жидовскому расколу. «Не должно» — говорилъ онъ — «злобиться и на еретиковъ: «Пастыри духовные да проповѣдуютъ только

* см. біографію Св. Архіепископа Геннадія.

»миръ!« Среди сего потрясенія благочестія, не умолкалъ гласъ смѣлаго, неустрашимаго противника ереси: Іосифъ дерзалъ обличать Первосвятителя, заклиналъ приближенныхъ Великаго Князя, открыть глаза ему, свергнуть Зосиму. Долго Государь колебался, не довѣряя пылкому иноку, или желая поддержать избраннаго имъ самимъ Пастыря; наконецъ справедливыя представленія убѣдили его: онъ, безъ суда и безъ шума, велѣлъ Зосимѣ (1494 г.) удалиться добровольно въ Симоновъ, а оттуда въ Троицкій-Сергіевъ монастырь, за то, какъ сказано въ лѣтописи, что сей Первосвятитель не радѣлъ о Церкви и любилъ вино.—Годъ кончины сего еретика неизвѣстенъ.—*Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 197—201.*

ЗУБОВЪ, Графъ Валеріанъ Александровичь, меньшой братъ Князя Платона Александровича, родился въ 1771 году и, продолжая ученіе въ домѣ отца своего, записанъ Вахмистромъ Лейбъ-Гвардіи въ конный полкъ; пожалованъ Корнетомъ въ 1785 году; Подпоручикомъ 1787 г.; Поручикомъ 1788 г., а въ слѣдующемъ году (15 Септ.) опредѣленъ, по прошенію, въ Псковскій драгунскій полкъ Подполковникомъ; сражался подъ знаменами Потемкина: привезъ въ С. Петербургъ извѣстіе о сдачѣ Бендеръ (1789 г.); получилъ Орденъ Св. Георгія 4 класса и званіе Флигель-Адъютанта; пожалованъ въ слѣдующемъ году Полковникомъ; находился при взя-

тіи штурмомъ Измаила: мужественно атаковалъ батарею, не смотря на крутизну оной и на сильный огонь орудій непріятельскихъ; взлезъ на валъ, опрокинулъ штыками Турковъ; овладѣлъ возвышеніемъ (1790). Сей отличный подвигъ доставилъ ему Бригадирскій чинъ и званіе Секундъ-Маіора Гвардіи Измайловскаго полка. Въ 1792 году, произведенъ онъ въ Генералъ-Маіоры, въ 1793 получилъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Графское достоинство Римской Имперіи и Орденъ Св. Александра Невскаго. Вскорѣ возгорѣлся мятежъ въ Польшѣ: юный герой спѣшилъ стяжать новые лавры и лишился въ одномъ жаркомъ сраженіи ноги, оторванной у него ядромъ. Императрица наградила Графа Зубова военнымъ Орденомъ Св. Георгія третьей степени и чиномъ Генералъ-Поручика (1794 г.), пожаловала ему, въ томъ же году, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. На двадцать шестомъ году отъ рожденія ввѣрено Графу Валеріану Александровичу тридцати пяти тысячное войско, отправленное въ Персію; подъ его начальствомъ находилась также одна ескадра. Онъ выступилъ изъ Кизляра къ Дербенту въ Апрѣлѣ и дѣятельною подвижностію соединился съ отрядомъ, который высланъ былъ противъ Персіянъ до назначенія его Главнокомандовавшимъ и которому угрожало превосходное число непріятеля. Многіе Дагистанскіе владѣтели стеклись подъ его знамена. Между тѣмъ Шихъ Али, Ханъ Дербентскій, собравъ болѣе десяти тысячь вои-

новъ, въ числѣ коихъ находились и Горцы, ожидалъ сильнѣйшихъ подкрѣпленій отъ подвластныхъ ему Кубинцовъ и отъ союзныхъ Ширванскихъ Хановъ Бакинскаго и Сурхай Казы Кумыцкаго. Для разорванія сей вредной связи, Графъ Зубовъ поручилъ Генералъ-Маіору Булгакову съ достаточнымъ числомъ войска и съ артиллеріею обойти крѣпость чрезъ Кавказскія горы землями благонамѣреннаго Кадыя Табасаранскаго и быть, 2 Мая, подъ стѣнами оной. Такимъ образомъ Дербентъ обложенъ былъ со всѣхъ сторонъ. Непріятель открылъ сильный огонь, три часа продолжавшійся, когда войскà наши стали приближаться. Устроивъ батареи, Графъ Зубовъ приказалъ, въ присутствіи своемъ, штурмовать большую изъ дикаго камня твердо сооруженную башню* двумъ ротамъ гренадерскаго Воронежскаго полка и третьему батальону егерей Кавказскаго корпуса. Послѣ храбраго сопротивленія со стороны непріятеля, башня сія взята въ полтора часа и защищавшіе оную пятьсотъ Персіянъ погибли, не желая сдаться. Въ слѣдующіе дни, двѣ брешъ-батареи были приближены на сорокъ саженей отъ города, пробита стѣна и, 10 Мая (1796 г.), непріятель, устрашенный блескомъ явившихся въ

* Башня сія находилась отъ города въ шестидесяти саженяхъ и закрывала большую часть стѣнъ, препятствуя построенію нашихъ батарей и сообщенію войска около крѣпости.

проломѣ Россійскихъ штыковъ, палъ на колѣна и просилъ пощады. Замѣчательно, что сто двадцатилѣтній старецъ, поднесшій ключи Дербента Графу Зубову, вручилъ оные въ 1722 году и Петру великому. Ханъ со всѣми Чиновниками вышелъ къ Главнокомандовавшему съ повѣшенными на выяхъ саблями, въ знакъ признанія вины; гарнизонъ былъ обезоруженъ, и крѣпость, знаменитая твердостію стѣнъ, занята въ тотъ же день войсками Россійскими. Графъ Зубовъ охранилъ не только жизнь, но и собственность гражданъ. Бака сдалась безъ сопротивленія по приближеніи эскадры нашей; Куба и Ганжа имѣли одинакую участь. Покоритель Дербента пожалованъ, не по старшинству, въ Генералъ-Аншефы и Кавалеромъ Ордена Св. Георгія втораго класса: симъ кончились военные его подвиги. Императрица Екатерина II переселилась въ вѣчность, 6 Ноября; Императоръ Павелъ I приказалъ выступить Россіянамъ изъ Персіи: тогда Зубовъ оставилъ предводительство. Солдаты простились съ нимъ, заливаясь слезами, называя его *отцомъ своимъ*.—При этомъ случаѣ Державинъ привѣтствовалъ Валеріана Александровича, прекрасными стихами; совѣтовалъ въ несчастіи подражать Суворову* и не тужить по снамъ прелестнымъ. —

* „Смотри, какъ въ ясный день, какъ въ бурѣ
„Суворовъ твердъ, великъ всегда!
„Ступай за нимъ! — И проч.

Въ послѣдствіи, Императоръ Павелъ I переименовалъ его Генераломъ отъ Инфантеріи и пожаловалъ Директоромъ втораго Кадетскаго корпуса, а Императоръ Александръ I Членомъ Государственнаго Совѣта. Онъ скончался въ семъ почетномъ званіи 21 Іюня, 1804 года, отъ водяной болѣзни, на тридцать четвертомъ отъ рожденія, явивъ въ послѣднія минуты твердость духа необыкновенную: приготовясь къ смерти примиреніемъ съ Богомъ, онъ простился съ ближними и самъ отдернулъ изъ подъ головы своей подушку. — Графъ Валеріанъ Александровичь Зубовъ превосходилъ красотою брата своего, Князя Платона Александровича; въ особенности отличался бѣлизною лица, на которомъ всегда игралъ нѣжный румянецъ. *Онъ имѣлъ* — по словамъ Державина — *прекрасную душу; бывъ Вельможею, внималъ несчастнымъ; откровенно принималъ своихъ и чуждыхъ; не оскорблялъ надменнымъ взоромъ старшихъ, и не однимъ счастіемъ, но дѣлами пріобрѣлъ уваженіе.* Братья Графа Валеріана Александровича, Оберъ-Шталмейстеръ Графъ Николай, Генералъ отъ Инфантеріи Князь Платонъ и Генералъ-Маіоръ Графъ Дмитрій соорудили храмъ и при ономъ Инвалидный домъ, на тридцать человѣкъ, въ Троицкой-Сергіевской пустынѣ (С. Петербургской Епархіи), гдѣ покоится прахъ его. — *Изъ разныхъ Вѣдомостей; сочиненій Державина, ч. 2, и по разсказамъ пріятелей Гр. Зубова.*

ЗУБОВЪ, Князь Платонъ Александровичь, сынъ Александра Николаевича*, родился въ 1767 году, обучался въ домѣ отца своего, записанъ Вахмистромъ Лейбъ-Гвардіи въ конный полкъ и на осьмнадцатомъ году пожалованъ Корнетомъ; въ 1785 г. Подпоручикомъ; въ 1787 Поручикомъ. Вскорѣ, по ходатайству Николая Ивановича Салтыкова, принятъ онъ къ Высочайшему Двору Флигель-Адъютантомъ (1789 г.) и въ 1790 г. былъ уже Генералъ-Маіоромъ, Корнетомъ Кавалергардскаго Корпуса; Кавалеромъ Орденовъ Св. Анны (6 Іюля), обоихъ Польскихъ и Св. Александра Невскаго (8 Сентября). Въ слѣдъ за тѣмъ пожалованъ онъ Генералъ-Поручикомъ, Генералъ-Адъютантомъ и Шефомъ Кавалергардскаго полка; Графомъ Римской Имперіи; получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея (1793 г.) на двадцать шестомъ году отъ рожденія; званіе Генерала-Губернатора Екатеринославскаго, Вознесенскаго и Таврическаго; Шефа Кадетскаго корпуса; чинъ Генералъ-Фельдцейхмейстера, портретъ Государыни, осыпанный крупными солитерами и (1795 г.) Орденъ Св. Владиміра I степени**. Быстрое возвышеніе Зубова и вліяніе его на дѣла Госу-

* Александръ Николаевичь Зубовъ получилъ званіе Сенатора въ 1790 году, Графское достоинство вмѣстѣ съ четырьмя сыновьями своими (1793 г.) и Орденъ Св. Александра Невскаго, 1794 года. Предки его коренные Русскіе дворяне.

** Кромѣ Россійскихъ и Польскихъ Орденовъ, Князь Зубовъ имѣлъ Прусскіе: Чернаго и Краснаго Орловъ.

дарственныя, ввергли въ уныніе Князя Таврическаго, не терпѣвшаго совмѣстниковъ. Всѣ поклонялись любимцу счастія, который — какъ свидѣтельствуютъ современники — сначала отличался скромностію, потомъ сдѣлался гордъ, недоступенъ. Передъ кончиною Императрицы Екатерины II, Зубовъ получилъ достоинство Свѣтлѣйшаго Князя Римской Имперіи. Императоръ Павелъ I оставилъ его, сначала при занимаемыхъ имъ должностяхъ; пожалованъ 26 Ноября (1796 г.) Инспекторомъ по Артиллеріи; но 6 Декабря велѣлъ ему имѣть пребываніе въ Литовскихъ Губерніяхъ. Въ послѣдствіи, Зубовъ былъ снова возвращенъ въ С. Петербургъ при вступленіи на Престолъ Императора Александра.

Нося званіе Генералъ - Фельдцейхмейстера, Члена Государственнаго Совѣта (съ 1801 г.), Шефа перваго Кадетскаго корпуса, украшенный главными Орденами Имперіи, онъ, со всѣмъ тѣмъ, не замѣтенъ былъ въ толпѣ Царедворцевъ. Для разсѣянія онъ ѣздилъ въ Москву, удалялся въ свои помѣстья, пріѣзжалъ въ С. Петербургъ, и потомъ посвятилъ себя сельской жизни, занимаясь приращеніемъ огромнаго достоянія; женился, радовался скорому рожденію младенца, которому думалъ передать имя и богатство; скончался въ 1820 году, на 54 отъ рожденія, и въ слѣдъ за нимъ, похищенъ смертію и плодъ супружеской его любви.

Князь Платонъ Александровичъ, обогатившій умъ свой въ Государствованіе Екатерины II многими познаніями, былъ роста средняго, плечистъ, имѣлъ необыкновенную память, видъ мужественный, черты правильныя и, въ особенности, отличался прелестнымъ голосомъ и черными, огненными глазами, которые придавали лицу его удивительный блекъ.

И.

ИГЕЛЬСТРОМЪ, Баронъ, а, потомъ, Графъ Осипъ Андреевичь, сынъ Лифляндскаго дворянина, находясь въ корпусѣ Графа Румянцова, пожалованъ Подполковникомъ, въ 1762 году, *за отличное усердіе къ службѣ и ревность;* служилъ въ Польшѣ, подъ начальствомъ Князя Репнина (1764 г.); искуснымъ образомъ захватилъ Епископа Краковскаго, Каіетана Солтыка, Графа Ржевуцкаго, Епископа Кіевскаго и другихъ вельможъ Польскихъ, сопротивлявшихся намѣреніямъ Императрицы*; бывъ предпріимчивъ, смѣлъ, любезенъ, вкрался въ сердце любовницы Короля Станислава Понятовскаго, передававшей ему сокровенныя намѣренія своего властелина; получилъ, посредствомъ ея, въ чинѣ Полковника, Орденъ Св. Станислава. Открылась война съ Портою Оттоманскою, и Игельстромъ оставилъ поприще дипломата, обнажилъ мечь свой: сражался, сначала подъ знаменами Князя Голицына, потомъ участвовалъ въ покореніи крѣпости Киліи Княземъ Репнинымъ (1770 г.); заложилъ главную батарею противъ воротъ оной; держалъ десять дней въ осадѣ крѣпость Аккерманъ, которая

* см. біографію Князя Николая Васильевича Репнина.

сдалась ему съ семидесятью пушками, восьмью мортирами, тремя гаубицами. Турецкій гарнизонъ получилъ позволеніе удалиться за Дунай. Тысяча пудъ пороха, восемь тысячь ядръ и двѣ тысячи бомбъ достались побѣдителямъ. За этотъ подвигъ Игельстромъ награжденъ Орденомъ Св. Георгія 3 класса. Въ послѣдствіи онъ пріобрѣлъ покровительство Князя Потемкина, получилъ, посредствомъ его, мѣсто Генералъ-Губернатора Симбирскаго и Уфимскаго (съ 1784 года по 1792); за отлично-усердную службу, Ордена: Св. Александра Невскаго (1784 г.), и Св. Владиміра первой степени (1787 г.). Между тѣмъ, нося званіе Генералъ-Губернатора, Баронъ Осипъ Андреевичъ сражался противъ Шведовъ въ Финляндіи, подъ главнымъ предводительствомъ Графа Салтыкова (1790 г.) и, бывъ уполномоченъ отъ Императрицы для постановленія мирнаго договора, подписалъ оный 3 Августа, въ Верелѣ, съ Шведскимъ Оберъ-Каммеръ-Юнкеромъ Барономъ Армфельдомъ. Государыня наградила труды его по сей части: чиномъ полнаго Генерала, шпагою, осыпанною алмазами и похвальною грамотой и въ томъ же году возложила на Барона Игельстрома Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, отправивъ его Посломъ въ Швецію. Въ 1792, переведенъ онъ Намѣстникомъ во Псковъ, въ 1793 г. пожалованъ Генералъ-Губернаторомъ Кіевскимъ, Черниговскимъ и Новгородско-Сѣверскимъ; награжденъ деревнею и посланъ въ Варшаву для

принятія главнаго начальства надъ Россійскими войсками, расположенными въ Польшѣ. Лестно было назначеніе сіе и, вмѣстѣ, затруднительно; ибо разгоряченные умы Поляковъ, безпокойный нравъ ихъ, предвѣщалъ грозу, которую Главнокомандовавшій не могъ удалить съ малыми силами. Тщетно просилъ онъ Графа Зубова объ увеличеніи арміи, писалъ къ нему: *что готовится революція* — нарочные его попадались бóльшею частію въ руки заговорщиковъ, а возвращавшіеся въ Варшаву, привозили замѣчанія Игельстрому: „что онъ напрасно робѣетъ, „что революціи быть не можетъ; Конфедера„ція же если и откроется: то произведетъ вза„имную распрю между Поляками, не долженствующую имѣть вліянія на наши войска.“ — Наконецъ, вспыхнуло возмущеніе (1794 г.): полилась на улицахъ Варшавскихъ кровь Русская. Игельстромъ, съ тремя стами воиновъ, проложилъ себѣ дорогу сквозь многочисленные ряды мятежниковъ: подъ нимъ убита была лошадь. Онъ лишился команды, избралъ жилищемъ своимъ Ригу; но принятъ снова въ службу Императоромъ Павломъ I, переименованъ въ Генералъ отъ Инфантеріи (1796 г.), опредѣленъ (1 Декабря) Военнымъ Губернаторомъ въ Оренбургъ и черезъ два года отставленъ. Графъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ* скончался 1817

* Графское достоинство исходатайствовано въ чужихъ краяхъ роднымъ братомъ его у незначительнаго Двора; почему Игельстромъ не дорожилъ онымъ.

года, въ старости маститой; при всѣхъ достоинствахъ, имѣлъ слабость скрывать свои лѣта; на шестьдесятъ третьемъ году отъ рожденія, выдавалъ себя сорока семи лѣтнемъ и, однажды, съ досадою бросилъ свой послужный списокъ, въ которомъ чиновникъ, недавно опредѣлившійся въ канцелярію его, осмѣлился прибавить одинъ годъ — *Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ*.

ИЗМАЙЛОВЪ, Андрей Петровичъ, двоюродный внукъ Окольничаго Артемія Васильевича и родный дядя Льва Васильевича, бывшаго Посломъ въ Китаѣ, служилъ сначала Комнатнымъ Стольникомъ при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ; потомъ поступилъ къ Петру великому, который отправилъ его въ чужіе краи обучаться разнымъ языкамъ и наукамъ. Въ 1700 году велѣно ему ѣхать въ Данію, въ чинѣ Посла, а 1701 г. въ Пруссію для поздравленія Фридриха I съ принятіемъ Королевскаго достоинства и чтобы склонить его къ примиренію Россіи съ Швеціею. Выѣзжая изъ Потсдама, 21 Августа, (1702 г.) Измайловъ получилъ отъ Короля Орденъ *Великодушія* (Generositatis), доказательство пріобрѣтеннаго имъ уваженія при этомъ Дворѣ*. Онъ возвратился въ Копенгагенъ 14

* Кромѣ Измайлова и Великаго Канцлера Графа Головкина, никто въ Россіи не имѣлъ сего Ордена.

Сентября, и оставался тамъ въ прежнемъ званіи по 5 Декабря, 1707 года, стараясь постановить наступательный союзъ съ Даніею противъ Швеціи, въ чемъ не имѣлъ однакожъ успѣха; но имъ наняты въ службу Россійскую многіе матросы и мастеровые; онъ протестовалъ противъ постыднаго мира, заключеннаго Королемъ Польскимъ съ Карломъ XII и умѣлъ сохранить дружескія отношенія обѣихъ Державъ. Фридрихъ IV возложилъ на него Орденъ Данеброга. Измайловъ, откланиваясь Королю, произнесъ рѣчь на Италіянскомъ языкѣ. Петръ великій оставилъ его въ достоинствѣ Ближняго Стольника, пожаловалъ Намѣстникомъ Суздальскимъ и велѣлъ находиться при Малороссійскомъ Гетманѣ Скоропадскомъ: *для управленія, съ общаго съ нимъ совѣта, дѣлами, по случаю бывшаго возмущенія въ томъ краю и бунта Запорожцевъ* (1709 г.). Въ тайныхъ статьяхъ поручено Измалову: »неослабно смотрѣть за поступками Гетмана, »Старшинъ и Полковниковъ; узнавать изъ раз»говоровъ и обхожденія: кто изъ нихъ и Ко»заковъ болѣе привержен къ Государю и ка»кого уряда достоинъ.« — Ему подчинены были пѣхотные Великороссійскіе полки, находившіеся прежде при Мазепѣ; но довѣренность сія не долго продолжалась: въ Сентябрѣ, 1710 года, онъ былъ отозванъ въ Москву и за побѣгъ изъ Украйны Князя Вишневецкаго, удаленъ въ деревню, гдѣ скончался. — *Изъ портфелей*

Миллера; Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими ч. I и IV и изъ Исторіи Малой Россіи, ч. 3.

ИЗМАЙЛОВЪ, Левъ Васильевичь, извѣстенъ Посольствомъ своимъ въ Китай. Онъ служилъ сначала въ Датскихъ войскахъ, по волѣ Петра великаго, и возвратясь въ отечество, 1707 года, Капитаномъ, поступилъ тѣмъ же чиномъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ. Доказательство особеннаго благоволенія къ нему Монарха и способностей его! Въ 1710 году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, посыланъ онъ вторично въ Данію съ грамотою, въ коей Государь изъявлялъ Королю сожалѣніе о разбитіи Шведами войскъ Датскихъ, а въ 1719 г. отправленъ въ Пекинъ, въ чинѣ Чрезвычайнаго Посланника для возстановленія торговли на прежнемъ основаніи и заключенія коммерческаго трактата. Измайловъ выѣхалъ изъ Москвы водою, 7 Сентября, на семи стругахъ. Свиту его составляли: два Секретаря Посольства Лоренцъ-Лангъ и Иванъ Глазуновъ; Переводчикъ, Подъячій, Лѣкарь Бель, два Геометра Валуевъ и Игнатьевъ, Гвардіи Унтеръ-Офицеръ Князь Засѣкинъ съ тремя солдатами и Священникъ изъ Тобольска. Они пріѣхали въ Казань, 20 Октября, въ Тобольскъ, 16 Декабря, а въ Иркутскъ, 30 Марта, 1720 года. Пробывъ полтора мѣсяца въ семъ послѣднемъ городѣ, Измайловъ переправился чрезъ Байкалъ на пяти до-

щенпкахъ и прибылъ въ Селенгинскъ, 28 Мая. Здѣсь четырнадцать недѣль ожидалъ онъ дозволенія ѣхать въ Пекинъ. Наконецъ явились къ нему два Заргучея, долженствовавшіе служить проводниками до столицы Китайской, съ объявленіемъ: чтобы свита его не простиралась свыше девяноста человѣкъ и чтобы онъ ѣхалъ безъ каравана Россійскаго. 20 Сентября, Посланникъ прибылъ на границу, въ Сорочины, отъ Селенгинска въ 50 верстахъ и, выѣхавъ оттуда 23 числа, едва достигъ, въ сорокъ дней, чрезъ степь, до Калганской стѣны. Между тѣмъ, по мѣрѣ приближенія Измайлова къ Пекину, являлись къ нему безпрестанно Зансанги съ поздравленіями отъ Богдыхана, который, узнавъ о болѣзни Посланника, выслалъ къ нему своего Доктора, съ тѣмъ, чтобы онъ неотлучно при немъ находился. 18 Ноября, Измайловъ имѣлъ съ своею свитою публичный въѣздъ въ Пекинъ, верьхомъ, на Ханскихъ лошадяхъ съ чрезвычайною пышностію, при звукѣ трубъ, литавръ *и съ обнаженными палашами:* что привело Китайцевъ въ великое удивленіе, какъ событіе, до того небывалое. Долго возили его по улицамъ, наконецъ прибылъ онъ въ Посольскій дворъ, гдѣ подчиванъ былъ чаемъ и разнымъ кушаньемъ. Вскорѣ потомъ пріѣхали къ нему три Министра Китайскіе, которыхъ онъ встрѣтилъ у крыльца, рѣшительно отказавшись стать передъ ними на колѣни, не взирая на требованія Пристава. Они спрашивали Измайлова: о цѣли его

Посольства, о содержаніи Царской грамоты, съ коей тогдажъ взяли списокъ; совѣтовали на аудіенціи поступать учтиво, не подражать Спафарію (см. объ немъ подъ литерою С.); приглашали его, именемъ Канъ-Хи, на публичную ассамблею, Богдыханомъ назначенную; но Посланникъ преодолѣлъ ихъ настоянія, нѣсколько дней продолжавшіяся; не согласился ѣхать на оную безъ Государевой грамоты, и Богдыханъ принужденъ былъ отложить свою ассамблею, назначилъ день аудіенціи. 28 Ноября, на разсвѣтѣ, пригнали къ Измайлову восемьдесять лошадей безъ сѣделъ и уздъ и объявили ему, чтобы онъ отправлялся въ загородный домъ, называемый *Чингуанъ*, находящійся въ семи верстахъ, гдѣ Богдыханъ, бо́льшею частію, имѣетъ пребываніе, по причинѣ дурной воды Пекинской. Вь то время, какъ Посланникъ отдыхалъ въ особомъ надворномъ строеніи, явился къ нему ближній вельможа Богдыхановъ, *Алой,* съ вопросомъ »на которой сторонѣ желаетъ онъ имѣть »мѣсто на аудіенціи? — и съ требованіемъ: чтобы кромѣ его и Чиновниковъ, всѣ прочіе оставили ружья и шпаги свои. Давъ отвѣтъ: »*что въ Европѣ предпочитается правая сто*»*рона*« — Измайловъ, предшествуемый Секретаремъ Глазуновымъ, вступилъ на дворъ Богдыхановъ. Когда пригласили его въ внутренніе покои, онъ взялъ у Секретаря Царскую грамоту и вошелъ съ Чиновниками въ аудіенцъ-залу, гдѣ всѣ они принуждены были стать на колѣни. —

Не лишнимъ почитаю замѣтить здѣсь: что тогдашній семидесятилѣтній Богдыханъ, *Канъ-Хи,* вступившій на Престолъ 1661 года, управлялъ Имперіею уже пятьдесятъ девять лѣтъ, имѣлъ отъ разныхъ женъ семдесятъ сыновей, кромѣ дочерей, и дозволилъ въ 1692 году, Христіанамъ производить свободное во всемъ своемъ Государствѣ Богослуженіе. Онъ сказалъ Измайлову: »что хотя древніе законы возбра»няютъ ему принимать грамоты отъ ино»странныхъ Пословъ или Посланниковъ, изъ »какого Государства они бы ни были; одна»кожъ, нынѣ, почитая Императора Россій»скаго, какъ своего равнаго друга и сосѣда, »оставивъ прежніе законы, изъ рукъ письмо »его отъ Посланника самъ пріемлетъ.» — Измайловъ, продолжая держать грамоту и объяснивъ въ краткой рѣчи причину своего Посольства, просилъ дозволить ему имѣть конференцію съ Министрами. Тогда Богдыханъ велѣлъ узнать отъ Посланника: сходенъ ли подлинникъ съ копіею, и, положа руку свою на грамоту, преклонилъ оную къ столу. Потомъ спрашивалъ о здравіи Государевомъ. Толь видимое расположеніе Канъ-Хи къ Петру Великому происходило отъ того, что Монархъ нашъ, столь же славный на полѣ брани, какъ и искусный въ Дипломатикѣ, умѣлъ склонить Богдыхана на свою сторону, наименовавъ его, *въ первый разъ*, Императоромъ и Величествомъ, вмѣсто прежде употребляемаго *Высо-*

чества и не включивъ полнаго своего титула. — Столъ съ грамотою былъ вынесенъ, а Посланнику велѣно выйти съ Чиновниками въ другую залу и, до выхода, стоя на колѣняхъ, кланяться въ землю, въ трехъ мѣстахъ, по три раза: что было ими исполнено. Въ слѣдъ за тѣмъ, снова Посланникъ приглашенъ къ Богдыхану и посаженъ за особливый столъ, съ правой стороны отъ Канъ-Хи съ первыми Министрами Китайскими, а Секретарь Глазуновъ позади его, въ другой линіи; прочіе же помѣщены за нѣсколькими столами въ сосѣдней залѣ. На золотыхъ блюдахъ принесены были разныя кушанья и плоды, поставлены предъ Богдыхана, который отправляя оныя къ Посланнику, говорилъ: *чтобъ онъ ѣлъ, пилъ и веселился.* Измайловъ, стоя на колѣняхъ, благодарилъ Богдыхана за оказываемую ему милость. Канъ-Хи, въ продолженіи стола, любопытствовалъ знать: Долго ли онъ находился въ дорогѣ? Какія претерпѣвалъ во время оной безпокойства? Обучался ли Астрономіи и художествамъ? Имѣетъ ли при себѣ людей, умѣющихъ играть на инструментахъ? Какія науки преподаются въ Россіи? Не противно ли ему, Посланнику, что выше его сидятъ Іезуиты, не занимающіе Чиновныхъ должностей; но сословіе которыхъ въ теченіи болѣе двухъ сотъ лѣтъ находясь въ Китайскомъ Государствѣ, многихъ научило разнымъ наукамъ, въ томъ числѣ и его самаго, Богдыхана, довольно свѣдущаго въ Математикѣ и Астро-

номіи?* И не противно ли ему, Посланнику, что онъ, Богдыханъ, говоритъ съ нимъ посредствомъ Іезуитовъ. Потомъ, когда Посланникъ отвѣчалъ на сдѣланный ему послѣдній вопросъ, Канъ-Хи подчивалъ его изъ своихъ рукъ *тарасукомъ*** и спросилъ его: «Не противно ли будетъ ему, Посланнику, если онъ, Богдыханъ, такимъ же образомъ пожалуетъ и Секретарей Посольства?» — Измайловъ отвѣчалъ: «*что сіе почтется за особую милость Его Величества*»—и Канъ-Хи подчивалъ изъ своихъ рукъ, тѣмъ же напиткомъ Секретарей и Дворянъ. Во время стола играла музыка, танцовали ребята, наряженные въ дѣвичье платье *и довольно всѣ забавлялись*, по словамъ Измайлова. Богдыханъ изъявилъ, потомъ, Посланнику сожалѣніе свое: что не можетъ продолжать съ нимъ разговора, по причинѣ легкой его одежды; пожаловалъ ему собственную свою соболью шубу и сказавъ: что онъ будетъ впредь приглашать его за-про-

* Іезуитъ *Лимадзеу*, первый прибылъ на кораблѣ въ Кантонъ, въ 1581 году, при Китайскомъ Богдыханѣ Ванъ-Ли, и жилъ на островѣ Хянъ-Шань-сю, а въ 1601 году переселился въ Пекинъ, и, посредствомъ евнуховъ, щедро имъ задаренныхъ, пріобрѣлъ великую милость у Богдыхана. Съ этаго времени Іезуиты начали вкореняться и умножаться въ Китаѣ. — *Дипломатич. Собраніе дѣлъ между Рос. и Китайск. Государствами, происходившихъ съ 1619 по 1792 годъ, Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго, часть первая.*

* Питье, подобное виноградному вину, дѣлаемое изъ сарачинскаго пшена.

сто, удалился во внутренніе свои покои. Посланникъ вышелъ изъ залы, сопровождаемый до самыхъ воротъ ближайшими Министрами; въ слѣдъ за тѣмъ Канъ-Хи прислалъ ему тридцать столовъ съ одинакимъ кушаньемъ, какое было за обѣдомъ. — 2 Декабря, Измайловъ представилъ Богдыхану Царскіе подарки: большое зеркало, въ рѣзной вызолоченной рамѣ; зеркало настольное, въ такой же рамѣ; столъ рѣзной, вызолоченный, съ двумя подсвѣчниками; нѣсколько длинныхъ зеркалъ въ хрустальныхъ рамахъ; Англійскіе часы боевые съ курантами; двое часовъ карманныхъ съ алмазами; компасъ; четыре готовальни Математическія; четыре зрительныя трубки, работы Петра великаго, съ изображеніемъ Полтавской баталіи; микроскопъ; два барометра; мягкой рухляди: соболей, лисицъ, песцовъ и горностаевъ на пять тысячь рублей. — До выхода Богдыхана, дозволено было Посланнику обозрѣть дворецъ, Престолъ Императорскій, скипетръ, глобусъ и другія рѣдкія вещи. Богдыханъ, осмотрѣвъ подарки, велѣлъ ихъ принять; потомъ подозвалъ къ себѣ Посланника съ обоими Секретарями и сказалъ ему: »что онъ, Посланникъ, прежде допущенъ былъ на аудіенцію по ихъ *Китайскому* обыкновенію, а нынѣ поступалъ бы по своему обычаю: ѣлъ, пилъ и веселился запросто.« — По окончаніи стола, Посланникъ благодарилъ Богдыхана, который, приказавъ ему занять прежнее свое мѣсто, говорилъ: »Я

»скажу тебѣ два слова, и ты ничего не отвѣт-
»ствуй, а имѣй оныя въ памяти, для донесенія
»своему Государю: *Первое:* твой Государь та-
»кой великій, славный Монархъ и владѣніе
»имѣющій великое, ходитъ противъ непріятеля,
»на корабляхъ, своею высокою особою. Море
»махина великая; бываютъ на ономъ волны
»сильныя, а отъ того страхъ не малый; почему
»изволилъ бы здоровье свое хранить. У него
»воины добрые и слуги вѣрные: есть кого по-
»сылать! А самому должно оставаться въ по-
»коѣ. — *Второе:* Хотя со стороны Россійской
»уходятъ сюда по двадцати и тридцати чело-
»вѣкъ, также и изъ Китая въ Россію; но отъ
»такихъ бездѣльниковъ дружба наша никогда
»не измѣнится: ибо я, Богдыханъ, всегда же-
»лаю содержать съ Его Величествомъ миръ
»ненарушимый. Да и за что намъ ссориться?
»Россійское Государство холодное и дальнее;
»еслибъ я разсудилъ послать туда свои вой-
»ска: то всѣ они позябнутъ, а хотябъ чѣмъ и
»завладѣть могъ, какая была бы мнѣ прибыль?
»Также и Россійскій Государь если вышлетъ
»противъ меня свои войска, въ сторону жар-
»кую, къ чему не привыкли люди ваши; то
»развѣ для того только, чтобъ они напрасно
»умирали? Какую пользу принесутъ намъ за-
»воеванія? Въ обоихъ Государствахъ земли
»множество!« — 5 Декабря, Измайловъ пред-
ставилъ Богдыхану собственные свои подарки:
золотые часы карманные; табакерку золотую

съ финифтью; футляръ золотый, Англійскій; шпагу серебряную Французскую; большую кружку серебряную; двадцать четыре собаки: двѣнадцать борзыхъ и двѣнадцать гончихъ, и Датскую лошадь. Принявъ оные, Канъ-Хи спросилъ Измайлова: «Во многихъ ли онъ былъ иностранныхъ Государствахъ?» — Потомъ показывалъ ему ландкарту и, смотря на оную, разговаривалъ съ нимъ о Европейскихъ Державахъ. — На другой день объявленъ Посланнику Указъ: что дворъ его велѣно отперетъ и служителямъ дозволено ходить, куда пожелаютъ, равно и къ нему, Посланнику, всѣхъ допускать; что предложенія его будутъ выслушаны Министрами Мунгальскаго Приказа и что три раза въ мѣсяцъ назначено присылать къ нему столы и чай. Но главная цѣль Посольства: заключеніе договора о торговлѣ, не состоялась по причинѣ укрывательства въ Россіи бѣглыхъ Мунгальцовъ, оказанной медленности въ размежеваніи границъ и благосклоннаго пріема Петромъ великимъ Пословъ Контайши, Владѣльца Зюнгорскаго, воевавшаго противъ Китайцевъ. Изъ сего можно видѣть: виновенъ ли Измайловъ въ томъ, что старанія его не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, между тѣмъ, какъ онъ умѣлъ, благоразумнымъ поведеніемъ своимъ, пріобрѣсть особенное благоволеніе Богдыхана? Канъ-Хи, кромѣ многихъ другихъ подарковъ, велѣлъ надѣть на него собственную свою исподнюю соболью шубу и такую жъ шапку, въ ка-

комъ нарядѣ требовалъ, чтобы онъ всегда являлся къ нему. 23 Февраля, 1721 года, имѣлъ Измайловъ отпускную аудіенцію у Богдыхана, который угощалъ его и обоихъ Секретарей чаемъ; пригласилъ ихъ къ обѣденному столу; подчивалъ изъ своихъ рукъ виномъ; допустилъ къ рукѣ своей; потомъ, взявъ Посланника за обѣ руки и держа ихъ долгое время, увѣрялъ въ непоколебимой дружбѣ своей къ Россійскому Государю, въ милостивомъ содержаніи Агента Ланга и, наконецъ пожелавъ Измайлову благополучнаго возвращенія на родину, отпустилъ отъ себя. — Подарки Канъ-Хи Петру великому состояли: въ тринадцати зернахъ жемчуга оріентальнаго; въ нѣсколькихъ золотыхъ съ финифтью чашкахъ, коробочкахъ, цвѣтникахъ, въ Японской разной посудѣ; въ парчахъ, атласахъ и тому подобномъ. Изъ Пекина Измайловъ выѣхалъ 2 Марта, на девяноста верблюдахъ и столько же лошадяхъ Китайскихъ, провожаемый Заргучеемъ; прибылъ, 8 Апрѣля, въ Селенгинскъ; 13 Января, 1722 года, въ Москву, а 23 Апрѣля, представилъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отвѣтную Богдыханову грамоту, написанную на желтой бумагѣ, за собственною его печатью и Статейный списокъ бытности своей въ Китаѣ. — По вступленіи на Престолъ Императрицы Екатерины I, Левъ Васильевичь пожалованъ Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка; Петръ II произвелъ его въ Генералъ-Маіоры 1728 года, а Императрица Анна Іоан-

новна въ Подполковники тогожъ Гвардійскаго полка, въ 1730 году. Возникшая, въ Царствованіе сей Государыни война съ Польшею, въ пользу Короля Августа III, у котораго оспоривалъ Державу Станиславъ — и потомъ съ Турціею, отозвали Измайлова на поле чести. Въ 1734 году, разбилъ онъ, подъ мѣстечкомъ Сѣнцами, сильный отрядъ приверженцевъ Лещинскаго, за что удостоился получить, 13 Сентября, Орденъ Св. Александра Невскаго, а въ 1736 году участвовалъ въ Крымскомъ походѣ, подъ главнымъ предводительствомъ Фельдмаршала Графа Миниха и, за оказанную храбрость, произведенъ въ Генералъ-Поручики. Скончался, 13 Января, 1738 года, на пятьдесятъ второмъ году отъ рожденія. — *Изъ Дипломатич. Собранія дѣлъ между Рос. и Китайск. Государствами, сочин. моимъ родителемъ, ч. 1; его же Дипломат. сокращеннаго извѣстія о сношеніяхъ нашего Двора съ Европейскими, ч. 1; Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор. ч. XIX, стр. 307; Записокъ Манштейна, стр. 131, 133, 135, 151 и 154 и изъ Историч. собранія списковъ Кавал. четыр. Рос. Орденовъ, стр. 185.*

ИЛАРІОНЪ, пятый Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи и первый посвященный въ сей санъ Епископами въ отечествѣ нашемъ (1051 г.), по волѣ Великаго Князя Ярослава, ибо до того Греки, сообщивъ намъ Вѣру, присылали и

главныхъ духовныхъ Пастырей, которые нѣкоторымъ образомъ присвояли себѣ мірскую власть надъ Россіею. Сей знаменитый *Россіянинъ*, мужъ ученый и добродѣтельный, былъ прежде Іереемъ въ селѣ Берестовѣ при церкви Святыхъ Апостоловъ: Великій Князь узналъ его достоинства, имѣя тамъ загородный дворецъ. Любимый, уважаемый имъ служитель алтаря, не искалъ почестей міра сего, и близъ Кіева, на высокомъ берегу Днѣпровскомъ, ископалъ пещеру собственными руками: тамъ, окруженный безмолвіемъ дремучаго лѣса, часто молился онъ Богу. Съ прискорбіемъ Иларіонъ оставилъ уединеніе свое, когда ввѣрена ему была Паства Кіевская. Двадцать лѣтъ управлялъ онъ Митрополіею; скончался въ 1071 году. При немъ выѣхали къ намъ пѣвцы Греческіе, научившіе Россійскихъ церковниковъ согласному *Демественному* пѣнію. — *Изъ втор. тома Исторіи Госуд. Рос. и перв. части Исторіи Рос. Іерархіи.*

ИЛЬИНСКІЙ, Иванъ, Переводчикъ Академіи Наукъ, искусный въ Латинскомъ, Молдавскомъ и Славянскомъ языкахъ — обучалъ Русской Словесности славнаго сатирика нашего Князя Кантемира, который, подъ руководствомъ его, занимался составленіемъ *Сүмфоній* на Псалтырь. Онъ издалъ, 1733 года, въ Москвѣ свои *Сүмфоніи* на

Четвероевангеліе и Дѣянія Святыхъ Апостоловъ; былъ — по словамъ Тредьяковскаго — *человѣкъ праводушный, честный и добронравный;* скончался въ 1735 году. Имъ также переведена съ Латинскаго языка *Система Магометанской религіи, сочиненная Княземъ Димитріемъ Кантемиромъ.* Бумаги его и книги перешли въ руки къ Профессору Тредьяковскому.

I

ІОАННЪ, (по словамъ Исторіографа Карамзина *Грекъ*, а по мнѣнію Преосвященнаго Евгенія: *неизвѣстно откуда родомъ*), былъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи при Великомъ Князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ, въ концѣ XI столѣтія. Объ немъ отзываются Лѣтописцы, какъ о мужѣ, знаменитомъ ученостію и Христіанскими добродѣтелями, ревностномъ наставникѣ Духовенства и другѣ несчастныхъ. Онъ раздавалъ — пишетъ Несторъ — милостыню убогимъ и вдовицамъ, ласково обращался съ богатыми и неимущими, утѣшалъ печальныхъ книгами святыми. «Никогда не бы»вало у насъ такого и не будетъ!» — Изъ сочиненій его сохранилось *Правило Церковное*, въ коемъ Іоаннъ съ великою ревностію осуждаетъ тогдашнее обыкновеніе Князей Россійскихъ выдавать дочерей за Государей Латинской Вѣры; доказываетъ всякому гостю или купцу, сколь грѣшно торговать крещеными рабами въ землѣ язычниковъ (Половцевъ), даже ѣздить туда, и для выгодъ сребролюбія оскверняться ихъ нечистыми яствами; налагаетъ епитимью на тѣхъ, которые совокупляются съ правнучатными или женятся безъ вѣнчанія, думая, что сей обрядъ изобрѣтенъ единственно для Князей

и Бояръ; отлучаетъ отъ церкви Іереевъ, благословляющихъ союзъ мужа съ третьею женою; велитъ имъ и монахамъ служить для всѣхъ людей примѣромъ трезвости; наконецъ, въ дополненіе къ гражданскимъ законамъ, уставляетъ *духовное покаяніе* для преступниковъ благонравія и цѣломудрія. Сей Митрополитъ, наименованный отъ современниковъ *Пророкомъ Христа*, прозванный *добрымъ*, пасъ Церковь Россійскую девять лѣтъ (съ 1080 г.): заложилъ въ Кіевѣ Андреевскій дѣвичій монастырь (1086 г.); святилъ церковь въ ономъ (1088 г.) и храмъ Θеодосіева монастыря Печерскаго (1089 г.), въ самый годъ своей кончины. — Пастырь смиренный, молчаливый и, вмѣстѣ, прозорливый, *рѣчистый*, когда надлежало ему успокоивать несчастныхъ, укрѣплять слабо вѣровавшихъ. — *Изъ втораго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 103 и описанія Кіевософ. Собора и Кіевской Іерархіи, Пр. Митропол. Евгенія, 1825 г., стр. 71.*

ІОАННЪ, Архіепископъ Новогородскій и Псковскій, избранъ въ этотъ санъ по жребію изъ Игуменовъ Хутынскихъ 1388 года, а въ слѣдующемъ (Января 17) посвященъ. Сей Святитель извѣстенъ въ Исторіи Россійской посредничествомъ своимъ въ примиреніи Новогородцевъ съ Псковитянами (1397 г.): онъ воспользовался язвою, опустошавшею его Епархію, и склонилъ враждовавшихъ къ дружелюбію сло-

вами: «Дѣти! видите уже послѣднее время!» — Не менѣе славенъ Іоаннъ ревностнымъ ходатайствомъ за свою духовную паству, тогда какъ Великій Князь Василій Димитріевичь непрестанно покушался на самобытность и достояніе Новогородцевъ. Онъ благословилъ ихъ въ 1398 году на брань; участвовалъ въ доставленіи выгоднаго мира; но, потомъ, сдѣлался жертвою пламеннаго усердія къ соотечественникамъ: болѣе трехъ лѣтъ содержался подъ стражею въ монастырѣ Николаевскомъ, единственно по негодованію Великаго Князя (1401 —1404 г.). Возвратясь въ Новгородъ, Іоаннъ соорудилъ церковь во имя Преображенія Господня на Видогощи, обращенную въ монастырь (1406 г.), и черезъ восемь лѣтъ принялъ схиму, отказался отъ управленія Паствою (1415 г.), избралъ жилищемъ Деревяницкую обитель, гдѣ скончался 24 Іюня, 1417 года. Современные Лѣтописцы отзываются объ немъ, какъ о мужѣ кроткомъ, исполненномъ благости. — *Изъ пятаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 162, 182, 217 и примѣч. къ оному 137 и изъ первой части Исторіи Рос. Іерархіи, изд. 1807, стран. 74.*

ІОАННЪ ДМИТРІЕВИЧЪ, Бояринъ Великаго Князя Василія Василіевича Темнаго, хитрый, искательный, велерѣчивый, сопутствовалъ Государю своему въ Золотую Орду, куда онъ отправился (1431 г.) въ одно время

съ дядею, Княземъ Юріемъ Галицскимъ, для шого чшобы Ханъ рѣшилъ споръ, возникшій между ими о правахъ на Великое Княженіе. Юрій имѣлъ сильнаго засшупника въ Мурзѣ Тегинѣ; но Бояринъ Іоаннъ склонилъ всѣхъ Ханскихъ вельможъ въ пользу своего юнаго Князя, предсшавляя, чшо имъ будешъ сшыдно, если Тегиня одинъ досшавишъ Юрію санъ Великокняжескій; чшо сей Мурза необходимо присвоишъ себѣ власшь и надъ Россіею и надъ Лишвою, гдѣ господсшвуешъ другъ Юріевъ Свидригайло; чшо самъ Царь Ординскій уже не посмѣешъ ни въ чемъ ослушашься вельможи шоль сильнаго, и чшо всѣ другіе сдѣлаюшся рабами Тегини. Такія слова уязвили *какъ стрѣла*, по выраженію Лѣшописца, сердце приближенныхъ Махмеша: они усердно начали ходашайсшвовашь у него за Василія и чернишь Тегиню, шакъ чшо легковѣрный Ханъ наконецъ обѣщалъ имъ казнишь смершію сего Мурзу, буде онъ дерзнешъ всшупишься за Юрія. Въ 1432 году, начался судъ, подъ предсѣдашельсшвомъ Махмеша. Василій доказывалъ свое право на Пресшолъ новымъ усшавомъ Государей Московскихъ, по коему сынъ послѣ ошца, а не брашъ послѣ браша, долженсшвовалъ наслѣдовашь Великое Княженіе. Дядя, опровергая сей усшавъ, ссылался на лѣшописи и на завѣщаніе Димишрія Донскаго. »Царь верховный!« сказалъ шогда Бояринъ Іоаннъ, »молю, »да позволишь мнѣ, смиренному холопу, говоришь за моего юнаго Князя. Юрій ищешъ Ве-

„ликаго Княженія по древнимъ правамъ Россій-„скимъ, а Государь нашъ по швоей милосши, „вѣдая, что оно есть шводй Улусъ: отдашь его „кому хочешь. Одинъ шребуешъ, другой мо-„лишъ. Что значатъ лѣтописи и мершвыя гра-„моты, гдѣ все зависитъ отъ воли Ханской? „Не она ли утвердила завѣщаніе Василія Димит-„ріевича, отдавшаго Московское Княженіе сыну? „Шесть лѣтъ Василій Васильевичь на Пре-„столѣ: ты не свергнулъ его, слѣдственно самъ „признавалъ Государемъ законнымъ." Сія хит-рая рѣчь имѣла успѣхъ совершенный: Махметъ объявилъ Василія Великимъ Княземъ. Оказавъ столь важную услугу Государю, Бояринъ Іоаннъ, въ награду за то хотѣлъ видѣть дочь свою на Престолѣ; но Василій женился на внукѣ Владиміра Андреевича Храбраго. Надменный Сановникъ оскорбился. „Неблагодарный юноша обязанъ мнѣ Великимъ Княженіемъ и не усты-„дился меня обезчестить", говорилъ онъ въ злобѣ и выѣхалъ изъ Москвы въ Галичь къ Юрію. Обоюдная ненависть къ Государю Московскому служила для нихъ союзомъ. Бояринъ Іоаннъ не сомнѣвался въ успѣхѣ войны: Василій бѣжалъ отъ многочисленнаго непріятеля (1433 г), Юрій вступилъ въ Москву, объявилъ себя Великимъ Княземъ, плѣнилъ Василія и далъ ему въ Удѣлъ Коломну, вопреки совѣту измѣнника, считавшаго всякое снисхожденіе неблагоразуміемъ. Послѣдствія оправдали слова Іоанна. Сей честолюбецъ, помрачившій гнуснымъ дѣломъ

важную услугу, оказанную имъ прежде законному Государю, сдѣлался жертвою междоусобной брани двухъ сильныхъ противниковъ. — *Изъ V тома Исторіи Госуд. Рос., издан. втор., стран. 255—260.*

ІОАСАФЪ-КРОКОВСКІЙ, Малороссійскій уроженецъ, обучался сначала въ Академіи Кіевской; потомъ, для усовершенствованія въ наукахъ, отправился въ чужіе краи; слушалъ Философію и Богословію въ Римѣ; постригся въ Печерской Лаврѣ при Архимандритѣ Варлаамѣ Ясинскомъ; былъ Ректоромъ Академіи; избранъ, 1697 года, въ Кіевопечерскіе Архимандриты, а въ 1707 г. въ Митрополиты Кіевскіе; посвященъ въ этотъ санъ въ Москвѣ, 15 Августа, 1708 года Стефаномъ, Блюстителемъ Патріаршаго Престола. При самомъ вступленіи на Паству Іоасафъ — если вѣрить современнику Ѳеофану Прокоповичу — удалился отъ истины, или обольщенный просьбами измѣнника, участвовавшаго въ его возвышеніи, довѣряя притворной болѣзни, не вѣдая сокровенныхъ намѣреній, согласился, для успокоенія Мазепы, написать письмо о совершенномъ, будто, надъ нимъ елеосвященіи. Поступокъ неизвинительный! Но Іоасафъ прощенъ Петромъ великимъ, дѣлами и душею сохранилъ свое званіе; обнародовалъ проклятіе Мазепы и приверженцевъ его; увѣщевалъ Малороссіянъ: пребывать въ вѣрности къ Государю и повиноваться новоизбран-

ному Гетману Скоропадскому. Въ правленіе сего Пастыря Кіевская Митрополія потерпѣла многія бѣдствія: сначала оказалась моровая язва; налетѣла саранча; потомъ Турки, Татары и Запорожцы тревожили Украйну и древнюю столицу Владиміра своими набѣгами, опустошеніями; сгорѣла вся Печерская Лавра; подвергся той же участи Подолъ съ церквами; наконецъ и самаго Митрополита постигла опала Царская. Замѣшанный въ дѣлѣ Царевича Алексія Петровича, который признался: *что писалъ къ нему о своемъ вынужденномъ отъѣздѣ изъ Россіи, гдѣ угрожали ему монашествомъ; просилъ сдѣлать сіе гласнымъ* — Іоасафъ получилъ повелѣніе явиться въ С. Петербургъ и, не доѣзжая сего города, умеръ — по словамъ Голикова — *отъ отравы*, 1 Іюля, 1718 года, въ Твери; погребенъ въ Соборѣ тамошнемъ, 24 Августа. Здѣсь должно замѣтить, что смерть Митрополита Кіевскаго послѣдовала въ то самое время, когда дошла до Твери вѣсть: *что не стало несчастнаго Царевича!* — Іоасафъ Кроковскій прилагалъ большое попеченіе въ устроеніи монастырей Кіевскихъ, особливо Златоверхомихайловскаго, гдѣ сдѣлалъ своимъ иждивеніемъ иконостасъ въ трапезной церкви; сочинилъ Акаѳистъ Св. Великомученицѣ Варварѣ съ описаніемъ житія и чудесъ ея и установилъ пѣть оный по вторникамъ: что доселѣ продолжается. — *Изъ Исторіи Петра великаго Ѳеофана Прокоповича; Дѣяній сего Государя,*

сог. Голикова, г. VI и изъ описанія Кіевософ. Собора и Кіевской Іерархіи Митрополита Евгенія.

ІОВЪ, Митрополитъ Новогородскій; постриженецъ Троицы Сергіева монастыря, извѣстенъ примѣрнымъ повиновеніемъ своимъ Верховной власти и благодѣтельными учрежденіями. Изъ Архимандритовъ Богоявленской обители, переведенъ онъ былъ Настоятелемъ въ Троицкую Лавру 1694 года, а въ 1697 посвященъ въ Митрополиты. Когда, послѣ Нарвскаго сраженія, Петръ великій повелѣлъ Новогородцамъ, безъ различія возраста, пола и званія, дѣлать окопы вокругъ города и произошелъ отъ сего ропотъ, осмидесятилѣтній Архипастырь первый вышелъ, въ простомъ плащѣ, съ лопатою, началъ копать землю и тѣмъ водворилъ спокойствіе. Онъ исходатайствовалъ потомъ у Государя освобожденіе двумъ братьямъ *Лихудамъ*, ученымъ Грекамъ, которые заточены были послѣднимъ Патріархомъ Адріаномъ за споры о нѣкоторыхъ догматахъ; завелъ, посредствомъ ихъ, въ Новѣгородѣ при домѣ своемъ два училища, одно Греко-Латинское, другое Славянское, для дѣтей всякаго состоянія; открылъ четырнадцать Славянскихъ Грамматическихъ школъ въ своей Епархіи; построилъ въ Новѣгородѣ (1707 г.), на собственномъ своемъ иждивеніи, три больницы, двѣ гостинницы для прохожихъ и домъ для незаконорожденныхъ и подкидныхъ младенцевъ: къ

чему никто прежде не осмѣливался приступить. Для послѣдняго заведенія, необыкновеннаго въ то время, Іовъ назначилъ приписный къ Архіерейскому дому монастырь, называвшійся *Колмовъ.* Узнавъ о сихъ человѣколюбивыхъ учрежденіяхъ, Петръ великій опредѣлилъ, въ 1712 и 1713 годахъ, на содержаніе оныхъ половину доходовъ съ монастырскихъ вотчинъ, находившихся за Онегою въ Олонецкомъ уѣздѣ, и приписалъ, сверхъ того, всѣ вотчины бывшей Троицкой Галилейской пустыни. Царица, Великія Княжны и многіе Бояре присылали къ Митрополиту денежныя подаянія, а Новогородскій Ландрихтеръ Римскій-Корсаковъ, убѣжденный его примѣромъ, устроилъ особую больницу при Знаменскомъ Соборѣ, которая доселѣ существуетъ подъ вѣдомствомъ Архіерейскаго дома.* Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ, по вѣдомости 1713 года, находилось нищихъ, дряхлыхъ, странныхъ и подкидышей болѣе ста семидесяти человѣкъ. Въ 1715 году Государь повелѣлъ пристроить къ гостинницамъ, на казенный коштъ, бани, поварни и многіе покои, что все долго существовало въ Новѣгородѣ. — Преосвященный Іовъ скончался, 3 Февраля, 1716 года, и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ. Изъ сочиненій его извѣстна одна только небольшая книжка подъ названіемъ: *Увѣщательный отвѣтъ*

* Знаменскій соборъ великолѣпно украшенъ Митрополитомъ Іовомъ иконами и стѣнными письмомъ.

отъ писаній, въ опровержепіе подметной тетрадки раскольничей *о рожденіи Антихриста,* появившейся 1707 года въ Новѣгородѣ между народомъ. Петръ великій велѣлъ напечатать сіе сочиненіе въ Москвѣ. Письма Іова къ Царскимъ и другимъ особамъ хранятся, въ трехъ книгахъ, въ Новогородской библіотекѣ Софійскаго собора. — *Изъ Исторіи Россійской Іерархіи; Словаря Историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина, Преосв. Митрополита Евгенія, ч. 1 и по словесному преданію.*

ІОНА, Святый, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, родился близь Солигалича*, въ такъ называемомъ погостѣ Одноушевѣ, отъ благочестивыхъ родителей, и на тринадцатомъ году своего возраста принялъ монашескій чинъ. Онъ имѣлъ сначала пребываніе въ одномъ изъ Галицскихъ монастырей, потомъ въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ и отличался отъ прочихъ иноковъ кроткимъ, величественнымъ лицемъ и строгою жизнію: не терпѣлъ никакого безчинія, говорилъ правду даже Архимандриту; былъ гонимъ, и всѣ скорби переносилъ терпѣливо. Слава о добродѣтеляхъ благочестиваго мужа возвела его на степень Епископа Муромскаго и Рязанскаго (1437 г.). Въ то время Церковь Россійская шесть лѣтъ не имѣла Первосвятителя отъ

* Нынѣ уѣздный городъ Костромской Губерніи.

внутреннихъ смятеній Государства. Сими обстоятельствами думалъ воспользоваться Митрополитъ Литовскій, Герасимъ; но безъ успѣха. Наконецъ Великій Князь Василій Васильевичь созвалъ Святителей и велѣлъ имъ назначить Митрополита: всѣ единодушно выбрали знаменитаго Іону, недавно еще возведеннаго въ санъ Архіерейскій. Константинопольскій Патріархъ Іосифъ, съ своей стороны посвятилъ въ Митрополиты Россійскіе (1437 г.) Грека Исидора, родомъ изъ Θессалоники, славнѣйшаго Богослова, равно искуснаго въ языкѣ Греческомъ и Латинскомъ, хитраго, гибкаго, краснорѣчиваго, преданнаго Папѣ. Іона безполезно съѣздилъ въ Грецію; но обласканный Царемъ и Патріархомъ, возвратился въ свою Рязанскую Епархію съ обнадеживаніемъ, что получитъ Митрополію Россійскую, когда она упразднится. За нимъ прибылъ въ Москву и новый Первосвятитель. Принятый съ великою честію Великимъ Княземъ, онъ черезъ четыре мѣсяца отправился въ Италію для присудствованія на осьмомъ Соборѣ, далъ клятву Василію не измѣнять Православію и возвратился (1440 г.) съ именемъ *Легата Апостольскаго;* но за отступленіе отъ Вѣры Греческой заключенъ былъ въ Чудовѣ монастырѣ, бѣжалъ изъ онаго въ Римъ, гдѣ кончилъ жизнь свою въ 1463 году, занимая одно изъ первыхъ мѣстъ въ Думѣ Кардиналовъ и именуясь *Россійскимъ*. Василій Васильевичь, съ согласія всѣхъ Епископовъ, вторично из-

бралъ Іону въ Митрополиты (1443 г.). Съ того времени, Святитель сей, имѣя пребываніе въ Москвѣ, первенствовалъ въ нашей Церкви, хотя еще и не былъ торжественно признанъ ея Главою. Константинополь носилъ тогда оковы Рима: не только Императоръ Греческій измѣнилъ вѣрѣ отцевъ, но и самые Патріархи, Митрофанъ II и Григорій Мамма. Тщетно Великій Князь ожидалъ удобнаго времени, чтобы отправить Іону въ Грецію. Между тѣмъ событіе неожиданное постигло его самаго: злобный Шемяка, сынъ Князя Галичскаго Юрія, принявъ на себя имя Обладателя Россіи (1446 г.), плѣнилъ Василія, приказалъ ослѣпить его и желая также схватить малолѣтныхъ дѣтей несчастнаго Государя, находившихся въ Муромѣ, пригласилъ въ Москву Іону: «Мужъ святый!» сказалъ онъ ему — «Обѣщаю доставить тебѣ санъ «Митрополита; но прошу твоей услуги. Иди «въ свою Епископію, въ городъ Муромъ; возьми «дѣтей Великаго Князя на свою епитрахиль и «привези ко мнѣ: я готовъ на всякую милость; «выпущу отца ихъ; дамъ имъ удѣлъ богатый, «да господствуютъ въономъ и живутъ въ «изобиліи.» — Не честолюбіе, которымъ благочестивый старецъ гнушался, но мысль, что онъ возвратитъ свободу истинному своему Государю, заставила его ревностно стараться объ исполненіи воли Шемякиной. Бояре, охранявшіе надежду Россіи, колебались, требовали клятвы отъ Іоны, и привели младенцевъ въ храмъ Бо-

гомашери, гдѣ Епископъ, отпѣвъ молебенъ, торжественно принялъ ихъ съ церковной пелены на свою епитрахиль, въ удостовѣреніе, что Шемяка не сдѣлаетъ имъ ни малѣйшаго зла. Увидѣвъ юныхъ, невинныхъ племянниковъ, лицемѣръ плакалъ будто бы отъ умиленія, ласкалъ, цѣловалъ ихъ, угостилъ обѣдомъ и дарами, и на третій день отправилъ съ Іоною въ Угличь. Іона возвратился въ Москву и занялъ домъ Митрополичій; но Василій и семейство его остались подъ стражею. Шемяка не исполнилъ обѣта. «Ты нарушилъ уставъ правды» говорилъ безпрестанно святый мужъ похитителю Престола; «ввелъ меня въ грѣхъ, постыдилъ «мою старость. Богъ накажетъ тебя, если не «выпустишь Великаго Князя съ семействомъ и «не дашь имъ обѣщаннаго удѣла. Можешь ли «опасаться слѣпца и невинныхъ младенцевъ? «Возьми клятву съ Василія, а насъ Епископовъ «во свидѣтели, что онъ никогда не будетъ «врагомъ твоимъ.» Шемяка долго размышлялъ; наконецъ согласился. Василій обѣщалъ не искать Престола, получилъ въ удѣлъ Вологду, и вскорѣ, по совѣту Игумена Кириллова монастыря Трифона, преступилъ крестное цѣлованіе, овладѣлъ Москвою, изгналъ похитителя. Возстановивъ спокойствіе внутри Государства, Великій Князь прежде всего далъ Митрополита Россіи: Епископы Ефремъ Ростовскій, Аврамій Суздальскій, Варлаамъ Коломенскій и Питиримъ Пермскій, въ угодность ему, посвятили въ сей санъ

Іону (1448 г.). Съ шого времени Церковь наша сдѣлалась совершенно независимою отъ Констаншинопольской. Митрополитъ отправилъ грамоты ко всѣмъ Епископамъ Литовской Россіи о своемъ избраніи, по уставу Апостоловъ, Россійскими Архіереями, строго укоряя Грековъ Флорентинскимъ Соборомъ; называя преемника Исидорова, Григорія, Латинскимъ еретикомъ и лжепастыремъ. Но усилія Іоны подчинить себѣ Литовскія Епархіи остались тщетными и возбудили только гнѣвъ Папы, Пія II, который нескромною Буллою объявилъ его *злочестивымъ сыномъ, отступникомъ;* совѣтовалъ Королю Польскому схватить и заключить нашего Митрополита въ темницу, буде онъ пріѣдетъ въ Литву. Руководствуясь совѣтами добродѣтельнаго Пастыря, Василій щедро наградилъ сподвижниковъ своихъ, возвратившихъ ему Державу; даровалъ прощеніе врагамъ, даже Шамякѣ, который обязался страшными клятвами никогда не мыслить о Великомъ Княженіи. Іона способствовалъ и доброму согласію Василіеву съ Казимиромъ; называясь отцемъ обоихъ Государей, увѣрялъ Короля, что Великій Князь искренно хочетъ жить съ нимъ въ любви братской. Вскорѣ Шемяка нарушилъ клятвы, рѣшился воевать противъ Василія. Какъ усердный Пастырь душъ, Іона старался обезоружить враговъ: успѣлъ въ томъ, но не надолго. Кровопролитная битва при Галичѣ (1450 г.) увѣнчала побѣдою знамена Великаго Князя. Шемяка

бѣжалъ въ Новгородъ, и чрезъ три года, умеръ отъ поднесеннаго ему яда. Іона ходатайствовалъ и за мятежныхъ Новгородцевъ, дававшихъ убѣжище непріятелямъ Великаго Князя. Вскорѣ сынъ Хана Ногайской Орды, Царевичь Мазовша, явился подъ Москвою съ требованіемъ дани (1451 г.). Святый Іона взялъ на себя отстоять Кремль, или погибнуть съ народомъ, и въ восторгѣ духа предвѣстилъ Василію близкую независимость Россіи. Молитвы Угодника Божія дошли до небесъ: Татары зажгли посады, сдѣлали приступъ (2 Іюля) и на другой день, услышавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразили, что Великій Князь идетъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ, устремились въ бѣгство, оставивъ тѣлеги, наполненныя желѣзными и мѣдными вещами, раскидавъ оружіе и товары. Современный Лѣтописецъ, повѣствуя о семъ событіи, прибавляетъ, что когда Татары шли на приступъ, вѣтеръ несъ густыя облака дыма прямо на Кремль, гдѣ воины, осыпаемые искрами, пылающими головнями, задыхались и не могли ничего видѣть: въ сіе время Митрополитъ началъ служить молебенъ *и вѣтеръ утихъ*. Святый Іона преставился, 31 Марта, 1461 года и погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Нетлѣнныя мощи его обрѣтены были въ 1472 году* и тогда же прославлены чудесами. И въ наше время Всемогущій благоволилъ возвеличить сего

* „Тогда Іону цѣла суща обрѣтоша." *Софійскій Временникъ, издан. 1821 г. ч. 2, стран. 136.*

Угодника сохраненіемъ серебряной его раки и лампады, стоявшей предъ оною, къ которымъ нечестивая рука иноплеменниковъ не смѣла прикоснуться (1812 г.)! — *Изъ V тома Исторіи Госуд. Рос., издан. втор., стран. 276, 277, 279, 295, 296, 322, 323, 324, 331, 332, 334, 338 и 383; примѣчаній къ оному 108, 292, 347 и 355; изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. 1, стран. 131 и изъ Софійскаго Временника, ч. 2, стран. 136 и 140.*

ІОСИФЪ, Санинъ, Святый, первый Игуменъ Волоколамскаго, имъ самимъ созданнаго монастыря, родился, 12 Ноября, 1440 года, близь города Волоколамска въ селѣ Язвищѣ, которое дано было дѣду его Александру Санѣ, выѣхавшему изъ Литвы въ Россію. — Воспитанный среди иноковъ, въ страхѣ Божіемъ, Іосифъ въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ рѣшился посвятить себя служенію Церкви, удалился изъ дома родительскаго (1460 г.) въ обитель Боровскую, гдѣ и постриженъ Игуменомъ оной, преподобнымъ Пафнутіемъ. Послѣдній, уважая добродѣтельную жизнь его, избралъ его по себѣ преемникомъ (1479 г.). Не долго Іосифъ управлялъ Боровскимъ монастыремъ: желая дать монашествующимъ уставъ общежительный, онъ оставилъ (1480 г.) ввѣренную ему обитель, чтобы обозрѣть монастыри, принявшіе сей образъ жизни; болѣе года странствовалъ и возвратясь къ своимъ инокамъ, увѣщевалъ ихъ отказаться

отъ всякой собственности, совѣтовалъ имѣть одинакую одежду и общую трапезу; но, встрѣчая упорство, простился съ ними навсегда и отошелъ на родину. Тамъ Іосифъ испросилъ позволеніе у Волоколамскаго Удѣльнаго Князя Бориса Васильевича основать близь сего города въ лѣсу особую пустынь на общежительныхъ правилахъ. Вскорѣ сооружена была въ тѣхъ мѣстахъ деревянная церковь во имя Успенія Божіей Матери (1481 г.) и учредилось братство изъ ста человѣкъ. Уставъ Іосифовъ, составленный изъ писаній Св. Отецъ, отличался чрезвычайною строгостію. Являя собою инокамъ примѣръ воздержанія, благочестивый Игуменъ посвящалъ свое время не однѣмъ *молитвамъ, но также и* благотворенію: раздѣлялъ избытки съ неимущими, имѣлъ попеченіе о больныхъ, построилъ для нихъ особый домъ, доставлялъ во время голода пищу всѣмъ нуждающимся въ оной. Монастырь Волоколамскій находился подъ особеннымъ покровительствомъ Великаго Князя и, судя по числу монашествовавшихъ, пользовался значительными доходами; но прежде состоялъ въ вѣденіи Князя Удѣльнаго. — Частыя угощенія, которыхъ требовалъ тогдашній Владѣтель Волоколамска, Ѳеодоръ Борисовичь, противныя общежительнымъ правиламъ, заставили учредителя искать защиты у самаго Государя. Іоаннъ III узналъ Іосифа, и плѣненный Христіанскими добродѣтелями, полюбилъ его. Тогда (въ исходѣ XV столѣтія) возникла въ отечествѣ нашемъ

гнусная Жидовская ересь: она вкралась не только между Боярами, окружавшими Престолъ, но даже между служителями алтаря; подозрѣвали въ оной и самаго Митрополита Зосиму. Явились два ревностные обличители: Геннадій, Архіепископъ Новогородскій* и Св. Іосифъ Волоколамскій. — Послѣдній, имѣя доступъ къ Государю, требовалъ отъ него, чтобы онъ велѣлъ по всѣмъ городамъ искать и казнить еретиковъ; дѣйствовалъ также на обладателя Россіи посредствомъ Духовника его, Архимандрита Андроникова монастыря Митрофана и Суздальскаго Епископа Нифонта: «Сокрылись отъ насъ» «—писалъ Іосифъ къ Нифонту — «отлетѣли ко Христу древніе орлы Вѣры, Святители добродѣтельные, коихъ гласъ возвѣщалъ «истину въ саду Церкви, и которые истерзали «бы когтями всякое око, неправо зрящее на «божественность Спасителя. Нынѣ шипитъ «тамо змій пагубный, изрыгая хулу на Господа «и Его Матерь.» — Онъ заклиналъ Нифонта очистить церковь отъ неслыханнаго дотолѣ соблазна, открыть глаза Государю, свергнуть Зосиму: что и совершилось въ 1494 году**.— По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Іоаннъ созвалъ Епископовъ (1503 г.) и занялся разсмотрѣніемъ новыхъ доносовъ объ отступникахъ: Св. Іосифъ засѣдалъ съ судіями, гремѣлъ кра-

* см. біографію Св. Геннадія.

** см. біографію Митрополита Зосимы.

сноръчіемъ, обличалъ ерешиковъ и шребовалъ мірской ихъ казни. Они осуждены на смершь, нѣкошорые на заключеніе въ шемницы; почши всѣ изъявляли раскаяніе; но Іосифъ доказывалъ, что сіе чувсшво, вынужденное пылающимъ косшромъ, не есшь исшинное и не должно спасши ихъ ошъ смерши. Такъ дѣйсшвовалъ усердный сынъ церкви, сшрогій по необходимосши; ибо средсшва исправишельныя, самыя кляшвы шогда не прекращали зла! Должно ли упрекашь его въ жесшокосши? Преподобный Іосифъ пресшавился, 9 Сеншября, 1516 года, на 76 ошъ рожденія. Св. мощи его почиваюшъ подъ спудомъ въ Волоколамской *обишели*. *Онъ* сочинилъ обсшояшельную Исшорію начала, распросшраненія и слѣдсшвія преслѣдованной имъ ереси, шакже пяшнадцашь обличишельныхъ словъ, подкрѣпивъ доводы свои ссылками на Св. Ошцовъ и церковныя правила. Книга сія извѣсшна подъ именемъ *Просвѣтителя*. — Въ 1500 году посшроена имъ была въ монасшырѣ каменная колокольня и посшавлены на ней боевые часы, извѣсшные уже шогда въ Россіи.

Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. стран. 200, 201, 203 и 329 и изъ Словаря Историч. о бывш. въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина, ч. 1, стр. 322—330.

ІОСИФЪ, Мишрополишъ Асшраханскій и Терскій, родился въ 1597 году, въ Асшрахани. Неизвѣсшно, къ какому сословію принадлежали

родители его: отецъ назывался Климентомъ, мать Варварою. Бурныя времена мятежей, нанесшія толико бѣдствій Отечеству нашему, отъ колыбели до могилы преслѣдовали страдальца: Іосифъ былъ на восьмомъ году возраста, когда Астрахань сдѣлалась добычею Козаковъ Донскихъ; но они не уважили невинности младенца, и одинъ изъ нихъ съ такою силою ударилъ его въ голову, что трясеніе оной осталось неизлечимымъ. Принявъ монашескій чинъ, Іосифъ, на пятьдесятъ второмъ году отъ рожденія, произведенъ былъ въ Архимандриты Троицкаго Астраханскаго монастыря; черезъ десять лѣтъ потомъ, въ 1659 году, хиротонисанъ въ Архіепископы Астраханскіе, а въ 1667 году пожалованъ Митрополитомъ. Онъ находился въ Москвѣ при низложеніи Патріарха Никона и получилъ отъ Патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, приглашенныхъ на этотъ Соборъ, грамоту, за ихъ подписаніемъ, подтверждавшую его въ новомъ достоинствѣ съ предоставленіемъ Митрополитамъ Астраханскимъ имѣть третье мѣсто между Великороссійскими и служить въ сакосѣ Греческомъ, данномъ Іосифу. Еще дозволено ему ѣздить на конѣ или ослѣ въ недѣлю Вай, въ крестномъ ходу.— Вскорѣ возникъ новый мятежъ, котораго предводителемъ былъ Донской Козакъ Стенька Разинъ, страшный нанесенными опустошеніями Россіи. Въ числѣ многихъ городовъ, Астрахань возчувствовала звѣрство бунтовщиковъ, и Свя-

тишель Іосифъ сдѣлался жертвою пламеннаго усердія къ Отечеству. Одно изъ его писемъ увѣщательныхъ къ Донскимъ и Терекскимъ Козакамъ, было перехвачено Атаманомъ Ѳедькою Шелудякомъ и немедленно произнесенъ приговоръ объ умерщвленіи Митрополита. Нѣсколько Козаковъ вошли въ церковь Соборную, 11 Мая, 1671 года, когда продолжался еще благовѣстъ, и требовали настоятельно, съ шумомъ и угрозами, чтобы Іосифъ не начиналъ служенія; но шелъ за ними. Митрополитъ приказалъ ударить въ большой колоколъ для созыва Священниковъ и, облачась въ одежду Архіерейскую, пошелъ къ мятежникамъ съ крестомъ въ рукахъ. За нимъ слѣдовали Протопопъ, Священники, Діаконы Соборные и нѣсколько Іеромонаховъ. Буйная толпа окружила Святителя. «*Зачѣмъ звали меня?*» — вопросилъ онъ Атамана. «Ты «переписывался съ Московскими Боярами» — возразили бунтовщики — «съ Терекомъ и Дономъ «и по твоимъ письмамъ Терекъ и Донъ отъ «насъ отложился?» — *Но хотябъ и велъ я сію переписку* — продолжалъ Іосифъ — *она не противна Закону Божескому и Гражданскому: не въ Крымъ и не въ Литву писалъ, подобно вамъ, измѣнникамъ, ворамъ. Образумьтесь, еще время! возвратитесь подъ Державу Великаго Государя и принесите ему повинную!* «Онъ еще бра«нится — закричали мятежники — не чувствуетъ «вины своей, пришелъ къ намъ, какъ бы правой «человѣкъ! Мы и сами Христіане!» Тогда

главнѣйшіе изъ нихъ приблизились къ Митрополиту и намѣревались разоблачить его. — »Что вы дѣлаете, братцы»—сказалъ имъ Донской Козакъ Миронъ. — »Какъ можете возла»гать руки свои на такой великій санъ? Намъ »къ оному и прикоснуться не льзя!» — Едва промолвилъ слова сіи, какъ Козакъ Алешка Грузинкинъ схватилъ Мирона за волосы, а другіе начали его колоть и рубить въ присутствіи Митрополита. Святитель осѣнилъ крестомъ новаго мученика. Кровь его ожесточила еще болѣе убійцъ: они начали толкать Протопопа и Священниковъ, ругая ихъ самыми оскорбительными словами и приговаривая: »Снимайте санъ »съ Митрополита; онъ и самъ тоже сдѣлалъ »съ Патріархомъ Никономъ.» — Видя ихъ остервененіе, Іосифъ отдалъ крестъ, который до того держалъ въ рукахъ своихъ, Іеромонаху Ефрему, а митру и папагію, снявъ съ себя, вручилъ другому Іеромонаху Іосифу Оселкѣ и при этомъ произнесъ: »*Пришелъ часъ мой! Прискорбна днесь душа моя до смерти!*» Потомъ, когда Оселка началъ разоблачать его; но не умѣлъ, Митрополитъ, обратясь къ Протодіакону Ѳеодору, сказалъ: *Что ты стоишъ, не разоблачаешь? Уже пріиде часъ мой!* — Протодіаконъ приступилъ къ Святителю и, снимая омофоръ, сакосъ и прочее Архіерейское облаченіе, отдавалъ Священникамъ. Іосифъ остался въ одномъ черномъ бархатномъ подрясникѣ и въ камилавкѣ, которую взялъ у Іеромонаха.

Тогда Козаки вытолкали изъ круга всѣхъ духовныхъ, говоря: «До васъ, попы, теперь дѣла «нѣтъ» — и, взявъ Митрополита за руки, потащили его на пороховой дворъ, къ пыткѣ. Тамъ варвары, не уважая маститой старости Святителя, его высокаго сана, Пастырскихъ увѣщаній, забывъ страхъ Божій и не помышляя о казни, угрожавшей имъ со стороны Правительства, дерзнули поднять святотатственныя руки свои на Іерарха: палачь Ларка, снявъ съ Іосифа двѣ ряски, связалъ ему руки и ноги, продѣлъ сквозь веревки дерево, повалилъ на огонь въ одной черной власяницѣ и, когда она загорѣлась, изорвалъ оную на немъ въ лоскуты, кои и донынѣ хранятся въ Соборной ризницѣ. Іосифъ лежалъ на огнѣ обнаженный, и солдатъ Сенька Сука, помогавшій палачу, наступивъ ногою на животъ страдальца, спрашивалъ его: «Ты, Митропо-«литъ, про свое воровство, какъ переписы-«вался съ Терекомъ и Дономъ, скажи? И о Го-«сударевыхъ письмахъ Московскихъ и о Дон-«скихъ, скажи также.» — Іосифъ среди мученій молился Богу. Послѣ пытки, повели его на раскатъ горы. Шедши къ мѣсту послѣднихъ страданій своихъ, Святитель хромалъ; но, и среди боли неописанной, благодарность, отличительная черта мужей доблестныхъ, остановила его у тѣла Козака Мирона, лежавшаго на распутіи: Іосифъ осѣнилъ обѣими руками пострадавшаго за вѣру и правду, покло-

нился останкамъ его и, проходя мимо Соборной церкви, храма, гдѣ готовился онъ священнодѣйствовать, обратилъ очи свои горѣ, и теплая молитва излилась изъ устъ старца благочестиваго! На раскатѣ горы, Алешка Грузинкинъ съ товарищами, посадивъ Митрополита къ самому краю, намѣревались столкнуть его; но онъ, испугавшись, схватился за нихъ. Тогда положили мученика на бокъ, держа его за руки и потомъ сбросили внизъ съ самой крутизны. Іосифъ палъ на землю у Собора, съ восточной стороны, правою щекою, обагренный мученическою кровію. Совершивъ убійство, бунтовщики хранили глубокое молчаніе, смотря на жертву свою. Духовенство въ полномъ облаченіи окружило тѣло Святителя. Священникъ Соборный Кириллъ оросилъ слезами перси его; другой Іерей, Косма, повергся къ ногамъ страдальца, испуская также жалостные вопли. Бунтовщики поручили Есаулу Аѳонькѣ Воронову прогнать духовныхъ: что было имъ тогдажъ исполнено. Однакожъ, по прошествіи нѣкотораго времени, Протопопъ Иванъ Андрѣевъ съ другими Священниками подняли тѣло Митрополита, лежавшее въ одной холодной ряскѣ, и внесли оное на коврѣ, въ Соборную церковь. По осмотрѣ, оказались на немъ пятна, раны и отъ сженія пузыри; спина наиболѣе пострадала—была вся черная; волосы на головѣ и бородѣ также обожены. Въ той же ряскѣ безъ власяницы, Іосифъ, облаченный въ Архіерейское одѣяніе, положенъ

въ гробъ при пѣніи стиховъ, соотвѣтственныхъ чиноположенію. Тѣло его стояло сутки въ церкви Соборной. На другой день, Мая 12, въ шесть часовъ утра, унылый благовѣстъ въ большой колоколъ, возвѣстилъ народу о долженствующемъ быть погребеніи Митрополита. По отпѣтіи большой панихиды, опустили гробъ въ могилу въ придѣлѣ Св. Аѳанасія и Кирилла, подъ холоднымъ придѣломъ. Девять дней мѣсто сіе оставалось непокрытымъ; въ десятый заложено досками и каменьями. Іосифъ убіенъ на семдесятъ пятомъ году отъ рожденія; управлялъ Епархіею двѣнадцать лѣтъ, четыре мѣсяца и двадцать пять дней. Достойный сынъ Церкви, вѣрный слуга Царевъ, *непоколебимый* въ правилахъ своихъ даже во время пытки нестерпимой! — *Изъ имѣющейся у меня рукописи.*

ІОСИФЪ Ильицкій, Архимандритъ Полтавскаго Кресвтовоздвиженскаго монастыря и Кавалеръ, родился въ селѣ Бѣлоусовкѣ, Полтавской Губерніи, Золотоношскаго Повѣта отъ отца, бывшаго тамъ Священникомъ; при крещеніи получилъ имя Іоанна; обучался въ Академіи Кіевской, и вступя потомъ въ монашество, отправленъ Императрицею Екатериною II, въ 1794 году, въ Ютландію къ содержавшимся, въ городѣ Горсензѣ, подъ Датскимъ присмотромъ, несчастнымъ дѣтямъ Правительницы Анны, (внуки Царя Іоанна Алексѣевича) и Антона

Улриха, Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго: родному брату и сестрѣ Ивана Антоновича Сначала жили они съ родителями въ Холмогорахъ; потомъ, по кончинѣ Герцога, переведены въ Ютландію посредствомъ ходатайства родственницы ихъ, тогдашней Королевы Датской. Принцъ Іоаннъ и Принцесса Елисавета, умная, переписывавшаяся неоднократно съ Императрицею, скончались въ Горсензѣ до прибытія Іосифа (1765 и 1782 г.). Онъ засталъ въ живыхъ только Принца Петра и Принцессу Екатерину, родившуюся 15 Іюля, 1741 года. «Первый — по словамъ Архимандрита Іосифа — «былъ крѣпкаго и здороваго сложенія; небольшаго роста; имѣлъ важный видъ, который «соединялъ однакожъ съ чрезвычайною робостію и до такой степени простиралъ оную, «что прятался каждый разъ, когда узнавалъ о «пріѣздѣ къ нимъ Датскаго Наслѣдника Принца «(нынѣшняго Короля); великаго труда стоило «уговаривать его являться къ Фридриху. — «Принцесса Екатерина лишилась слуха въ тотъ «самый день, какъ братъ ея, Іоаннъ III, лишился «Престола: ее тогда уронили. Главное, единственное увеселеніе ихъ, состояло въ картахъ, «и Іосифъ принужденъ былъ принимать участіе въ сей невинной забавѣ. Серебряный рубль, «съ изображеніемъ Младенца Императора — «рубль, которымъ чрезвычайно дорожила Принцесса Екатерина, напоминалъ имъ о прошедшемъ величіи. Они говорили только по Рус-

»ски, почему не могли сами объясняться съ »Принцемъ. Смотря на нихъ, Фридрихъ и суп-»руга его изъявляли сожалѣніе. Датскій При-»дворный штатъ находился въ Горсензѣ безот-»лучно. Принцъ Петръ скончался на рукахъ »Іосифа (1798 года), какъ истинный Христі-»анинъ, съ твердымъ упованіемъ па Всемогущаго, »на 52 году отъ рожденія; Принцесса Екате-»рина переселилась въ вѣчность въ 1807 году, »по отъѣздѣ въ Россію Архимандрита Іосифа. »Четыре гробницы отраслей Іоанна, заключа-»ющія бренные остатки ихъ, стоятъ на виду »въ Горсензской Лютеранской церкви.» — Свѣдѣнія сіи, сообщенныя мнѣ Іосифомъ, чрезвычайно любопытны для отечественной Исторіи. Тайна прошедшихъ лѣтъ не можетъ быть тайною въ наше время. Потерявъ всю свою важность, сливается она съ обыкновенными событіями и составляетъ, такъ сказать, звено оныхъ. — Архимандритъ Іосифъ, свободно объяснявшійся на Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, скончался въ управляемой имъ обители Крестовоздвиженской, 20 Сентября, 1824 года. Онъ подарилъ мнѣ рисунокъ, изображающій первобытное мѣсто заключенія дѣтей Правительницы Анны, въ Холмогорахъ — подарокъ драгоцѣнный, какъ произведеніе руки Принцессы Екатерины, неучившейся рисовать; но, со всѣмъ тѣмъ, искусно представившей свое уединенное убѣжище: домъ, занимаемый ими,

былъ довольно обширенъ, о двухъ этажахъ; кромѣ высокой ограды, церкви, пруда и нѣсколькихъ разсаженныхъ, въ разныхъ мѣстахъ, деревьевъ — ничто не увеселяло взора ихъ! см. *Вѣстникъ Европы,* 1806 года. *Записки о жизни и службѣ А. П. Бибикова.* Спб. 1817. 8.

Bayerische Staatsbibliothek München

КОНЕЦЪ II-го ТОМА.

30

Kruis

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Bantyš-Kamenskij, Dmitrij N.,

Slovar dostopamjatnych ljudej russkoj zemli soderžaščii v sebě žizn i dě
janija znamenitych polkovodcev, ministrov i mužej gosudavstrennych,
velikich ierarchov pravoslavnoj cerkvi, otličnych litteratorov i učenych,
izvestnych po učastiju v sobytijach Otečestvennoj istorii ; v 5 častjach
Bd.: 2

Moskva 1836

Hbost/Ba 542-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10071359-3